К 6 6/13
т. 3

K6
6
53

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ЗА КАВКАЗОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1836.

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ЗА КАВКАЗОМЪ,

ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ,
ТОПОГРАФИЧЕСКОМЪ И ФИНАНСОВОМЪ
ОТНОШЕНІЯХЪ,

произведенное и изданное
по
ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

ЧАСТЬ III.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Декабря 5 дня 1836 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

В. ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ

МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

ВВЕДЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ ПРОВИНЦІЙ МУСУЛЬМАНСКИХЪ.

Въ общемъ введеніи къ Обозрѣнію Россійскихъ владѣній за Кавказомъ было показано, что народъ, составляющій населеніе За-Кавказскихъ владѣній Россіи, есть смѣсь, или остатокъ, разныхъ по происхожденію народовъ, посѣщавшихъ ту часть Азіи, или обитавшихъ въ ней постоянно. Печать разнообразія видна во всемъ: въ наружномъ образѣ, въ нравственныхъ качествахъ, языкѣ и религіи. Отдѣляя Грузинъ, Имеретинъ и Армянъ, какъ народовъ, сохранившихъ собственный свой типъ, проявляющійся ясно въ языкѣ и вѣрѣ, мы находимъ, что всѣ прочіе обитатели За-Кавказья исповѣдываютъ религію Магометанскую; и что потому, несмотря на видимое ихъ различіе, на множество владѣній, управлявшихся независимо одно отъ другаго, они имѣютъ общее названіе *Му-*

сульманъ. Въ За-Кавказьѣ есть Ширванцы, Талышинцы, Карабахцы и другія названія обитателей по провинціямъ; но нельзя найти Монголовъ, Персіянъ, Турокъ, Арабовъ; — однимъ словомъ: корневыхъ наименованій по происхожденію, не существуетъ. Здѣсь нельзя не привести весьма важнаго замѣчанія, что несмотря на превосходство Татаръ или Монголовъ, наложившихъ свой типъ на всѣхъ тамошнихъ *Мусульманъ*, не встрѣчается названія Татаръ или Монголовъ, хотя Русскіе вообще именуютъ ихъ *Татарами*. Впрочемъ, названіе *Мугалы* (Монголы) сохранилось у Лезгинъ, которые такъ именуютъ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ Мусульманъ.

Въ обозрѣніи провинцій Мусульманскихъ, не совсѣмъ основательно такъ называемыхъ, и Дагистанскихъ, равно присоединенныхъ вновь отъ Персіи и Турціи, показаны всѣ принадлежности, такъ сказать физическія и нравственныя формы народа: качества телѣсныя, нравы, обычаи, предразсудки, степень просвѣщенія, образъ жизни, одежда, жилища и проч.; здѣсь же изобразится вкратцѣ общая его принадлежность — именно вѣроисповѣданіе, съ его обрядами и постановленіями, съ показаніемъ, въ какомъ состояніи было

оно у шамошнихъ *Мусульманъ* при управленіи ханскомъ, и въ какомъ находится нынѣ, а шакже объяснено будешъ положеніе шамошняго духовенсшва Магомешанскаго.

Извѣсшно, чшо Магомешанское вѣроисповѣданіе получило начало и названіе свое ошъ *Мугаммеда.* Но, какъ при жизни Мугаммеда, ученіе его не было однародовано, шо со смершію его, Алій, двоюродный брашъ и зяшь Мугаммеда, и Абубекеръ, вошчимъ, шолковали его различно, сшараясь между шѣмъ сдѣлашься преемниками Мугаммеда; ошъ эшого произошло несогласіе. Со смершію Абубекера, Омаръ, а за нимъ — Османъ, продолжали эши споры съ Аліемъ; когда же наконецъ умеръ и Османъ, *шогда всѣ признали власшь Алія.* Въ эшомъ разномыслiи главныхъ послѣдовашелей Мугаммеда, заключаешся причина раздѣленія Мусульманъ на секшы *Сунни* и *Шіи*, изъ коихъ первые признаюшъ Абубекера, Омара и Османа, исшинными наслѣдниками Мугаммеда, а послѣдніе — Алія. Впослѣдсшвіи времени секша Сунни раздѣлилась еще на 4 раскола, названные по имени 4-хъ Имамовъ: *Азами*, *Шафи*, *Маliки* и *Гаммали*, жившихъ спусшя 150 лѣшъ послѣ Мугаммеда, и сосшавившихъ

изъ Корана и преданій Мугаммедовыхъ книги законовъ. Аліева секта также имѣла много расколовъ, которые и теперь существуютъ еще въ Аравіи. Аліева секта называется также *Джафаровою*, потому что 6-й Имамъ, Джафаръ, при отдѣленіи Омаровой секты отъ Аліевой, покровительствовалъ послѣдней. Обѣ секты имѣютъ одно основаніе, состоящее изъ пяти пунктовъ: 1) *Маарифитулла* — ученіе о познаніи Бога; 2) *Адалетулла* — вѣрованіе въ правосудіе Божіе; 3) *Небювветъ* — въ пророчество (*); 4) *Меадъ* — въ воскресеніе и 5) *Имамэтъ* — въ послѣдованіе двѣнадцати Имамовъ или Намѣстниковъ (**). Сверхъ того пять пунктовъ предписывается къ исполненію: 1) чистота телѣсная; 2) молитва; 3) милостыня;

(*) Между Адамомъ и Мугаммедомъ (котораго называютъ печатію Пророковъ, т. е. послѣднимъ Пророкомъ) считается по Алкорану 124,000 Пророковъ; Законодателей четыре: Моисей, Давидъ, Христосъ и Мугаммедъ.

(**) Правила Магометанской религіи суть двухъ родовъ: *ваджинъ*, — тѣ, которые каждымъ Мусульманиномъ должны быть исполняемы непремѣнно, и *сюннетъ*, — тѣ, которые можно и не исполнять. Эти пять пунктовъ суть *ваджинъ*.

4) постъ; 5) поклоненіе святому мѣсту въ Меккѣ. Сунни и Шіи одинаково признаютъ обязанности въ исполненіи обрядовъ, предписываемыхъ религіею, каковы суть: *Намазъ* или ежедневная молитва, *Джума*, т. е. празднованіе пятницы, *Эиди-Ремезанъ* (также Эиди-Фитре) или праздникъ поста, *Эиди-азга* или праздникъ жертвъ, въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраама, *Гаджи* или путешествіе на поклоненіе въ Мекку, духовныя подати: *Зекатъ* и *Хумсъ*, и проч. Впослѣдствіи, отъ различныхъ толкователей Корана и преданій Магаммедовыхъ, равно отъ другихъ обстоятельствъ, произошло различіе между сектами въ образѣ исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ: секта Шіи, сверхъ общихъ съ Суннитами праздниковъ, еще особенно празднуетъ *Новрузъ*, т. е. новый годъ (9-го или 10-го марта, когда солнце вступитъ въ знакъ Овна), и первые 10 дней мѣсяца Мухаррема (*), какъ дни мученія Аліева сына.

Между послѣдователями той и другой секты, по изступленной привязанности

(*) Такъ называется первый мѣсяцъ лунная года. Послѣдній изъ этихъ десяти дней, именуемый *ашурэ*, есть важнѣйшій.

каждой изъ нихъ къ религіознымъ своимъ мнѣніямъ, происходили многія кровопролитія; ненависть между ними осталась и донынѣ.

Вообще религія Магомешанская есть въ основаніи измѣненная религія Іудейская. Магомешане называютъ свою религію *Исламъ*, то есть правовѣріе, а исповѣдывающихъ ее — *Агли-Исламъ*, т. е. народомъ вѣрнымъ; обыкновенно же они именуютъ себя *Мусельманъ*, т. е. правовѣрными. *Коръанъ* (эль-Коръанъ) есть одна каноническая книга у Магомешанъ. Она есть исшочникъ вѣры и богослуженія, заключаешъ въ себѣ сводъ законовъ и правила для нравсшвенносши. Коранъ написанъ на древнемъ Арабскомъ книжномъ языкѣ, кошорый называется Куфическимъ (*). Эшу книгу назвалъ Кораномъ (чшо значишъ: чишай) Абубекеръ въ 13-мъ году гиджры (**). Персіяне думаюшъ, чшо Абубекеръ, и наслѣдникъ его, Омаръ, выбросили многое изъ Корана, а пошому

(*) Куфическій или Кофшскій, происходишъ ошъ Куфа, гдѣ была славная Арабская академія.

(**) Эпоха лѣшосчисленія Магомешанскаго называешся Эгира (Гиджре), — слово, означающее бѣгсшво; она сообвѣшсшвуешъ 622 году по Р. Х.

считаютъ изданіе это апокрифическимъ, принимая изданіе Аліево. Магометане говорятъ, что Коранъ имѣетъ семь смысловъ, и что, кромѣ Магаммеда и 12-ти Имамовъ, ни кто не проникалъ далѣе третьяго.

Коранъ, какъ утверждалъ Магаммедъ, посланный ему отъ Бога чрезъ Архангела Гавріила, содержитъ въ себѣ догматы Ислама. Для объясненія Корана существуетъ въ обѣихъ сектахъ множество духовныхъ книгъ, которыя сочинены въ различное время, въ Египтѣ, Меккѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ и другихъ городахъ Турціи, нѣкоторыя въ Персіи, Хивѣ, Бухаріи, Самаркандѣ и иныхъ мѣстахъ. Послѣдователи одной секты не имѣютъ ни какой довѣренности къ книгамъ другой. Эти книги содержатъ въ себѣ правила касательно религіи и духовныхъ обрядовъ, гражданскіе и уголовные законы, какъ для духовенства, такъ и для народа, и всѣ преданія Магаммеда, сохраненныя его современниками. Между многими правилами, заключающимися въ Коранѣ и духовныхъ книгахъ, замѣчательны постановленія: 1) о подати съ народа въ пользу духовенства и бѣдныхъ; 2) о правѣ суда, подъ именемъ *Шеръ*, предоставленномъ духо-

венству надъ народомъ; 3) о мщеніи за кровь и 4) о присягѣ.

Духовная подать, которую предписано закономъ собирать съ народа, называется: *Зекатъ* и *Хумсъ*. Въ Зекатъ собирается: 1) десятина отъ произведеній земли (*); 2) 40-я часть съ дорогихъ металловъ, остающихся безъ обращенія; 3) особо опредѣленныя доли отъ всякаго рода скота, кромѣ рабочаго (**), и 4) въ концѣ мѣсяца Ремазана по 10-ти халваровъ хлѣба, или сколько причтется деньгами, съ каждой души обоего пола, не исключая и прислуги. Эта подать именуется *Фитре*.

Хумсъ состоитъ въ пятой части денежныхъ доходовъ, оставшихся отъ годовыхъ издержекъ. Впрочемъ, относительно Хумса, толкователи Корана постано-

---

(*) Обыкновенно съ хлѣба и ячменя; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ фиников и винограда.

(**) Берется съ верблюдовъ, быковъ и овецъ. За 5 верблюдовъ дается одинъ баранъ, и такъ до 25; а за 26 — одну самку верблюжью молодую; за 36 — трехъ-годичнаго верблюда; за 70 двѣ самки; а за 121 — давать за каждые 40 по одной. За 30 быковъ одного теленка; за 40 до 60 барановъ — одного; отъ 60 до 120 — по 2, — также до 300; а если болѣе, то за каждые 40 по 1.

вили различныя правила: одни, изъ секты Ши, ошвергая это правило, ушверждаютъ, что въ Хумсъ дается однажды въ жизни пятая часть капитала; въ случаѣ же умноженія его, берется опять пятая часть съ одного приращенія; другіе установили Хумсъ съ лошадей, товаровъ, шелку, даже съ хлѣба, остающагося отъ годоваго потребленія; а Сунни допускаютъ въ Хумсъ только пятую часть съ добычи, получаемой на войнѣ съ Христіанами.

Закатъ, по уставамъ религіи, опредѣляется на раздачу: 1) нищимъ; 2) установленнымъ сборщикамъ этихъ податей; 3) тѣмъ изъ невѣрныхъ, которые, покровительствуя религіи, воюютъ за нее; 4) на выкупъ угнѣтаемаго невольника; 5) *людямъ, обремененнымъ долгами, если* долги сдѣланы на предметы не противные религіи; 6) на дѣла общеполезныя, мосты и проч.; 7) иностранцамъ, которые, прибывъ въ землю Магометанскую, не имѣютъ средствъ и проч. Хумсъ дѣлится на 2 части: одна половина дается Мушегиду, или другому главному лицу, для употребленія по его усмотрѣнію, а другая — Сеидамъ и Ага-мирамъ, потомкамъ Магаммеда (*).

(*) Ага-миры и Сеиды суть родственники Магаммеда, происходящіе отъ Алія и дочери Магам-

Такъ какъ Коранъ и ему подобныя книги заключаютъ въ себѣ законы и правила на всѣ случаи, бывающіе въ гражданскомъ быту, то духовенство Магомеданское содержитъ въ рукахъ своихъ судъ надъ народомъ, именуемый *Шерьэ* или *Шеріэтъ* (*). Въ Шеръэ засѣдаютъ одно, два и болѣе духовныхъ лицъ. Разбору его подлежатъ дѣла духовныя или касающіяся до религіи, а также тяжебныя и уголовныя. Впослѣдствіи, когда при изнеможеніи и раздѣленіи восточнаго калифата, верховная власть калифовъ перешла въ руки свѣтскихъ владѣтелей, власть этаго суда ограничилась дѣлами, относящимися только къ религіи, и гражданскими, особенно тяжебными, при разборѣ которыхъ требуется познаніе законовъ. Если Алкоранъ не вполнѣ разрѣшаетъ какое либо обстоятельство, то духовенство прибѣгаетъ къ книгѣ сказаній и дѣяній Магаммеда, потомъ къ книгѣ сказаній и дѣяній Имамовъ.

меда, Фатьмы. Ага-миры и Сеиды называются также *Гуссеины*, по имени Гуссейна, сына Алі-ева, и *Мюсави*, по имени Мюса, пятаго сына Гуссейнова.

(*) Отъ Персидскаго слова шеръ — законный путь; а книга, заключающая всѣ правила, или уложеніе гражданское и уголовное, называется *Шерайэ*.

Мщеніе за кровь (діэ) есть постановленіе Корана, по которому родственникъ убитаго имѣетъ право умертвить убійцу, или его родственника. Мщеніе можетъ однако быть остановлено удовлетвореніемъ родственниковъ убіеннаго платою денегъ, или другаго имущества, или вступленіемъ въ родство членовъ враждующихъ сторонъ.

Присяга раздѣлена на простую и важную. Та и другая совершается предъ Кораномъ. Простая присяга принимается съ призываніемъ одного имена Бога (Валляге, Билляге); важная же дается съ произнесеніемъ свойствъ Божіихъ, какъ-то: божусь Богомъ всемогущимъ, всемилосердымъ, всетворящимъ, наказующимъ и пр. (*Валляге, Билляге, Талляге и множество другихъ*). Важность этой присяги увеличивается временемъ, когда принимается, наприм. въ пятницу и другіе праздники; мѣстомъ, гдѣ принимается, какъ-то: въ святыхъ мѣстахъ — въ Меккѣ, на могилахъ святыхъ, въ особенно чтимыхъ мечетяхъ и проч. Другія присяги, наприм. разводомъ съ женами, одною Меккою, запрещены. Наказанія за ложную присягу по Магомешанскимъ законамъ не положено, а предоставлено Богу.

Въ Магометанской религіи отправленіе богослуженія можетъ быть въ мечеяхъ, домахъ и на открытомъ воздухѣ. Мечети въ обѣихъ сектахъ имѣютъ одинаковое устроеніе. Всякія изображенія, особливо человѣческихъ фигуръ, возбраняются закономъ; но впрочемъ великолѣпіе не отвергается. Постройка мечетей лежитъ на обязанности жителей; если же они по бѣдности сдѣлать того не въ состояніи, то на это употребляется часть Зеката; насильно же строить мечети, или дѣлать пожертвованія, запрещено.

Сеиды и Ага-миры пользуются особеннымъ уваженіемъ народа; они, по закону, избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, пользуются половиною Хумса, не платятъ ни какихъ податей, не отбываютъ повинностей; и если бы какой владѣтель наложилъ на нихъ подать, то правовѣрные Магометане обязаны за нихъ платить. Когда Мусульманинъ увидитъ Сеида въ нищетѣ, то долженъ принять его въ домъ свой и почитать за своего господина. Отличительнымъ свойствомъ ихъ достоинства есть чалма зеленаго цвѣта, какой прочіе Мусульмане не могутъ носить, потому что зеленый цвѣтъ есть принадлежность Магаммеда. Кромѣ Сеидовъ или

Ага-миров, послѣдовавшели Алія имѣютъ также особенное уваженіе къ *Имамъ-Заде* (сынъ Имама) — потомкамъ Имамовъ; но имъ, по закону, не предоставлено ни какихъ правъ.

Лица, составляющія Магометанское духовенство, суть: 1) *Калифы* и *Имамы* (*), бывшіе государями и вмѣстѣ первосвященниками въ основанной Магаммедомъ монархіи; 2) *Муштегиды* (**) — первенствующія духовныя лица секты Аліевой; они пользуются всѣми правами Имамовъ, кромѣ свѣтской власти; 3) *Шихъ-Эль-Исламъ* (Шейхъ-уль-Исламъ) (***), управляющіе духовенствомъ въ обѣихъ сектахъ, — впрочемъ въ Аліевой тогда только, когда нѣтъ Мушшегида; 4) *Кази* — духовные судьи; 5) *Мюфти* суть блюстители закона Омаровой секты; 6) *Амръ-Маруфы*, имѣющіе обязанностію направлять народъ къ добрымъ дѣламъ и отвращать отъ злыхъ; 7) *Пиши-Намазы*, духовныя лица, отличившія себя святостію жизни; они отправляютъ богослуженіе и читаютъ вмѣ-

(*) Калифъ придается наслѣдникамъ Магаммеда по линіи Абубекера, а Имамъ — по линіи Алія.

(**) Мушшегидъ происходитъ отъ слова *ишта-гадъ* — заниматься прилежно, предаваться.

(***) Шейхъ-уль-Исламъ — верховный судія.

сшѣ съ народомъ молишвы; 8) *Ваизы* или проповѣдники; 9) *Улемы* — ученые богословы, объясняющіе смыслъ Корана; 10) *Мюдеррисы* — учишели духовныхъ наукъ и Арабскаго языка; 11) *Афенди* Омаровой и *Ахунды* Аліевой секшы — ученыя духовныя лица, ошправляющія обычное богослуженіе и духовныя шребы; 12) *Муллы*, имѣющіе одинакую обязанносшь съ Афендіями и Ахундами, но не досшигшіе еще надлежащей сшепени ученосши; 13) *Муаззины* (*) — провозглашающіе съ минарешовъ *эзанъ*, призывая Магомешанъ на молишву. 14) *Дерешши*, или монахи; они сушь шрехъ родовъ: *Эджеми*, *Хакиссары* и *Абиди* (**). Первые могушъ женишься и жишь домомъ; другіе обязаны сшранствоваш, пишашься подаяніемъ и проповѣдываш ученіе Мугаммеда; а послѣдніе — схимники, ошказавшіеся ошъ всего мірскаго, удалившіеся въ пусшыню и посвяшившіе себя единсшвенно Богу. Къ Магомешанскому духовенсшву причисляюшся шакже: 15) *Сухты* въ Омаровой и *Теляби* въ Аліевой сектѣ; они сушь дѣши духовныхъ и

(*) Корень этого слова есшь *юзни* — ухо.

(**) Кромѣ сихъ, есшь еще *Моуляви* и многіе другіе роды монаховъ.

другаго состоянія людей, учащіяся въ школахъ и приготовляющія себя къ духовному званію.

Общія обязанности духовенства суть: оно должно быть строгимъ исполнителемъ предписанныхъ законовъ, честнымъ, ученымъ; обязано наставлять народъ въ правилахъ вѣры, толковать Коранъ, отвлекать отъ худыхъ дѣлъ, отправлять богослуженіе, исправлять всѣ духовныя требы при рожденіи, обрѣзаніи и погребеніи, совершать *Кабинъ* или условія бракосочетанія, а также и разводы, и наблюдать за прихожанами, дабы они исполняли предписанные религіею обряды.

Жители подвластныхъ Россіи за Кавказомъ Магометанскихъ областей, со времени покоренія ихъ Турками и Монголами, принесшими къ нимъ Магометово ученіе, принадлежали къ сектѣ Омаровой, послѣдованіе которой продолжалось до возшествія на Персидскій престолъ Исмаила Софи въ 906 году гиджры, за 340 лѣтъ до нашего времени. Исмаилъ Софи, владѣя Ганджею (что нынѣ Елисаветполь), Карабахомъ, южною частію Шеки, Ширвана, Баку и Дербентомъ, ввелъ въ этихъ провинціяхъ ученіе Алієво; но въ Дагистанѣ и въ сѣверной части Шеки и Ширвана,

не имѣлъ подобнаго успѣха. Впослѣдствіи Магометане обѣихъ сектъ, переселяясь по разнымъ обстоятельствамъ изъ одного владѣнія въ другое, смѣшались между собою: въ ханствѣ Шекинскомъ и Ширванскомъ часть коренныхъ жителей приняли ученіе Аліево, однако послѣдователей секты Сунни осталось болѣе. Взаимная между послѣдователями этихъ сектъ ненависть, наиболѣе усиливалась отъ притѣсненій, которыя причиняла господствующая секта — слабѣйшей; впрочемъ каждая изъ нихъ имѣла свои собственныя мечети, свое духовенство, и слабѣйшая не была ущѣсняема въ отправленіи богослуженія и обрядовъ своего ученія.

Мечети были строены или прихожанами, или на счетъ Зеката. Нѣкоторые ханы, духовные и мірскіе люди, также сооружали храмы; другіе въ пользу ихъ давали имѣнія движимыя, или недвижимыя, состоявшія въ лавкахъ, домахъ, пахатной землѣ и тому подобномъ. Въ селеніяхъ мечети рѣдко отличались наружностію отъ домовъ жителей, и однѣ только лучшія имѣли минареты. Жители малыхъ селеній, не имѣвшихъ мечетей, собирались въ особенный какой нибудь домъ, гдѣ мулла отправлялъ богослуженіе;

иные же предпочитали молиться на открытомъ воздухѣ, въ нарочно устроенныхъ для того мѣстахъ. Нѣкоторые изъ жителей отправлялись на поклоненіе въ Мекку, и посѣщали какъ другія мѣста, почитаемыя святыми, которыхъ много есть въ Турціи и Персіи, такъ равно находящіяся во множествѣ въ За-Кавказскихъ провинціяхъ, могилы покойниковъ, почитаемыхъ народомъ за праведниковъ, деревья, камни и другіе священные въ глазахъ Мусульманъ предметы, къ которымъ приходили молиться и приносили жертвы. Нѣкоторымъ изъ этихъ священныхъ мѣстъ они приписываютъ силу излечать болѣзни людей и животныхъ.

Между многими религіозными обычаями Мусульманъ, въ особенности замѣчательны: 1) празднованіе сектою Шіи, въ первые 10 дней мѣсяца Мухаррема, установленное въ воспоминаніе убіенія Гуссейна, сына Аліева (*), воевавшаго съ Езидомъ, сыномъ Моавіи, за калифатъ. При представленіи этого происшествія въ лицахъ, многіе изъ Мусульманъ, оплакивая смерть

(*) Въ Старой Шемахѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, особенно же въ Дербентѣ, оно совершается чрезвычайно великолѣпно.

Гуссейна, въ изступленіи наносятъ себѣ и дѣтямъ своимъ смертельныя раны кинжалами. 2) Праздникъ *Курбанъ-Бейрама*, въ который каждый Мусульманинъ долженъ раздавать милостыню нищимъ и угощать сосѣдей; но на все это должны быть употреблены деньги, правильно нажитыя, — иначе милостыня и угощеніе ближняго ни вочто не вмѣняются. Для соблюденія этого правила, многія толпы Мусульманъ бѣгаютъ съ деньгами и признаются, что онѣ неправильно пріобрѣтены; просятъ промѣнять неправильный ихъ прибытокъ на честный, и даютъ 10 неправильныхъ, называемыхъ *харамъ* (запрещенныхъ), за 5 правильныхъ, именуемыхъ *халалъ* (позволительныхъ).

Постановленныя религіею духовныя подати Зекатъ и Хумсъ, равно и судъ Шеріэ, существовали при ханахъ во всей силѣ; но Зекатъ и Хумсъ были собираемы съ народа не всегда въ томъ количествѣ, въ какомъ они наложены по уставамъ религіи: народъ, будучи обремененъ податями и поборами хановъ, и пользуясь обстоятельствами, старался иногда избѣгать исполненія этого правила; впрочемъ, ханы почти всегда содѣйствовали духовенству въ собираніи Зеката и Хумса.

Сунни по большой части давали одинъ Зекатъ, а Хумсъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда получали добычу на войнѣ съ Христіанами; напротивъ у Шіи, Хумсъ брался съ капитала, лошадей и разнаго хлѣба.

Судъ Шеръэ, въ глазахъ Мусульманъ, почитался судомъ самымъ священнымъ и справедливѣйшимъ. Всѣ тамошніе Магомешане съ охотою отдавали свои дѣла на рѣшеніе этаго суда, говоря: »да совер»шится наше дѣло, какъ Богъ повелѣлъ »и Его великій Пророкъ.« Сужденію Шеръэ подлежали: весь народъ, духовенство и даже сами ханы. Однако ханы, назначая и смѣняя по своей волѣ Кази, подчинили такимъ образомъ судъ Шеръэ своей власти, присвоили себѣ рѣшеніе дѣлъ уголовныхъ, и по своей волѣ предоставляли разбору Шеръэ важнѣйшія дѣла, по которымъ рѣшеніе суда подносилось имъ на утвержденіе. Въ ханскія времена суду Шеръэ принадлежали: 1) дѣла, относящіяся до вѣры и духовенства; 2) совершеніе условій бракосочетанія и развода, съ правомъ наблюденія надъ исполненіемъ условій, заключаемыхъ при бракахъ; 3) примиреніе ссорящихся родственниковъ; 4) раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками; 5) ля-

жебныя дѣла, заключающія въ себѣ частный интересъ; 6) попеченіе о вдовахъ и сиротахъ, — въ каковыхъ случаяхъ духовенство должно было дѣлать пособіе на счетъ Зекаша и Хумса, или наклонять къ тому жителей; и 7) свидѣтельство векселей, купчихъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ.

Мщеніе за кровь допускалось при владычествѣ хановъ. Убійца, избѣгая мщенія, уходилъ обыкновенно въ другія владѣнія. Возвращавшихся по прошествіи нѣкотораго времени, часто ханы брали подъ свое покровительство, дѣлались посредниками между враждующими и старались о ихъ примиреніи.

Сеиды и Ага-миры пользовались при ханахъ всѣми правами, предоставленными имъ духовными законами и общимъ уваженіемъ народа. Жившіе въ деревняхъ имѣли лучшія угодья и занимались большею частію воздѣлываніемъ земель. Въ нѣкоторыхъ ханствахъ они владѣли участками земель, пожалованными имъ грамотами Персидскихъ шаховъ и Турецкихъ султановъ, во время владычества Персіянъ и Турокъ. Нѣкоторые вели торговлю, не платя впрочемъ ни какихъ пошлинъ; весьма немногіе изъ нихъ учились грамо-

шѣ, а еще менѣе вступали въ духовное званіе.

Магометанское духовенство, во время прежнихъ владѣтелей, составляло особенный классъ народа; имѣло вліяніе на Магометанъ, и было дѣйствительными ихъ наставниками и судьями. Самые ханы, съ одной стороны по религіозному убѣжденію, а съ другой, зная къ нимъ народную привязанность, уважали духовныхъ, хотя впрочемъ возвышали, или низвергали ихъ, по произволу. Духовенство всегда пользовалось предоставленными религіею преимуществами: освобождалось отъ всѣхъ податей и повинностей, но не избавлялось отъ тѣлеснаго наказанія, какъ и всѣ сословія народа. Должности духовныхъ лицъ, по волѣ хановъ, часто бывали наслѣдственными, хотя по правиламъ религіи духовныя степени должны пріобрѣтаться только личными достоинствами.

Дѣти духовныхъ могли переходить въ свѣтское состояніе; а дѣтямъ высшаго духовенства давали достоинство Бековъ. Для образованія духовенства и народа постоянныхъ школъ не было; дѣти духовнаго и другихъ сословій учились первоначально у приходскихъ муллъ грамотѣ и ежедневнымъ молитвамъ. Сухны и Теляби,

кончивъ ученіе у муллъ, переходили, каждый по своей сектѣ, къ Афендіямъ, или Ахундамъ, которые наставляли ихъ въ правилахъ вѣры, въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ. По окончаніи курса наукъ, успѣвшіе поступали, по испытаніи, въ муллы; а другіе, желая достигнуть высшихъ степеней, переходили для бо́льшаго образованія къ извѣстнымъ особенною ученостію Афендіямъ и Ахундамъ; нѣкоторые же для этой цѣли отправлялись: Сунни въ Константинополь и Дамаскъ, а Шіи въ Персію; тѣ и другіе посѣщали Багдадъ, Мекку и другіе города. Испытаніе кончившихъ образованіе въ своемъ отечествѣ и желавшихъ получить духовную степень, производимо было при собраніи духовенства и другихъ почетныхъ людей, назначенными для того лицами; возвратившіеся изъ-за границы съ свидѣтельствами на какую либо степень, или званіе, не подвергаясь испытанію, признаваемы были въ нихъ и допускались къ исправленію должностей, если было согласіе хана. Впрочемъ все образованіе Магометанскаго юношества и все просвѣщеніе ученѣйшихъ изъ духовенства ограничивалось только познаніемъ своей религіи, Корана и духовныхъ книгъ. Въ высшія степени и должности

Магометанскія, духовные производимы были также безъ испытанія, какъ-то: въ должность Ваизовъ избирали состоящіе при Джума-мечетяхъ Афенди, или Ахунды, изъ среди себя, одареннаго краснорѣчіемъ для сказыванія въ праздники народу проповѣдей; въ Пишъ-Намазы не производилъ ни кто, но самъ народъ давалъ это шило тому изъ духовныхъ, кто святостію жизни заслуживалъ; въ Кази и Амръ-Маруфы назначались изъ Афендіевъ и Ахундовъ самими ханами, или Шейхъ-уль-Исламами. Званія Мюфти въ За-Кавказскихъ ханствахъ не было; Шейхъ-уль-Исламы находились въ шѣхъ только владѣніяхъ, гдѣ секта Шіи была господствующею. Въ эти достоинства возводились духовныя лица по признанію духовенства и народа, и утверждались ханами. Сильнѣйшіе ханы назначали Шейхъ-уль-Исламами всегда своихъ любимцевъ; въ Сомхетіи, принадлежавшей Грузинскому царству, были также Шейхъ-уль-Исламы, которые утверждались Грузинскими царями. Въ званіи Мушшегида не утверждалъ ни кто, но самъ народъ давалъ его тому, кто, по общему убѣжденію, того заслуживалъ. Этимъ достоинствомъ пользовались весьма немногіе. Дервиши по большой части были

Аліевой секты. Эджемовъ находилось много въ Сомхетіи, а Хакиссары странствовали преимущественно въ шѣхъ ханствахъ, гдѣ владѣтели были изъ секты Шіи.

Каждый изъ духовныхъ могъ достигать самыхъ высшихъ должностей, если только имѣлъ потребныя къ тому познанія и качества. Въ духовное званіе могли переходить люди и другаго состоянія, вслучаѣ недостатка въ духовенствѣ, но не иначе какъ по предварительномъ испытаніи и удостовѣреніи въ ихъ нравственности.

Духовные, особенно муллы, неимѣвшіе приходовъ, занимались при ханахъ письмоводствомъ и счетоводствомъ; въ домашней же жизни, главное ихъ занятіе составляли земледѣліе и шелководство.

Духовный классъ, при ханахъ имѣлъ свое управленіе. Порядокъ управленія былъ не одинаковъ, и зависѣлъ отъ воли хановъ; а въ шѣхъ ханствахъ, гдѣ была господствующая секта Омарова, сами ханы управляли духовенствомъ. Въ Кубинскомъ ханствѣ былъ главный Казн, завѣдывавшій духовными лицами, однако и его опредѣленіе и отрѣшеніе зависѣли отъ хана.

Духовенство секты Шіи въ Кубинскомъ ханствѣ иногда имѣло своего особеннаго главу съ тѣми же правами, какъ и глав-

ный Кази, но чаще подчинено было послѣднему. Въ Дагистанскихъ владѣніяхъ, какъ равно въ Шекинскомъ и Ширванскомъ ханствахъ, главы духовенства не было; ханы въ каждый магалъ назначали одного, или двухъ Кази, которые обязаны были производить судъ Шеръэ; отъ нихъ зависѣли сборъ Зекята и Хумса и распоряженіе этими податьми. Тамъ, гдѣ Кази обременены были судопроизводствомъ, ханы опредѣляли въ помощь имъ Амръ-Маруфовъ, которые наблюдали за духовенствомъ, мечетями, исполненіемъ обрядовъ и проч. Жалобы на рѣшенія Кази приносимы были самому хану, который въ такомъ случаѣ назначалъ нѣсколькихъ Афендіевъ, или Ахундовъ, для разсмотрѣнія дѣла и рѣшенія Кази; опредѣленіе ихъ было окончательное. Назначеніе приходовъ и опредѣленіе къ нимъ духовныхъ лицъ, зависѣли также отъ хана. Въ тѣхъ магалахъ, которые населены были жителями одной секты, было и духовное начальство той секты; а тамъ, гдѣ жители были различныхъ сектъ, первенствующее духовенство было всегда изъ секты господствующей. Въ достоинство Кази и Амръ-Маруфовъ возводили ханы Афендіевъ и Ахундовъ, извѣстныхъ своею ученостію, ревностію къ религіи, заслужившихъ уваженіе народа.

Въ ханствахъ, преимущественно населенныхъ послѣдователями секты Шіи, управленіе духовенствомъ зависѣло отъ Шейхъ-уль-Исламовъ, отъ Муштегидовъ: они возводили духовныхъ въ степени, лишали духовнаго званія и даже могли наказывать ихъ тѣлесно; послѣднее право распространялось и на жителей, если кто оказывался виновнымъ противъ религіи. Шейхъ-уль-Исламы, пріобрѣвшіе народную довѣренность, а особливо Муштегиды, присвоивали иногда себѣ власти болѣе, нежели ханы того желали. Въ Сомхетіи степень власти Шейхъ-уль-Исламовъ зависѣла отъ обстоятельствъ, въ какихъ находились Грузинскіе цари.

Духовенство, кромѣ Зекята и Хумса, пользовалось добровольными приношеніями за исправленіе духовныхъ требъ, обрядовъ и за ученіе дѣтей грамотѣ. Ханы, опредѣляя духовныхъ къ должностямъ, давали почетнѣйшимъ изъ нихъ жалованье, или назначали земли и даже деревни, съ которыхъ они пользовались доходами. Сверхъ того, доходы, установленные толкователями Корана, были: у Сунни, за раздѣлъ имѣнія наслѣдникамъ послѣ умершаго, давалось духовнымъ отъ 25 до 50 коп. съ 10 рублей; у Сунни и у Шіи, имѣнія, послѣ

скончавшагося безъ наслѣдниковъ и завѣщанія, поступали главному духовному лицу, для употребленія на богоугодные предметы, однакоже значительнѣйшія изъ имѣній всегда почти присвоивались ханами.

Въ настоящее время считается въ За-Кавказскомъ краѣ всѣхъ Магомешанъ (*) болѣе 330,000 душъ мужескаго пола.

При Россійскомъ Правительствѣ, все, относящееся до исповѣданія Магомешанской религіи, исполненія обрядовъ и прочаго, оставлено неприкосновеннымъ. Каждая секта слѣдуетъ своимъ уставамъ, исполняя свободно всѣ суевѣрные обряды; но нельзя не замѣтить, что равносильное вліяніе Правительства на всѣхъ вообще жителей, безъ различія сектъ, произвело благодѣтельную перемѣну въ духѣ обѣихъ сектъ: взаимная ненависть между Сунни и Шіи, всегда существовавшая при ханахъ, примѣтно ослабѣла, отъ того что теперь нѣтъ тѣхъ притѣсненій, которыя прежде господствующая секта причиняла слабѣйшей. Духовныя подати: Зекатъ и Хумсъ собираются, однако въ меньшемъ количествѣ; судъ Шеріэ — въ прежнемъ уваженіи

(*) Здѣсь не включено населеніе Джаро-Белоканской области и показано не все народонаселеніе пашалыка Ахалцихскаго.

у Магометанъ, и Русское начальство часто отдаетъ на его рѣшеніе запутанныя тяжбы.

Присяга между Мусульманами въ большомъ употребленіи; однако же многіе ее не исполняютъ. Мщеніе за кровь, при Русскомъ Правительствѣ, строго преслѣдуется и судится уголовнымъ судомъ; однако же въ Талышинскомъ ханствѣ и Кубинской провинціи, оно еще не совсѣмъ истребилось.

Мечетей въ За-Кавказскомъ краѣ считается: каменныхъ 155, изъ сыраго кирпича 106, камышевыхъ 6, богомольныхъ мѣстъ 130.

Магометанское духовенство пользуется тѣми же преимуществами, какими пользовалось при ханахъ: оно свободно отъ податей, повинностей; помѣстья, отданныя ханами въ пожизненное владѣніе нѣкоторымъ лицамъ, остаются неприкосновенными. Доходы духовенства нисколько не измѣнены; Русское Правительство производитъ тоже жалованье, какое выдавали прежніе владѣтели; а Кубинскому Кази пожалованы, сверхъ того, деревни.

Число Магометанскаго духовенства обѣихъ сектъ въ За-Кавказскомъ краѣ (кромѣ Джаро-Белоканской области) простирается до 5,700 душъ и относится къ числу народа какъ 1 къ 58.

1. ШИРВАНСКАЯ

ПРОВИНЦІЯ.

1. ШИРВАНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

Все пространство земель, занимаемое нынѣ провинціями: Дербендскою, Кубинскою, Бакинскою съ полуостровомъ Апшерономъ, Ширванскою съ островомъ Сальяномъ, и Шекинскою, составляло въ древности часть Албаніи, которая заключалась между Дербендомъ, рѣкою Араксомъ, Каспійскимъ моремъ и Иверіею. Эта часть Албаніи находилась подъ властію обширнаго нѣкогда царства Армянскаго, и въ послѣдствіи, именно въ VI вѣкѣ, при Персидскомъ царѣ Хозроѣ Нуширванѣ, приняла названіе Ширвана. Заключаясь въ означенныхъ предѣлахъ, Ширванъ имѣлъ у себя независимыхъ владѣтелей, которые, въ первые времена Магомешанства, именовались шахами; въ концѣ однако же IX столѣтія они признали надъ собою власть Калифовъ.

Владѣтели Ширвана были сильны, часто возставали на Персію: въ началѣ XV столѣтія Эмиръ-Ибрагимъ Ширванскій покорилъ весь Адербаэджанъ, взялъ Тавризъ и овладѣлъ даже столицею Персіи, Исфа-

(*) Описаніе произведено Василіемъ Легкобытовымъ.

ганомъ; но послѣ сильныхъ переворотовъ, въ исходѣ XV столѣтія Ширванъ подпалъ владычеству Персіи и въ это время кончилось самобытное его существованіе. — Послѣ того Ширванъ уже болѣе не возставалъ: раздѣленный на части, которыхъ правители избирались по волѣ Персидскихъ шаховъ, онъ сдѣлался данникомъ Ирана. Наконецъ, какъ бы утомленный игомъ Персидскимъ, мало по малу началъ по частямъ искать покровительства Россіи.

Этого-то Ширвана часть составляетъ нынѣ Ширванскую провинцію, или ханство *Шемахинское*.

I. Положеніе, границы и пространство.

Она лежитъ между 41° и 40° 47′ сѣверной широты и 65° 35′ и 67° восточной долготы, граница къ сѣверу съ провинціею Кубинскою, къ востоку съ Бакинскою и Каспійскимъ моремъ, къ югу съ Кизилъ-агачскимъ заливомъ Каспійскаго моря, частью Талышинскаго ханства и рѣкою Курою, которая отдѣляетъ ее отъ провинціи Карабахской, къ западу съ провинціею Шекинскою. Съ сѣверной стороны, т. е. отъ Кубинской провинціи, равно какъ и отъ

Бакинской, границы не опредѣляются ни какими урочищами; съ западной же стороны Ширванская провинція отдѣляется отъ Шекинской рѣкою Гохъ-чаемъ, хотя и эта граница не есть опредѣлительная, потому что Гохъ-чай, будучи горною рѣкою, измѣнилъ значительно прежнее свое русло, и входитъ наконецъ въ самый Ширванъ.

Пространство Ширванской провинціи, со включеніемъ острова Сальяна и части Муганской степи, составляетъ по приблизительному исчисленію не менѣе 14,500 □ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

По естественному своему положенію, провинція дѣлится на двѣ части: на верхнюю и нижнюю. Первая состоитъ изъ широкой цѣпи огромныхъ горъ, составляющихъ продолженіе общаго хребта Кавказскаго, и изъ второстепенныхъ его хребтовъ; а послѣднюю образуетъ одна прелестная равнина,— часть того обширнаго бассейна, который заключается между хребтомъ Кавказскимъ, разными отраслями горъ Арарацкихъ и Талышинскихъ, и Каспійскимъ моремъ. Она

входишъ въ Бакинскую провинцію, Талышъ Карабахъ, провинцію Шекинскую, составляешъ островъ Сальянъ и степь Муганскую.

Главный Кавказскій хребетъ съ своими отраслями, выходя изъ Шекинской провинціи, тянется по Ширванской на 140 верстъ отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, съ значительнымъ уклоненіемъ къ рѣкѣ Куру. — Самыя возвышеннѣйшія мѣста его суть: *Баба-дагъ* и *Фитъ-дагъ*; вершина перваго, только въ продолженіи 1, или $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, не бываетъ покрыта снѣгомъ (*). Ширванскія горы не подвергались еще правильнымъ изслѣдованіямъ въ геогностическомъ отношеніи, а потому составъ ихъ съ надлежащею точностію не опредѣленъ. По наружнымъ признакамъ, передовыя горы принадлежатъ къ глинистымъ; съ приближеніемъ къ главному кряжу, онѣ выказываютъ известнякъ, а самый хребетъ Кав-

(*) Не было возможности правильными наблюденіями опредѣлить высоту горы Баба-дагъ. Впрочемъ, до сего времени подвергались измѣренію только нѣкоторыя изъ самыхъ высочайшихъ горъ хребта Кавказскаго, каковы: Эльборусъ, Казбекъ и немногія другія; однако же высота Шагъ-дага, на западной оконечности Кавказа, также еще не извѣстна.

каза состоитъ изъ обнаженнаго известковаго камня, шифера, сланца и гранита.

Ширванская ровнина простирается въ длину почти на 120 верстъ, а въ большую ширину до 50, безъ включенія острова Сальяна и Муганской степи; Сальянъ же имѣетъ 57 верстъ въ длину и около 42 въ ширину; часть Мугани, принадлежащая къ Ширвану, заключаетъ около 60 верстъ въ длину и 30 въ ширину. Значительная часть этихъ земель, лежащихъ между рѣкою Пирсагатомъ и Каспійскимъ моремъ, равномѣрно Мугань и острова Сальянъ, совершенно безводны (*). Если бы была возможность устранить недостатокъ въ водѣ, то Ширванская ровнина была бы одною изъ замѣчательнѣйшихъ въ своемъ родѣ.

Въ гористой части провинціи есть также нѣсколько ровнинъ: 1) въ сѣверозападной сторонѣ, близъ рѣки Гохъ-чая, живописная, плоская возвышенность, называемая *Афтарань*, простирается въ длину на 28 и въ ширину на 12 верстъ; изо-

(*) Мугань и Сальянъ могутъ быть однако орошаемы посредствомъ каналовъ изъ рѣкъ Кура и Аракса; остатки бывшихъ нѣкогда водопроводовъ видны и теперь.

билуетъ хорошимъ лѣсомъ, но необитаема по совершенному безводію; впрочемъ обрабатывается, и, при обильныхъ дождяхъ, достаточно вознаграждаетъ шруды земледѣльцевъ. 2) Близь Астарана — долина *Данабатанъ*, заключающаяся между двумя грядами горъ, имѣетъ въ длину 20, и въ ширину не болѣе $1\frac{1}{2}$ версты. Она орошается многими ручьями, выходящими изъ сосѣдственныхъ ущелій; на ней разсѣяно нѣсколько деревень, которыхъ жители съ успѣхомъ занимаются шелководствомъ, посѣвами хлопчатой бумаги и проч. 3) Къ сѣверо-востоку отъ города Старой Шемахи лежитъ долина, орошаемая рѣкою Пирсагатомъ, имѣющая въ длину 13 и въ ширину не болѣе 2-хъ верстъ; на ней могли бы съ чрезвычайнымъ успѣхомъ разводиться сады шелковичные, планпаціи различныхъ растеній, если бы воды Пирсагата не были назначены единственно для полива казенныхъ посѣвовъ хлѣба при деревнѣ Паваги. Въ настоящее время, на *Пирсагатской* долинѣ расположена одна небольшая деревня съ незначительными шелковичными и фруктовыми садами. 4) Въ Касанскомъ магалѣ есть также обширная ровнина, на которой расположено нѣсколько многолюдныхъ деревень; жители съ большою вы-

годою занимаются шелководствомъ, добывая шелкъ хорошей доброты.

Почва земель Ширванскихъ разнообразна. На Муганской сторонѣ, лежащей между Кизилъ-агачскимъ заливомъ, рѣками Курóмъ и Араксомъ, Карабахскою провинціею и Талышинскимъ ханствомъ, равно какъ на островѣ Сальянѣ и на всей почти Ширванской ровнинѣ, грунтъ состоитъ изъ чернозема съ бóльшимъ или меньшимъ количествомъ глины и песку; онъ весьма способенъ къ воздѣлыванію подъ посѣвы, но плодородіе зависитъ отъ изобилія воды.

Передовыя горы хребта, будучи свойства глинистаго, имѣютъ почву также плодородную, удобную къ хлѣбосѣянію и садоводству. Но далѣе идущія къ центру хребта, какъ наприм. въ магалѣ Лагишскомъ, неспособны ни къ тому, ни къ другому: взоръ поражается голыми, утесистыми скалами, гдѣ жизнь, можно сказать, отсутствуетъ. Необходимость однако же заставляетъ обитателей, взбираясь на утесы, искать лоскутковъ земли удобной къ паханію, — и часто случается, что земля не только не вознаграждаетъ за трудъ, но не возвращаетъ и посѣяннаго.

III. Климатъ и температура воздуха.

Въ разныхъ мѣстахъ Ширвана встрѣчается разительная разность въ климатѣ. На островѣ Сальянѣ и Муганской сторонѣ зима бываетъ кратковременна и иногда безснѣжная; во время исхода осени и начала весны погода обыкновенно весьма пріятна; но зато съ первыхъ чиселъ мая до половины сентября температура доходитъ часто до 38° по Реомюру. Ширванская ровнина по берегамъ Кура, имѣетъ почти такую же температуру; но съ приближеніемъ къ передовымъ горамъ, а именно: въ магалахъ *Сардаринскомъ* и *Бюлюкетскомъ*, климатъ становится нѣсколько умѣреннѣе и здоровѣе, однако же и тамъ жары въ лѣтнее время бываютъ сильные. Въ самой же сѣверной части снѣгъ лежитъ на горахъ до первыхъ чиселъ мая. Сальянъ признается самымъ пагубнымъ мѣстомъ, не только для здоровья Русскихъ, но и туземцевъ; обыкновенныя тамъ болѣзни — лихорадки и горячки. Хотя мнѣніе о зловредности климата Сальянскаго есть общее, но нельзя съ этимъ безъусловно согласиться. Причина невыгоднаго вліянія его на человѣка заключается отчасти въ томъ, что промышленники, во

время изобильнаго лова рыбы, вынимаютъ изъ нея только икру и клей, самое же мясо оставляютъ безъ употребленія. Оно-то, оставаясь на берегахъ въ значительномъ количествѣ, подвергается гніенію и заражаетъ воздухъ (*). Вверхъ по Куру, климатъ также нельзя назвать совершенно здоровымъ; тамъ подвергаются тѣмъ же болѣзнямъ, какъ и въ Сальянѣ. Въ двухъ среднихъ магалахъ, онъ становится гораздо лучшимъ; а наконецъ въ верхней части можетъ назваться весьма здоровымъ: тамъ обитатели наслаждаются долгодействіемъ, не подвергаясь сильнымъ болѣзнямъ. Въ долинахъ и ущельяхъ между горами, также бываютъ жары; но на горахъ возвышенныхъ, по естественной причинѣ, прохладно.

Въ отношеніи вліянія климата на здоровье человѣка, можно раздѣлить Ширванскую провинцію на двѣ части: средняя и нижняя производятъ болѣзни свойства воспалительнаго; а верхняя пользуется здоровымъ климатомъ. Это впрочемъ от-

---

(*) При всемъ томъ нѣкоторые изъ Русскихъ, находясь въ Сальянѣ отъ 3 до 6 лѣтъ и болѣе, пользовались здоровьемъ; нѣкоторые даже не имѣли ни какихъ припадковъ.

носится къ туземцамъ; что же касается до Русскихъ, то принявъ за аксіому, что всякая перемѣна климата оказываетъ болѣе или менѣе чувствительное вліяніе на организмъ человѣка, можно сказать, что для Русскихъ климатъ въ Ширванѣ, до освоенія съ нимъ, не совсѣмъ благопріятенъ.

Между туземцами большой смертности не замѣчается (*); но собственно Русскіе, тамъ пребывающіе, и особенно нижніе военные чины, подвергаются ей иногда въ значительномъ числѣ. Безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, причину болѣзней должно отнести частію къ перемѣнѣ климата, а болѣе къ невоздержанію и тому, что переходя въ климатъ столь отличный отъ Русскаго, они не перемѣняютъ образа своей жизни и многихъ привычекъ, которыя причиняютъ иногда гибельныя послѣдствія. Весьма полезно слѣдовать обычаямъ туземцевъ: долговременный опытъ, основанный на разсудкѣ, научилъ ихъ при-

---

(*) Къ сожалѣнію, не было возможности пріобрѣсти данныя о числѣ родящихся и умирающихъ. Весьма было бы полезно поставить въ обязанность всѣмъ деревенскимъ и городскимъ муллямъ собирать такія свѣдѣнія.

наравливаешься къ климату; Татары, напримѣръ, въ самый сильный зной надѣваютъ шубу, и напротивъ въ холодное время носятъ легкое платье; съ наступленіемъ жаровъ, они оставляютъ мясную пищу и вообще все жирное, а болѣе употребляютъ овощи и зелень. Въ жаркое время принимаютъ пищу только утромъ и вечеромъ; въ полдень же, когда весь составъ находится въ сильномъ напряженіи, отдыхаютъ. Образъ жизни Русскихъ, совершенно этому противоположный, дѣлается въ тамошнемъ климатѣ особенно вреднымъ. Но при всемъ томъ, климатъ не былъ бы столь разрушителенъ, если бы соблюдалось больше умѣренности въ пищѣ, питьѣ и проч., ибо опыты доказываютъ, что люди осторожные и воздержные и тамъ не подвергаются жестокимъ болѣзнямъ. Надобно замѣтить, что въ Старой Шемахѣ и даже вообще въ Ширванѣ свирѣпствуетъ цынготная болѣзнь, въ особенности между Русскими: это приписывается употребленію жирной пищи и горячихъ напитковъ, ибо между Татарами болѣзнь эта встрѣчается рѣдко. Говоря о Русскихъ солдатахъ, должно сказать, что и они, при благоразумномъ присмотрѣ непосредственнаго начальства за

образомъ ихъ жизни, менѣе подвергаются болѣзнямъ.

IV. Воды.

Каспійское море омываетъ Ширванскія земли съ юго-восточной стороны на пространствѣ 120 верстъ, начиная отъ Кизилъ-агачскаго залива, т. е. отъ южнаго устья рѣки Кура, до границы Бакинской провинціи. Между верхнимъ или сѣвернымъ устьемъ рѣки Кура, и среднимъ или восточнымъ, находится *Сѣверо-восточный Банокъ*, — рейдъ, на которомъ останавливаются суда, приходящія изъ Баку, Астрахани и Персіи. Этотъ рейдъ, несмотря на хорошее дно, не весьма удобенъ, потому что со всѣхъ сторонъ открытъ. Въ другихъ мѣстахъ пристаней нѣтъ; да и вообще берега Каспійскаго моря мало представляютъ хорошихъ рейдовъ. По географическимъ картамъ рѣка Пирсагатъ показана впадающею въ Каспійское море, и при ея устьѣ заливъ морской названъ *Пирсагатскимъ*; но этого въ природѣ не существуетъ: воды Пирсагата текутъ въ море только весною, когда дожди и снѣ-

га умножаютъ ихъ; а въ другое время онѣ далеко не доходятъ до моря (*).

Изъ протекающихъ въ Ширванѣ рѣкъ замѣчательны слѣдующія:

Куръ, входя изъ Шекинской провинціи, отдѣляетъ Ширванъ отъ Карабаха. При селеніи Джеватъ (*) онъ принимаетъ въ себя Араксъ, и потомъ тремя устьями впадаетъ въ Каспійское море. Нижнее устье называется *Акушинскимъ*, среднее— *восточнымъ*, верхнее — *сѣвернымъ*. Куръ протекаетъ по Ширвану болѣе 200 верстъ.

Араксъ, отдѣляя Муганскую степь отъ Карабаха, течетъ въ Ширванѣ на пространствѣ 40 верстъ. Вода въ Араксѣ чрезвычайно нечистая, цвѣта краснова-таго, отъ свойства земель, составляющихъ русло; вообще ей приписываютъ неблагопріятное вліяніе на организмъ человѣка. Отъ Джеваша, гдѣ онъ впадаетъ въ Куръ, и въ этой послѣдней рѣкѣ вода становится весьма мутною.

(*) Надобно замѣтить, что вообще карты За-Кавказскихъ владѣній Россіи неимѣютъ строгой точности, особенно въ частностяхъ.

(*) У Енкинсона — *Ават*; тамъ иногда проживалъ ханъ Ширванскій. Въ этомъ селеніи были, во время проѣзда Енкинсона, хорошіе сады, но теперь они не значительны.

Гохъ-чай (голубая рѣка) беретъ начало въ горахъ, раздѣляющихъ провинцію Ширванскую отъ Кубинской, и принимаетъ въ себя множество ручьевъ. Проходя по ущельямъ, рѣка эта выходитъ близъ селенія Карабаккалъ на ровнину, и потомъ между деревнями Шайархъ и Ляки дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ идетъ къ Казіану, а другой въ Ляки, и впадаетъ въ озеро Шильянъ.

Гердиманъ выходитъ изъ тѣхъ же горъ, и протекая по ущельямъ съ чрезвычайною быстротою, принимаетъ на пути множество ручьевъ. Близъ деревни Калагайлы выходитъ онъ на ровнину и наконецъ теряется въ пескахъ за д. Кюрдамиръ. Гердиманъ протекаетъ верстъ 80. При самомъ выходѣ изъ горъ онъ дѣлится на три рукава, которые получаютъ названія *верхняго, средняго* и *нижняго* Гердимана; весною, при полноводіи, часто бываетъ, что всѣ три рукава соединяются и на большое пространство затопляютъ окрестности.

Ахъ-су (бѣлая вода), начинаясь тамъ же, течетъ между горъ и выходитъ на ровнину близъ селенія Ахсу; потомъ проходя далѣе, теряется въ урочищѣ Сыгри-сылабъ. Эта рѣка принимаетъ въ себя *Су-*

лутъ-чай, *Чаганъ-чай* и другіе небольшіе источники.

Айгри, составляясь изъ ручьевъ: *Джульянъ-чай* и *Талыстанъ-чай* (*), дѣлится потомъ на двѣ части: на Айгри, впадающую въ Гохъ-чай, и на Ахохъ.

Пирсагатъ, получая начало недалеко отъ истока Гердимана, протекаетъ близъ города Старой Шемахи, потомъ по долинѣ Пирсагатской идетъ въ деревню Наваги, а отсюда при полноводіи доходитъ до моря. Рѣка эта имѣетъ теченія не болѣе 120 верстъ.

Незначительная рѣка *Козлу-чай* вытекаетъ тамъ же, и впадаетъ также въ Каспійское море. Входя въ Бакинскую провинцію, она получаетъ тамъ названіе *Сугаита*.

(*) *Чай* на Татарскомъ языкѣ значитъ рѣка и весьма часто прибавляется къ собственнымъ именамъ; иногда же замѣняется словомъ *су*—вода, такъ напр. Ахъ-су — бѣлая вода. Впрочемъ, въ отношеніи орфографіи словъ Татарскихъ, равно какъ Грузинскихъ, Армянскихъ и другихъ, принято за основаніе произношеніе туземцевъ, не входя въ разборъ сообразно ли оно съ грамматическими правилами тѣхъ языковъ. Замѣчаніе это распространяется на всѣ вообще описанія, составляющія „Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ“

Чикиль-чай, также не важная рѣка, течетъ въ Кубинскую провинцію.

Всѣ рѣки, кромѣ двухъ первыхъ, образуются въ Ширванскихъ горахъ: Гохъ-чай, Гердиманъ, Ахъ-су, Пирсагашъ, текутъ съ сѣвера на юго-востокъ, а Козлу-чай и Чикиль-чай идутъ нѣсколько восточнѣе.

Изъ всѣхъ тамошнихъ рѣкъ одинъ Куръ судоходенъ (*), и притомъ только для киржимовъ, т. е. небольшихъ плоскодонныхъ судовъ; прочія же не глубоки и текутъ по каменистому руслу съ быстротою. Въ Гердиманѣ и Ахъ-су, во время полноводія, много гибнетъ людей и скота, отъ того что мостовъ почти нигдѣ нѣтъ, а переправляются въ бродъ.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ рѣкъ, есть незначительные протоки, родники, разсѣянные по всей верхней части Ширвана; прекрасная чистая вода — вотъ вся ихъ польза. Но гораздо важнѣе источники теплой минеральной воды, находящіеся близъ урочища *Евериджа*, по Кубинской дорогѣ. Хотя тамъ нѣтъ ни какого устройства, однако Татары ѣздятъ къ нимъ съ семей-

---

(*) По Куру производится транспортировка казеннаго провіанта; операція эта весьма важна и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

ствами для отдыха и пользованія. Вода эта, въ которой замѣчается довольно высокая степень температуры, доселѣ не испытана и не разложена, а потому невозможно опредѣлить съ точностію качества ея.

Есть еще также не изслѣдованные источники тепловатой воды близь Сальяна, производящей, по увѣренію жителей, хорошее дѣйствіе въ разныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ, тамъ весьма часто встрѣчается горячая и теплая вода и открывается присутствіе нефти и соли; настоящихъ свойствъ этихъ водъ еще не обнаружено, однако во мнѣніи туземцевъ онѣ почитаются весьма полезными.

Въ Ширванской провинціи есть нѣсколько озеръ. Близь д. *Сейдана*, недалеко отъ р. Кура, находится озеро, никогда не высыхающее и заросшее камышемъ; оно имѣетъ около 6 верстъ въ окружности. Другое небольшое озеро — между деревнями *Зардоболъ* и *Альвентолъ*, и третье — *Шильянъ* близь деревни сего имени, имѣющее въ окружности до 8 верстъ. Есть еще много озеръ, которыя однакожъ существуютъ временно, образуясь отъ рѣки Кура и исчезая во время жаровъ. Всѣ они приносятъ ту пользу, что съ уменьшеніемъ

воды, жители пашутъ по ихъ берегамъ землю для посѣвовъ пшеницы и другихъ растеній, которыя произрастаютъ тамъ весьма хорошо. Въ озерной водѣ примѣшна также вездѣ соленоватая горечь, а во многихъ соль часто даже обнаруживается; это даетъ понятіе объ изобильномъ присутствіи во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ этого вещества.

Самую существенную пользу приносятъ рѣки: Куръ, какъ судоходная и изобилующая рыбою; Гохъ-чай, Гердиманъ, Ахъ-су и Пирсагатъ, которыхъ воды служатъ почти необходимымъ условіемъ для хорошаго урожая произведеній земли: онѣ расходятся въ безчисленное множество каналовъ, и протекая изъ однихъ въ другіе, орошаютъ поля, шелковичные и виноградные сады. Пирсагатъ идетъ въ Наваги на казенные посѣвы пшеницы и пр. Вода есть тамъ драгоцѣннѣйшій даръ (*), ибо дѣйствіе солнца такъ сильно и продолжительно, что отъ одной влаги зависитъ все вознагражденіе трудовъ земледѣльцевъ и садоводцевъ.

(*) Можетъ быть это самое и есть причина, которая искуство водопроводное поставила въ Азіи на высокую степень.

V. Естественныя произведенія.

Богатая природа Ширванской провинціи предоставляетъ всѣ способы къ благосостоянію; но тамошніе обитатели, едва перешагнувшіе за черту первобытнаго состоянія, не умѣютъ ими пользоваться.

Изъ *животныхъ* водятся въ Ширванѣ лошади, собственно такъ называемой Ширванской породы, неимѣющія ничего отличнаго, но довольно крѣпкія и легкія; буйволы, быки и коровы; ослы, лошаки, верблюды, овцы, козы, собаки и проч. Изъ дикихъ: медвѣди, особенно въ верхней части, волки, шакалы, олени, джераны или сайги, дикія козы; туры или горные бараны встрѣчаются только въ горахъ; лисицы, зайцы, сурки, куницы, барсуки, ежи, порешни и много другихъ. Изъ птицъ, кромѣ домашнихъ: орлы, коршуны разныхъ родовъ, ястребы, соколы, вороны, галки; бѣлыя вороны, хохотуньи — особенно въ приморскихъ мѣстахъ и по р. Куру, гдѣ производится ловъ рыбы; фазаны, турачи, принадлежащіе къ роду куропатокъ, перепелки, дикіе голуби, скворцы, стрепеты, прилетающіе зимою многочисленными стадами; лебеди, журавли, цапли, дудаки или дрохвы, дикіе гуси, дикія утки,

бакланы, гагары, кулики и множество другихъ.

Изъ деревъ часто встрѣчаются: дубъ, кленъ, ясень, тополь, вязъ, осина, букъ, орѣхъ, липа; чинаровое дерево рѣдко, а береза еще рѣже и растетъ исключительно въ горахъ; гранатовыя деревья, виноградныя, яблонныя, грушевыя, вишневыя, шутовыя или шелковица. Попадается много барбариса, мелкаго или лѣснаго орѣшника, жимолости, крушины, терна, боярышника, множество дикихъ ясминовъ, малины, дикихъ розъ, ежевики. Изъ лекарственныхъ травъ замѣчательны въ Ширванѣ: солодковый корень (glycyrrhiza glabra), мята (mentha crispa), шалфей (salva officinalis), ромашки разныхъ родовъ, божіе дерево (artemisa abrutana). Сверхъ сего, весьма много произрастаетъ дикихъ каперсовъ, марены, сельдери и укропа. Изъ хлѣбныхъ растеній: пшеница, ячмень, сарачинское пшено, очень мало чечевицы и фасоли. Огородныя овощи: арбузы, превосходныя дыни, огурцы, лукъ, чеснокъ, морковь, шпинатъ, бадриджанъ или Армянскіе огурцы (aubergine) и другія.

Лѣса заслуживаютъ подробнѣйшаго обозрѣнія. Въ цѣломъ своемъ объемѣ Ширванская провинція бѣдна лѣсомъ: одна сѣверо-

западная ея часть, находящаяся въ горахъ, изобилуетъ лѣсомъ, а въ прочихъ мѣстахъ нѣтъ даже годнаго на дрова. Строевой лѣсъ произрастаетъ въ магалахъ *Хозоуртскомъ*, *Касанскомъ*, *Гоузскомъ*, отчасти въ *Кошунскомъ*, и состоитъ изъ большихъ деревьевъ, имѣющихъ хорошее качество. Употребленіе крупнаго лѣса ограничивается однѣми постройками; впрочемъ, липовыя деревья служатъ для ружейныхъ ложъ и другихъ вещей. По трудности вывозить лѣсъ, цѣна на деревья, особенно строевыя, возвышается чрезмѣрно, такъ что дерево отъ 7 до 10 аршинъ длиною и около 3-хъ четвертей въ діаметрѣ, продается въ Старой Шемахѣ иногда дороже 3 руб. 50 коп. Дровяной лѣсъ покупается въ Шемахѣ по 1 и по 2 абаза вьюкъ. Состояніе лѣсовъ въ настоящемъ положеніи, самое жалкое, и грозитъ скорымъ ихъ истребленіемъ. Жители рубятъ деревья безъ всякаго разбора, и часто не будучи въ состояніи вывезти ихъ, оставляютъ на мѣстѣ; эта нерасчетливость, причиняя напрасное опустошеніе лѣсовъ, производитъ еще то неудобство, что часто хорошія дороги дѣлаются непроходимыми.

Земля провинціи Ширванской мало подвергалась изслѣдованіямъ минералогиче-

скимъ, равно какъ и вообще часть Кавказа, прилегающая къ Каспійскому морю. Многія однако же мѣста изобилуютъ нефтью, Глауберовою и обыкновенною солью. Близь острова Сальяна, какъ равно на самомъ островѣ и на Муганской сторонѣ, находятся соленыя озера и нефтяные источники; послѣдніе встрѣчаются также въ горахъ, недалеко отъ рѣки Пирсагата, на востокъ отъ Старой Шемахи. Какъ соль, такъ и нефть, Ширванскія, не отличаются хорошими качествами. Другихъ минераловъ доселѣ не открыто; но судя по общему образованію этой великой цѣпи горъ, можно съ вѣроятностію предполагать существованіе ихъ. Впрочемъ, тамъ встрѣчаются желѣзная охра, разнаго рода глины, известковый камень, шиферъ, гранитъ и проч.

Въ сѣверо-западной части Ширвана, въ *Лагишскомъ* магалѣ, близь дер. *Зенга*, весьма замѣчательно слѣдующее явленіе: въ двухъ верстахъ отъ деревни, на небольшомъ пространствѣ выходитъ съ сильнымъ стремленіемъ многими ключами вода; ежели вблизи этихъ мѣстъ разрыть землю и поднести зажженную свѣчу, фитиль или лучину, то освобождающійся газъ тотчасъ вспыхиваетъ и горитъ. Это яв-

леніе не изслѣдовано; но, по видимому, причина воспламененія должна быть таже, какая существуетъ на Апшеронѣ (*), судя по одинаковому запаху при горѣніи и такому же цвѣту огня; впрочемъ, нигдѣ близко не примѣтно присутствія горной смолы или нефти. Горѣніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока посторонняя сила его не уничтожитъ. За нѣсколько десятковъ лѣтъ, такое явленіе было въ близкомъ разстояніи отъ мѣста, на которомъ нынѣ проявляется газъ; но теперь освобожденіе его тамъ вовсе прекратилось.

VI. Пути сообщенія.

На ровнинѣ Ширванской, дороги могли бы быть хорошими при малѣйшемъ попеченіи объ устройствѣ ихъ; но въ настоящее время проѣздъ часто бываетъ затруднителенъ единственно отъ того, что нѣтъ мостовъ для переправъ чрезъ каналы, которыми разрѣзана вся ровнина, и ко-

(*) Отъ Апшеронскихъ огней это мѣсто лежитъ на сѣверо-западъ, въ разстояніи, по прямому направленію, болѣе 120 верстъ (см. часть 4-ю Провинція Бакинская).

шорые имѣютъ ошъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ и даже 4-хъ аршинъ ширины и ошъ 1 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ глубины, служа для напуска воды на поля и въ сады. По уклонамъ горъ дорога удобна для повозокъ; но въ горахъ, по причинѣ крушыхъ подъемовъ и спусковъ, представляетъ шрудности. Во время дождей, дорога чрезъ глинистыя Ширванскія горы дѣлается для экипажей едва проѣзжаемою.

Изъ Старой Шемахи пуши направляются: въ Кубу, Баку, Ленкеранъ, Шушу, Елисаветполь и Нуху. Въ Кубу ведушъ двѣ дороги: одна по склону западной оконечности хребша Кавказскаго, до караванъ-сарая *Арбата*; ошшуда на караванъ-сарай *Сугаитъ*, по взморью до горы *Бешбармака*, ошъ которой удаляется на сѣверъ: все пространство составляетъ до 225 верстъ; другая пролегаетъ прямо чрезъ горы на караванъ-сарай *Алтыагачъ*, и составляетъ не болѣе 140 верстъ. Есшь еще шретья дорога чрезъ деревни: *Кунакъ-кентъ*, *Рустовъ* и другія, но весьма шрудная во всякое время года. До города Баку по почтовому шракшу считается 105 верстъ. Въ Ленкеранъ отправляются чрезъ р. Куръ, у острова Сальяна, по Муганской степи и по приморью; считается не болѣе 225

верстъ. Въ Сальянъ дорога идетъ сначала по горамъ, потомъ ровниною, чрезъ дер. *Гюмишты*, *Навагы*, и простирается на 125 верстъ. Есть еще нѣсколько дорогъ, но онѣ трудны, и удобны только для перевозки вьюками. Въ Шушу — три дороги: первая по большой почтовой, потомъ на *Пиразы;* другая прямо на деревню *Зардобъ*, третья на деревню *Альвентъ*. Въ Елисаветполь ведетъ также почтовая — 209 верстъ; съ этой дороги есть поворотъ на Нуху, къ которой проложена прямая дорога по горамъ, на деревни *Мачахи* и *Куткашинъ* (*).

Каспійское море и рѣка Куръ облегчаютъ сообщенія Ширванской провинціи: въ сѣверо-восточный банокъ приходятъ мореходныя и каботажныя суда, изъ Астрахани, Баку, Персіи; а по Куру отправляютъ киржимы. Значительныя пожертвованія Правительства для выемки карчей изъ Кура, сдѣлали его судоходнымъ, даже до д. *Мингечауръ*, на пространствѣ болѣе 350 верстъ; отъ Мингечаура же до Тифлиса считается до 280 верстъ. Положеніе устья рѣки Кура среди западнаго берега Каспійскаго моря обратило внима-

(*) Объ въ Шекинской провинціи.

ніе Великаго Петра: Онъ думалъ заложить тамъ большой торговый городъ для центральнаго сообщенія Русскихъ, Грузинъ, Армянъ и Персіянъ (*). При настоящихъ же обстоятельствахъ, когда для торговли съ Персіею открыто Россіи Каспійское море и она владѣетъ городами Баку, Ленкераномъ и островомъ Сарою, можетъ быть съ величайшею выгодою поставленъ городъ на Курѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ Мингечаура, для центральной торговли нашими мануфактурными издѣліями съ подвластными Россіи народами и съ племенами горскими.

Развалины во многихъ мѣстахъ караванъ-сараевъ, водохранилищъ, по направленію отъ Старой Шемахи къ Баку и къ Сальяну, свидѣтельствуютъ, что въ прежнія времена было тамъ важное движеніе торговли.

У народа не просвѣщеннаго, который самъ прокладываетъ пути къ образованію своему, удобство сообщеній неминуемо должно быть слѣдствіемъ усиленія промышленности и распространенія внутреннихъ оборотовъ; но въ За-Кавказьѣ Рос-

(*) Соймоновъ (въ описаніи Каспійскаго моря — 1719 года).

сійскомъ, напрошивъ: улучшеніе пушей сообщенія послужишъ къ распространенію промышленносши и внушренней шорговли. Тамошніе народы, поступивъ подъ сѣнь Правишельсшва просвѣщеннаго, имѣюшъ важное преимущесшво: они не должны ощупью, однимъ опышомъ, доходишь до просвѣщенія; Правишельсшво наше имѣешъ всѣ средсшва дашь быспрый ходъ образованію умсшвенному, направленіе всѣмъ родамъ промышленносши, сообразное съ выгодами ихъ и пользами государсшва.

VII. Жителн.

Сколь ни любопышно узнашь сшепень народонаселенія Ширванской провинціи въ предшесшвовавшее владычесшву Русскихъ время, но мы не имѣемъ объ эшомъ свѣдѣній, ошшого что до ушвержденія Россійскаго правленія не было шамъ и мысли объ исчисленіи народа: ханское правленіе, руководсшвовавшееся въ налогахъ и во всѣхъ другихъ распоряженіяхъ, не инымъ чѣмъ, какъ собсшвеннымъ произволомъ, не имѣло въ шомъ ни какой надобносши. Извѣсшно шолько шо, что народонаселеніе подвергалось шамъ важ-

нымъ измѣненіямъ; преданіе говоритъ, что одна Муганская сторона заключала до 40 т. домовъ, что городъ Шемаха, столь славный въ древнія времена, имѣлъ до 20 т. домовъ. Все это осталось въ однихъ разсказахъ, не подкрѣпляемыхъ письменными свидѣтельствами.

При Камеральномъ описаніи въ 1831 году исчислено въ провинціи 22,922 дыма, или семейства, которые заключаютъ 69,627 душъ мужескаго пола. Народонаселеніе это размѣщено въ 389 общинахъ, и именно: въ городѣ Старой Шемахѣ, на островѣ Сальянѣ, въ 387 деревняхъ и кочевьяхъ. Поэтому, среднимъ числомъ приходится почти по 59 семействъ съ 179 душами мужескаго пола на каждую общину; а относительно къ пространству, число народа составляетъ 4, 8 душъ на □ версту.

Народъ, населяющій провинцію Ширванскую, можно раздѣлить на слѣдующіе классы: 1) Беки и Аги, 2) Маафы, 3) Маафы Нукеры, 4) поселяне, 5) купечество, всякаго рода мастеровые, фабриканты и промышленники, 6) Духовенство. Конечно, раздѣленія этого нельзя, въ нѣкоторомъ отношеніи, не назвать произвольнымъ, если принять въ разсужденіе основанія общественной іерархіи въ мусульманскихъ вла-

дѣніяхъ, и що, что при ханскомъ правленіи не существовало ни какихъ положительныхъ законовъ, которыми бы опредѣлялись права и обязанности разныхъ классовъ народа, не было систематическаго управленія, и что предъ самовластнымъ безъ ограниченія лицемъ хана всѣ уравнивались и не было постепеннаго перехода отъ низшаго состоянія къ высшему; — но какъ всѣ произвольныя дѣйствія хановъ, обратились отъ времени какъ бы въ постоянное правило, що и можно допустить такіе отдѣлы или классы.

При ханскомъ правленіи *Беки* составляли высшій классъ людей, подобный въ нѣкоторомъ отношеніи нашему дворянству, съ тою разницею, что ханъ, не лишая ихъ бекскаго званія, могъ наказывать тѣлесно и отбирать имущества. Беки были двухъ степеней: одни коренные, которые получили свое достоинство отъ шаховъ Персидскихъ, а другіе — пожалованные ханами; первые, будучи уважаемы народомъ, часто не повиновались хану, однако всегда оставались при тѣхъ же правахъ и преимуществахъ какъ и послѣдніе. Права бековъ ничего не имѣютъ положительнаго, и только видны въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ и въ управле-

ніи деревнями. Такія деревни двухъ родовъ: однѣ жаловались шахами и ханами въ родѣ арендъ, а другіе составились чрезъ переселеніе, или, лучше сказать, чрезъ переманку поселянъ изъ другихъ провинцій, ханствъ, или изъ-за границы; послѣднія деревни назывались *Халиса*, т. е. какъ будто собственность. Бекъ не въ правѣ продавать поселянъ, но можетъ произвольно располагать своею землею со всѣми заведеніями, однако же только въ селеніяхъ Халиса; въ прочихъ же не имѣетъ такого права, потому что тамъ земля принадлежитъ не ему, а обществу, и изъ нея выдѣляется часть для бекскихъ посѣвовъ, обрабатываемыхъ *авразомъ*, т. е. сходкою или міромъ.

Званіе Бека доставляли личныя услуги хану, или другія отличія. Въ вознагражденіе заслугъ предоставлялись отъ хана въ управленіе деревни, съ опредѣленными доходами. Пока Бекъ находился въ милости, до тѣхъ поръ онъ пользовался этими правами; въ противномъ случаѣ лишался всего. Весьма рѣдко права такія распространялись на потомство. Какъ въ прежнее, такъ и въ нынѣшнее время, Беки совершенно ничѣмъ не отличались отъ простаго народа: при одинаковомъ образѣ жизни, имъ

свойственно тоже невѣжество; одно богатство, которое пріобрѣталось отъ управленія деревнями составляло все ихъ преимущество. Однако же званіе Бека, пожалованное ханомъ, если не было отнято, переходило къ дѣтямъ.

Выше сказано, что управленіе деревнями и пользованіе нѣкоторыми доходами, были временны. Съ уничтоженіемъ ханской власти, всѣ права оставлены на прежнемъ основаніи: бывшіе тогда Беки признаны въ этомъ званіи, а деревни, которыми они завѣдывали, оставлены за ними, такъ что онѣ считаются теперь ихъ собственностію. Сверхъ того, заслуги и преданность Правительству доставили это званіе многимъ другимъ лицамъ. По важности преимуществъ, соединяющихся съ Бекскимъ достоинствомъ, Правительство Россійское признало необходимымъ, опредѣлить съ точностію права его и обязанности, дабы въ послѣдствіи отличить принадлежащихъ дѣйствительно къ этому званію людей, отъ тѣхъ, которые воспользовались имъ безъ всякаго основанія.

Званіе *Аги* присвоивается болѣе тѣмъ, которые происходятъ отъ ханскихъ поколѣній; въ существѣ своемъ, оно ни чѣмъ

не отличается отъ Бекскаго, пользуясь тѣми же правами и преимуществами.

Маафы суть тѣ, кои еще при ханскомъ правленіи избавлены отъ всякихъ податей и повинностей, большею частію на извѣстное время. Право на Маафство пріобрѣталось при ханахъ, или особенными заслугами, или по ходатайству бековъ, вступавшихъ въ родство съ простолюдинами, или наконецъ покупалось у самаго хана. Этотъ классъ конечно также подвергнется разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что Маафы, пользуясь всѣми выгодами и не раздѣляя ни какихъ обязанностей съ сельскими обществами, размножились теперь и служатъ имъ обремененіемъ.

Маафы Нукеры составляли отличное войско хана, и не только не платили ни какихъ податей и не несли повинностей, но еще получали отъ него разные подарки. Ханъ употреблялъ ихъ также для разныхъ посылокъ, порученій и въ родѣ экзекуцій, если требовалось отъ противящагося настоятельное взысканіе.

Слово *Маафъ* означаетъ человѣка, который, какого бы впрочемъ званія ни былъ, свободенъ отъ податей и обязанностей, но особенныя порученія, возлагаемыя на

него, по приличію званія, долженъ исполнять безпрекословно.

Поселяне платятъ и положительную и неопредѣленную подать, почти въ томъ же видѣ, какъ было при ханскомъ правленіи, отбываютъ разныя повинности, какъ деньгами, такъ и натурою.

Когда поселянинъ бываетъ Юсъ-башею, Кевхою, или Даргою, тогда онъ освобождается отъ податей. *Юсъ-баши* и *Кевха* почти одно и тоже, и суть не что иное, какъ старшины селеній, не имѣющіе никакихъ особенныхъ правъ, исключая того, что находясь въ этой должности, не платятъ подати и не несутъ ни какой повинности; впрочемъ, весьма часто бываетъ, что это преимущество оставляется при нихъ и послѣ Юсъ-башества. Поселяне обязаны давать Юсъ-башѣ отъ одного до трехъ речбаровъ (*), опредѣляя число ихъ по числу дворовъ селенія, и освобождая также отъ податей и повинностей. Юсъ-баши бываютъ изъ бековъ, если только поселяне ихъ терпятъ. При ханскомъ правленіи

(*) Речбаръ есть не что иное, какъ работникъ: цѣлой домъ или цѣлое семейство, отдѣляется такимъ образомъ въ речбарство. Есть речбары казенные и отданные частнымъ лицамъ.

Юсъ-башество давалось за заслуги, и даже переходило въ наслѣдство; но при Русскомъ, право избирать Юсъ-башей предоставлено поселянамъ для того, чтобы этимъ средствомъ избавить ихъ отъ утѣсненій, происходившихъ отъ своевольства старшинъ. *Дарги* наблюдаютъ за посѣвами и садами, прежде принадлежавшими хану, а потомъ поступившими въ казну; они не имѣютъ опредѣлительнаго дохода, а обыкновенно получаютъ часть за труды, смотря по урожаю; однако речбары обязаны давать имъ изъ своей части десятину.

Поселяне, бекамъ принадлежащіе, исключая немногихъ, также платятъ въ казну подать и отбываютъ повинности; въ отношеніи же къ бекамъ, обязанности ихъ заключаются въ томъ, чтобы пахать землю, жать хлѣбъ, вывозить для постройки лѣсъ, доставлять дрова, уголье, мякину, масло, сыръ, фрукты, овощи и проч, и сверхъ того, дѣлать, подъ названіемъ *той-пай*, подарки при свадьбахъ. Все это бекъ получаетъ отъ поселянъ сверхъ подати деньгами, хлѣбомъ и другими произведеніями. Впрочемъ, такой порядокъ при управленіи ханскомъ не былъ постояннымъ, и право бека пользоваться отъ

поселянъ извѣстнымъ доходомъ и работами, оставалось при немъ столько до тѣхъ поръ, пока онъ находился въ милости хана.

Къ этому же классу можно причислить и *Речбаровъ*. Они не платятъ ни какихъ податей, и не несутъ повинностей, кромѣ того, что участвуютъ въ почтовой, даютъ подводы и квартиры войскамъ; но, въ замѣнъ того, обрабошываютъ подъ казенные посѣвы землю и смотрятъ за казенными шелковичными и фруктовыми садами на слѣдующемъ основаніи: казна снабжаетъ Речбара рабочимъ скотомъ, земледѣльческими и садовыми орудіями, исправляя и перемѣняя ихъ въ случаѣ негодности, и даетъ ежегодно на посѣвъ сѣмена; потомъ изъ урожая отдѣляется Речбарамъ половина. Однако же Речбары фруктовыхъ садовъ получаютъ только $\frac{1}{4}$ часть изъ урожая; чалшычные Речбары имѣютъ не равныя права, но по мѣстному обычаю: однимъ дается половина, другимъ третья часть, а нѣкоторымъ двѣ изъ пяти частей.

Купечество, всякаго рода *мастеровые*, *фабриканты* и *промышленники*, живущіе въ городѣ, не платятъ въ казну ни какихъ податей и отбываютъ только нѣкоторыя изъ повинностей, какъ-то: даютъ вой-

скамъ квартиры, проходящимъ командамъ подводы и дрова для варенія пищи; сверхъ того, иногда выставляютъ рабочихъ для исправленія зданій, занимаемыхъ магазинами и госпиталями, также для перебивки и складки казеннаго провіанта.

Наконецъ слѣдуетъ *Духовенство*, состоящее изъ Ахундовъ, Афендіевъ и Муллъ. Они не несутъ податей и ни какихъ повинностей. Власти духовныя ни кѣмъ не утверждаются, и почти вообще наслѣдственныя; нѣкоторые, впрочемъ, выучившись читать, сами дѣлаются Муллами и даже Ахундами, а иногда жалуются въ это званіе беками.

По образованію своему, согласно съ духомъ Магометанской религіи, духовенство составляетъ въ народѣ важный классъ. Какъ въ Коранѣ заключается и гражданское законоположеніе, то духовенство Мусульманское соединяетъ въ себѣ власть духовную съ гражданскою: вотъ источникъ его силы и уваженія въ народѣ. *Муллы* суть низшія степени; чтеніе, письмо и толкованіе Корана — составляютъ всѣ познанія, какія долженъ имѣть Мулла. Есть, впрочемъ, и такіе, которые знаютъ только грамоту, но они между духовенствомъ и не признаются муллами.

Ахундъ долженъ быть человѣкъ образованнѣйшій между муллами, знать примѣненіе правилъ Корана ко всѣмъ случаямъ въ гражданскомъ обществѣ, знать всѣ его толкованія и вести образъ жизни, сообразный съ духомъ религіи. Такой человѣкъ можетъ самъ по себѣ дѣлаться Ахундомъ, если всѣ прочіе муллы признаютъ его превосходство. Доходы духовенства заключаются въ 10-й части сбора хлѣба съ жителей, изъ которой одна треть должна принадлежать духовенству, а двѣ трети должны быть раздаваемы бѣднымъ: такъ повелѣваетъ Коранъ; но правило это наблюдается не точно: обыкновенно духовныя лица признаютъ за лучшее оставлять себѣ почти весь сборъ. Этотъ сборъ, называемый *зекатъ*, не былъ тягостенъ для жителей, по причинѣ того уваженія, какое питаютъ они къ духовенству, и по преданности къ религіи. Сверхъ того, духовенство, занимаясь разборомъ дѣлъ и гражданскихъ, пользуется добровольными приношеніями. При бракосочетаніи, которое имѣетъ видъ обоюднаго условія между женихомъ и невѣстою, духовенство получаетъ доходы не опредѣленные, равномѣрно какъ при погребеніи, чтеніи молитвъ и проч.

Ахундъ и *Афендій* — одно и тоже достоинство: первое у Шіи, а второе у Сунни.

Сеиды и *Ага-миры*, хотя ни чѣмъ не обязанные къ обществу, однако, по духу религіи, пользуются большими правами. Они ведутъ происхожденіе свое отъ поколѣнія Магомета, и находятся въ большомъ уваженіи у народа: каждый почитаетъ себѣ за священный долгъ отдѣлить пятую часть имущества и отдать въ пользу Сеидовъ и Ага-мировъ, въ твердомъ убѣжденіи, что безъ этого не наслѣдуетъ блаженства въ будущемъ мірѣ; впрочемъ, нынѣ правило это соблюдается весьма рѣдко.

Шихи, подобно Сеидамъ и Ага-мирамъ, ведутъ происхожденіе свое отъ Магомета, и принадлежатъ къ духовной кастѣ.

Дервиши подобны нашимъ древнимъ отшельникамъ, или, лучше сказать, монахамъ. Не имѣя постоянныхъ жилищъ, они переходятъ изъ одного мѣста въ другое, разсказываютъ и поютъ между народомъ фанатическія пѣсни, и производятъ всякаго рода обманы. Ни кто ни въ чемъ не можетъ отказать дервишамъ; но къ чести ихъ должно сказать, что они во всякомъ случаѣ умѣренны и берутъ одно

лишь необходимое, потому только, чтобы чрезъ такіе поступки заслужить довѣренность народную. Число ихъ значительно уменьшилось при Россійскомъ правленіи.

Ни одна, можетъ быть, часть Россійскихъ владѣній за Кавказомъ не претерпѣла столькихъ бѣдствій, не испытала столь сильныхъ переворотовъ, какъ прилежащая къ берегамъ Каспійскаго моря, и особенно собственно нынѣшняя Ширванская провинція. Это мѣсто было полемъ всегдашнихъ браней: Хазары, Гунны, Аравитяне, Монголы, потомъ Татары, Туркоманы, Персіяне, Турки, оспоривали тамъ свое владычество. Такое безпрерывное посѣщеніе этой страны разноплеменными народами должно было положить на нее отпечатокъ разнообразія. Отъ этого между *обитателями* Ширванской провинціи находятся Татары, Персіяне, Армяне, Евреи, Арабы. *Татары* составляютъ многочисленнѣйшее племя, можетъ быть отъ того, что тамъ, какъ и вообще во всемъ Кавказѣ, они преобладали съ XIII до исхода XV вѣка, и поэтому оставили отпечатокъ могущества своего въ языкѣ и правахъ. Въ послѣднее время Ширванъ былъ данникомъ Персіянъ, которые произвели смѣшеніе правовъ, обычаевъ и одеж-

ды. *Персіяне* и *Арабы* имѣютъ мало отличительнаго отъ Татаръ и вообще носятъ ихъ наименованіе.

Армяне суть переселенцы изъ знаменитаго въ древности царства Армянскаго, ибо хотя Ширванъ называется по-Армянски *Коринъ-Гайкъ*, т. е. внутреннею частью Арменіи, однако нѣтъ доказательства тому, чтобы они во время сильныхъ переворотовъ постоянно въ Ширванѣ обитали; а вѣроятно, что пришли туда во второй половинѣ XIII вѣка, когда Татары или Монголы завоевали Арменію.

Евреи, составляющіе неважную часть давняго народонаселенія Ширванской провинціи, не сохранили даже преданій о своемъ туда переселеніи; впрочемъ, по всѣмъ вѣроятностямъ можно полагать, что мѣстомъ прежняго ихъ пребыванія была Персія, въ которой и донынѣ племя ихъ многочисленно (*).

Число Татаръ, обще съ Персіянами и Арабами, простирается до 62,934 душъ, Армянъ до 6,375 душъ, Евреевъ до 332 душъ мужескаго пола.

(*) Рубруквисъ, посланный Святымъ Людовикомъ въ 1253 году къ Монгольскому хану, Гаюку, повѣствуетъ, что въ Ширванѣ въ то время было множество Евреевъ.

Сверхъ этихъ обитателей Ширвана, есть еще два кочевья *Цыганъ*, въ числѣ 200 семействъ, вѣроятно происходящихъ отъ тѣхъ, кои разсѣяны во множествѣ по всей Персіи; они, занимаясь только ворожбою, пѣснями и плясками, живутъ очень бѣдно. Нравы, образъ жизни, даже наружный видъ, отличаютъ ихъ отъ прочихъ жителей: у нихъ не почитается противозаконнымъ вступить въ брачную связь брату съ сестрою, отцу съ дочерью; они грубы, и болѣе прочихъ сохранили свою дикость.

Въ верхней части Ширвана, въ горахъ, есть магалъ *Лагишскій* (Лагишъ), населенный племенемъ, отличающимся отъ Татаръ какъ физіогномією, такъ и нравственными качествами. Они говорятъ отмѣннымъ языкомъ отъ Татарскаго и занимаются почти исключительно обрабатываніемъ металловъ. Не выходцы ли это изъ Персіи, въ которой есть городъ Лагишанъ?

У всѣхъ обитателей Ширвана, между коими преобладаютъ Татары и Армяне, три вѣроисповѣданія: Магометанское, Армянское и Еврейское.

Первому слѣдуютъ Татары; и какъ съ появленіемъ Магометанизма, существовали

двѣ его секты, въ основаніи своемъ мало различествующія, но непримиримыя, пишающія другъ къ другу сильную вражду, т. е. *Шіи* и *Сунни*, то и Ширванскіе Мусульмане дѣлятся на эти же два раскола. Шіи признаютъ Магометовымъ преемникомъ и первымъ своимъ Имамомъ или первосвященникомъ Алія; а Сунни, послѣ Магомета, считаютъ первосвященниками: Абубекера, Османа, Омара, и потомъ уже Алія. Шіи суть большею частію Персіяне, а Сунни — Турки и Арабы. Никогда впрочемъ несогласіе въ мнѣніяхъ по одному этому предмету не было бы поводомъ взаимной ненависти партій, если бы не было существеннаго различія въ другихъ постановленіяхъ, ибо хотя Алій сдѣлалъ измѣненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корана, признаваемаго всѣми Магометанами книгою великою, но весьма важно то, что Омаръ ограничилъ болѣе противу него число законныхъ женъ.

Магометане Ширванской провинціи — большею частію Сунни, т. е. послѣдователи Омара; Сальянъ, однако же, почти весь населенъ послѣдователями Алія. Какъ поэтому, такъ и по другимъ причинамъ, можно съ большою вѣроятностію отне-

сти жителей Сальяна къ происхожденію Персидскому.

Армяне — вѣроисповѣданія Христіанскаго; но одни изъ нихъ — собственно Армянскаго, разнствующаго отъ Греческаго, а другіе — Армяно-Католическаго: они имѣютъ своего архіерея, поставляемаго патріархомъ Эчміадзинскимъ; въ дер. *Сагьянъ* есть Армянскій монастырь.

Евреи слѣдуютъ собственной своей религіи.

Всѣ эти различные народы отправляютъ свободно свое богослуженіе: Татары — въ своихъ мечетяхъ, Армяне — въ церквахъ, Евреи — въ синагогѣ. Замѣчательно однако же, что въ провинціи и городѣ нѣтъ ни одной церкви Греко-Россійской, хотя число Русскихъ тамъ довольно значительно.

Тамошніе Армяне и Евреи представляютъ собою новое доказательство тому, какое сильное вліяніе производитъ на нравственность народа свобода вѣроисповѣданій: они съ восторгомъ смотрятъ на настоящее свое положеніе, и, напротивъ, съ ужасомъ воспоминаютъ о прежнемъ, когда богослуженіе ихъ было утѣсняемо,

и право отправлять его покупалось отъ хановъ деньгами (*).

Господствующій языкъ въ Ширванѣ есть Туркоманскій, употребляемый вообще въ Адербаэджанѣ и называемый у насъ обыкновенно Татарскимъ; онъ столько сходенъ съ Турецкимъ (**), что оба народа могутъ другъ друга понимать. Языкъ этотъ называемый въ За-Кавказьѣ *Турки*, т. е. Турецкимъ, обогатившись Арабскими и Персидскими словами, отличается большою пріятностію, музыкальностію; и если при-

---

(*) Въ бюджетѣ ханскихъ доходовъ былъ постоянною статьею сборъ съ Армянъ за право богослуженія.

(**) Не входя въ этнографическія изслѣдованія относительно Мусульманъ За-Кавказскихъ и разсмотрѣніе употребляемаго ими языка, — какъ требующія познаній оріэнтальной лигвистики, здѣсь надобно замѣтить, что общепринимаемое въ За-Кавказьѣ наименованіе тамошнихъ Мусульманъ Татарами, какъ замѣчено и во введеніи къ 3-й части этого сочиненія, не основательно, ибо ихъ языкъ весьма различествуетъ отъ Татарскаго, хотя впрочемъ оба они имѣютъ одинъ корень—языкъ Чагатайскій. Названія: *Татары* и *языкъ Татарскій*, оставляются въ нашемъ Обозрѣніи потому только, что они сдѣлались въ тамошнемъ краѣ болѣе извѣстными и общеупотребительными.

соединишь къ этому легкость изученія его, то не удивительнымъ покажется, что онъ тамъ въ такомъ же употребленіи, какъ въ Европѣ Французскій.

Армяне говорятъ собственнымъ языкомъ, Евреи —также; но какъ тѣ, такъ и другіе, всѣ безъ исключенія, знаютъ совершенно Татарскій. Полагаютъ, что языкъ тамошнихъ Евреевъ смѣшанъ съ Персидскимъ.

Небольшая часть жителей изъ Татаръ и Армянъ, говоритъ особымъ нарѣчіемъ, которое разнится отъ Татарскаго и Армянскаго: по словамъ туземцевъ, оно есть испорченное Персидское. Въ горной части Ширвана нѣкоторые говорятъ по-Лезгински.

Сколь ни трудно схватить отличительныя физическія свойства въ цѣломъ народѣ, однако же въ этомъ отношеніи можно сообщить о Татарахъ слѣдующія замѣчанія: они вообще росту средняго, отъ 2-хъ аршинъ и 6 вершковъ до 2-хъ аршинъ 9 вершковъ; цвѣтъ лица имѣютъ смугловатый, черты довольно правильныя; сложеніе тѣла не крѣпкое, но пропорціональное, видъ большею частію мужественный; силою тѣлесною не отличаются, какъ и другіе народы Магометанской религіи. Прочія исчисленныя выше поколѣнія рѣзко

отличаются наружностію какъ отъ Татаръ, такъ и между собою. Въ Армянахъ замѣтно болѣе благообразія, свѣжести и расположенія къ тучности; Арабы и Цыгане, при небольшомъ ростѣ, имѣютъ вообще смуглыя лица, которыя въ своемъ образованіи представляютъ нѣчто особенное.

Въ характерѣ Татаръ нѣтъ ничего твердаго, постояннаго, мало заключается благороднаго. Физіогномія ихъ ясно говоритъ о свойственной имъ скрытности; они обыкновенно молчаливы, и если начинаютъ говорить, то всегда сообразуются съ обстоятельствами и тѣми лицами, съ которыми идетъ разговоръ. Въ нихъ легко замѣчается, что умственныя способности находятся въ сжатомъ, стѣсненномъ состояніи. Они, кажется, не имѣютъ собственной воли въ сужденіи, даже о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ; стараются не обнаруживать самыхъ сильныхъ движеній души. Все это имѣло можетъ быть источникомъ образъ правленія, и сдѣлало ихъ льстивыми, лицемѣрными; кромѣ того, они всегда боятся открыть истину, имѣютъ особенную способность говорить много, не сказывая ничего, особенно если того требуетъ ихъ выгода. Татары искательны

и низки предъ высшими, но при малѣйшемъ возвышеніи, горды предъ равными; они считаютъ долгомъ соображать свои поступки съ поступками того, кто поставленъ надъ ними, и эта общая черта ихъ характера съ большою пользою можетъ быть приложена въ политическомъ отношеніи. Какъ вообще жители жаркаго климата, они мстительны, горячи, запальчивы, но не имѣютъ твердости, постоянства, а потому не владѣютъ храбростію, мужествомъ. Вообще они хитры, однако не тонки; склонны къ корыстолюбію, обманамъ и интригамъ, и эта склонность, также какъ и многіе недостатки, развилась въ нихъ особенно отъ вліянія прежняго правленія: безпрестанныя перемѣны въ управлявшихъ лицахъ, при такомъ правленіи, въ которомъ одна воля была закономъ, безъ сомнѣнія должны были это произвести; наконецъ, страшные перевороты политическіе довершили типъ нравственнаго ихъ характера. Татары отличаются удивительнымъ терпѣніемъ, и, по видимому, равнодушно сносятъ всякія притѣсненія отъ сильнѣйшаго; они не въ состояніи произнести жалобы, единственно изъ страха, чтобы положеніе ихъ не сдѣлалось тягостнѣе; они слѣпо покорствуютъ вла-

сти, безусловно исполняютъ всѣ распоряженія, и ежели въ теченіе многихъ лѣтъ владычества Русскихъ случались въ народѣ нѣкоторые безпорядки, то они происходили отъ вліянія не многихъ бековъ, или духовныхъ лицъ.

Ширванцы весьма хорошо расположены къ Русскимъ, которые умѣли заслужить ихъ довѣренность; но не любятъ своихъ единоземцевъ, занимающихъ какія либо по управленію должности, можетъ быть потому, что корыстолюбіе вообще въ нихъ такъ сильно, что заглушаетъ всѣ благородныя чувства.

Гостепріимство у Татаръ священно: всякой почитаетъ за долгъ принять гостя, по возможности, лучше. Цѣломудріе не въ большой силѣ; развратъ не считается порокомъ.

Ширванскіе Мусульмане отличаются религіознымъ фанатизмомъ. Въ Ширванской провинціи есть множество мѣстъ, которыя почитаются отъ Мусульманъ святыми и называются вообще по именамъ погребенныхъ тамъ людей, прославившихся въ Исламизмѣ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: на Мугани *Баба-Самидъ;* въ нижней части Ширвана: *Чалы*, *Сейтаръ*, *Шихъ-Насиръ*, *Шихъ-Мезитъ*, *Шихъ-Тосуръ*, *Пиръ-*

Бахтіеръ, *Пиръ-Денаръ*, *Пиръ-Мардаханъ*, *Пиръ-Ханай*; въ средней часши: *Дирибаба*, *Софгямидъ*, *Пиръ-Сагатъ*, *Аджи*, *Пиръ-Дріяни*, *Башмизъ*, *Шихъ-Абдулъ-Керимъ*, *Дадагнашъ*, *Пиръ-Драки*, *Кяльзейва*, *Зейва*, *Агенъ-пиръ*, *Баба*. Многіе изъ Мусульманъ вѣруютъ, что шрава съ могилы Агенъ-пира исцѣляетъ ломоты и раны: для этого берутъ шраву, окуриваютъ ею сшраждущаго, а размоченную землю съ могилы прикладываютъ къ больному мѣсшу. Дадагнашъ исцѣляетъ сумасшедшихъ: даютъ пить воду, смѣшанную съ землею, которая взяша съ могилы свяшаго; больной послѣ эшаго долженъ лежашь на могилѣ цѣлую ночь. Земля, взяшая съ могилы Софгямида, предохраняетъ ошъ укушенія змѣй. Шихъ-Тосуръ помогаетъ въ болѣзняхъ рагашому скоту; Пиръ-Денаръ — лошадямъ. Талисманы у Ташаръ шакже въ большой силѣ; во мнѣніи народа, вліяніе ихъ распространяешся не шолько на людей, но и на живошныхъ.

Къ чести шамошнихъ Армянъ должно сказашь, что всѣ качества, сосшавляющія харакшеристику вообще эшого народа, какъ наприм. пронырство, искашельность, проявляюшся у нихъ гораздо въ слабѣйшей сшепени.

*

Что же касается до Евреевъ, то объ нихъ можно сказать, что они тамъ вполнѣ сохранили свойственный имъ повсюду характеръ; и тамъ, какъ почти во всѣхъ провинціяхъ За-Кавказскихъ, сообщенія ихъ съ прочими племенами, а особенно съ Татарами, ограничиваются мелочною торговлею, которая составляетъ преимущественное ихъ занятіе.

Женщины тамошнія, а особенно Армянки, весьма склонны къ распутству; но въ глазахъ мужей, онѣ могутъ служить образцомъ скромности. Старую Шемаху посѣщаютъ Баядерки, проводя тамъ иногда постоянно цѣлые годы; и можетъ быть частое присутствіе этихъ танцовщицъ служило нѣкоторымъ образомъ къ порчѣ нравовъ обитательницъ Шемахи.

Просвѣщеніе тамошнихъ народовъ исключительно относится къ духовенству, ограничиваясь грамотностію, изученіемъ языковъ Персидскаго и рѣдко Арабскаго. Въ прежнее время сколько нибудь значущее лицо считало не приличнымъ заниматься чтеніемъ, или письмомъ, и возлагало обязанность эту на своего Муллу; отъ этаго, духовенство было въ силѣ, имѣло большое вліяніе на умы народа и даже на самое управленіе. При такомъ по-

рядкѣ вещей, не было и даже не могло существовать заведеній для образованія юношества. Съ удовольствіемъ должно сказать, что при Русскомъ правленіи проявляется въ туземцахъ болѣе охоты къ ученію, можетъ быть и отъ того, что они ясно понимаютъ выгоды знать по крайней мѣрѣ грамоту; однако же по краткости времени, Правительство наше не успѣло еще дать достаточныхъ средствъ къ образованію народному. И нынѣ всѣ школы, заключаются въ домахъ муллъ; учители суть муллы, а предметы ученія—чтеніе, письмо, изъясненіе Корана, Фарсійскій языкъ и Персидская исторія. Вообще образъ перваго воспитанія дѣтей ближе къ тому, какой долженъ быть у народа войнолюбиваго: съ малыхъ лѣтъ Татаринъ пріучается къ верховой ѣздѣ и стрѣлянію изъ ружья; отъ этого, у нихъ наѣздники превосходные. Умственная часть въ оцѣпененіи; между ними нѣтъ ни какихъ памятниковъ учености, искусствъ, художествъ; нѣтъ ни одного лица, которое бы озаряло глубокую тьму невѣжества.

Татары весьма уважаютъ Медицину; между ними нѣкоторые съ большимъ успѣхомъ занимаются леченіемъ и удачно врачуютъ раны; можно думать, что свѣдѣнія

о врачебномъ искуствѣ почерпаютъ они изъ Арабскихъ книгъ. Уважая Русскихъ медиковъ, они однако же прибѣгаютъ къ нимъ только въ случаѣ крайности. Астрологія въ мнѣніи ихъ пользуется большимъ уваженіемъ; но между ними почти нѣтъ ни кого, кто бы имѣлъ о ней какое нибудь понятіе.

Показанное выше раздѣленіе народа на классы открываетъ, что тамъ не существуетъ крѣпостнаго состоянія въ настоящемъ значеніи, воспрещаемаго у Мусульманъ самимъ Кораномъ; оно въ Ширванѣ находится почти на томъ же основаніи, какъ въ Русскихъ Остзейскихъ губерніяхъ. Родственники хана имѣли у себя крестьянъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ бековъ, переманивъ къ себѣ изъ какой нибудь провинціи жителей, селили ихъ на своей землѣ, — и только по этому считаютъ себя въ правѣ располагать ими, какъ бы своими; такимъ образомъ и водворилась въ Ширванской провинціи большая часть выходцевъ изъ Карабаха, Кубы, Баку и Шеки. Степень мнимой принадлежности поселянъ соразмѣрялась всегда съ знатностію и политическою важностію бека; но во всякомъ случаѣ зависимость ограничивалась воздѣ-

лываніемъ для бека земли, уборкою хлѣба, исправленіемъ домашнихъ рабошъ, прислуживаніемъ, доставленіемъ съѣстныхъ припасовъ, а иногда взносомъ опредѣленной подати. У нѣкоторыхъ бековъ, впрочемъ немногихъ, поселенцы живутъ покойно и довольны своимъ состояніемъ.

Образъ жизни почти одинаковъ у всѣхъ Татаръ. На Ширванской ровнинѣ домы дѣлаются изъ камыша и обмазываются извнутри, а иногда и снаружи, глиною; они обыкновенно довольно тѣсны и не имѣютъ ни какихъ удобствъ. Въ верхней же части устроиваются жилища такимъ образомъ: вырываютъ въ землѣ яму въ $1\frac{1}{2}$ или 2 кубическихъ аршина, и дѣлаютъ деревянныя стѣны, которыхъ одна половина заключается въ ямѣ, а другая выходитъ на поверхность. Дома состоятъ большею частію изъ одной комнаты, въ которой помѣщается иногда огромное семейство и все хозяйство, какъ-то: разное имущество, хлѣбъ, а часто и скотъ. Беки, исключая весьма немногихъ, мало отличаются образомъ жизни отъ поселянъ. Должно однако замѣтить, что тамошніе Армяне болѣе Татаръ склонны къ общежитію, что̀ доказывается лучшими и удобнѣйшими ихъ жилищами и тщательнѣйшимъ

обработываніемъ земли; и все это, съ освобожденіемъ ихъ отъ тяжкой зависимости отъ Мусульманъ при прежнемъ правленіи, приходитъ нынѣ постепенно въ лучшее состояніе.

Тамошніе Евреи въ образѣ жизни не отличаются ни мало отъ своихъ единоплеменниковъ; такая же нечистота и неопрятность видны и у нихъ.

Одежда у всѣхъ жителей однообразна и состоитъ изъ коротkаго архалуха съ открытою грудью; у богатыхъ архалухи бываютъ шелковые, а у бѣдныхъ изъ ситца, бязи и тому подобнаго; сверхъ архалуха подпоясываются кушакомъ, или шалью. На архалухъ надѣваютъ чоху, также съ открытою грудью, съ длинными рукавами, разрѣзанными сзади отъ плеча до кисти руки; эти рукава обыкновенно висятъ, но въ дурную погоду и въ холодъ надѣваютъ ихъ, весьма плотно застегивая отъ кисти руки почти до локтя. У богатыхъ чохи дѣлаются изъ тонкаго сукна и обшиваются внизу широкими галунами; а у бѣдныхъ — изъ сукна низкой доброты, тамошняго, или Лезгинскаго, произведенія. Зимою надѣваютъ они бараньи полушубки съ полурукавами и съ открытою грудью, а въ жары — огромные

шулупы; папаховъ никогда не скидаютъ. Нижнее платье, обыкновенно широкое, бываетъ шелковое, нанковое, китайчатое, или суконное, и стягивается шелковымъ снуркомъ. Одно изъ отличій богатаго или щеголя составляютъ красные шелковые шалвары изъ дарая, или другой матеріи. Рубашки, большею частію краснаго цвѣта, дѣлаются на манеръ настоящихъ Русскихъ, изъ шелковой матеріи, или изъ бумажной. Шапки или *папахи* дѣлаются изъ баранихъ шкуръ и имѣютъ видъ усѣченнаго конуса; у бѣдныхъ большею частію онѣ бѣлыя, или рыжія, а у богатыхъ черныя; однако же въ лѣтнее время и богатые, для защиты отъ солнечныхъ лучей, носятъ бѣлые папахи. Кинжалъ есть общая и всегдашняя принадлежность костюма.

Обыкновенная обувь Татаръ состоитъ изъ коротkихъ чулковъ, разноцвѣтной шерстяной матеріи, или бѣлой бумажной, и башмаковъ съ высокими каблуками; на сельскихъ же работахъ, или въ дурную погоду, обертываютъ ноги толстыми тканями и надѣваютъ башмаки безъ каблуковъ. При верховой ѣздѣ употребляютъ длинные сапоги съ острыми, загнутыми вверхъ концами, надѣвая ихъ на платье.

Женщины носятъ такія же рубашки, какъ и мущины, шалвары, называемые *туманами*, архалухи, и подъ ними еще въ родѣ нашихъ корсетовъ; волосы распускаютъ, и обершываютъ голову, въ видѣ чалмы, платкомъ, оставляя назади длинные его концы; шею, грудь, зарукавья, поясы, а иногда и шуманы, украшаютъ абазами, и даже червонцами. Обувь женщинъ такая же, какъ и мущинъ.

Ташары вообще отличные наѣздники; все дышетъ въ нихъ воинственнымъ духомъ: отправляясь за нѣсколько верстъ, они всегда бываютъ вооружены: ружье повѣшено чрезъ плечо, пистолетъ заткнутъ за поясъ сзади (впрочемъ рѣдко), кинжалъ напереди и шашка съ боку; они страстно любятъ хорошее оружіе, однако богатство въ конской збруѣ встрѣчается рѣдко. Богатый бекъ долженъ имѣть аспреба, гончихъ собакъ, лошадей, оружіе, за столомъ пловъ и множество *нукеровъ:* вотъ все его отличіе отъ простолюдина.

Въ домахъ у богатыхъ можно найти расписанныя пестрыми цвѣтами стѣны, рѣзные изъ дерева потолки, раскрашенные красками. Все видимое богатство состоитъ изъ перинъ, подушекъ и оружія: бѣдный и богатый имѣютъ множество поду-

шекъ и прочихъ принадлежностей, изъ шелковыхъ матерій, прошканныхъ золотыми цвѣтами.

Мущины исправляютъ всѣ домашнія тяжелыя работы, а женщины занимаются шитьемъ и другими рукодѣльями. Удовольствія народа носятъ на себѣ отпечатокъ его характера: скачки на лошадяхъ, охота и другія гимнастическія упражненія, весьма полезныя для укрѣпленія тѣла, составляютъ любимое занятіе. Замѣчаютъ однако же, что все это, время отъ времени, ослабѣваетъ.

VIII. Источники народнаго богатства.

Качество земли должно бы поставить Ширванскую провинцію въ число земледѣльческихъ провинцій; но лѣность — отличительное свойство Татаръ, и недостатокъ образованія, болѣе всего тому препятствуютъ: всякой старается обезпечить только годовое содержаніе себя съ семействомъ, не заботясь о дальнѣйшихъ выгодахъ. Поэтому, хлѣбосѣйство въ Ширванской провинціи служитъ только для внутренняго потребленія, если исключить то, что въ нѣкоторые годы

часть хлѣба отпускается за границу; однако же оно составляетъ главнѣйшій предметъ заняшій тамошнихъ жителей. Обыкновенно сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и чалтыкъ, произращаютъ огородныя овощи.

Пшеницы высѣвается ежегодно не менѣе 15 т. шагаръ, или 415,000 пудовъ. Въ разныхъ мѣстахъ урожай даетъ отъ самъ 5 до самъ 8, и даже до самъ 10; полагая среднимъ числомъ самъ 7, выйдетъ, что ежегодно получается пшеницы до 105 т. шагаръ, или около 291,660 четвертей десяти пудоваго вѣса (*). Пространство земли, занимаемой подъ посѣвъ пшеницы, полагая на одну десятину 6 пудовъ зерна, составитъ около 69,200 десятинъ, исключая находящейся ежегодно подъ паромъ.

Качество Ширванской пшеницы не всегда и не вездѣ одинаково; но вообще она хороша, довольно крупна зерномъ, и при старательной отдѣлкѣ общеупотребительными тамъ средствами, даетъ муку отлично бѣлую. Если бы введены были крупчатыя мельницы, то изъ Ширванской пшеницы можно бы приготовлять превос-

(*) Татары вообще употребляютъ хлѣба мало, замѣняя его пловомъ изъ сарачинскаго пшена.

ходную крупчатую муку, и не было бы надобности въ затруднительномъ доставленіи ея изъ Россійскихъ губерній.

Ячменя высѣвается не болѣе 6 ш. шагаръ, ш. е. до 13,300 четвертей; а получается до 36 ш. шагаръ, или до 80,000 четвертей.

Проса высѣвается не болѣе 30 шагаръ, или до 67 четвертей; хорошій урожай даетъ иногда до 1,800 шагаръ или до 4,000 четвертей.

Чалтыка, который лучше произрастаетъ въ нижней полосѣ Ширвана, высѣвается тамъ ежегодно до 1,400 шагаръ или 2,330 четвертей; полагая, что урожай круглымъ числомъ даетъ не менѣе 25 зеренъ на одно, окажется, что жители собираютъ ежегодно чалтыка до 35 т. шагаръ, или до 58,250 четвертей.

Жители разводятъ также хлопчатую бумагу, высѣвая до 3 ш. башмановъ мейданнаго вѣса, или до 1,500 пудовъ, и получая до 7,500 башмановъ, или до 3,750 пудовъ чистой бумаги и около 6,000 пуд. чигиту или сѣменъ.

Бостаны арбузовъ, дынь и огурцовъ, не значительны; но должно замѣтить, что дыни въ Ширванѣ превосходны; онѣ со-

ставляютъ въ жаркое время любимую пищу туземцевъ.

Кромѣ лѣности Татаръ, есть еще важная причина, по которой землепашество въ Ширванской провинціи ограничено: — она заключается въ недостаткѣ воды для орошенія полей. Жители всегда нуждались въ ней: корыстолюбіе хановъ и сильныхъ бековъ, которые по собственному усмотрѣнію надѣляли поселянъ водою, сдѣлало изъ этого постыдный торгъ, и охладило въ жителяхъ охоту къ земледѣлію. При Русскомъ Правительствѣ приняты всѣ мѣры для уравнительнаго распредѣленія воды, однако же усиленные казенные посѣвы требуютъ ее въ большомъ количествѣ.

Изъ всего этого можно заключить съ вѣроятностію, что пространство пахатной земли составляетъ тамъ отъ 160 до 200 десятинъ, кромѣ такого же количества находящейся подъ паромъ.

Паханье земли производится *чютами* и *кіотанами;* чютомъ называютъ соху, къ которой припрягаютъ пару быковъ; къ кіотанамъ же, которые похожи на Русскіе плуги, употребляютъ по пяти паръ буйволовъ и даже болѣе. Устройство ихъ

шакое же, какъ и въ Россіи, съ шою разницею, чшо шамъ бываешъ обыкновенно одинъ сошникъ; кіошаны или плуги дѣлаюшся шакимъ же образомъ, но въ большемъ размѣрѣ; и для лучшей удобносши, прикрѣпляюшся два небольшія колеса къ бревну, на кошоромъ ушвержденъ сошникъ, а къ оси, на коей по концамъ они обращаюшся, придѣланы сошники: по срединѣ запрягаюшъ пару буйволовъ, къ нимъ другую, и шакъ далѣе.

Время посѣвовъ и образъ послѣдующихъ рабошъ при уборкѣ произведеній, слѣдующія: для посѣва пшеницы, напускаюшъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на поля досшаточное количесшво воды, осшавляя ее до послѣднихъ чиселъ маія; когда вода спадешъ и земля просохнешъ, начинаюшъ, пахашь; пошомъ, вспахавъ еще одинъ разъ въ сеншябрѣ, засѣваюшъ. При дождливой погодѣ оканчиваюшъ посѣвъ въ декабрѣ, а при хорошей продолжаюшъ и въ генварѣ. Уборка пшеницы и ячменя начинаешся въ первыхъ числахъ іюня. Для чалшыка пашушъ землю въ шакомъ только разѣ, когда она слишкомъ шверда, а обыкновенно напускаюшъ воду и дѣлаюшъ изъ земли небольшія квадрашныя клѣшочки, для шого чшобы вода могла въ нихъ держашься; пошомъ

снова наводняютъ ниву какъ можно болѣе, и наконецъ въ маіѣ мѣсяцѣ сѣютъ чалтыкъ (*). Ежели воды не будетъ достаточно, то чалтыкъ перераждается въ сулуфъ (родъ дурнаго проса). Уборка чалтыка производится въ сентябрѣ. Иногда послѣ этого, на той же землѣ, безъ новой вспашки, сѣютъ пшеницу и получаютъ хорошую жатву. Обыкновенно чалтыкъ сѣется на одномъ и томъ же мѣстѣ послѣ 10, 8 и не ближе 6 лѣтъ, оттого что онъ очень истощаетъ землю.

Хлѣбныя растенія жнутъ и косятъ орудіями, подобными Русскимъ серпамъ и косамъ; а обмолачиваютъ лошадьми, которыя шаскаютъ по снопамъ толстые деревяные брусья. Чалтыкъ послѣ того очищается на толчеяхъ, устроиваемыхъ самымъ простымъ и неудобнымъ образомъ: между двумя деревяными столбами, вкопанными въ землю, кладутъ въ сдѣланныя въ нихъ отверстія, одно бревно, прикрѣпляя къ срединѣ его крестообразно другое, такъ что три части послѣд-

(*) Вода, застаиваясь на чалтычныхъ нивахъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, производитъ дурной запахъ и вредныя испаренія. Въ этомъ отношеніи весьма полезно замѣнить чалтыкъ Китайскимъ рисомъ.

няго идутъ на одну сторону, а четвертая на другую; къ длинному концу придѣлываютъ колѣно, которымъ упирается въ сдѣланную въ землѣ и обложенную деревомъ впадину для насыпанія чалтыка. Когда нужно очищать чалтыкъ, то кладутъ его въ эту впадину; одинъ человѣкъ становится на коротшій конецъ бревна и тяжестію своею подымаетъ длинную его часть вверхъ, а потомъ опускаетъ, и такимъ образомъ ударяя колѣномъ бруса, которое составляетъ песть, въ чалтыкъ, обдѣлываетъ его въ чистое сарачинское пшено; между тѣмъ другой человѣкъ перемѣшиваетъ чалтыкъ, стараясь собирать его въ одну кучку. Работа эта довольно трудна и очень медленна; при томъ же необходимо требуетъ двухъ человѣкъ.

Въ Ширванской провинціи есть водяныя толчеи, которыя устроиваются на подобіе водяныхъ мельницъ; хотя онѣ несравненно лучше, требуя меньше времени и меньшаго числа рукъ, но какъ тамъ каждый хозяинъ очищаетъ чалтыкъ собственно для себя, то и стараются оканчивать эту работу домашними средствами, не умѣя цѣнить времени, которое впрочемъ прошло бы у нихъ въ бездѣйствіи.

Хлопчатая бумага сѣется между послѣдними числами мѣсяцевъ мая и іюня, а собирается въ октябрѣ и ноябрѣ. Сѣмена ея отдѣляются посредствомъ машинъ, которыя устроены неудобно.

Садоводство составляетъ въ Ширванской провинціи весьма важный предметъ промышленности. Тамъ разводятся сады шелковичные, виноградные и фруктовые.

Въ отношеніи *шелководства*, Ширванская провинція есть одна изъ богатѣйшихъ въ За-Кавказьѣ. Имъ занимаются въ нижней части Ширвана, исключая острова Сальяна, и Муганской стороны, а также и въ верхней—за первымъ слоемъ горъ. Оно довольно значительно только по числу садовъ, но вообще стоитъ на низкой степени, и служитъ жителямъ средствомъ къ прокормленію, а не къ обогащенію: что̀ дѣлалось предками, то дѣлается и теперь, безъ малѣйшаго улучшенія. Причина этого заключается отчасти въ характерѣ Татаръ, которые, уважая старину, не охотно рѣшаются на перемѣны; однако же явная прибыль, или выигрышъ, удовлетворяя также страсти ихъ къ деньгамъ, могла бы перевѣсить этотъ предразсудокъ, но они не видѣли еще примѣра и не имѣютъ понятія о лучшей методѣ

шелководства. Впрочемъ, сколь ни справедливо, что даже и при ощутительныхъ выгодахъ отъ какого либо новаго предпріятія, Татары не легко приступаютъ къ нему, но въ этомъ случаѣ должно замѣтить, что они имѣютъ большую охоту къ шелководству и предпочтительно имъ занимаются. Отъ чего бы такая наклонность ни происходила, отъ большей ли выгоды при меньшихъ трудахъ по сравненію наприм. съ земледѣліемъ, или отъ чего другаго, но она ясно въ нихъ замѣчается, и подаетъ пріятныя надежды, что при поощреніи и при указаніи имъ лучшаго способа, они могутъ возвысить эту промышленность, столь для нихъ важную во всѣхъ отношеніяхъ. Ни что не могло бы принести столикой пользы тамошнему краю, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Россіи, какъ заведеніе образцовыхъ шелковичныхъ садовъ, подъ надзоромъ знающаго человѣка, который бы показалъ туземцамъ на опытѣ возможность усовершенствовать шелководство, введеніемъ лучшаго образа воспитанія червей, хожденія за ними, насажденія деревъ и присмотра за садами; наконецъ убѣдилъ бы ихъ примѣромъ принять другую методу въ размоткѣ шелка. Безспорно, что качество земли, климатъ,

наконецъ воздушныя перемѣны, имѣютъ на шелководство большое вліяніе; но принявъ за аксіому, что тамошній край совершенно способенъ къ отличному шелководству, должно согласиться, что распространеніе такихъ свѣдѣній есть одна дѣйствительная мѣра къ улучшенію нынѣшняго его состоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію.

Вотъ краткое изложеніе работъ по шелководству, начиная съ первыхъ пріемовъ. Вспахавъ, или вскопавъ назначенную для разведенія сада землю, весною, когда солнечные лучи ее проникнутъ, сажаютъ шушовыя деревья, которыхъ множество растетъ тамъ въ дикомъ состояніи, обыкновенно разсаживая ихъ правильнымъ образомъ въ весьма близкомъ одно отъ другаго разстояніи, — часто менѣе полъ-аршина. Извѣстно, сколь вреденъ для деревъ такой образъ насадки по весьма натуральнымъ причинамъ: всякому дереву нужна свобода,—отъ того и вліяніе солнца дѣйствительнѣе; но Татары утверждаютъ противное, основываясь на ложной мысли, что если нѣкоторыя деревья засохнутъ, то потеря, при большомъ ихъ числѣ, не столь чувствительна. Посаженныя такимъ образомъ шушовыя деревья,

могутъ доставлять кормъ для шелковичныхъ червей не раньше какъ чрезъ четыре года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ сады чрезъ посѣвы сѣменъ шелковицы; однако же первый способъ въ большемъ употребленіи.

Въ маршѣ мѣсяцѣ начинаютъ выводить шелковичныхъ червей. Мущины и женщины завязываютъ сохраненныя отъ прошедшаго лѣта сѣмена въ платочки, и положивъ ихъ подъ мышки, носятъ до шѣхъ поръ, пока изъ сѣменъ или яичекъ черви вылупятся, что̀ обыкновенно бываетъ дней чрезъ 14. Этотъ способъ есть общеупотребительный въ Гиланѣ и другихъ Персидскихъ провинціяхъ. Послѣ того начинаютъ кормить червей листьями шупа въ устроенныхъ въ садахъ небольшихъ чердакахъ съ крышею, подъ которою въ маленькихъ корытцахъ находятся черви; сначала даютъ имъ молодыя шуповыя листья не болѣе одного раза въ день, что̀ продолжается отъ 8 до 12 дней; потомъ, въ теченіе столькихъ же дней, кормятъ ихъ два раза въ день, а въ слѣдующіе 10 дней — по три раза въ день. Въ это время листьевъ уже не разбираютъ; отрубливаютъ отъ деревъ цѣлыя вѣтви и кладутъ въ сараяхъ, гдѣ черви ползаютъ безъ

всякаго наблюденія; при этомъ погибаетъ ихъ чрезвычайное множество, отъ того что сараи сдѣланы изъ камыша, и черви легко выпалзываютъ и пропадаютъ. Въ слѣдующее время даютъ червямъ кормъ отъ четырехъ до шести разъ въ день. Наконецъ червь начинаетъ завиваться и образуетъ коконъ, который бываетъ величиною съ голубиное яйцо. Чтобы червь пришелъ въ совершенство, потребно до 50 дней, а чтобъ созрѣлъ коконъ, нужно отъ 3 до 5 дней. Нѣжность насекомаго удивительна: малѣйшая непогода имѣетъ чрезвычайное вліяніе на него, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на качество шелка. Когда коконы совершенно образуются, то высушиваютъ ихъ на солнцѣ, или на умѣренно нагрѣтой печкѣ, для того чтобы заморить бабочекъ; тѣ же коконы, которые предназначены для сѣменъ, оставляются.

Сараи и чердаки въ садахъ устроены довольно хорошо и почти вездѣ однообразно; они большею частію деревяные, или плетневые. Утверждаютъ, что изъ садовъ, которые расположены въ нижней полосѣ Ширвана, получается шелка болѣе, нежели изъ находящихся въ верхней; это и вѣроятно по причинѣ разности климата. Сады обыкновенно поливаются нѣсколько

разъ въ годъ напускною изъ каналовъ водою.

Садомъ называются мѣсто, на которомъ насажено отъ 18 до 24 т. тутовыхъ деревъ; число такихъ садовъ шелковичныхъ въ провинціи простирается до 3,100. Если положишь круглымъ числомъ на каждый садъ по 20 т. деревъ, то число всѣхъ деревъ составитъ 62 м. По скрытности Татаръ трудно узнать настоящее количество шелка, какое можно получить отъ такого сада; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, оно должно составлять круглымъ числомъ на каждый садъ по 5 батмановъ мизаннаго вѣса, или по 50 фунтовъ чистаго шелка. Принявъ это, по всѣмъ соображеніямъ, вѣроятное количество, найдемъ, что Ширванскіе шелковичные сады приносятъ жителямъ въ годъ до 15,500 мизанныхъ батмановъ, или до 3,875 пудовъ шелка. Можетъ быть оно и значительнѣе, но ни въ какомъ случаѣ не меньше, по слѣдующей причинѣ: въ 1829 году, какъ видно по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, вывезено шелка для продажи 3,491 пудъ 9 фунтовъ. Если положишь, что въ этомъ числѣ заключается шелкъ съ урожая предшествовавшаго года, то съ другой стороны должно принять въ разсчетъ, что еже-

годно употребляется внутри провинціи весьма значительное количество на дѣланіе разныхъ шелковыхъ матерій. Здѣсь кстати упомянуть, что по прежнимъ правамъ, которыя и нынѣ существуютъ, берется въ казну *малджагатъ*, т. е. пятая часть съ урожая шелка; всѣ обязаны давать малджагатъ, исключая не многихъ.

Вообще Ширванскій шелкъ гораздо низшаго качества противъ Ишаліянскаго, Гиланскаго и другихъ. Главнѣйшая причина заключается въ невѣжествѣ жителей, которые въ выращеніи шутовъ, собираніи ихъ листьевъ, образѣ питанія червей и ухаживанія за ними, наконецъ въ сортированіи коконовъ, безъ всякаго разсужденія слѣдуютъ вѣковымъ привычкамъ, не воображая даже тѣхъ усовершеній, которыя сдѣланы по этой части просвѣщенною Европою; кромѣ того, размотка шелка, одно изъ важнѣйшихъ условій для его доброты, производится самымъ грубымъ образомъ на простыхъ и неудобныхъ машинахъ. Можно впрочемъ ожидать, что съ распространеніемъ шелкомотанія по Ишаліянскому способу, для чего въ Сш. Шемахѣ устроено казенное заведеніе, и въ особенности съ учрежденіемъ Высочайше утвержденнаго Россійскаго общества распрост-

раненія за Кавказомъ шелководства и шорговой промышленности, жители, увидя ясное преимущество, примутъ его, и такимъ образомъ сдѣлаютъ весьма важный шагъ къ улучшенію доброты шелка. Въ настоящее время они ни мало не думаютъ о качествѣ шелка, а заботятся только о количествѣ; отъ того Ширванскій шелкъ цѣнится на мѣстѣ не дороже 24 червонцевъ или 72 рублей серебромъ, въ Москвѣ не дороже 320 рублей ассигнаціями за пудъ; на Нижегородской же ярмаркѣ платили за него 350 рублей, тогда какъ Хошанскій продавался отъ 750 до 800 рублей.

Виноградные сады разводятся исключительно Армянами, и притомъ главнѣйше въ деревняхъ: *Мадрасы* и *Гюрджеванъ*. Тамъ считается 330 садовъ, хотя не обширныхъ, однакожъ дающихъ вина отъ 100 до 400 башмановъ, или пунгъ, каждый; въ сложности же можно положить все количество добываемаго вина до 49,000 башмановъ, или до 16,300 ведръ, и до 2 т. ведръ водки. Ширванское вино продается отъ 40 до 70 коп. мѣди за башманъ.

При выдѣлкѣ вина, не разбираютъ винограда по сортамъ, а смѣшиваютъ красный съ бѣлымъ; не отдѣляя вѣшвей, давятъ и сливаютъ вино въ большіе гли-

няные сосуды, зарытые въ землю. Несмотря на дурной способъ винодѣлія и небрежность, съ какою имъ занимаются Армяне, вино ихъ отличается легкостію и пріятностію; оно мало подходитъ къ Кахетинскимъ винамъ, но, по тонкости и мягкости своей, можетъ быть сравнено съ средними Бордосскими. Изъ выжимокъ виноградныхъ гонятъ водку.

Хотя Армяне разводятъ виноградные сады со тщаніемъ, однако нельзя ожидать усовершенствованія винодѣлія, потому что они, изъ жадности къ прибытку, заботятся только о томъ, чтобы получить вино въ большемъ количествѣ. Нельзя впрочемъ не замѣтить и того, что они, по ограниченности своихъ видовъ, не имѣютъ близкихъ средствъ къ сбыту: въ Старой Шемахѣ и вообще въ Ширванской провинціи, населенной болѣе Татарами, расходъ вина не значителенъ; вывозится же оно только въ Баку и Кубу.

Какъ во всей провинціи нѣтъ виноградныхъ садовъ у Татаръ, такъ почти ни кто изъ Армянъ не имѣетъ шелковичныхъ садовъ.

Фруктовые сады находятся въ нижней, но болѣе въ верхней части Ширвана; обыкновенныя въ нихъ деревья суть: яблонныя,

баргамотныя, гранашовыя, грушевыя, абрикосовыя, персиковыя, инжировыя или виныхъ ягодъ, кизиловыя, алычевыя, сливныя, вишневыя, черешневыя, шутовыя, грецкіе орѣшины и проч. Но за всею легкостію къ произрастенію столь прекрасныхъ плодоносныхъ деревъ, садоводство вообще не значительно, и служитъ большею частію для домашняго употребленія. Сбытъ фруктовъ ограничивается однимъ городомъ Старою Шемахою.

Количество земли подъ шелковичными садами можно положить до 2,600 десятинъ, подъ виноградными до 600 и подъ фруктовыми до 800 десятинъ, — всего же до 4,000 десятинъ.

Скотоводство въ Ширванѣ состоитъ изъ буйволовъ, быковъ, лошадей, барановъ и овецъ, ословъ, верблюдовъ и лошаковъ.

Осѣдлые жители, занимаясь преимущественно земледѣлиемъ, содержатъ скотъ единственно для удовлетворенія собственныхъ потребностей; у нихъ находится: не болѣе 12 т. быковъ, и 40 т. коровъ, около 36 т. лошадей, 40 т. овецъ, 25 т. ословъ, 1,000 верблюдовъ и 800 лошаковъ. Буйволы продаются шамъ отъ 6 до 8, ослы и быки отъ 4 до 6 червонцевъ; коровы отъ 8 до 12 руб. серебромъ; ло-

шади ошъ 8 до 20 червонцевъ; бараны и овцы ошо $1\frac{1}{2}$ руб. до $2\frac{1}{2}$ руб.; верблюды ошъ 16 до 20, лошаки ошъ 15 до 40 червонцевъ.

Пчеловодство не составляетъ важной отрасли сельскаго хозяйства, однако же оно въ верхней части провинціи болѣе, нежели на ровнинѣ. Вообще число ульевъ простирается до 9,000, дающихъ ежегодно меду до 6 ш. башмановъ (*) и воску до 500 башмановъ; продажная цѣна улья съ медомъ 9 руб. Ширванскими деньгами (**); медъ продается ошъ 4 р. до 5 р., воскъ ошъ 8 до 10 руб. 50 коп. серебромъ за пудъ. По удобству тамошнихъ мѣстъ для пчеловодства, жители могли бы извлекать изъ него значительную выгоду.

Ловлею медвѣдей, волковъ, лисицъ, зайцовъ, джерановъ, туровъ, дикихъ кабановъ и шакаловъ, жители занимаются для одного удовольствія; ловлю же производятъ собаками, капканами, по большею частію стрѣляютъ.

(*) Башманъ = 20 фунтамъ, а стиль = 80 золотникамъ.

(**) Или не много болѣе 3-хъ руб. 30 коп. Русскимъ серебромъ, ибо Ширванскій рубль составляетъ почти 60 коп. на Русское серебро.

Рѣчное *рыболовство* въ одномъ Курѣ, по важности своей, заслуживаетъ особеннаго вниманія. *Горные промыслы* состоятъ только въ добываніи соли, нефти и камня известковаго, которымъ изобилуютъ Ширванскія горы, и который, по мягкости своей, способенъ принимать всякія формы.

Шемахинскія *заведенія для тканья шелковыхъ матерій*, пользуются давнишнею славою; было время, когда они считались въ числѣ лучшихъ между Персидскими. Несчастныя обстоятельства, въ которыхъ часто находился весь Ширванъ, доводили ихъ почти до уничтоженія; но коль скоро водворялоеь спокойствіе, они начинали воскресать. Такъ, они были возстановлены съ возобновленіемъ Старой Шемахи, послѣ разрушенія ея въ 1734 году Надиръ-шахомъ; находились въ цвѣтущемъ состояніи при Мамешъ-Сеидъ ханѣ, т. е. въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, когда около ста знаменитѣйшихъ Тебризскихъ фабрикантовъ переселились въ Шемаху, хотя впрочемъ послѣ взятія города Фетъ-Али ханомъ въ 1776 году, они перешли опять въ Тебризъ.

Но говоря о фабричной промышленности Ширвана, равно какъ и всей почти Азіи, не должно допускать и мысли, что

тамъ существуютъ фабрики, заведенія, дѣйствующія машинами, занимающія большое число рукъ и производящія значительное количество издѣлій. Подъ этимъ надлежитъ разумѣть одни малыя дамашнія заведенія въ одинъ или два шкацкихъ стана, и потому на нихъ выдѣлываются простыя издѣлія и въ ограниченномъ количествѣ.

Конечно, особый вкусъ Азіи, узоръ, смѣсь и прочность цвѣтовъ, дали Азійскимъ матеріямъ преимущество предъ многими Европейскими; но всѣ такія издѣлія составляютъ народную, а не фабричную промышленность: и къ совершенству ихъ конечно первый путь указанъ былъ Персіянами. Все съ того времени осталось и остается безъ измѣненія: дальнѣйшему изобрѣтенію нѣтъ хода.

Впрочемъ, какъ Персидскія и вообще Азійскія издѣлія требуются Россіею и Европою, то Шемахинскія заведенія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что могутъ преградить путь Персидскимъ шелковымъ издѣліямъ въ Россію.

Число шкацкихъ становъ, на которыхъ выдѣлываются шелковыя ткани, простирается въ Старой Шемахѣ до 650, и главнѣй-

шихъ селеніяхъ: *Альвентъ*, *Зардобъ*, *Ахсу* и *Баскалъ*, до 50. Дарая, шафта, мовъ, шелковыя покрывала, платки, полосатыя чадры, джиджимы и проч., не имѣютъ равнаго достоинства; мовъ и дарая Шемахинскіе считаются лучшими между ними. Вообще однако должно сказать, что недостатокъ познаній въ крашеніи, отъ чего цвѣта получаются тусклые и линючіе, производитъ главный порокъ въ тамошнихъ издѣліяхъ.

Чтобы судить о заняшіяхъ рукъ ткацкою промышленностію въ Шемахѣ, стóитъ только взглянуть на производство этихъ работъ.

При каждомъ станѣ находится: *Тяръяръ*, или ткачь, *Пастакяръ*, занимающійся мотаніемъ цевки и связываніемъ перерванныхъ шелковинокъ; *Тарра*, вшакаривающій шелкъ въ становые гребни: *Чахтовъ*, соединяющій и обращающій шелковинки въ мотки; наконецъ *Кяраталъ*, занимающійся сученіемъ шелка. И такъ при 650 станахъ, по этому исчисленію, должно находиться людей 2,800; но какъ многіе станы не бываютъ заняты, а при нѣкоторыхъ недостаточно мастеровыхъ, то можно положить отъ 1,600 до 1,700 человѣкъ, занимающихся ткацкимъ дѣломъ.

Слѣдующій подробный разсчетъ открываетъ: сколько потребляется Шемахинскими фабрикантами шелка, сколько выдѣлывается, и какихъ именно, произведеній; во что они дѣйствительно обходятся и какую выгоду доставляютъ производителямъ.

Шелкъ пріобрѣтается фабрикантами у жителей провинціи, круглымъ числомъ по 6 абазовъ Ширванскихъ за стиль, то есть, 80 золотниковъ, или по 57 рублей 60 коп. Ширванскими деньгами за батманъ (*); по очищеніи, шелкъ теряетъ до $30\frac{0}{0}$ на сто.

Изъ 32 стилей совершенно чистаго шелка выходитъ 26 кусковъ *тафты* лучшей доброты, каждый длиною въ 3 аршина; слѣдовательно, на каждый кусокъ идетъ чистаго шелка $1\frac{3}{13}$ стиля на 2 руб. 11 коп. Ширванскими деньгами. Расходъ на каждый кусокъ, включая плату мастеровымъ и за крашеніе, простирается до 2 руб $60\frac{1}{2}$ коп. Ширванскими деньгами, что, съ прибавленіемъ цѣны шелка, составитъ всего 4 руб. $7\frac{1}{2}$ коп. Ширванскими деньгами. Та-

(*) Батманъ = 20 фунтамъ; 1 рубль Ширванскими деньгами = 60 копѣйкамъ на Русское серебро; слѣдовательно пудъ обходится почти 69 руб. 40 коп. серебромъ.

кой кусокъ продается на мѣстѣ по 5 руб. 80 коп. Ширванскими деньгами.

Изъ 30 стилей чистаго шелка выходитъ 11 кусковъ *дараи* лучшаго разбора, каждый въ 7 аршинъ длиною; слѣдовательно на 1 кусокъ дараи идетъ шелка $2\frac{8}{11}$ стиля — на 4 руб. 64 коп. Ширванскими деньгами; а весь расходъ на каждую штуку дараи простирается до 6 руб. 95 коп. Ширванскими деньгами. Поэтому одна такая штука дараи обходится въ 11 руб. 59 коп. Ширванскими деньгами; продается же по 16 руб. 60 коп.

Кусокъ шафты выдѣлывается въ одинъ день, а кусокъ дараи въ 3 дня; слѣдовательно, по соразмѣрности издержекъ, продажныхъ цѣнъ и времени, прибыль отъ выдѣлки дараи и шафты относится какъ 5 къ 3.

Изъ 38 стилей чистаго шелка выходитъ *мова* 26 кусковъ большаго размѣра, а изъ 30 стилей — 30 кусковъ малаго. При каждомъ станѣ нужно только 4 человѣка, въ такомъ однако случаѣ, если шелкъ совсѣмъ готовъ; въ недѣлю они выдѣлываютъ по пяти штукъ. На кусокъ мова большаго размѣра потребно чистаго шелка около $1\frac{1}{2}$ стиля — на 2 руб. 57 коп. Ширванскими деньгами; прочіе расходы

простираются до 3 руб. 45 коп. Ширванскими деньгами. Штука мова, въ 7 аршинъ длины, продается по 10 рублей Ширванскими деньгами.

Для выдѣлки *платковъ* и *покрывалъ*, потребно такое же число людей. Изъ 54 стилей чистаго шелка выходитъ 34 штуки, каждая въ $2\frac{1}{4}$ аршина длиною и $1\frac{3}{4}$ аршина шириною; а на каждый платокъ потребно шелка $1\frac{5}{8}$ стиля — на 2 руб. 80 коп. Ширванскими деньгами. Прочіе расходы на выдѣлку одного платка простираюшся до 1 руб. 80 коп. Ширванскими деньгами.

Вотъ всѣ главнѣйшія шелковыя произведенія.

Такимъ образомъ, если положишь, основываясь на собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣніяхъ, что въ шеченіе 240 дней дѣйствуетъ постоянно становъ: для выдѣлки дараи 45, шафты 380, мова 55, а осшальные — для платковъ и покрывалъ, то откроется, что шелка потребляется: для дараи 102 пуда, для шафты 1,149 пудовъ, для мова 113 пудовъ, для платковъ и покрывалъ до 400 пудовъ. Поэтому, все его потребленіе на городскихъ фабрикахъ доходитъ до 1,809 пудовъ, а съ провинціею — до 2 т. пудовъ; если же вычесть изъ того не дѣйствующіе станы и простойные дни,

то съ достовѣрностію можно положить, что оно составляетъ не менѣе 1,500 пудовъ въ годъ.

Издѣлія шелковыя идутъ на продажу: мовъ всякаго разбора, дараи и тафта, въ Москву, Астрахань, Тифлисъ, Баку, Кубу, Дербендъ, Нуху, Шушу и другіе города; шелковые покрывала и платки, сверхъ того, въ Турцію и Персію.

Крашеніе шелка во всѣ цвѣта, кромѣ краснаго, чернаго и желтаго, составляетъ казенную откупную статью; но красный и желтый цвѣта производятся вольно.

Въ синій цвѣтъ красятъ слѣдующимъ образомъ: берутъ 1 пудъ синей краски, доставляемой чрезъ Астрахань въ Баку, 1 пудъ камня, называемаго *ахъ-дашъ*, $\frac{1}{2}$ пуда извести и $\frac{1}{2}$ пуда меду; прежде всего толкутъ камень ахъ-дашъ въ мелкіе куски и кладутъ въ кубъ, прибавляя туда извести, а потомъ меду; послѣ этого разводятъ огонь подъ кубомъ и мѣшаютъ смѣсь, а наконецъ кладутъ краску. Изъ этого образуется густой составъ, служащій для крашенія. За окраску 35 мискалей шелка, т. е. 40 золотниковъ, въ темносиній цвѣтъ, берутъ по 70 коп. Ширванскими деньгами, въ средній — по 2 абаза Ширванскими деньгами, а въ свѣтлосиній — по 1 абазу;

въ темнозеленый — по 2 абаза Ширванскими деньгами, и за свѣтлозеленый — по 30 коп. мѣдью.

Чтобы окрасить въ красный цвѣтъ, берутъ 1 стиль канцелярнаго сѣмени, $\frac{1}{4}$ стиля *кузгунча*, получаемаго изъ Персіи, и $\frac{1}{2}$ стиля марены. Для окраски 1 стиля шелка, потребно этаго состава $\frac{1}{2}$ стиля.

Для желтаго цвѣта разводятъ шафранъ въ водѣ, и, положивъ туда шелкъ, оставляютъ лежать отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ дней. Для окрашенія 1 стиля шелка, потребно 5 стилей шафрана.

Для составленія чернаго цвѣта берутъ праву, называемую *бялга*, сушатъ, толкутъ и дѣлаютъ настой; потомъ приготовляютъ другой растворъ изъ чернаго камня и наконецъ третій — изъ зеленаго камня; ткань, или шелкъ, проходя по очереди чрезъ всѣ эти растворы, выходятъ изъ послѣдняго черными. Трава и камни эти собираются въ провинціи Ширванской.

Для голубаго и зеленаго цвѣтовъ красятъ сначала въ желтый цвѣтъ, приготовляемый изъ древесной коры.

Синюю краску, привозимую чрезъ Астрахань въ Баку, и канцелярное сѣмя, доставляемое изъ Тебриза и Астрахани,

покупаютъ по 250 руб. Ширванскими деньгами за пудъ; кузгунчъ пріобрѣтаютъ въ Персіи по 30 руб., марену въ Дербендѣ по 12 руб., шафранъ въ Баку по 150 руб. Ширванскими деньгами за пудъ.

Крашеніе въ шѣ цвѣта, которые состояшъ на откупѣ, соединено съ большими неудобствами и недостатками; отъ этого Шемахинскія покрывала, которыя цѣнились прежде наравнѣ съ Персидскими, выдѣлываются теперь въ ограниченномъ количествѣ, ибо на нихъ нѣтъ уже того требованія. Общество Шемахинскихъ фабрикантовъ охотно приняло бы на себя взносъ откупной суммы за красильную статью въ городѣ, составляющую 800 червонцевъ, съ тѣмъ, чтобы предоставлено было ему раздѣлить ее на каждаго мастера по числу становъ, но сдѣлавъ крашеніе свободнымъ.

Къ причинамъ несовершенства фабричнаго искусства въ Шемахѣ, надобно присовокупить отсутствіе единодушія, предпріимчивости, недостатокъ понятія объ устройствѣ чего либо лучшаго и перѣшительность, свойственную вообще Азійскимъ народамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что шелковыя фабрики усовершенствовались бы значительно, если бъ туземцы обра-

шили вниманіе на улучшеніе первоначальнаго матеріала — шелка, а потомъ на крашеніе; старались бы о достиженіи лучшаго, и могли бы позаимствоваться примѣромъ образцовой фабрики, дѣйствующей улучшенными машинами.

Извѣстно, что при крашеніи шелка, главное дѣло состоитъ въ очищеніи его отъ смолисто-камедистаго вещества, съ которымъ онъ соединенъ, и во многихъ другихъ приготовительныхъ работахъ. Но Ширванскіе фабриканты не имѣютъ понятія ни объ этомъ, ни о другихъ важныхъ пріемахъ, и потому цвѣта ихъ большею частію линяютъ.

Изъ хлопчатой бумаги дѣлаютъ, какъ въ Шемахѣ, такъ и во многихъ деревняхъ, *бязь*, или бумажную ткань, для платья, рубахъ, покрывалъ и проч. Бязь столь же тамъ обыкновенна, какъ въ Россіи холстъ.

Хлопчатая бумага покупается обыкновенно по 4 руб. Россійскимъ серебромъ, лучшая же по 4 руб. 50 коп. за пудъ. Бѣлая бязь продается: штука, длиною въ 12 аршинъ и шириною въ $1\frac{1}{4}$ арш., по 4 руб. Ширванскими деньгами; такой же длины, но шириною въ 1 аршинъ, по 2 руб. 40 коп., длиною въ 10 аршинъ, а въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина, по 1 руб. 20 коп. Ширванск. деньг.;

черная бязь: штука, въ длину 10 аршинъ, по 1 руб. 20 коп. Ширв. деньг.; крашеныя разнымъ цвѣтомъ бумажныя покрывала продаются по 2 руб. Ширв. деньгами за штуку, длиною въ 8 аршинъ. Два человѣка, которыхъ для одного стана достаточно, выдѣлываютъ три штуки въ день. Вообще годовая потребность бумаги не превышаетъ 300 пудовъ. Расходъ бязи ограничивается провинціею.

Бязь, по снятіи со стана, моютъ въ чистой холодной водѣ и тщательно выжимаютъ; потомъ варятъ въ горячей водѣ, прибавляя на 10 топъ бязи 1 башманъ извести и $\frac{1}{2}$ башмана камня, называемаго *кали-даши*. Послѣ того мочатъ опять и высушиваютъ.

Въ городѣ находится 64 *кожевенныхъ* мастера, выдѣлывающихъ бараньи, козлиныя, бычачьи, коровьи и лошадиныя кожи, покупая на мѣстѣ: бараньи отъ 30 до 40 коп. каждую, козлиныя отъ 40 до 60, бычачьи отъ 2 до 4 руб., коровьи отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 40 коп. и лошадиныя отъ 60 до 80 коп. Ширванскими деньгами. По обдѣлкѣ же, продаются: бычачьи отъ ? до 6 руб., коровьи отъ 2 руб. до 3 руб. 20 коп., бараньи или мешины отъ 50 до 60 к., козлиныя отъ 50 к. до 1 р. Ширв. ден.

Для выдѣлки кожъ употребляютъ известь и шраву, называемую *бялга*, которая имѣетъ свойство мягчить. Прежде всего кожу очищаютъ, намазывая растворенною известью, чтобы истребить шерсть, для чего и оставляютъ кожи намазанными на цѣлую ночь; потомъ дѣлаютъ растворъ жидкой известки и кладутъ въ него кожи. Послѣ того толкутъ шраву бялга въ порошокъ, разводятъ въ водѣ и опускаютъ кожи въ растворъ, перемѣняя его каждый день, въ теченіе 3-хъ дней. Наконецъ начинаютъ красить, — для чего предваритѣльно намазываютъ кожи саломъ, исключая случая, когда хотятъ дать кожамъ красный цвѣтъ. Выдѣланныя кожи отправляются изъ Ширвана въ Баку, Кубу и Персію.

Всѣ искуства и ремесла сосредоточиваются въ городѣ Старой Шемахѣ. Кромѣ вышепомянутыхъ шкачей и кожевниковъ, тамъ находится: плотниковъ 9, часовой мастеръ 1, кальянщиковъ 2, каменьщиковъ 35, красильщиковъ разнаго цвѣта 16, мѣдниковъ 6, сапожниковъ и башмачниковъ 176, дѣлающихъ снурки и струны 15, кузнецовъ 26, сапожниковъ 13, токарей 13, перебойщиковъ хлопчатой бумаги и шерсти 18, портныхъ 213, цирульниковъ 43,

серебренниковъ 40, занимающихся отдѣлкою кинжаловъ 9, дѣлающихъ сальныя свѣчи 2, отдѣлывающихъ ружейныя ложи 12, слесарей 28, гончаровъ 4, бердошниковъ 5, высѣкающихъ золотыя на ружейныхъ стволахъ насѣчки 3, дѣлающихъ вьючныя сѣдла 6 человѣкъ.

Не должно думать, что все ограничивается городомъ; прочія ремесла, удовлетворяющія главнымъ потребностямъ жителей, слѣдовательно самыя полезныя, какъ напримѣръ: кузнечное и другія, разсѣяны по всей провинціи. Вообще жители Ширвана, всѣ необходимыя произведенія искуствъ находятъ въ своей провинціи.

Въ Ширванской провинціи есть магалъ *Лагишскій*, расположенный въ самой верхней ея части, на границѣ съ Кубинскою провинціею. Онъ состоитъ изъ 10 деревень, въ которыхъ число домовъ составляетъ 488. Находясь почти на главной цѣпи Кавказа, онъ заключенъ между голыхъ скалъ и чрезвычайныхъ ущесовъ, вершины которыхъ даже въ началѣ мая не освобождаются отъ снѣга; дикость мѣстоположенія удивительная! Землепашество составляетъ самое ничтожное занятіе жителей; по неимѣнію способной земли, они выбираютъ на горахъ удобные

участки, и съ чрезвычайными трудами воздѣлываютъ землю. Казалось бы, что одни только изгнанники могли избрать такіе утесы для жилища, что одна гибельная крайность въ состояніи водворить тамъ людей. Несмотря однако на такую бѣдную участь, жители Лагишскаго магала пользуются довольствомъ и даже отличаются богатствомъ. Можетъ быть нужда и тамъ, какъ и вездѣ, родила охоту къ искуствамъ. Въ Лагишскомъ магалѣ три главныя деревни: Лагишъ съ 291, Агенлы съ 39 и Хавтасіоба съ 62 домами; первая и послѣдняя лежатъ на рѣкѣ Гердиманѣ, а вторая — на Пирсагатѣ. Въ Лагишѣ есть оружейные и мѣдные заводы.

Ружейныхъ заводовъ находится тамъ 8. Мастера покупаютъ желѣзо въ крѣпости Баку, платя по 1 червонцу за 2 пуда, а иногда за 2 пуда 2 фунта и даже 10 фун.; доставка изъ Баку на мѣсто 10 пудовъ обходится въ 3 руб. серебромъ. Ежели на мѣсто привозятъ Бакинскіе жители, то продаютъ по 2 руб. серебромъ пудъ. Оружейникъ Абдурагимъ, славящійся тамъ своими ружьями и пистолетами, употребляетъ желѣзо изъ подковъ и другихъ мелкихъ вещей, пополамъ съ сталью. Сначала дѣлаютъ изъ нихъ широкія тонкія

пластинки; потомъ складываютъ каждую пластинку въ нѣсколько слоевъ, и, сбивъ вмѣстѣ, обращаютъ въ круглыя продолговашыя полосы; послѣ этого, уцвердивъ полосу однимъ концемъ неподвижно и схвашивъ щипцами за другой конецъ, ворочаютъ кругомъ, отъ чего желѣзо вьется. Затѣмъ соединивъ отъ 4 до 6-ти такихъ полосъ въ одну, дѣлаютъ стволъ. На два башмана или на пудъ обыкновеннаго желѣза прибавляютъ 2 сшиля, т. е. почти $1\frac{1}{2}$ фунша, Турецкаго желѣза.

Струи, коими отличаются хорошіе клинки и стволы, дѣлаютъ составомъ, который содержится между ними въ шайнѣ; для этого кладутъ стволъ въ составъ и оставляютъ на 3 дня; составъ этотъ выѣдаетъ желѣзо, а сталь остается.

Потребность желѣза въ Лагишѣ простирается до 800 пудъ въ годъ. Работа тамошнихъ мастеровъ ручная, слѣдовательно трудна и медленна; при всемъ томъ нѣкоторые изъ нихъ достигли высокой степени искуства. Абдурагимъ выдѣлываетъ не болѣе одного ружья, или одной пары пистолетовъ, въ мѣсяцъ, но зато стволы его уважаются знатоками, и покупаются, безъ ложъ и другихъ принадлежностей, отъ 5 до 20 червонцевъ; у

прочихъ же мастеровъ — отъ 3 до 8 червонцевъ. Оружіе Лагишской работы идетъ по всему Ширвану, въ Шекинскую, Кубинскую, Карабахскую, Бакинскую провинціи, въ Дагистанъ и въ нѣкоторыя мѣста Персіи.

Тамъ же находится 52 заведенія, или лавки, въ которыхъ приготовляется *мѣдная посуда.* Мѣдь покупаютъ въ Тифлисѣ по 7 руб. серебромъ и 60 коп. мѣдью за пудъ; съ доставкою же на мѣсто и съ рахтаромъ обходится пудъ 14 руб. Ширв. деньг. или 8 руб. 40 коп. Россійскимъ серебромъ. Случается, что промышленники привозятъ ее сами изъ Тифлиса. Мастера отдаютъ преимущество мѣди, получаемой изъ Астрахани, предъ Тифлисскою, и платятъ за нее по 10 руб. Россійскимъ серебромъ за пудъ; въ Тифлисской бываетъ угару до 6 спилей на пудъ.

Въ дѣлѣ продаютъ мѣдь: кошлы отъ 22 до 24 руб., мелкія вещи по 24 руб., кувшины по 24 руб. 50 коп. Ширв. деньг. за пудъ. Потребность мѣди на каждую лавку можно съ достовѣрностію положить не болѣе 46 пудовъ; поэтому, всей мѣди потребляется до 2,340 пудовъ на 17,928 руб. Россійскимъ серебромъ; а въ дѣлѣ она стоитъ, принимая среднимъ числомъ 23 р.

Ширв. деньг. за пудъ, 53,820 руб. Ширв. деньг., или 32,292 руб. Россійскимъ серебромъ. Полагая же на угаръ по 6 сшилей, или почти по 5 фуншовъ, съ пуда, что̀ составитъ потери $317\frac{1}{2}$ пудовъ — на 4,201 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ, — окажется, что чистый барышъ Лагинскихъ мѣдниковъ простирается ежегодно до 10,162 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ.

Мѣдною посудою снабжаются изъ Лагина всѣ наши Мусульманскія провинціи, Тифлисъ, Баку, Куба, Дербендъ, Дагистанъ и даже Персія. Вообще въ шамошнемъ краѣ мѣдныя вещи въ большомъ употребленіи: самый бѣдный поселянинъ имѣетъ у себя мѣдные котлы, кувшины, чашки и другія домашнія вещи.

Нѣкоторые изъ Ширванцевъ дѣлаютъ простыя грубыя *сукна*, покупая шерсть, по 12 Ширванскихъ абазовъ башманъ, у кочующихъ, которые богаты рунным скотомъ. Изъ башмана получается двѣ штуки сукна, которое продается по 16 абазовъ, т. е. по 2 руб. Россійскимъ серебромъ за штуку. Есть такіе мастера, которые дѣлаютъ по 20 штукъ въ годъ.

Изъ всего вышеизложеннаго открывается, что главныя вѣтви промышлен-

ности заключаются въ фабрикаціи шелковыхъ и бумажныхъ тканей, кожевенномъ, ружейномъ и мѣдномъ мастерствахъ.

Торговля.

Шемаха нѣкогда славилась своею торговлею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богатствомъ; она надѣляла Россію (*) и даже Персію своимъ шелкомъ, производила отпуски въ Турцію; имѣла большія сношенія съ купцами Индійскими; купечество было въ силѣ, владѣло важными капиталами. Но неблагопріятныя обстоятельства, корыстолюбіе ея властителей, были причиною упадка торговли.

Нынѣ купечество заключается собственно въ Старой Шемахѣ. Болѣе 120 человѣкъ занимаются торговлею; многіе имѣютъ значительные капиталы и ведутъ обороты по внутренней и внѣшней тор-

(*) Въ началѣ XIII вѣка были сношенія Шемахинскихъ и Ширванскихъ купцевъ съ Казанью, древнимъ отечествомъ Болгаръ: извѣстно, что въ развалинахъ города Болгарскаго (въ 91-й верстѣ отъ Казани) найдены Арабскія надписи, вырѣзанныя надъ могилами купцевъ Ширванскихъ и Шемахинскихъ.

говлѣ отъ 2 до 9, а иные до 15 т. червонцевъ. Важнѣйшая торговля производится съ городами: Москвою, Астраханью и Тифлисомъ.

Главный предметъ торговли — шелкъ, шелковыя произведенія Ширванскія и Персидскія, марена, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, иногда хлѣбъ разнаго рода, хлопчатая бумага и скотъ. Большая часть купцовъ занимаются мелочною торговлею, и далѣе смежныхъ провинцій не пускаются.

Торговля съ Астраханью производится сухимъ путемъ, несмотря на дальность разстоянія, большое пространство времени, въ которое капиталъ купца находится мертвымъ, и излишнія издержки на провозъ товаровъ; сверхъ того, купечество на пути должно платить во многихъ мѣстахъ рахшаръ или внутреннія пошлины. При отправленіи наприм. шелка и шелковыхъ произведеній въ Астрахань неизбѣжны слѣдующіе расходы: въ Старой Шемахѣ мизанъ, т. е. плата за перевѣсъ, и рахшаръ, т. е. плата за провозъ, съ 6-ти пудовъ 4 руб. 75 коп., въ Кубѣ тоже 3 руб., въ Дербендѣ 1 руб. 50 коп., въ Тарку 3 руб., въ Казыюртѣ 75 коп., близь Кизляра, на переправѣ чрезъ канаву, 20 коп.;

всего 13 руб. 20 коп. Россійскимъ серебромъ. Перевозка до Астрахани вьюка, вѣсомъ въ 6 пудовъ, стоитъ 4 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ. Слѣдовательно, доставка 6 пудовъ шелка обходится до Астрахани 17 руб. 70 коп. Россійск. сер., т. е. по 2 руб. 95 коп. Рос. сер. за пудъ. Ежели товары продаются въ Астрахани, то взыскивается тамъ на Думу съ 10 руб. по 10 коп.

Означенные сборы, кромѣ производимыхъ въ Астрахани, извѣстны подъ общимъ именемъ рахшаровъ.

Въ Москву отправляются товары тѣмъ же путемъ, и доходятъ туда, иногда не ближе 2-хъ мѣсяцевъ.

Торговлю съ Тифлисомъ составляютъ тѣ же самые предметы; однакожъ шелкъ отправляется въ маломъ количествѣ. Товары въ Тифлисъ идутъ двумя дорогами: чрезъ Шекинскую провинцію на Елисаветполь, и чрезъ Нуху на Топъ-карагачь. Доставленіе шелковыхъ товаровъ обходится: въ Шемахѣ за 6 пудовъ шелка мизанъ и рахшаръ — 4 руб. 75 коп., въ Шекинской провинціи 5 руб., въ Елисаветпольскомъ округѣ 5 руб., — всего 14 руб. 75 коп. серебромъ. Доставка 6 пудовъ стоитъ 4 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ; слѣдова-

тельно, весь расходъ на 6 пудовъ шелка составитъ 19 руб. 25 коп., а на пудъ придется по 3 руб. 20 коп. Россійск. сер.

Изъ Россіи и изъ Тифлиса привозятъ Русскія произведенія, какъ-то: сукна, шелкъ, спицы, желѣзо, мѣдь, сахаръ, чай, сундуки, канцелярное сѣмя, синюю краску и проч.

Собственно торговля заграничная ведется только съ Персіею. Въ прежнее время привозъ изъ-за границы былъ гораздо важнѣе, а потомъ уменьшился отъ того, что торговля приняла направленіе на Тифлисъ. Отпускную заграничную торговлю составляютъ Голландскіе червонцы и небольшое количество шамошнихъ шелковыхъ произведеній, также и Русскихъ бумажныхъ. Въ Старой Шемахѣ, какъ видѣли выше, нѣкоторыя шелковыя матеріи выдѣлываются отлично хорошо, такъ что получаемыя изъ Персіи издѣлія этаго рода служатъ только для удовлетворенія прихоти.

Шемахинское купечество ведетъ торговлю съ Ардабилемъ, Рештомъ, Зинзили и Исфаганомъ. Купцы отправляются въ Персію сухимъ путемъ, переправляясь въ Джеватѣ при соединеніи Кура съ Араксомъ; отсюда чрезъ Муганскую степь на Сарака-

мышъ въ Ардабиль, а также въ Гиланъ, Решшъ и Зинзили. Другая дорога лежишъ чрезъ Сальянъ, Асшару по берегу Каспійскаго моря—прямо въ Решшъ и Зинзили. Изъ Ардабиля идушъ дороги въ Исфаганъ, Касбинъ и Тебризъ.

Расходы по торговлѣ сушь слѣдующіе: въ Старой Шемахѣ съ бумаги и бумажныхъ издѣлій, 5 абазовъ, на перевозѣ чрезъ Куръ — Ширванскій рахшаръ 11 абазовъ, на Мугани рахшаръ въ пользу Мустафы бека 6 абазовъ Ширв. деньг.; въ Ардабилѣ со 100 берушъ нынѣ $5\frac{0}{0}$.

При отправленіи изъ Ардабиля шѣ только товары не подвергаюшся пошлинѣ, которые идушъ въ Адербаэджанъ. Но ежели товары слѣдуютъ въ Исфаганъ, то въ городѣ Занга взыскиваюшъ со вьюка шелковыхъ шоваровъ по 2 руб. серебромъ, а съ прочихъ по 1 руб. сереб.; въ самомъ Исфаганѣ купцы плашяшъ только за вѣсъ по 1 абазу съ башмана; въ Касбинѣ берушъ по 7 абазовъ со вьюка; въ Зинзили, по оцѣнкѣ шоваровъ, берушъ съ 10 руб. по 50 к. и при выѣздѣ изъ города по 50 коп. м. со вьюка; въ Решшѣ также по 50 коп. м. Въ Решшѣ и Исфаганѣ плашяшъ въ каравансараяхъ по 2 руб. сереб. въ мѣсяцъ.

Отъ Ардабиля до Тебриза товары не подвергаются пошлинѣ; въ самомъ же Тебризѣ берутъ по 1 руб. серебромъ со вьюка, и сверхъ того при продажѣ взыскиваютъ за перевѣсъ по 5 Тебризскихъ абазовъ, или 1 руб. 60 коп. сереб., съ башмана. Если товары останутся не проданными и вывозятся, то снова взыскиваютъ за перевѣсъ. Въ каравансараяхъ платятъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сереб. въ мѣсяцъ.

При покупкѣ товаровъ Персидскихъ, берутъ съ каждыхъ 6 руб. сереб. по 10 коп. сереб. въ пользу хозяина каравансарая, съ каждаго вьюка по 1 абазу Тебр. и потомъ при отправленіи съ каждаго вьюка по 50 коп. сер.

Изъ Старой Шемахи доставленіе вьюковъ съ товарами, кромѣ пошлинъ и рахтаровъ, обходится: въ Ардабиль отъ 5 до 6 руб., въ Исфаганъ 30 руб., въ Тебризъ отъ 8 до 9 руб. сереб.

Товары въ Персіи почти всегда продаются на наличныя деньги, а иногда мѣняются на товары, рѣдко отдаются въ кредитъ, и то не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

Русскіе товары часто посылаются прямо изъ Астрахани въ Энзели и Гиланъ моремъ, и вообще принимаются въ Персіи очень хорошо.

*

Въ Шемаху привозятъ изъ *Исфагана*, бумажныя матеріи: кадегикарейби, кадегибоуми, каленкеръ-гинди, чиды-чадиры, пазарры, чабры-абы; шелковыя: зарбафтъ (золотоправный листъ.) Изъ *Кашана*, бумажныя: кашанъ-мы, ахъ-чадиры; шелковыя: дюгюршъ, караикармизы, махмель (для перинъ) и вообще зарина. Изъ *Езда*, бумажныя: ханагаи, шиля, бафшагы; шелковыя: калабъ-абы, аладжа, кюйнегсихъ (пополамъ съ бумагою), дараигюли, шелкъ и проч. Сверхъ того вывозятъ изъ Персіи разныя красильныя вещества, Персидскій табакъ, камышъ для письма, сухіе фрукты и проч.

Персіяне продаютъ тамъ свои товары на червонцы, и, закупивъ Русскія издѣлія, отправляютъ ихъ въ Персію.

Оборотъ Старо-Шемахинскаго купечества можно съ достовѣрностію положить: по торговлѣ съ Россіею и Тифлисомъ: отпускными товарами на 470 т. руб. Россійскимъ серебромъ, привозными на 380 т. рублей Россійс. сереб.; съ внутренними провинціями: отпускными на 70 т., привозными на 48 т. Съ Персіею отпускными, включая въ то число червонцы и Русскія произведенія, на 340 т. р. Россійс. сер., привозными на 320 т. руб. Россійс. сер. Весь же оборотный капиталъ можно по-

ложишь состоящимъ изъ 1,628,000 руб. Рос. серебромъ; въ томъ числѣ отпускныхъ товаровъ на 880 т. и привозныхъ на 748 т. руб. серебромъ.

IX. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ въ Ширванской провинціи.

Относительно *вѣса*. Въ Ширванской провинціи существуетъ два его рода: *мейданный* и *мизанный*, или *аттарный*. Первый есть обыкновенный, а второй принимается всегда при перевѣскѣ товаровъ по откупной вѣсовой сташьѣ.

По мейданному вѣсу башманъ содержитъ въ себѣ 24 стиля, или 20 фунтовъ; стиль равенъ 72 мискалямъ и 22 нухутамъ, или 80 золотникамъ; мискаль равенъ 24 нухутамъ, или $1\frac{17}{175}$ золотника; нухутъ же заключаетъ $\frac{8}{175}$ Русскаго золотника; по мизанному вѣсу башманъ состоитъ изъ 24 стилей, или 10 фунтовъ, стиль изъ 36 мискалей и 11 нухутовъ, или 40 золотниковъ, мискаль изъ 24 нухутовъ, или $1\frac{17}{175}$ золотника; нухутъ изъ $\frac{8}{175}$ золотника.

Есть еще особый вѣсъ, на который обыкновенно принимается казенный шелкъ: башманъ этого вѣса равенъ 48 стилямъ,

или $24\frac{3}{4}$ фунта; стиль содержитъ $45\frac{15}{24}$ мискалей, или $49\frac{1}{2}$ золотниковъ.

Мѣры чрезвычайно разнообразны; разныя произведенія имѣютъ различную мѣру, а именно: для измѣренія пшеницы, муки, сарачинскаго пшена, гороху, чечевицы, употребляется: *тагара*, содержащая въ себѣ 50 башмановъ, или 25 пудовъ; *батманъ*, равный 24 стилямъ, или 20 фунтамъ; *стиль*, заключающій 72 мискаля и 22 нухуша, или 80 золотниковъ. При измѣреніи чалтыка, тагара содержитъ 30 башмановъ, или 15 пудовъ, и шакъ далѣе; ячменя и проса она заключаетъ 40 башмановъ, или 20 пудовъ, и шакъ далѣе.

Не только по роду произведеній существуетъ разная мѣра, но и по мѣстамъ; въ нѣкоторыхъ, на примѣръ, мѣстахъ тагара пшеницы равна 6 гаизамъ, изъ которыхъ каждый содержитъ 5 башмановъ.

Для измѣренія жидкостей принимается мизанный батманъ, равный 24 стилямъ, или 10 фунтамъ, и шакъ далѣе.

Мѣра прошяженій: аршинъ на Русскую мѣру равенъ 1 аршину и $6\frac{6}{7}$ вершка, а четверть содержитъ $5\frac{5}{7}$ вершка.

О монетѣ. Въ Ширванской провинціи обращаются Голландскіе червонцы, Русское серебро, большею частію крупное, Шир-

ванское серебро въ абазахъ и Русскія мѣдныя деньги. Существуетъ еще умственная монета—*туманъ* и *миналтынъ;* первый содержитъ въ себѣ 10-шь рублей Ширванскихъ, называемыхъ миналтынами, или два Голландскихъ червонца; Голландскій чернецъ равенъ 5-ти рублямъ Ширванскимъ, или миналтынамъ; миналтынъ же имѣетъ 5 абазовъ Ширванскихъ. Отсюда уже взято уравненіе тамошнихъ монетъ съ Русскимъ серебромъ: червонецъ равенъ 3 руб. Рус. сер. или 5 руб. Ш. д.; слѣдовательно 1 руб. Рус. сер. равенъ $1\frac{2}{3}$ Ширванскаго руб. или $8\frac{1}{3}$ абаза; абазъ же, поэтому, равенъ 12 коп. Рус. сер. Народъ весьма охотно принимаетъ Русскія деньги, но не можетъ не желать преимущественно Ширванскихъ, потому только, что мелкихъ серебряныхъ Русскихъ монетъ почти нѣтъ въ обращеніи, а безъ нихъ крайне затруднительны разсчеты, отъ чего и возвышается цѣна почти на всѣ матеріалы первыхъ потребностей.

X. О кочующихъ Ширванцахъ.

Нѣкоторыя изъ За-Кавказскихъ провинцій имѣютъ пастьбища обширнѣе Ширванскихъ, но нигдѣ не предоставляется па-

кихъ удобствъ для кочующихъ, какъ въ Ширванѣ, по чрезвычайному разнообразію климата. Эти выгоды приковали Ширванцевъ къ кочевой жизни: число лачугъ или дымовъ простирается до 5709,—что̀ составляетъ болѣе четвертой части всего народонаселенія провинціи. Замѣчательно однако, что въ общемъ числѣ кочующихъ нѣтъ ни одного Армянина; это можетъ служить доказательствомъ, что Армяне болѣе Татаръ склонны къ общежитію, гдѣ природныя ихъ наклонности могутъ развертываться во всей своей обширности.

Кочующіе, называемые по-Татарски вообще *таракяма*, не претерпѣваютъ ни жестокости холода, ни несносныхъ жаровъ; но, перемѣняя кочевья, пользуются почти всегда одинаковою, умѣренною температурою. Для этого они, съ наступленіемъ жаровъ, отправляются въ горы, на возвышенныя мѣста, а съ приближеніемъ холода опять спускаются на низменности, поперемѣнно находя свѣжія и тучныя пастьбища. Такой образъ ихъ жизни, представляя самыя легкія средства, безъ всякихъ трудовъ, поддерживать скотоводство, которое составляетъ единственное ихъ богатство, удерживаетъ ихъ, по общей Азіятцамъ лѣни, отъ перехода къ

жизни осѣдлой, тѣмъ болѣе, что ни какія другія отрасли земледѣльческой промышленности имъ неизвѣстны.

Зимнія мѣста кочующихъ Ширванцевъ расположены большею частію близъ рѣки Кура на ровнинѣ, начиная отъ Сальяна до Шекинской провинціи; нѣкоторые впрочемъ проводятъ зиму нѣсколько выше — въ Сардаринскомъ и Карасубасарскомъ магалахъ, и только небольшая часть переходитъ иногда на Муганскую сторону. На зимнихъ мѣстахъ, или *киштагахъ*, остаются они болѣе, нежели на другихъ, и именно съ ноября до конца марта; въ концѣ же этаго мѣсяца, когда на высшихъ мѣстахъ покажется уже трава, и когда по берегамъ Кура жары становятся чувствительными, они начинаютъ медленно подымашься вверхъ, такъ что только въ началѣ мая доходятъ до своихъ *яздаговъ*, или весеннихъ пастьбищныхъ мѣстъ. Тамъ проводятъ они почти весь май мѣсяцъ, пока скотъ находитъ на яздагахъ достаточную пищу, ибо вообще яздаги не обширны. Мѣста эти расположены вокругъ города Старой Шемахи. Тѣ, которые вовсе не имѣютъ яздаговъ, остаются долѣе на киштагахъ, и переходятъ съ нихъ уже прямо на *эйлаги*, или лѣтнія мѣста, въ

началѣ іюня, а первые въ половинѣ іюня и позже. Эйлаги расположены въ самой верхней части горъ Ширванскихъ, на границѣ съ провинціею Кубинскою. На эйлагахъ проводятъ іюль, августъ и половину сентября. Потомъ такимъ же образомъ возвращаются назадъ и достигаютъ до кишлаговъ, или зимнихъ пастьбищъ, въ концѣ ноября.

Переселенія кочующихъ покажутся съ перваго взгляда безпорядочными; но въ существѣ они имѣютъ свою систему и основаны на вѣрномъ разсчетѣ и точномъ познаніи измѣненій температуры. Отправляясь наприм. съ кишлаговъ на яздаги, они съ своими стадами идутъ такъ медленно, какъ только позволяетъ достатокъ подножнаго корма; подобный же разсчетъ наблюдаютъ при переходѣ съ яздаговъ на эйлаги и съ эйлаговъ на кишлаги, соразмѣряя удаленіе свое на возвышенныя мѣста по мѣрѣ усиленія температуры на низменныхъ.

Стада кочующихъ состоятъ изъ овецъ, коровъ, небольшаго числа буйволовъ, лошадей,ословъ и верблюдовъ.

По вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, собраннымъ на мѣстѣ, можно положить число барановъ и овецъ до 430 т. во время пре-

бываніа ихъ на эйлагахъ; но при переходѣ на киштаги, когда овцы ягнятся, это число простирается до 680 т. Быковъ, круглымъ числомъ можно положить до 28,000, а коровъ до 45,600. Число буйволовъ, которыхъ имѣютъ не многіе, простирается до 4 т., верблюдовъ до 600, лошадей до 13 т., ословъ до 19 т. Ширванъ надѣляетъ мелкимъ скотомъ Баку, Шекинскую провинцію и Грузію. Ежегодная продажа барановъ и овецъ бываетъ до 45 т. штукъ; цѣны существуютъ различныя — отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ рублей серебромъ. Какъ единственный источникъ богатства кочевыхъ жителей состоитъ въ скотоводствѣ, то всѣ ихъ попеченія имѣютъ цѣлію сохраненіе и умноженіе скота: не требуя для себя ни какихъ выгодъ, они даже готовы жертвовать ими, лишь бы стада ихъ были въ довольствѣ. Это наложило особенный типъ на образъ ихъ жизни домашней и на всѣ дѣйствія въ обществѣ; поэтому, туземцы называютъ ихъ *коинъ-нукеръ*, т. е. нукеры, или слуги, барановъ, — и это совершенно справедливо. Впрочемъ нѣкоторые, весьма не многіе изъ кочующихъ Ширванцевъ сдѣлали уже шагъ, хотя и не замѣтный въ общей ихъ массѣ, къ земледѣлію: сѣютъ пшеницу и ячмень, а также выра-

щаютъ хлопчатникъ, но то и другое въ весьма небольшомъ количествѣ.

Не смотря на чрезвычайное изобиліе молока, сыру и прочаго, они употребляютъ ихъ съ умѣренностію по одному только разсчету, чтобы оставить болѣе для продажи. Шерсть также продаютъ, оставляя часть на ковры, носки, войлоки, попоны, дѣланіемъ коихъ занимаются почти исключительно однѣ женщины. Количество получаемаго кочующими масла простирается до 17 т. пудовъ, сыру до 9 т., шерсти до 30 т. пудовъ. Большую часть шерсти продаютъ по деревнямъ Ширванскимъ, въ которыхъ она обращается на сукно самаго низкаго достоинства.

Простота жизни кочующихъ представляетъ много любопытнаго для наблюдателя. Домы ихъ суть палатки, или лачуги, устроенныя изъ нѣсколькихъ тонкихъ жердей, длиною въ двѣ сажени, вкапываемыхъ въ землю, одна отъ другой на 2 или на 3 четверти, и составляющихъ такимъ образомъ квадратъ, котораго стороны имѣютъ отъ 3 до 6 аршинъ; эти жерди переплетаются другими въ горизонтальномъ направленіи; концы первыхъ связываются вверху, такъ что внутренность палатки представляетъ видъ купола; верхъ и бока

покрываютъ войлоками, оставляя только для входа одно отверстіе, которое завѣшиваетси также войлокомъ. Чтобы войлоки не слишкомъ тягостили жерди, ставятъ посреди палатки шестъ, который поддерживаетъ лачугу. На верху вырѣзываютъ круглое, или четвероугольное, отверстіе для выхода дыма. На аршинъ отъ земли оставляютъ лачугу не закрытою, для того, чтобы проходилъ удобнѣе свѣтъ; это пространство обносится чистою камышевою плетенкою. Такая палатка заключаетъ все: прошивъ входа, у стѣны, сложены подушки, одѣяла, платье, оружіе, конская сбруя и прочее; по одну сторону, за перегодкою также изъ камышевой плетенки, хранится масло, молоко, сыръ и проч.; по другую— мука, сарачинское пшено и все съѣстное. Вотъ все ихъ имущество.

Переходы кочующихъ изъ одного мѣста въ другое чрезвычайно занимательны. Общество ожидаетъ назначенія дня, въ который надобно перекочевывать; назначеніе зависитъ отъ юсъ-баши, который совѣтуется объ этомъ съ старѣйшинами. За недѣлю, или позже предъ тѣмъ, отправляютъ въ назначенное мѣсто скотъ, оставляя нѣсколько быковъ, лошадей и

ословъ. Потомъ въ извѣстный день снимаютъ свои лачуги; связываютъ вмѣстѣ жерди на двѣ части и укладываютъ каждый домъ на одного быка, а имущество кладутъ на другихъ. Мущины идутъ пѣшкомъ, а женщины и дѣти ѣдутъ верхомъ на быкахъ, на буйволахъ, на ослахъ и лошадяхъ; въ перекидныхъ корзинахъ разсаживаются маленькія дѣти. Часто случается, что вмѣстѣ съ ними слѣдуютъ и многочисленныя стада барановъ, рогатаго скота, лошадей. Крикъ, шумъ, неустроша одеждъ, разнообразіе положеній, все это дышетъ какою-то дикостію, но чрезвычайно занимательно. Съ приходомъ на мѣсто, домы ихъ выстроиваются въ полчаса; все получаетъ прежній порядокъ и тотъ же самый видъ. Лачуги бѣдныхъ и богатыхъ не имѣютъ отличія; разница бываетъ иногда въ томъ, что лачуга богатаго обширнѣе, наполнена лучшими подушками, устлана коврами.

Богатѣйшіе изъ бековъ ведутъ тоже кочевую жизнь и находятъ въ ней много пріятности. Впрочемъ, нѣкоторые сами сознаются, что безпрестанное переселеніе для нихъ утомительно, что они оставили бы такой образъ жизни, но одна привычка и уваженіе къ тому, что ихъ

дѣды и отцы жили такимъ образомъ, удерживаютъ ихъ отъ перемѣны.

Не всѣ кочующіе имѣютъ для своихъ стадъ удобныя и достаточныя пастьбищныя мѣста, во первыхъ по многочисленности скота, во вторыхъ потому что пастьбища составляютъ казенную оброчную статью. Судя по количеству травы, потребной для корма скота въ теченіе года, пастьбища въ Ширванской провинціи занимаютъ до 480 т. десятинъ. Всѣ мѣста изобилуютъ травою, но на корошкое время; на ровнинахъ кормъ лучше осенью, въ средней полосѣ, на первыхъ слояхъ горъ — весною, а въ горахъ — лѣтомъ. Кромѣ кочующихъ Ширванцевъ, приходятъ на эйлаги въ Ширванскую провинцію Бакинцы, Кубинцы, Лезгины; первые пригоняютъ съ собою до 7 т. барановъ, вторые до 8 т., а послѣдніе до 30 т. Сколь ни кажется великимъ пространство пастьбищныхъ мѣстъ въ Ширванской провинціи, но они едва могутъ довольствовать скотъ Ширванцевъ и прочихъ кочующихъ.

Саркерство, т. е. сборъ за пастьбищныя мѣста, поступаетъ въ казну. Положивъ на эйлагахъ число барановъ до 475 т., а на кишлагахъ до 610 т., найдемъ, что сборъ за эйлаги и за кишлаги, по 4 коп.

мѣдью съ мелкаго скота, составитъ до 43,400 руб. мѣдными. Съ рогатаго скота берется по 10 коп., но только въ такомъ разѣ, если при немъ нѣтъ барановъ; и какъ каждый старается имѣть при стадахъ хотя небольшое число мелкаго скота, то изъ крупнаго подвергается платежу не болѣе 9 т. штукъ. Такимъ образомъ весь сборъ составитъ до 44,300 руб. мѣдными деньгами или 11,097 руб. серебромъ. Это есть лучшая статья изъ всѣхъ оброчныхъ, отъ того что доходъ всегда вѣренъ и сборъ денегъ производится въ опредѣленное время.

Постановленіе 1830 года, по которому кочующіе, принимая осѣдлую жизнь, освобождаются на три года отъ платежа податей, а вновь разводимые шелковичные сады изъемлются на такое же время отъ слѣдующаго въ казну сбора съ нихъ, производитъ полезныя слѣдствія по мѣрѣ того, какъ дѣлается болѣе извѣстнымъ между народомъ.

XI. Городъ Старая Шемаха и нѣкоторыя достопамятности въ провинціи.

Старая Шемаха лежитъ подъ 40° 41′ сѣверной широты и 46° 12′ восточной долготы отъ Парижа, отъ С. Петербурга 18° 19′ и отъ Гренвича 48° 33′.

Городъ этотъ славенъ своею древностію, величіемъ и богатствомъ, бывъ столицею шаховъ, или хановъ, владѣвшихъ обширными землями Ширвана. Несмотря на это, вовсе нѣтъ свѣдѣній ни о построеніи, ни о древнемъ состояніи его. Невѣжество народовъ, поперемѣнно властвовавшихъ въ Ширванѣ, не сохранило ни какихъ памятниковъ, которые бы могли открыть истину, — и даже за то, что дошло до насъ, обязаны мы писателямъ иностраннымъ; преданія же Татаръ суть басни.

Первыя свѣдѣнія о городѣ Шемахѣ встрѣчаются у древнихъ писателей, называвшихъ его *Камахіею* или *Кѵсамахіею*. Нѣкоторые изъ писателей древнихъ временъ упоминаютъ о Шемахѣ, какъ о многолюдномъ городѣ, котораго обитатели упражнялись въ торговлѣ и промышленности. Въ XIII столѣтіи по Р. Х. городъ Шемаха извѣстенъ былъ своею обширностію: въ

1222 году Чингисъ-ханъ, завоевавъ Бухарію и другія земли, отправилъ своихъ военачальниковъ для занятія Шемахи. Ширваиъ, шакже славное имя въ исторіи этой части Азіи, по всѣмъ соображеніямъ, кромѣ провинціи, значило еще городъ Шемаху, потому что даже нынѣ обитатели другихъ провинцій, и вообще Азіятцы, говоря о Шемахѣ, чаще и почти всегда называютъ ее Ширваномъ, а шуземцы — *Кёгна-шагеръ*, т. е. старый городъ. По народному преданію, городъ Шемаха находился въ древности не тамъ, гдѣ видны нынѣ развалины почти на мѣстѣ нынѣшняго города Старой Шемахи, а на юго-востокъ отъ него, въ разстояніи 50-ти верстъ, и заключалъ до 40 т. домовъ. Въ послѣдствіи же времени, когда Шемаха отъ безпрестанныхъ военныхъ дѣйствій ослабѣла, шахи Ширвана перенесли городъ далѣе въ горы и основали почти на мѣстѣ нынѣшней Шемахи новый городъ, отъ котораго теперь остались однѣ груды камней. По историческимъ же свѣдѣніямъ извѣстно, что во время сильнаго землетрясенія въ 7176 году отъ сотворенія міра, въ Шемахѣ погибло болѣе 8 т. жителей и многія строенія.

Съ XV столѣтія, когда Ширванъ сдѣлался подвластнымъ шаху Исмаилъ-Софи, Шемаха, вмѣстѣ съ Ширваномъ, оставалась во владѣніи шаховъ Персидскихъ, и на короткое время подпала подъ власть Турокъ. Въ половинѣ XVI столѣтія правители Шемахинскіе имѣли сношенія съ Россіею. Въ началѣ XVII столѣтія Шемаха была въ цвѣтущемъ состояніи: народонаселеніе было многочисленно, торговля важная; въ городѣ считалось до 15 т. домовъ. XVIII столѣтіе ознаменовано для этаго города раззореніемъ отъ Дагистанскихъ народовъ: ею овладѣли Даудъ-бекъ, а потомъ Сурхай-ханъ Казыкумыкскій, состоявшій подъ покровительствомъ Турціи. Шахъ Гуссейнъ, бывшій властелиномъ Шемахи до отнятія Даудъ-бекомъ и Сурхай-ханомъ, просилъ защиты у Великаго Петра: слѣдствіемъ того было уступленіе Шемахи Туркамъ, которые однако же вскорѣ потомъ принуждены были возвратишь ее Персіянамъ, раззорившимъ ее въ 1734 году, подъ предводительствомъ Тамасъ-Кулихана, извѣстнаго подъ славнымъ именемъ Надиръ-шаха. Онъ-то основалъ новый городъ на рѣкѣ Ахъ-су, на юго-западъ отъ прежняго, въ разстояніи 26-ти верстъ, и далъ ему то же названіе, поставивъ

отъ себя правителемъ Аджи-Мамешъ-Алихана, при которомъ Новая Шемаха значительно распространилась. Между тѣмъ на развалинахъ стараго города поселился сынъ знатнаго по богатству Алаверди-бека Шемахинскаго, Мамедъ-Сеидъ; его нукеры и толпа преданныхъ людей вскорѣ составили изрядное населеніе, — и онъ получилъ названіе хана въ Старой Шемахѣ; потомъ въ 1761 году, по желанію жителей Новой Шемахи, которые были недовольны правленіемъ Аджи-Мамешъ-Алихана, овладѣлъ Новою Шемахою.

Въ это время усилился и отличался мужествомъ Фешъ-Али, ханъ Кубинскій; по неудовольствіямъ съ Мамешъ-Сеидъ-ханомъ, онъ хотѣлъ напасть на Шемаху, но опасался Гуссейнъ-хана Шекинскаго. Въ послѣдствіи времени, именно въ 1766 году, Фешъ-Али-ханъ взялъ ее, и потомъ чрезъ три года перевелъ жителей изъ Новой Шемахи въ Старую, разворивъ первую совершенно.

Въ 1777 году Фешъ-Али-ханъ отдалъ Шемаху опять Мамешъ-Сеидъ-хану, выдавъ за сына его, Мамирзу, сестру свою, Фашьму; жители снова перешли въ Новую Шемаху. Въ это время начались раздоры между Мамешъ-Сеидъ-ханомъ и бра-

томъ его, Агасе. Фетъ-Али-ханъ, не оставлявшій вліянія своего на ихъ дѣла, положилъ конецъ всѣмъ раздорамъ, умиривъ обоихъ братьевъ.

Послѣ нихъ остались дѣти: отъ Маметъ-Сеида — Ескеръ и Касымъ, а отъ Агасе — Мустафа и Исмаилъ; они спасались отъ Фетъ-Али-хана у Ибрагимъ-хана Карабахскаго. Желая пособить сиротамъ, Ибрагимъ-ханъ, вмѣстѣ съ Гуссейнъ-ханомъ Шекинскимъ и Ума-ханомъ Аварскимъ, объявилъ Кубинскому хану войну, и подступилъ подъ Новую Шемаху, но не имѣлъ ни какого успѣха. По смерти Фетъ-Али-хана, Шемаха переходила къ Ескеру, Касыму, и наконецъ осталась за Мустафою. Вскорѣ потомъ Новая Шемаха раззорена была Астрабашскимъ Ага-Магомедъ-ханомъ, который пришелъ къ ней отъ Тифлиса.

Въ концѣ XVIII столѣтія Шемаха занята Россійскими войсками. Россія утвердила ханомъ Касыма; но когда войска наши выступили, Мустафа свергнулъ Касыма и опять занялъ ее. Въ 1805 году Мустафа-ханъ, добровольно присягнувъ Россіи, остался при прежнихъ правахъ своихъ.

И такъ, Старая Шемаха начала вновь заселяться при Фетъ-Али-ханѣ, въ срединѣ

второй половины XVIII столѣтія. Очевидцы говорятъ (*), что въ городѣ не было уже ни одного порядочнаго зданія, кромѣ ханскаго дома; мечети и каравансараи, хотя ихъ было много, не заслуживали вниманія. Верхняя часть города укрѣплена была стѣною, обнесена валомъ и снабжена пушками; далѣе находились базаръ и лавки; Шемаха состояла изъ 9-ти частей; улицы имѣла узкія, народонаселеніе — всего до 2 т. семействъ. Послѣ того Шемаха опять упадала и городъ утвердился на рѣкѣ Ахъ-су; конечное разрушеніе стараго города довершило страшное землетрясеніе (**): однѣ развалины свидѣтельствуютъ о его существованіи. Только крѣпость осталась въ полуразрушенномъ видѣ.

Между тѣмъ Новая Шемаха, лежащая подъ 40° 31′ сѣверной широты, начала приходить въ устройство; не будучи никогда обширною, она заключала однако же въ себѣ значительную торговлю, фабрики; обнесена была каменною стѣною и глубо-

---

(*) Путешествіе Гмелина.

(**) Землетрясенія въ Старой Шемахѣ бываютъ весьма часто и почти всегда оставляютъ гибельныя послѣдствія.

кимъ рвомъ; жителей имѣла до 8 т. семействъ. Теперь на этомъ мѣстѣ осталась богатая деревня *Ахсу*, съ прекрасными виноградными, фруктовыми и шелковичными садами.

Мустафа, ханъ Ширванскій, подчинясь Россіи, и обязавшись платить ей дань, основалъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Старой Шемахи, на горѣ *Фитъ-дагъ*, городъ этого же имени, и, для большей безопасности, самъ въ немъ поселился, перевелъ изъ Новой Шемахи болѣе 1,000 семействъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще до 1,800 другихъ. Фитъ-дагъ существовалъ не долго; теперь на одной горѣ видны въ полуразрушенномъ видѣ только дворецъ, диванъ-ханà, бани и домы ханскихъ женъ; на мѣстѣ же прочихъ строеній остались однѣ груды камней. На скалѣ показываютъ то мѣсто, отъкуда прогнѣвившіеся волѣ хана и преступники были бросаемы внизъ со связанными руками и ногами.

Мѣстоположеніе Фитъ-дага живописное; несмотря на то, что вершина горы, на которой былъ городъ, часто одѣвается тучами и густыми туманами, климатъ тамъ здоровый, воды достаточно. Съ горы Фитъ-дагъ, которая есть одна изъ

возвышеннѣйшихъ между Ширванскими, предстaвляются прекрасныя картины: въ ясную погоду видна вся Ширванская ровнина, даже островъ Сальянъ. Впрочемъ, основаніе тамъ города замѣчательно только по смѣлому выбору мѣста; но весьма важныя неудобства неминуемо стѣснили бы жителей, потому что къ городу ведетъ неимовѣрно трудная дорога, по которой могутъ проходить только вьючныя лошади, — и слѣдовательно доставленіе съѣстныхъ припасовъ и проч. соединено съ большими трудностями.

Послѣ побѣга Мустафы-хана въ Персію, присланы были отъ Русскаго Правительства чиновники для приведенія въ извѣстность имуществъ, оставшихся послѣ ханской фамиліи, доходовъ, какіе они получали, и вообще для описанія всей провинціи. Въ 1824 году, согласно съ ихъ предположеніемъ, заложенъ былъ городъ близъ рѣки Пирсагата, почти на мѣстѣ прежняго, называвшагося Старою Шемахою, сдѣлано распланированіе и началась постройка зданій. Нельзя однако же не замѣтить, что положеніе прежняго города гораздо выгоднѣе, ибо онъ занималъ довольно ровную возвышенность, у подошвы косой, на долинѣ, расположенъ новый;

разность въ температурѣ верхней и нижней части доходитъ до 4 градусовъ, — и тогда какъ въ лѣтніе мѣсяцы жаръ въ городѣ бываетъ чрезвычайный, въ верхней части, гдѣ теперь находится комендантскій домъ съ диваномъ, онъ довольно сносенъ.

Съ мая почти до октября климатъ собственно въ городѣ отмѣнно жаркій, нѣсколько освѣжаемый почти ежедневно дующими вѣтрами; остальная часть года, исключая нѣкоторые промежутки, ненастная. Зимою снѣгъ выпадаетъ и лежитъ иногда по нѣскольку недѣль; холода большаго не бываетъ, но зато вѣтры дуютъ иногда весьма пронзительные. Отъ положенія города, обращеннаго одною стороною къ ущелью, зависитъ юго-западное направленіе вѣтра, который дуетъ обыкновенно съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

Пространство земли, принадлежащей городу, простирается на двѣ версты кругомъ. Въ самомъ городѣ нѣтъ рѣки, а въ небольшомъ отъ него разстояніи протекаетъ рѣка Ширагашъ, которая однако въ сильные жары бываетъ бѣдна водою. Хорошая для питья вода проведена по подземному каналу изъ чрезвычайно отдален-

наго мѣста; впрочемъ, только въ верхней части пользуются ею; въ отдаленныхъ же концахъ города, будучи не въ состояніи доставать ее, жители употребляютъ другую, которая нечиста и нездорова.

Всѣ эти обстоятельства имѣютъ замѣтное вліяніе не только на пріѣзжающихъ, но и на туземцевъ. Обыкновенныя болѣзни, особенно лѣтомъ и осенью — горячки, мучительныя и весьма упорныя лихорадки и цынга, которой подвергаются преимущественно Русскіе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года, изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Апшеронскаго полка находилось въ Старо-Шемахинскомъ госпиталѣ до 300 больныхъ; однако же должно замѣтить, что въ этомъ мѣсяцѣ особенно свирѣпствуютъ шамъ болѣзни. Ихъ нельзя назвать смертельными, при пособіяхъ врачеванія, но онѣ крайне изнуряютъ человѣка.

Всѣ домы въ Старой Шемахѣ каменные; нѣкоторые изъ нихъ выстроены по плану, съ плоскими крышами, по обыкновенію общему Азіятцамъ. Армянская половина расположена особо отъ Татарской. Вообще наружный видъ домовъ довольно хорошъ; стеклянныя окна встрѣчаются рѣдко, а большею частію рѣзныя деревянныя

ставни, опускаемыя сверху внизъ. Внутреннее расположеніе не имѣетъ ни какихъ удобствъ. Всѣхъ домовъ въ Старой Шемахѣ считается: выстроенныхъ по новому для города плану — казенныхъ 20, Татарскихъ 446, Армянскихъ 279, и выстроенныхъ до того — казенныхъ 4, Татарскихъ 1,526 и Армянскихъ 17. При Камеральномъ описаніи въ 1832 году, исчислено въ городѣ 2,233 семейства съ 5,566 душами мужескаго пола.

Въ Шемахѣ уцѣлѣлъ еще дворецъ хана, простой архитектуры, но, какъ можно судить по нѣкоторымъ признакамъ, заключавшій въ себѣ богатыя украшенія. При дворцѣ находится порядочный садъ, въ которомъ нѣкогда били фонтаны.

Народонаселеніе Старой Шемахи состоитъ изъ торговцевъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и разныхъ мастеровъ, бековъ, духовенства Мусульманскаго и Армянскаго.

Базаръ въ Старой Шемахѣ довольно обширенъ и оживленъ движеніемъ. Число всѣхъ лавокъ, какъ въ каравансараяхъ, такъ и построенныхъ особо, простирается до 500; впрочемъ, во многихъ изъ нихъ производится мелочная продажа фруктовъ, овощей и проч.; другія заняты мастеро-

выми, цирульниками и проч.; нѣкоторые же остаются пустыми. Красные товары продаются въ 44 лавкахъ казенныхъ и въ 66 частныхъ.

Греко-Россійской церкви въ Старой Шемахѣ нѣтъ; Армянская же 1 и мечетей 9; бань, устроенныхъ по Азіятскому образцу, 5, въ томъ числѣ 2 казенныхъ.

Въ Шемахѣ 17 Татарскихъ учителей занимаются обученіемъ 395-ти Мусульманъ, и, кромѣ того, у 3-хъ Армянскихъ учится 70 дѣтей изъ Армянъ.

Изъ достопамятностей въ провинціи замѣчательна *Кызъ-кала.* Отъ Шемахи верстахъ въ четырехъ, на западъ, возвышается отдѣльно отъ расположенныхъ вблизи скалъ, каменистый утесъ въ видѣ усѣченнаго конуса; онъ имѣетъ въ основаніи въ длину около 240, въ ширину и высоту до 90 саженъ. На вершину его ведетъ узкая, извилистая тропинка по крутымъ подъемамъ, которые въ иныхъ мѣстахъ отвѣсны. Тамъ находится остатокъ существовавшаго нѣкогда бассейна, вырытаго въ землѣ и искусно обложеннаго известковымъ камнемъ; а нѣсколько далѣе, находится другой бассейнъ, имѣющій въ длину около 7-ми, въ ширину около 3-хъ саженъ и въ глубину не болѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ.

За нимъ вырыто въ землѣ углубленіе, заброшенное теперь до половины камнями, и примѣтны осташки бывшаго когда-то строенія, которое имѣло до 5 саженъ въ окружности и около одной въ глубину. Изъ этого углубленія сдѣлано во внутренность скалы три входа, имѣющіе не болѣе одного аршина въ вышину и $1\frac{1}{2}$ аршина въ ширину. Тяжелый воздухъ, сырость и темнота, не позволяютъ проникнуть по этимъ входамъ далѣе втораго внутренняго отдѣленія, которое имѣетъ отверстіе посрединѣ потолка для прохода воздуха, и завалено камнями, падающими отъ стѣнъ и сверху.

Какъ Кызъ-кала не имѣетъ собственной воды, то она проведена посредствомъ трубъ съ другой горы, лежащей въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, противъ селенія *Мейссары*. Весьма вѣроятно, что эта вода не во всякое время могла обезпечивать Кызъ-калу, и потому на восточной сторонѣ сдѣлано было водохранилище: узкое ущелье, отдѣляющее Кызъ-калу отъ *Пердраки*, перегорожено каменною стѣною, чтобы преградить теченіе по этому ущелью небольшаго ручья; къ накоплявшейся тамъ въ большомъ количествѣ водѣ спускались по узкому крытому ходу.

Въ разстояніи 15 саженей отъ подземныхъ ходовъ, на западъ, есть другое углубленіе, обширнѣе перваго; тамъ видѣнъ выходъ, вѣроятно идущій изъ перваго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при подошвѣ скалы есть еще нѣсколько выходовъ. Вершину Кызъ-калы окружала каменная стѣна, которой остатки видны и донынѣ; по нимъ можно судить, что стѣна обхватывала всю скалу и имѣла одинъ только входъ съ южной стороны. Къ сожалѣнію, отъ водопроводныхъ трубъ найдены только ничтожные признаки, по которымъ нельзя судить объ ихъ устройствѣ.

Преданіе говоритъ, что Кызъ-кала была временнымъ жилищемъ сильныхъ нѣкогда владѣтелей Шемахинскихъ, которые укрывались тамъ съ семействами отъ песносныхъ жаровъ; во время набѣговъ непріятельскихъ, они также спасались на Кызъ-калѣ со всѣми своими сокровищами, и, какъ между полудикими народами войны не бываютъ упорны, то небольшой запасъ хлѣба былъ достаточенъ. Въ послѣдствіи времени, по сказаніямъ народнымъ, одна дѣва изъ владѣтельнаго дома имѣла тамъ постоянное жилище, что и послужило къ названію скалы *Кызъ-калою*, т. е. *крѣпостію дѣвы*.

Въ мнѣніи окрестныхъ жителей Кызъ-кала считается неприступною, будучи съ давняго времени обворожена; говорятъ, что одному только человѣку удалось пройти подземнымъ ходомъ отъ вершины до подошвы Кызъ-калы. Судя потому, какихъ трудовъ требовало устройство подземныхъ жилищъ, ходовъ съ вершины до подошвы, бассейновъ, наконецъ обнесеніе вершины каменною стѣною со сторожевыми башнями, нельзя не предполагать, что Кызъ-кала имѣла важное назначеніе.

Вообще Ширванская провинція бѣдна памятниками, которые свидѣтельствовали бы о силѣ прежнихъ владѣтелей и о бывшихъ переворотахъ: можетъ быть варварство и невѣжество, не щадящія ничего, уничтожили ихъ при помощи времени.

XII. Островъ Сальянъ.

Островъ Сальянъ, имѣвшій нѣкогда особыхъ владѣтелей, былъ потомъ подъ зависимостію Персіи, отъ которой назначались къ управленію имъ правители. При послѣднемъ Ширванскомъ ханѣ, онъ составлялъ часть Ширванской провинціи. Управленіе островомъ, наблюденіе за ханскими посѣ-

вами, возлагались на наибовъ, которые избирались изъ родственниковъ хана, или важнѣйшихъ бековъ.

При Русскомъ правленіи Сальянъ также принадлежитъ къ Ширванской провинціи; но, по отдаленности города отъ Старой Шемахи и по сосѣдству съ Персидскими владѣніями, состоитъ въ вѣдѣніи особаго коменданша.

Сальянъ лежитъ подъ 39° 20′ сѣверной широты и 66° 45′ восточной долготы отъ перваго миридіана. Островъ образуется рѣкою Куромъ, которая, у мѣстечка Сальяна, дѣлится на два рукава. Южный рукавъ, называемый *Акушею*, омывая Сальянъ на пространствѣ 50-ти верстъ, впадаетъ въ Кизилъ-Агачскій заливъ Каспійскаго моря; а сѣверо-восточный, протекая болѣе 60 верстъ, отбрасываетъ отъ себя еще одинъ рукавъ, называемый Сѣвернымъ; оба они впадаютъ въ Каспійское море. Между двумя послѣдними устьями находится сѣверо-восточный банокъ.

Островъ Сальянъ, имѣя въ бо̀льшую длину 57, и въ бо̀льшую ширину 42 версты, заключаетъ до 750 □ верстъ или около 78,000 десятинъ. Населеніе, состоящее изъ одного мѣстечка Сальяна и нѣсколькихъ деревушекъ по берегамъ обоихъ

рукавовъ, заключаетъ до 2,003 домовъ, въ которыхъ считается 6,950 душъ мужескаго пола. Въ числѣ ихъ находится: бековъ 220, духовенства, сеидовъ и агамировъ 383 и поселянъ 6,347 душъ мужескаго пола. Всѣ вообще жители суть Мусульмане.

Въ настоящее время островъ Сальянъ не имѣетъ, по части промышленности, ничего замѣчательнаго: ничтожное шелководство, незначительные виноградные сады, посѣвы разнаго рода хлѣба, — а особенно сарачинскаго пшена, — хлопчатой бумаги, скудно удовлетворяютъ потребности жителей. Плодородная почва, высокая температура, сосѣдство воды, казалось бы, должны неминуемо питать промышленность и доставлять богатые способы къ благосостоянію; но въ настоящемъ положеніи, богатство естественныхъ средствъ и жалкое состояніе земледѣльческой промышленности поражаютъ своею противуположностію.

Сальянъ въ рѣдкіе годы покрывается снѣгомъ, и то на весьма коротkое время; обтекающіе его рукава рѣки Кура никогда не замерзаютъ. Поэтому, въ сосѣдствѣ съ нимъ проводятъ зимнее время кочующіе жители съ своими многочисленными стадами.

Островъ Сальянъ замѣчателенъ только по рыбнымъ промысламъ. Рыболовство производится въ рукавахъ рѣки Кура, по которымъ расположено семь вашагъ, или мѣстъ для лова рыбы: Божій промыслъ, Акуша, Лопашинъ, Топракале, Арбушанъ, Абульянъ и Менейманъ.

Божій промыслъ лежитъ на восточномъ рукавѣ, ниже мѣстечка Сальяна 27-ю верстами, и въ 15 верстахъ отъ взморья. На этой вашагѣ находится магазинъ запасныхъ припасовъ, сосредоточиваются всѣ дѣйствія по управленію промыслами. Ловъ производится на 34-хъ лодкахъ крючками и забойкою, которая, на полверсты выше вашаги, дѣлается изъ бревенъ чегинины, заслоненныхъ плетнемъ изъ еловаго кошаку, связываемаго сторожьями и башманникомъ. Въ теченіе года бьютъ двѣ забойки; одну — въ генварѣ или февралѣ — кривую, такъ что противъ теченія воды на срединѣ рѣки выходитъ острый уголъ; а другую — въ іюнѣ мѣсяцѣ — прямую, отъ того что въ это время напоръ воды бываетъ гораздо слабѣе (*).

(*) Въ такомъ состояніи находились Сальянскіе промыслы съ 1829 по 1835 годъ, во время казеннаго управленія.

На южномъ или Акушинскомъ рукавѣ рѣки Кура, въ 15-ти верстахъ отъ Сальяна, расположена вашага, называемая *Акуша.* Здѣсь также дѣлается забойка, и ловъ 40 лодками производится такимъ же точно образомъ, какъ и на Божьемъ промыслѣ, съ тою только разницею, что осенняя забойка бьется въ августѣ, гораздо выше, и ловцы, оставивъ вашагу, разъѣзжаютъ почти у самаго мѣстечка Сальяна до сентября; потомъ одна часть ихъ уходитъ на Божій промыслъ, а другая на Лопатинъ; въ февралѣ опять возвращаются на Акушу и бьютъ тамъ новую весеннюю забойку. Вашага эта заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что доходъ отъ нея, судя по количеству рыбы, составляетъ почти половину всѣхъ прочихъ вашагъ.

Лопатинъ стоитъ на островѣ этого имени въ Кизилъ-агачскомъ заливѣ, при впаденіи Акушинскаго рукава. Тамъ пѣтъ забойки; рыба ловится крючками и стоячими сѣтьми (*). Ловъ 40 лодками производится почти круглый годъ. Въ іюлѣ

(*) Сѣти есть плавныя, съ которыми кулазчики плаваютъ, и стоячія, которыя находятся на одномъ мѣстѣ, будучи прикрѣплены къ землѣ.

ловцы подвигаются ближе къ Акушѣ, а въ февралѣ возвращаются на Лопашинъ. Зимою въ особенности ловится шамъ много бѣлуги; отъ сильныхъ штурмовъ ловцы, выѣзжающіе въ море, часто подвергаются опасностямъ, такъ что дня по два не возвращаются иногда на ватагу, теряя все, даже и лодки.

На Акушинскомъ же рукавѣ, между м. Сальяномъ и Акушою, стоитъ ватага *Арбутанъ*, а противъ Сальяна, при раздѣленіи Кура, расположена ватага *Топракале*. Обѣ онѣ суть временныя: ловъ бываетъ только весною, когда забойки повредятся и не удерживаютъ больше рыбы, идущей изъ моря, — что̀ обыкновенно случается въ половинѣ апрѣля и раньше; ловятъ рыбу не крючками, но плавными сѣтями, съ которыми, по правамъ ханскимъ, обязаны являться кулазчики изъ жителей Сальянскихъ и плавать 40 дней, получая по 5 коп. Ширванскими деньгами или по 3 коп. Русскимъ серебромъ за каждую пойманную рыбу. По прошествіи срока, добровольно оставшимся плата увеличивается почти вдвое. Здѣсь ловъ оканчивается съ исходомъ мая.

Выше по Куру, въ разстояніи 80 и 90 верстъ отъ Сальяна, устроены двѣ ваша-

ги: *Абульянъ* и *Менейманъ*. Ловъ производится ловцами и кулазчиками; ловцы занимаются постоянно и ставятъ крючки, а кулазчики разъѣзжаютъ съ ставными сѣтьми только 40 дней. Весною ловъ открывается въ началѣ апрѣля, но бываетъ малозначительный, пока существуетъ забойка, потому что рыба уходитъ вверхъ только въ ворота забойки, отворяющіеся для прохода судовъ. Ловъ производится два мѣсяца; потомъ, въ концѣ іюня ловцы переходятъ еще выше 20 верстъ до Альвента на все лѣто; въ сентябрѣ возвращаются на Абульянъ для осенняго лова, продолжающагося до декабря мѣсяца.

Далѣе отъ Абульянской ватаги, на разстояніи 100 верстъ сухимъ путемъ, отъ Нарлыка до Зардоба, воды отдаются желающимъ ловить рыбу, съ платою за это право съ каждой арбы извѣстнаго вѣса по 20 руб. сереб., и по полупуду выдѣланнаго клея. Эти мѣста, на коихъ учреждается такой ловъ рыбы, называются *духанами:* тамъ разъѣзжаютъ одни только кулазчики, которыхъ, по правамъ ханскимъ, откупщикъ требуетъ отъ магальныхъ бековъ; но въ платѣ съ ними духанщики должны сами договариваться.

Ловъ начинается съ первыхъ числъ мая и продолжается до сентября.

Ловъ рыбы дѣлится на три періода: на *бѣлякъ* или весенній, *жарковскій* или лѣтній, и *осенній*. Бѣлякъ начинается съ первыхъ числъ марта и оканчивается въ іюнѣ; жарковскій съ іюля продолжается до сентября, а съ сентября до декабря — ловъ осенній.

Весенній ловъ почитается важнѣйшимъ, ибо даетъ три четверти всего годоваго дохода. Рыба въ это время идетъ большею частію икряная, крупная, особливо на Лопатинѣ и Божьемъ промыслѣ, гдѣ добываютъ икры вдвое отъ равнаго количества пойманной на другихъ ватагахъ, т. е. на Лопатинѣ бочка получается отъ 500, а на Абульянѣ едва выходитъ изъ 1 т. рыбъ; причина этого заключается въ томъ, что на верхнія воды идетъ рыба большею частію или мелкая, или легкая, называемая яловою (безъ икры). Въ бѣлякъ, наприм. въ 1829 году, т. е. съ 15 марта по 1-е іюня, поймано всей рыбы поголовно 400 т. штукъ.

Жарковскій есть обратный ходъ рыбы въ море, а въ осенній ловится та рыба, которая на зиму заляжетъ въ рѣкѣ. Въ оба лова, икры получается не болѣе

200, или 300 бочекъ, тогда какъ въ бѣлякъ бываетъ иногда болѣе 1,000 бочекъ. Вся рыба жарковская и осенняя рѣжется въ балыки и расходится на мѣстѣ, цѣною ниже прошивъ весенней. Въ эти два періода, и при томъ болѣе съ сентября по ноябрь, ловится около 100 т. рыбъ. Въ іюлѣ же, декабрѣ, генварѣ и февралѣ, почти лова не бываетъ.

Рыба на Сальянскихъ промыслахъ ловится трехъ родовъ: бѣлуга, осетръ и севрюга; много попадается сома, но его бросаютъ въ воду, вырѣзавъ только клей. Съ октября по мартъ ловится лосось, а съ декабря до половины февраля — шемая (шагъ - маи), которой въ 1829 году поймано до 96 т. штукъ; въ это же время попадается много мелкой рыбы: судаковъ, кушумовъ, хашамовъ и проч.

Ловцы два раза въ сутки по утру и ввечеру ѣздятъ на переборку снастей. Привезенная ими на плотъ рыба принимается счетомъ, и число записывается въ рубежную книгу особо: мѣрная бѣлуга (6-ть четвертей отъ полуглаза до краснаго пера), осетръ и крупная севрюга. По вынутіи икры, клея и вязиги, бѣлугу и осетра рѣжутъ въ балыки, а послѣднюю — въ жиримъ, т. е. мелкіе балыки; не мѣрнаго

же осетра и севрюгу (сперва всю, а потомъ, смотря по количеству покупки на мѣстѣ жирима, одну только мелкую) кладутъ въ корень, т. е. соляшъ; головы и молоки бросаютъ въ воду. Астраханскіе промышленники изъ головъ вытапливаютъ жиръ, а молоки приготовляютъ въ бочкахъ и продаютъ съ выгодою.

Балыки и жиримъ охотно покупаютъ Тифлисскіе Грузины и Армяне, съ которыми торгъ весьма выгоденъ, потому что рыба на мѣстѣ идетъ иногда дороже, чѣмъ въ Астрахани; при томъ же не бываетъ брака и нѣтъ издержекъ за провозъ.

Икра, какъ скоро бываетъ вынута изъ рыбы, пробивается сквозь грохотъ въ чаны, наполненные тузлукомъ изъ соли. Соль употребляется Астраханская, или мелкая Бакинская. Изъ чановъ собираютъ икру въ кульки, кладутъ подъ прессъ и набиваютъ въ бочки.

Клей, собранный въ вечернюю переборку и на другой день по утру, разстилается во время солнечнаго дня на лубкахъ, и какъ скоро провянетъ, то отдѣляютъ отъ него плеву, а потомъ пересушиваютъ нѣсколько разъ и набиваютъ въ чувалы или мѣшки.

Вязигу нужно только вымыть и высушить, безъ всякихъ особенныхъ предосторожностей, избѣгая однако же дождя, отъ котораго она темнѣетъ; по окончаніи лова, свободные люди вьютъ вязигу въ пучки.

Икра и клей, какъ цѣннѣйшіе товары, требуютъ особенныхъ попеченій; отъ малѣйшаго недосмотра, также какъ отъ медленности, или поспѣшности, качество ихъ измѣняется, что̀ составляетъ ощутительную потерю въ сравненіи съ потерею прочихъ рыбныхъ товаровъ. А потому прежде, какъ говорятъ, когда рыбы было болѣе, т. е. когда менѣе было рукъ приготовляющихъ ее, все вниманіе обращали только на эти два главнѣйшіе товара — икру и клей; а рыбу бросали въ воду (*).

Икра, клей, вязига и коренная рыба, идутъ въ Астрахань. Весною находится на рейдѣ до 10 годовыхъ судовъ (шкоушовъ); сверхъ того еще нанимается, по мѣрѣ надобности, два или три судна на одинъ рейсъ. Рейдъ Сальянскій именуется Сѣверо-восточнымъ Куринскимъ бан-

(*) Это была одна изъ важнѣйшихъ причинъ вредности климата Сальянскаго, который считался самымъ гибельнымъ.

комъ, и отстоитъ отъ взморья не болѣе 4-хъ верстъ; тамъ производится складка товаровъ, какъ отправляемыхъ, такъ и получаемыхъ изъ Астрахани; на берегу устроенъ магазинъ.

Цѣны на рыбу существовали въ 1829 году слѣдующія: a., свѣжая рыба продавалась: бѣлуга 75 коп., осетръ 40 к., севрюга 12 к. сереб. (безъ икры, клею и вязиги); b., соленая: бѣлуга 50 к., осетръ 30 к., севрюга 10 к. Разница въ цѣнѣ противъ свѣжей отъ того, что послѣднюю берутъ на выборъ, а первую въ подрядъ. c., балыками: арба Грузинская (полагается 182 рыбы) отъ 80 до 90 руб. сер. весенняго лова, а лѣтняго 50 и 60 руб.; севрюга жиримъ (мелкіе балыки) въ 95 пудовъ то же арба, а счетомъ отъ 500 до 600 и болѣе рыбъ, отъ 70 до 80 р. сер. весенняя, а лѣтняя 40 руб. Осенніе балыки доброшою равняются весеннимъ.

О важности этихъ промысловъ можно судить по слѣдующимъ подробностямъ. За 5-ть лѣтъ (съ 1829) казеннаго управленія, на промыслахъ добыто:

Рыбы по-головно . .	2,604,048 *шт.* (*),
Икры	4.796 бочекъ.

(*) Въ томъ числѣ шемаи 497,394 штуки.

Клею . . . . . 2,440 п. 37½ Ф. (*).
Вязиги . . . . . 3,161 пуд. 27¼ фун.

Доходъ отъ этихъ промысловъ, включая остававшіеся къ 1834-му году рыболовные матеріалы, съѣстные припасы и проч., простирался до 1,423,910 руб. сереб.; исключивъ же расходы, составлявшіе въ 5-шь лѣтъ до 580,000 р. серебромъ, откроется, что Сальянскіе рыбные промыслы по сложности пяти лѣтъ, приносятъ ежегодно до 168,782 р. серебромъ. При дальнѣйшемъ устройствѣ, въ отношеніи лова рыбы, ея приготовленія и получаемыхъ изъ нея произведеній, Сальянскіе рыбные промыслы сдѣлаются гораздо значительнѣйшими. Впрочемъ, не одна Ширванская, но и многія изъ тамошнихъ провинцій, представляютъ болѣе или менѣе важные источники, которые, съ разлитіемъ бо́льшаго просвѣщенія въ краѣ, съ водвореніемъ тамъ людей образованныхъ и предпріимчивыхъ, составятъ чрезвычайно важныя статьи народной промышленности.

(**) Сверхъ того, пріобрѣтено сомовьяго клею 325 пудъ 4 фунта.

2. ТАЛЫШИНСКОЕ

ХАНСТВО.

2. ТАЛЫШИНСКОЕ ХАНСТВО. (*)

I. Положеніе, границы и пространство.

Талышинское ханство, заключаясь между 38° 31′ и 39° 41′ сѣверной широты, 65° 45′ и 66° 35′ восточной долготы отъ перваго меридіана, составляетъ самую южную часть Русскихъ владѣній за Кавказомъ. Оно граничитъ: къ сѣверу, немного выше рѣки Болгару, съ частію Муганской степи, принадлежащею къ Ширвану; къ востоку — съ Акушинскимъ или южнымъ устьемъ рѣки Кура, Кизилъ-Агачскимъ заливомъ и Каспійскимъ моремъ; къ югу — съ Персидскими округами: Каргару, Наминъ и Арша, по рѣчкѣ Аспарѣ, и по горамъ, называемымъ Клопуши; къ западу — также съ Персидскими владѣніями, по горѣ Камаркуй, Джикопрскимъ высотамъ и рѣкѣ Одинабазару до рѣки Болгару.

Во времена Мустафы, хана Талышинскаго, бывшаго генераль-лейтенантомъ Русской службы, къ Талышу принадлежали: превосходнѣйшее мѣсто *Каргару*,

(*) Описаніе произведено Васпліемъ Легкобытовымъ.

Наминъ, Зуванъ, по Гюллистанскому трактату отошедшіе къ Персіи, и богатѣйшій округъ *Уджарри*. Талышъ тогда былъ силенъ и богатъ; Мустафа-ханъ пользовался уваженіемъ Персіи, былъ совершенно независимымъ отъ шаха, хотя впрочемъ одною изъ важныхъ причинъ его самостоятельности было покровительство Россіи. По послѣднему же трактату — Туркменчайскому, къ Талышу присоединена часть Зуванша, а Персіи уступлена большая часть Уджарри и часть *Астаринскаго* магала — отъ рѣки Астары до Чиливана. Зуванъ, состоя изъ каменистыхъ горъ, не представляетъ ни какого удобства для земледѣлія; Уджарри же, напротивъ того, богато плодоносными землями и издавна составляло жизницу Талышинскаго ханства. При томъ же, прежнюю границу на Зуванской сторонѣ, въ конечной части округа Дрыха, примыкающаго къ Зуванну, образовали цѣпи горъ, по которымъ проходы въ Зуванъ чрезвычайно трудны.

Пространство Талыша можно приближенно положить до 8,000 квадратныхъ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Значительную часть его покрываютъ горы, имѣющія направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на востокъ; онѣ составляютъ оконечность *Кафланскаго* хребта, идущаго чрезъ Персію. Начинаясь близъ рѣки Аракса, онѣ постепенно возвышаются, и пролегая въ Мазандеранъ, занимаютъ пространствомъ своимъ по ханству болѣе 125 верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склоны ихъ приближаются къ морю на 4 версты. Въ составѣ ихъ преимуществуетъ глина; мѣстами же встрѣчается известковый камень и шиферъ. Сѣверная часть ихъ, особенно противъ прочихъ, способна къ произращенію хлѣбныхъ растеній; между Зуванскими же каменистыми ущесами встрѣчается весьма мало удобной земли.

Въ Талышѣ находится одна только ровнина, заключающаяся между горами и моремъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она такъ съуживается, что заключаетъ въ ширину не болѣе 4-хъ верстъ. Все ея пространство, со включеніемъ части Мугани, можно положить болѣе 3 т. квадратныхъ верстъ или до 312 т. десятинъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Талыша встрѣчается различная почва. Вся ровнина покрыша черноземомъ; нѣкоторыя мѣста глинисты, другія песчаны: вообще же почва превосходна и совершенно способна къ произведенію нѣжнѣйшихъ растеній. Если взять во вниманіе такое качество земли, изобиліе воды, высокую температуру и вообще благопріятный климатъ, то можно утверждать, что въ Талышѣ могутъ быть съ успѣхомъ разведены многія изъ тропическихъ растеній. Въ этомъ отношеніи также заслуживаютъ особеннаго вниманія покатости горъ къ ровнинѣ, кои могутъ быть покрыты виноградными, оливковыми, миндальными, фисташковыми и вообще всѣми фруктовыми деревьями, требующими почвы сухой; а самая ровнина способна производить сахарный тростникъ, индиго, нѣжнѣйшіе сорты хлопчатой бумаги, табаку, лимонныя и померанцовыя деревья. Нѣкоторые полагали даже, что тамъ могло бы быть водворено кофейное дерево, многіе изъ пряныхъ кореньевъ и искуственно разводиться красильный червь — кошениль (*). Эта

(*) Моренасъ думалъ, что тамъ могутъ расти банановое дерево, бамбукъ, Бенгальская конопля

прелестнѣйшая часть За-Кавказья представляетъ чрезвычайно богатые виды для предпріимчивой и образованной дѣятельности.

Въ настоящее время, южная и средняя части ровнины обрабатываются, за исключеніемъ мѣстъ болотистыхъ и заросшихъ камышемъ; сѣверная же часть, или Мугань, не воздѣлывается, а служитъ кишлагомъ, т. е. зимнимъ пастьбищемъ, для кочующихъ. Количество обрабатываемой земли на ровнинѣ простирается до восьмой ея части; пастьбищныя мѣста занимаютъ около трехъ частей, а остальное покрыто водою, камышемъ, мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ.

Многія болотистыя мѣста, заросшія камышемъ, легко могутъ быть осушены и принесли бы величайшую пользу, но это будетъ только плодомъ образованности и трудолюбія; нынѣ же невѣжество и лѣность жителей не позволяютъ еще объ этомъ думать. Вообще въ мѣстахъ прибрежныхъ часто попадается почва торфовая, которую, какъ извѣстно, легко обратишь въ черноземъ.

(crotalaria), финиковыя и кокосовыя деревья и Остъ-Индская пальма, дающая саго.

*

Въ горахъ, особенно въ сѣверной и средней частяхъ, земля также очень плодородна и болѣе способна къ хлѣбнымъ посѣвамъ. Чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ чаще встрѣчается глинистый мергель. Вся Мугань можетъ быть заселена и обрабатываема; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ воды, и даже нѣтъ возможности провести ее посредствомъ каналовъ, но, по увѣренію шуземцевъ, тамъ и не нужно поливной воды. По преданіямъ извѣстно, что въ прежнее время на Мугани были сады и хлѣбопашество, но со времени Надиръ-шаха все пришло въ запустѣніе. Вообще Талышъ имѣетъ много живописныхъ мѣстъ.

III. Климатъ и температура воздуха.

Въ отношеніи климата можно раздѣлить Талышъ на двѣ части: гористыя мѣста пользуются хорошимъ, благорастворенным климатомъ, не испытывая ни сильнаго холода, ни сильнаго жара: впрочемъ весною, осенью и зимою, бываютъ весьма часто дожди. Въ низменной части Талыша, т. е. на ровнинѣ, теплота въ лѣтніе мѣсяцы доходитъ въ тѣни до 36° Р.

и даже выше; но на берегу моря, какъ на примѣръ въ Ленкоранѣ, жаръ умѣряется морскими вѣтрами. Стужи большой никогда не бываетъ, и рѣдко доходитъ до 5 и 6 градусовъ холода; снѣгъ обыкновенно показывается рѣдко и скоро исчезаетъ, однако же въ 1830 году лежалъ нѣсколько недѣль; но это была необыкновенная зима, какой и старожилы не припомнятъ. Дожди идутъ часто, особенно осенью и зимою, если не бываетъ снѣгу. Причины этого явленія должно искать въ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, которые обыкновенно въ это время дуютъ съ моря и наносятъ пары; пары удерживаются горами, которыми ровнина какъ бы оцѣплена, потомъ охлаждаются и превращаются въ дождь: послѣ сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, всегдашнее слѣдствіе — дождь. Не мало также содѣйствуетъ образованію дождей изобиліе въ шамошнихъ мѣстахъ лѣсовъ.

Климатъ на ровнинѣ не можетъ назвашься здоровымъ. Первая причина заключается въ приморскомъ ея положеніи, отъ чего неизбѣжна всегдашняя влажность. Вторая причина, и можетъ быть главнѣйшая, состоитъ въ томъ, что почти всѣ удобныя на ней мѣста заняты подъ посѣвы чалтыка, для которыхъ вода

проводится въ такомъ количествѣ, что все пространство запопляется ею; находясь долго въ такомъ положеніи, вода застаивается, при сильной степени теплоты гнилыя испаренія распространяются и заражаютъ воздухъ. Не одни Русскіе, но и туземцы умираютъ тамъ въ значительномъ числѣ. Впрочемъ, нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ умершихъ, даже и о Русскихъ (*); извѣстно только то, что изъ Каспійскаго баталіона, укомплектованнаго во второй половинѣ 1828 года, къ 15-му Марта 1831 года числилось всѣхъ солдатъ до 600, такъ что, за исключеніемъ разныхъ случаевъ убыли, число умершихъ составляло болѣе 300 человѣкъ.

Обыкновенныя тамъ болѣзни: желчныя горячки лѣтомъ, скорбутъ — осенью и зимою. Кромѣ того часто появляется въ Ленкеранѣ оспа: въ 1832 году, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было больныхъ оспою между одними Русскими 79 душъ, и изъ

(*) Къ подобнымъ наблюденіямъ ни въ одномъ мѣстѣ За-Кавказья еще не приступали. Въ настоящее время извѣстны только гибельныя мѣста для солдатъ, но какъ причины смертности не раскрыты, то и нѣтъ возможности принять приличныхъ *мѣстныхъ* мѣръ къ успраненію ихъ.

нихъ умерло до 20. Не только малолѣтніе, но и взрослые подвергаются этой болѣзни: были примѣры, что заболѣвали сорока-лѣтніе люди. Въ Ленкеранѣ коровьей оспы нѣтъ, и прививаніе не существуетъ, равно какъ и въ прочихъ Мусульманскихъ провинціяхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что холера постоянно существуетъ въ Талышѣ, но не какъ эпидемія.

Тамошнія рѣки содержатъ воду здоровую; колодезная же свойства нехорошаго; будучи закупорена въ бутылку, она портится на другіе сутки. Даже отварная вода, послѣ двухъ сутокъ, дѣлается къ употребленію негодною. Вообще она производитъ поносы, и особенно дѣйствуетъ на вновь пріѣзжихъ.

Все сказанное о злокачественности климата въ нижней части Талыша, не вполнѣ относится къ мѣстамъ, прилегающимъ къ морю: тамъ воздухъ гораздо чище, а отъ того и болѣзни не столь разрушительны. Въ самомъ Ленкеранѣ смертность между Русскими была значительна до 1829 года, когда баталіонъ расположенъ былъ почти за городомъ, близъ самыхъ чалтычныхъ посѣвовъ, на мѣстѣ болотистомъ. Въ послѣдствіи же времени, казармы солдатскія и домы офицеровъ перс-

несены на берегъ моря, выше города; чистота и просторныя жилища, доставляя болѣе удобствъ къ жизни, служатъ къ сбереженію солдатъ, — и всѣ эти причины произвели уже значительное уменьшеніе въ числѣ больныхъ и умирающихъ. Вообще невоздержность, свойственная нижнимъ чинамъ, есть одна изъ первыхъ причинъ необыкновенной между ними смертности. Еще должно замѣтить, что всего убійственнѣе для новоприходящихъ паршій рекрутъ *есть то, что они большею частію вступаютъ* въ Грузію и прочія тамошнія провинціи лѣтомъ, т. е. въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, потому что въ это время и самые туземцы подвергаются болѣзнямъ, между тѣмъ какъ лучшіе мѣсяцы для прибытія туда суть октябрь и ноябрь.

IV. Воды.

Каспійское море омываетъ Талышъ съ сѣверо-восточной стороны на пространствѣ почти 125 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега круты, но нигдѣ не имѣютъ болѣе двухъ саженъ высоты; большею же частію они отлоги, такъ что

при сильномъ вѣтрѣ волны выбрасываются. Тамошній берегъ не только не доказываетъ, что во́ды Каспія уменьшаются, но, напротивъ, можетъ служить опроверженіемъ этого мнѣнія. Многіе изъ туземцевъ помнятъ, что морской берегъ около Ленкерана отстоялъ отъ нынѣшняго почти на версту далѣе, т. е. тамъ, гдѣ теперь ходятъ суда; притомъ же въ 10-ти и даже 20-ти саженяхъ отъ берега видны пни, остатки огромныхъ деревъ, покрытые теперь водою. Нѣкоторые однако же утверждаютъ, что море постепенно мелѣетъ, приводя въ доказательство возвышеніе острововъ, мелкость форватеровъ и появляющіяся мели; но какъ извѣстно, что рѣки образуютъ въ пристаняхъ земляные навалы, морскія воды наносятъ разныя земли въ пристани, въ заливы и вообще во всѣ мѣста, гдѣ во́ды моря болѣе спокойны, быстрины морскія, унося со дна песокъ, составляютъ банки или песчаныя возвышенности, — то едва ли приведенныя выше замѣчанія могутъ служить доказательствами мелѣнія Каспійскаго моря (*).

(*) Приливовъ и отливовъ нѣтъ въ Каспійскомъ морѣ; однако же приморскіе обитатели убѣж-

Одна изъ естественныхъ выгодъ Талыша есть приморское его положеніе, открывающее ему удобность сообщенія съ Астраханью, Баку, Персидскими городами: Решшомъ, Зинзили, Астрабадомъ и другими. При благополучномъ плаваніи и благопріятномъ вѣтрѣ, суда приходятъ отъ Ленкерана въ Астрахань въ 4 и 5 дней, въ Баку и Зинзили на другіе сутки, въ Астрабадъ въ $1\frac{1}{2}$ сутки. Сколь ни велики эти выгоды для шорговли, но Талышъ въ настоящее время весьма мало ими пользуется, потому что смутныя обстоятельства, въ которыхъ находился онъ въ послѣдніе годы, изгнали изъ Ленкерана лучшее купечество, капиталистовъ и людей предпріимчивыхъ.

Къ Талышу принадлежатъ два рейда: *Ленкеранскій* — не выгодный по открытому его положенію и потому что суда становятся отъ берега въ разстояніи $1\frac{1}{2}$, 2-хъ и даже $2\frac{1}{2}$ верстъ, въ лѣтнее время на глубинѣ 5-ти, а въ зимнее время на

дены, что въ немъ есть періодическіе приливы и отливы, такъ что въ теченіе 30 лѣтъ оно прибываетъ и въ теченіе столькихъ же лѣтъ постоянно понижается. Неизвѣстно впрочемъ, что послужило поводомъ къ этому мнѣнію.

глубинѣ 7-ми саженъ. Рейдъ *Саринскій*, лучшій рейдъ изъ всѣхъ на Каспійскомъ морѣ, какъ Русскихъ, такъ и прочихъ, можетъ назваться превосходнымъ во всѣхъ ошношеніяхъ. Онъ лежитъ съ сѣверо-западной стороны острова *Сары*, принадлежащаго къ Талышу, и отстоящаго отъ машераго берега въ 4-хъ, а отъ Ленкерана въ 11-ти верстахъ. Островъ этотъ имѣетъ въ окружности около 22 верстъ, а всего пространства до 19 квадратныхъ верстъ; грунтъ земли песчаный, усѣянный ракушами, переходящій въ сѣверной части въ иловато-песчаный. Суда подходятъ съ юго-западной стороны, и становятся на рейдѣ въ 150 саженяхъ отъ берега на $2\frac{1}{2}$ саженяхъ глубины. Тамъ расположена эскадра Русскихъ военныхъ судовъ (*).

(*) Г. Гамба увѣряетъ, какъ очевидецъ, что »городъ Баку, за нѣсколько лѣтъ предъ его посѣщеніемъ, находился у самаго моря, въ его же время былъ уже довольно удаленъ отъ моря, такъ что вмѣсто Бакинскаго порта военныя суда останавливались у острова Сары, отстоящаго отъ Баку на 15 верстъ.« — Въ Баку и теперь во всякое время находится одно судно военное, а иногда и болѣе; а Сара отстоитъ отъ Баку въ прямомъ даже направленіи болѣе 145 верстъ

Заливъ (Морцо) соединяется съ моремъ посредствомъ узкаго пролива, называемаго *Кумбашинскимъ*. Морцо, содержа въ окружности болѣе 50 верстъ, имѣетъ берега поросшіе камышемъ; съ западной стороны принимаетъ оно множество мелкихъ рѣкъ.

Изъ рѣкъ замѣчательнѣйшія: *Болгару*, составляющая часть границы между владѣніями Русскими и Персидскими, выходя изъ послѣднихъ, течетъ по Мугани около 45 верстъ, и не доходя до Кура, теряется въ камышахъ.

Караяръ, *Гусанъ*, *Инча*, образуясь въ сѣверной части горъ Талышинскихъ, текутъ по ущельямъ, и потомъ, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ Караяръ, который не доходитъ до Кизилъ-Агачскаго залива. Эти рѣки приносятъ большую пользу кочующимъ.

Одинабазаръ, вытекая изъ Персидскихъ владѣній, впадаетъ въ Болгару, составляя часть западной границы съ Персіею.

Хамашара́ течетъ по Мугани на пространствѣ 35 верстъ; не доходя до моря, образуетъ болота и теряется въ камышахъ.

Вильяжъ-чай, выходя изъ Персидскихъ владѣній, протекаетъ по Талышу версть 95 и впадаетъ въ море. Эта рѣка въ раз-

ныхъ мѣстахъ называешся разными именами: въ горахъ — *Сирихъ-чай*, въ Аркеванѣ — *Аркеванъ-чай*, близь же деревни Кизилагачь — *Кизилагачъ-чай*.

Брадига́ — небольшая рѣка, впадаетъ въ Морцо.

Ланконъ или *Ленкеранка*, получая начало въ Талышинскихъ горахъ, принимаетъ въ себя множество маленькихъ рѣкъ, какъ-то: *Болгару*, *Козма-чай*, *Ревару*, *Лако-чай*, — и послѣ 180-ти верстъ теченія, у самаго города впадаетъ въ море.

Тангару-чай, *Арекъ-чай* и *Астара́*, текутъ въ Астаринскомъ магалѣ и впадаютъ въ море; послѣдняя выходитъ изъ Персидской области, Наминъ, составляя южную границу Талыша отъ Персіи.

Всѣ эти рѣки большею частію имѣютъ направленіе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ; текутъ быстро, представляя въ весеннее время не малую опасность для переѣзда, хотя въ прочіе мѣсяцы удобны для перехода въ бродъ. Вильяжъ-чай, Брадига, Ленкеранка и нѣкоторыя другія, приносятъ чрезвычайную пользу, служа посредствомъ множества каналовъ для орошенія земли на ровнинахъ, на которыхъ находятся большія плантаціи чалтыка. Ланконъ есть значительнѣйшая изъ всѣхъ

рѣкъ Талышинскихъ; въ нее заходятъ киржимы и Бакинскія лодки, однако же только при удобныхъ вѣтрахъ. Воды ея въ весеннее время текутъ съ чрезвычайною быстротою. Русло Ланкона въ обыкновенное время имѣетъ не болѣе 3-хъ саженъ; съ южной стороны оно было нѣкогда отъ города Ленкерана въ разстояніи одной версты, а теперь нѣкоторые домы стоятъ надъ самою рѣкою: весьма недавно она измѣнила такъ свое теченіе.

Въ Кизилъ-агачскомъ заливѣ, въ Морцо и въ рѣкахъ, которыя доходятъ до моря, производится ловъ рыбы, доставляющій многимъ изъ жителей пользу, хотя впрочемъ и не значительную. Важнѣйшая ватага находится близъ деревни Кизилъ-агачъ.

Кромѣ этихъ значительныхъ рѣкъ, есть множество въ горахъ источниковъ и родниковъ. Близъ Ленкерана, верстахъ въ 12, на правомъ слоѣ горъ Талышинскихъ, есть источники горячей воды, извѣстные туземцамъ и Русскимъ, по цѣлительнымъ дѣйствіямъ въ разныхъ болѣзняхъ, а особенно въ ломотахъ и ранахъ. Тамъ есть ванны для купанья. Въ числѣ составныхъ частей воды преимущественно должна

бышь сѣра, объ остальныхъ нельзя ничего сказать, потому что она не была разложена. Подобные источники встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Талыша.

V. Естественныя произведенія.

Талышъ лежитъ въ средней части Азіи, приближающейся къ жаркой полосѣ. По этому, тамъ природа въ произведеніяхъ своихъ чрезвычайно разнообразна. Сверхъ обычныхъ краю домашнихъ животныхъ, въ немъ водятся тигры, барсы; изрѣдка попадаются гіенны, рыси, дикобразы; медвѣди, волки, шакалы, олени, джераны, дикія козы, лисицы, зайцы, сурки, куницы, барсуки, ежи, выдры или порѣшни, дикіе кабаны и множество другихъ. Изъ птицъ, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ и дикихъ, сему краю свойственныхъ, ястреба Талышинскіе считаются лучшими для охоты и цѣнятся знатоками весьма дорого. Вообще царство пернатыхъ отмѣнно богато.

Звѣриная и птичья охоты составляютъ промыслъ многихъ: бьютъ барсовъ, тигровъ, шакаловъ, лисицъ, куницъ, выдръ,

оленей, джерановъ, кабановъ; кожи нѣкоторыхъ изъ эшихъ животныхъ продаются за хорошую цѣну. Дикіе гуси и утки въ чрезвычайномъ количествѣ слетаются зимою на Мугани, такъ что все ея пространство бываетъ покрыто ими. Лебеди собираются въ большомъ количествѣ, особенно зимою; изъ шкуръ ихъ выдѣлываютъ мѣха, а пухъ продаютъ особо.

По ошдѣлу прозябеній, въ Талышѣ находится множество лѣсу, какъ мелкаго такъ и строеваго, однако же деревья качества не хорошаго, ибо подвергаются скорой порчѣ и гнилости. Средняя и южная часть горъ покрыты густымъ, едва проходимымъ, лѣсомъ; болѣе всего растетъ тамъ дубъ, ясенъ, липа, ольха, орѣхъ, тополь, вязъ и другія. Кромѣ обыкновеннаго внутренняго употребленія лѣса, жители снабжаютъ имъ Баку и островъ Сальянъ, отправляя туда ежегодно до 4,000 плахъ дровъ, кромѣ строеваго лѣса, который впрочемъ продается въ маломъ количествѣ, по чрезвычайной трудности вывозить его изъ горъ. Сосѣдственные Персіяне также свободно пользуются лѣсомъ. Деревья тамошнія покрываются множествомъ наростовъ или наплавовъ, изъ которыхъ дѣлаютъ разныя

токарныя и столярныя вещи, равно какъ и изъ орѣховаго.

Сверхъ того, чрезвычайно много произрасшаетъ виноградныхъ лозъ, гранатовыхъ, айвовыхъ, яблонныхъ, грушевыхъ, баргамошныхъ, вишневыхъ, черешневыхъ, сливяныхъ, шушовыхъ и орѣховыхъ деревъ, не смотря на то, что настоящихъ садовъ почти нѣтъ. Изъ кустарниковъ находятся свойственные всему краю вообще. Дикіе ясмины и розы растутъ тамъ въ большомъ количествѣ; много также аниса, дикихъ каперсовъ, сельдерея, укропа. Изъ лекарственныхъ растеній можно было замѣтить дикую мяту, разныхъ родовъ ромашки, шалфей, салепъ, солодковый корень, белладону и проч. Изъ хлѣбныхъ: хорошаго качества пшеница, ячмень не въ большомъ количествѣ и преимущественно въ горахъ, и сарачинское пшено, какъ главнѣйшее произведеніе Талыша. Изъ нѣсколькихъ видовъ этого пшена замѣчательно особенно *Акулинское*, по крупности зерень и бѣлизнѣ; оно цѣнится весьма дорого, и особенно уважается въ Персіи. Всѣ овощи, по превосходному климату, отлично хороши.

Неизвѣстно, содержатся ли какіе либо минералы въ горахъ Талышинскихъ;

но понынѣ ни какихъ замѣчательныхъ минераловъ тамъ не открыто.

VI. Пути сообщенія.

Въ Талышинское ханство ведетъ дорога изъ Ширвана чрезъ рѣку Куръ, которую переѣзжаютъ у самаго мѣстечка Сальянъ; а оттуда пролегаетъ по Муганской степи. Дорога эта хороша, пока не доходитъ до камышей, болотистыхъ и топкихъ мѣстъ, часто покрытыхъ водою на половину и на цѣлый аршинъ. Тамъ она раздѣляется на двѣ, изъ коихъ одна идетъ на *Кизилагачъ*, или выше — на *Гіоктапу*, другая — на *Алваду* и *Аркеванъ*. Отъ Кизилагача дорога идетъ берегомъ Кизилагачскаго залива, по песку, потомъ опять по камышамъ и по мѣстамъ болотистымъ до *Кумбашинскаго пролива*, имѣющаго до 85 саженъ ширины и отъ 5 до 8 футовъ глубины; чрезъ этотъ проливъ, посредствомъ порома, устроеннаго на кулазахъ, переправляются на мысъ Кумбашинскій, и берегомъ моря ѣдутъ до Ленкерана. Другая дорога — на Аркеванъ, хотя также пролегаетъ отчасти по мѣстамъ болотистымъ, однако же гораздо

удобнѣе; по ней можно ѣхать въ Ленкеранъ чрезъ Кумбашинскую переправу, или западнымъ и южнымъ берегомъ Морцо, а потомъ по берегу морскому. Береговая дорога отъ Ленкерана въ Персію чрезъ *Астару*, также какъ и отъ Кумбашинскаго пролива до Ленкерана, пролегаетъ по намывамъ морскимъ. Отъ *Сальяна* до Ленкерана чрезъ Кизилагачъ считается 220, а чрезъ Аркеванъ 130 верстъ; до Астары отъ Ленкерана 40 верстъ.

Ленкеранъ соединяется съ лучшими Персидскими городами: съ *Ардебилемъ* тремя дорогами, изъ коихъ первая идетъ по намывамъ морскимъ до Астары, а оттуда по рѣкѣ *Астарѣ*, чрезъ *Наминъ*; по ней считается 12 агачей (*), проходимыхъ караванами въ двое сутокъ. Другая идетъ по Кумбашинскому мысу, чрезъ проливъ этого имени, на Аркеванъ, чрезъ Муганскую степь, потомъ по низменнымъ отрогамъ горъ чрезъ *Tana*; и хотя по ней считается 17 агачей, но зато она довольно удобна для перевозки всякихъ тяжестей и притомъ почти во всякое время. Третья, самая ближайшая дорога — чрезъ

(*) Агачъ равняется часу ѣзды, или почти 7 верстамъ.

округи *Дрыхъ* и *Зуванъ*, весьма запруднительна; все разстояніе составляетъ не болѣе 10 агачей, такъ что отъ Ленкерана до Ардебиля проѣзжаютъ въ одинъ день.

Зинзили отстоитъ отъ Ленкерана на 28 агачей; дорога, удобная для вьючной перевозки, идетъ чрезъ Асшару. У самаго же города Зинзили товары обыкновенно нагружаются на большія лодки, переправляются чрезъ морской заливъ и пристаютъ въ устьѣ рѣки *Перибазаръ*.

Отъ Зинзили до *Решта* 7 агачей, по дорогѣ, идущей вокругъ озера чрезъ топкія мѣста.

Отъ Ленкерана до *Тебриза* 10 дней ѣзды или 60 агачей, чрезъ Арбедиль, по дорогѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно трудной. До *Тегерана* полагаютъ до 90 агачей.

На ровнинѣ Талышинской дороги удобны почти вездѣ для большихъ экипажей, и могли бы быть весьма хорошими, если бы болотистыя мѣста были осушены, а на переправахъ содержались мосты. Талышинцы вовсе не знаютъ употребленія арбъ; дороги вообще вьючныя, проложены чрезвычайно дурно, весьма запруднительны, особенно въ горахъ. Для водянаго сообщенія служитъ море.

VII. Жители.

Талышъ составлялъ отдѣльное владѣніе съ значительнымъ народонаселеніемъ; и нынѣ показываютъ урочища (особенно на Мугани), гдѣ были города, многолюдныя деревни, на мѣстѣ которыхъ остались только ничтожные ихъ признаки. Грабежи, воровство всегда отличали Талышинцевъ, которые нападали на сосѣдственныя деревни, грабили караваны. Эти безпокойства были причиною, что Надиръ-шахъ ходилъ на Талышъ и разорилъ его совершенно: истребивъ города и деревни, онъ увелъ жителей съ собою въ Персію; нѣкоторые же спасались бѣгствомъ въ Баку, Ширванъ и другія мѣста; полагаютъ даже, что жители находящейся близъ Тифлиса деревни Муганло, суть потомки этихъ Муганцевъ.

Населеніе Талыша было гораздо значительнѣе, когда къ нему принадлежали Каргару, Намынъ, весь Зуванынъ, весь Уджарри.

По случаю бывшаго въ 1831 году безпокойства въ Талышѣ, причиненнаго измѣнникомъ Миръ-Гассанъ-ханомъ, бывшимъ владѣтелемъ ханства, нельзя представить точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи. Впрочемъ, по всѣмъ соображеніямъ, можно по-

ложишь число дымовъ до 6,500. Принявъ на каждый дымъ по $3\frac{1}{2}$ души мужескаго пола, составится всего 22,750 душъ. Такимъ образомъ, на каждую квадратную версту всего пространства приходится около 3-хъ душъ мужескаго пола; обрабошываемой же земли достаешся на каждую душу мужескаго пола около 5 десятинъ.

Людность въ цѣломъ ханствѣ не уравнительна: южная и средняя часши ровнины населены весьма много; по берегу моря находится мало деревень, и притомъ вообще необширныхъ; Мугань, только въ зимніе мѣсяцы посѣщаешся кочующими; въ сѣверной часши горъ народонаселеніе незначительно, — да и вообще шамошнія горы, судя по ихъ пространству, содержашъ не много жишелей. Въ общемъ числѣ домовъ, заключаешся шесшая часшь кочующихъ.

Народъ Талышинскій можно раздѣлишь на шѣ же классы, какъ и въ прочихъ ханствахъ, состоящихъ подъ владѣніемъ Россіи, ш. е. Духовенство, Бековъ, Крестьянъ казенныхъ — обложенныхъ подашьми, и свободныхъ ошъ всѣхъ подашей или Маафовъ, Нукеровъ — казенныхъ и бекскихъ, и Крестьянъ бекскихъ.

Такое подраздѣленіе сохранилось отъ временъ ханскихъ. Тогда Мустафа-ханъ былъ властелинъ ханства, которое принадлежало ему вполнѣ, исключая немногихъ бековъ, большею частію его родственниковъ, или получившихъ это достоинство отъ его предковъ. Эти *Беки*, также какъ нѣкоторые и изъ низшаго класса, владѣли собственными землями, имѣли людей, отъ коихъ пользовались доходами. Впрочемъ, такія лица, отличенныя ханомъ, большею частію управляли извѣстнымъ его участкомъ, и въ вознагражденіе за то получали нѣкоторый, почти всегда опредѣленный, доходъ. Люди, приближенные къ хану, часто исполнявшіе самыя низкія обязанности, получали по его расположенію достоинство бековъ. Такимъ образомъ, званіе это пріобрѣталось особенными услугами хану, и не всегда переходило въ потомство. Предоставленіе пользоваться доходами съ деревень также не всегда распространялось на дѣтей. Вообще священныхъ правъ собственности не существовало: они заключались въ милости ханской, — и потому почти ни у кого нѣтъ ни какихъ документовъ на право владѣнія.

Въ послѣдствіи времени, по смерти Мустафы-хана, Талышъ былъ раздѣленъ между его наслѣдниками, которые также избрали управителей для завѣдыванія своими участками и собиранія доходовъ, опредѣливъ имъ за труды нѣкоторую часть изъ доходовъ. Послѣ возмущенія, изъ семейства ханскаго остались преданными Русскому Правительству только двое, владѣющіе и нынѣ своими имѣніями; прочіе же члены ханской фамиліи, явно или тайно измѣнившіе Правительству, лишились своихъ имѣній, которыя поступили въ казну.

Сверхъ бывшихъ тогда бековъ, т. е. какъ бы нашихъ дворянъ, многіе въ послѣдствіи по разнымъ обстоятельствамъ присвоили это званіе съ правами на доходы отъ нѣкоторыхъ деревень, и съ поступленіемъ ханства въ подданство Россіи остались въ такомъ положеніи.

Бекское достоинство въ настоящее время считается наслѣдственнымъ, хотя это положеніемъ Правительства не утверждено; впрочемъ, права бековъ тамошнихъ совершенно тѣ же, какъ и въ Ширванѣ. Число ихъ простирается до 110 домовъ.

Духовенство составляетъ въ Талышинскомъ ханствѣ, какъ и во всѣхъ Мусуль-

манскихъ владѣніяхъ, отдѣльный классъ народа. Время и особенный духъ народа, не наклонный къ религіозности, измѣнили въ Талышѣ тѣ обычаи, которые дѣлали духовенство сильнымъ; отъ этого духовный классъ тамъ весьма не значителенъ, имѣя ничтожное вліяніе и власть между народомъ. Въ Талышѣ не исполняется даже предписываемое Кораномъ правило, по которому, для обезпеченія духовенства, положено давать десятую часть доходовъ всѣхъ жителей. Духовенство получаетъ доходъ: 1) за ученіе дѣтей; 2) за совершеніе кебиновъ, т. е. свадебныхъ контрактовъ; 3) при погребеніи умершихъ; 4) при чтеніи молитвъ и проч. Духовенства считается до 200 семействъ. Къ этому классу можно причислить Сеидовъ и Ага-міровъ, Шиховъ и Дервишей. Число всѣхъ ихъ не превышаетъ 320 домовъ.

Маафы составляли прежде особенный классъ людей, которые за какую нибудь услугу хану, избавлялись отъ платежа податей и отъ всѣхъ повинностей. Званіе это сохранялось до тѣхъ поръ, пока продолжалась милость ханская. Число ихъ простирается до 900 домовъ.

Нукеры также составляютъ особенный разрядъ: это были слуги или тѣлохрани-

шели хана и другихъ лицъ, удалившихся изъ Талыша. Не плашя подашей, они отбываютъ только натурою почтовую повинность. Всѣхъ ихъ не болѣе 600 домовъ.

Поселяне или казенные крестьяне, суть одинъ классъ народа, который несетъ налоги и другія повинности. Между ними есть два разряда: *рагатъ* — плашящіе подати, и *акеръ* — обрабошывающіе для казны земли подъ посѣвы пшеницы, ячменя, сарачинскаго пшена и проч. Собственно казенныхъ поселянъ считается 3,500 домовъ.

Бекскіе крестьяне существуютъ на тѣхъ же правахъ въ отношеніи бековъ, какъ казенные въ отношеніи казны; между ними есть шакже рагаты и акеры.

Наконецъ классъ *торговцевъ* и *промышленниковъ* разнаго рода, не важенъ ни по числу принадлежащихъ къ нему, ни по заняшіямъ ихъ, ибо промышленность и порговля Талыша и самаго Ленкерана въ чрезвычайномъ упадкѣ.

Нынѣшній Талышъ составлялъ въ древности часшь знаменишой Мидіи, которая заключалась между Каспійскимъ моремъ и Ирканіею, — чшо нынѣ Мазандеранъ и Гилянъ, — къ восшоку, между Парфіею къ югу, Араксомъ и Великою Арменіею

къ западу, и Дагистаномъ къ сѣверу. О происхожденіи народа Талышинскаго нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. По географическому положенію Талыша можно думать, что населяющій его народъ произошелъ отъ древнихъ Мидянъ (*). Извѣстно, какимъ страшнымъ переворотамъ подвергалась вся Сѣверная и Средняя Азія, особенно провинціи, прилегающія къ Каспійскому морю: эти земли были театромъ непрестанныхъ кровопролитныхъ войнъ между народами, оспоривавшими другъ у друга владычество; побѣжденные принимали мало по малу отъ побѣдителей нравы, обычаи, вѣру, даже языкъ; но съ наступленіемъ иной силы, все приходило въ другой видъ.

Важнѣйшимъ однако же руководителемъ къ отысканію происхожденія народа служитъ языкъ. Въ Талышѣ представляется два нарѣчія: одно — *Турецкое*,

---

(*) Такъ думаетъ и Клапротъ, основывая впрочемъ заключеніе свое на сходствѣ нѣсколькихъ словъ. Въ Tableau du Caucase онъ говоритъ: les Talich ou Talichâh sont d'origine mède, et leur langue mérite d'être éxaminée avec soin. *Far* signifie père, *mour* mère et *bour* frère. Un chien s'appelle *spek*, mot qui correspond avec spako, nom de la chienne en mède qu' Hérodote nous a conservé.

употребляемое въ большей части нашихъ Мусульманскихъ провинцій; другое — собственно *Талышинское*. Первымъ говорятъ весьма не многіе изъ туземцевъ, хотя впрочемъ почти всѣ знаютъ; Талышинское же — обще всѣмъ жителямъ, точно такъ, какъ въ прочихъ провинціяхъ нарѣчіе Тюркъ. Поэтому, Талышинцевъ можно бы отнести къ одному корню съ Персіянами. Въ этомъ убѣждаютъ языки Талышинскій и Персидскій, сходные между собою въ такой степени, какъ нарѣчія, составляющія отрасли языка Славянскаго (*). Впрочемъ, языкъ Талышинскій грубъ,

---

(*) Вотъ нѣкоторыя слова Талышинскія и Персидскія:

	по-Талышински.	*по-Персидски.*		*по-Талышински.*	*по-Персидски.*
Богъ	Ходо	Худа	Книга	Китовъ	Китабъ
Человѣкъ	Одамъ	Адамъ	Бумага	Когосъ	Кагасъ
Земля	Заминъ	Заминъ	Ножъ	Чаху	Чакку
Вода	Овъ	Абъ	Ружье	Твенке	Тфенке
Море	Дайо	Дарія	Женщина	Женъ	Зенъ
Деревня	Ди	Де	Отецъ	Пебъ	Педаръ
Дерево	До	»	Мать	Мо	Мадаръ
Хлѣбъ	Нюнъ	Нонъ	Братъ	Бро	Брадаръ
Домъ	Ка	»	Сестра	Ховъ	»
Камень	Сыгъ	Сенгъ	Сынъ	Зуа	»
Городъ	Шагеръ	Шагеръ	Дочь	Кина	»
Собака	Сепа	Секъ	1	И	Еки
Лошадь	Аспъ	Аспъ	2	Де	Ду
Птица	Кижа	»	3	Се	Се
Рыба	Мой	Маги	4	Чо	Чагаръ

непріятенъ для слуха, но, какъ увѣряютъ, силенъ и выразителенъ; между тѣмъ какъ Персидскій считается на востокѣ, въ отношеніи благозвучія, первымъ послѣ Арабскаго. Татары вовсе не понимаютъ Талышинскаго языка; но тѣ, которымъ извѣстенъ языкъ Фарсійскій, могутъ нѣсколько и его разумѣть.

Ниже показано будетъ, что и нравственныя качества этаго народа чрезвычайно сходны и, можно сказать, одинаковы съ свойственными Персіянамъ.

Здѣсь можно сдѣлать любопытное замѣчаніе: Армяне, разсѣянные по всѣмъ мѣстамъ Сѣверной и Средней Азіи, составляющіе часто $\frac{1}{8}$ часть народонаселенія въ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ владѣній за Кавказомъ, не имѣютъ жительства въ

	по-Талышински.	*по-Персидски.*		*по-Талышински.*	*по-Персидски.*
5	Пенча	Пенжъ	17	Хавда	Гивде
6	Шамъ	Шешъ	18	Гашда	Гишде
7	Афъ	Хафтъ	19	Понза	Пузде
8	Хашфъ	Хаштъ	20	Висо	Бистъ
9	Навъ	Но	30	Си	Си
10	Досъ	Дагъ	40	Чалъ	Чегель
11	Іонза	Іазде	50	Пенжо	Пенжагъ
12	Донза	Данзде	60	Шаса	Шастъ
13	Сенга	Сизда	70	Авса	Гевтотъ
14	Чорда	Чогардагъ	80	Гашса	Гетотъ
15	Пунза	Понздагъ	90	Навса	Неветъ
16	Шонза	Шонздагъ	100	Са	Садъ.

Талышѣ. Во всемъ ханствѣ нѣтъ ни одного Армянскаго дома, исключая нѣсколькихъ, выѣхавшихъ изъ Астрахани и изъ Персіи, въ то время когда войска Русскія заняли Рештъ и Зинзили. Въ городѣ Ленкеранѣ и въ самой крѣпости находится не болѣе 48 Армянскихъ домовъ. Обстоятельство это, будучи исключеніемъ изъ общаго, заслуживаетъ вниманія. По народному преданію извѣстно, что за непокорность одного изъ владѣтелей Талыша, или земель, лежащихъ по берегу моря отъ Кура до Астрабада, Персидскій шахъ ходилъ на Талышъ войною; что Армяне, не будучи въ состояніи противиться Персіянамъ, были побѣждены и уведены въ Персію, и что ханъ Талышинскій, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ, изгналъ остальныхъ, воспретивъ и впредь принимать ихъ въ Талышъ.

Талышинцы исповѣдываютъ Магометанскую религію, слѣдуя ученію Алія; не большое же число послѣдователей Омара, суть пришельцы, говорящіе не Талышинскимъ языкомъ, а нарѣчіемъ Тюркъ. У нихъ весьма рѣдко встрѣчаются мечети, и даже въ самомъ Ленкеранѣ, послѣ возмущенія 1826 года, устроена мечеть только въ 1830 году.

Армяне слѣдуютъ религіи Армянской и имѣютъ въ городѣ весьма бѣдную церковь.

Талышинцы составляютъ нѣчто особое между народами за Кавказомъ, подвластными Россіи. Будучи отличной физіогноміи и наружнаго вида, они роста довольно высокаго, сложенія хорошаго; блѣдныя лица ихъ, болѣе или менѣе смуглыя, большею частію продолговаты; верхняя часть головы широкая; глаза большіе; брови густыя почти соединяются вмѣстѣ. Въ чертахъ лица рѣдко можно встрѣтишь выраженіе пріятное, а чаще проявляется угрюмость и даже дикость.

Изъ обитателей За-Кавказья, Талышинцы, по нравственнымъ качествамъ, ближе всѣхъ подходятъ къ Персіянамъ. Они горды предъ своими собратіями, если удается получить отличіе отъ какого-либо значущаго лица,—для чего употребляютъ всѣ средства; корыстолюбивы до чрезмѣрности, и для прибыли готовы пожертвовать родственникомъ, братомъ, отцомъ,—чему были примѣры. Богатство всегда прикрывается у нихъ личиною бѣдности, впрочемъ, предъ такими только людьми, которые могутъ имѣть вліяніе на ихъ участь; напротивъ того, вся пышность показывается въ кругу равныхъ.

Они склонны ко лжи, обманамъ и особенно къ легковѣрности; непостоянство ихъ замѣтно даже въ самыхъ мелочахъ. Горячность и вспыльчивость свойственны въ высокой степени; кровавое мщеніе ни гдѣ съ большею силою не свирѣпствуетъ какъ въ Талышѣ (*), переходя даже въ поломство: братъ за брата, сынъ за отца, даже дальнѣйшіе родственники отплачиваютъ неотвратимою смертію.

Однако же при всѣхъ порокахъ и недостаткахъ, Талышинцы не чужды и похвальныхъ качествъ. Они одарены отъ природы умомъ проницательнымъ, хотя впрочемъ всегда направляютъ его къ хитрости; храбры до запальчивости; гостепріимны, хотя по бо̀льшей части изъ видовъ; склонны къ предразсудкамъ, но не

(*) Въ недавнія времена одинъ изъ хановъ Талышинскихъ, за убіеніе въ сраженіи брата его однимъ изъ Персидскихъ хановъ, поклялся вѣчнымъ мщеніемъ, и нашедши удобный случай, убилъ двухъ его сыновей; когда ханъ прислалъ къ нему 11-ти лѣтняго сына своего съ шашкою на шеѣ (таковъ обычай въ случаѣ примиренія) и брата просишь примиренія и пощады, то онъ, во преки обыкновеній, собственною рукою умертвилъ ихъ, а потомъ встрѣтивъ еще четвертаго сына, лишилъ и того жизни.

къ религіознымъ. Цѣломудрены болѣе нежели другіе народы.

Они вовсе не воинственнаго духа, хотя и храбры, отличные наѣздники и весьма хорошо стрѣляютъ изъ ружей. Жители горъ однако же болѣе воинственны, нежели тѣ, которые поселены на ровнинѣ: зашо у первыхъ видна склонность къ воровству, хищничеству, и сохранилась еще дикость въ нравахъ и понятіяхъ, грубая простота въ образѣ жизни и неприхотливость. У кочующихъ страсть къ воровству доходитъ до того, что пріобрѣтеніе чужаго вовсе не считается порокомъ; но напротивъ, воровство приведено у нихъ въ какую-то систему, составляетъ ремесло, которому учатся съ дѣтства, занимаются ревностно и тщеславятся успѣхомъ; они вдаются въ опасности, переносятъ труды неимовѣрные. Разсказы о приключеніяхъ этаго рода составляютъ любимый предметъ ихъ разговора; на отличающихся въ воровствѣ смотрятъ съ удивленіемъ, ставя ихъ примѣромъ.

Народъ Талышинскій не былъ доволенъ послѣднимъ своимъ ханомъ, который, при жестокости характера, сборы денегъ и прочаго доводилъ до грабежа. Не взирая на неограниченный деспотизмъ, между

ханомъ и народомъ было сходство въ понятіяхъ, связь по религіи, языку, единоземству, — и народъ шерпѣлъ его волю. Когда не стало хана, управленіе поступило въ руки Русскихъ начальниковъ. Такая перемѣна, по своей новости, не могла поселить въ Талышинцахъ полнаго понятія о преимуществахъ Правительства благоустроеннаго предъ тѣмъ, къ которому они пріучены вѣками. Здѣсь не было уже ни единства религіи, ни единоплеменства, — выгодъ, которыя были на сторонѣ ханскаго правленія; но несмотря на это, народъ, поступивъ подъ власть державы Россійской, благословлялъ участь свою. Часто однако же намѣреніе привести что-либо къ лучшему, почиталось нарушеніемъ правъ; неудовлетвореніе просьбъ о сложеніи податей и тому подобномъ, принималось за стѣсненіе. Вообще должно сказать, что отъ деспотизма прежнихъ временъ осталось въ народѣ какое-то раболѣпство. Народъ уважаетъ избранныхъ изъ среды его достойныхъ людей, которые даже могутъ давать направленіе его дѣйствіямъ, доказательствомъ чего можетъ служить 1832 годъ, когда нѣкоторые изъ наибовъ, презрѣвъ обольщенія возмутителя, Мирь-Гассанъ-хана, удержали въ непоколебимо-

сти цѣлые магалы. Впрочемъ, шамъ нѣтъ людей, которые бы пользовались общею довѣренностію и преданностію.

У шамошняго народа, кромѣ натуральнаго просвѣщенія, подкрѣпленнаго временемъ и опытомъ, другаго нѣтъ. Ни науки, ни искусства, ни какія художества, исключая тѣхъ, кои относятся до первыхъ потребностей жизни, Талышинцамъ неизвѣстны; не только какихъ либо школъ, или учебныхъ заведеній, не существуетъ, но даже духовенство мало занимается образованіемъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи Талышъ стоитъ, кажется, ниже всѣхъ прочихъ За-Кавказскихъ провинцій. Единственное, и то рѣдкое, образованіе ихъ состоитъ въ знаніи читать и писать по-Персидски, а еще рѣже по-Арабски. Они однако же знаютъ о гаданіи будущаго по Астрологіи, также о предсказаніи судебъ, о разгадываніи сновъ и тому подобное; занимающіеся этимъ люди, которые живутъ болѣе въ Персіи, часто привлекаютъ къ себѣ любопытныхъ. Однако же между Талышинцами можно встрѣтить имѣющихъ понятіе о поэтахъ Персидскихъ: Саади, Гафисѣ; нѣкоторые даже носятъ всегда съ собою отрывки изъ ихъ твореній. Правительство наше, по кратко-

сти времени, не успѣло еще содѣйствовать къ образованію народа. Да и должно сказать, что въ Талышинцахъ незамѣтно охоты къ ученію, и что до нѣкотораго времени усилія къ общему образованію ихъ не скоро принесутъ плоды. Достаточно привести одинъ тому примѣръ: когда объявлено было Талышинскимъ бекамъ, что Правительство учредило въ Тифлисѣ заведеніе для образованія дѣтей женскаго пола, и предлагали имъ отправить туда, ежели желаютъ, своихъ дочерей, — то они рѣшительно отказались, почитая это предлогомъ для того, чтобы отбирать у нихъ дочерей для гарема. Зная духъ правленія Персидскаго и ханскаго, они, поступивъ подъ власть Русской державы только съ 1826 года, еще не вполнѣ постигаютъ мѣры Правительства нашего, несмотря, что слишкомъ явно ощущаютъ преимущество его на самомъ дѣлѣ.

Не говоря уже о наукахъ, какъ такихъ предметахъ, которые требуютъ усилій ума, тамъ даже и низшій разрядъ искуствъ и ремеслъ въ совершенномъ ничтожествѣ; одно земледѣлие въ изрядномъ состояніи, но и то не въ такомъ, въ какомъ бы должно быть.

Какъ вообще во всѣхъ Мусульманскихъ провинціяхъ, такъ и въ Талышѣ, никогда крестьянства не существовало. Выше сказано уже, какъ образовались казенныя имущества, а равно и бекскія; такимъ же точно образомъ беки оставили за собою и такъ называемыхъ нынѣ крестьянъ, которые находятся въ слѣпомъ у нихъ повиновеніи. Вообще степень зависимости соразмѣряется съ богатствомъ, знатностью и силою бека, — и не было примѣра, чтобы какой нибудь владѣтель приносилъ жалобу на неповиновеніе своихъ крестьянъ, хотя часто требованія бековъ превосходятъ всякую мѣру. Съ опредѣленіемъ правъ бековъ въ отношеніи крестьянъ и обязанностей послѣднихъ къ первымъ, положится граница всякому со стороны ихъ обремененію поселянъ.

Талышинцы ведутъ вообще жизнь чрезвычайно простую; кажется, нѣтъ предметовъ, на которые нужны были бы имъ деньги. Домы почти вездѣ шурлучные, обмазанные землею, и состоятъ большею частію изъ одной огромной комнаты, съ разными на дворѣ пристройками. Весьма рѣдко встрѣчаются, и притомъ у богатѣйшихъ бековъ, рубленые домы, которые имѣютъ другое расположеніе: посреди

дѣлаются сѣни, а по обѣимъ сторонамъ ихъ по одной комнатѣ; столь же рѣдко бываютъ окна съ разноцвѣтными, въ Азіятскомъ вкусѣ, стеклами. Обыкновенно дѣлаютъ въ комнатѣ одну дверь отъ полу до самаго потолка, и небольшое въ углу, на подобіе окошка, отверстіе, которое затворяется. Въ домахъ устроиваютъ камины, изъ которыхъ дымъ отъ горящихъ дровъ, распространяясь по всей комнатѣ, выходитъ въ дверь. Какъ у всѣхъ бѣдныхъ, такъ у многихъ и изъ богатыхъ, въ комнатѣ заключается все имущество, а часто и скотъ, — отъ чего происходитъ нечистота чрезвычайная. Ко всякому дому отдѣляется для двора небольшое пространство земли и обгораживается камышемъ.

Мущины, какъ и въ другихъ мѣстахъ, исправляютъ всѣ домашнія работы; а женщины занимаются шитьемъ и разными рукодѣльями; въ низшемъ однако классѣ, при посѣвахъ чалтычныхъ, женщины, кромѣ того, разсаживаютъ чалтыкъ.

Одѣяніе Талышинцевъ отлично отъ одежды жителей прочихъ провинцій. У богатѣйшихъ оно подходитъ къ Персидскому. Они надѣваютъ по нѣскольку платьевъ, въ родѣ архалуховъ, изъ разныхъ

матерій; а сверху длинный узкій халатъ подпоясывается широкимъ кушакомъ, который бываетъ или нарочито сдѣланъ изъ матеріи, или шалевый: — это есть щегольской костюмъ. Обыкновенная же одежда ничѣмъ не отличается отъ употребляемой въ Ширванѣ. Они, также какъ и Персіяне, оставляютъ на боковыхъ частяхъ головы, надъ висками, длинные волосы, а лобъ, верхушку головы и затылокъ брѣютъ. Во время работъ, или ѣзды, носятъ платье подобное Татарскому, имѣя также всегда съ собою ружье, шашку, кинжалъ, а иногда и пистолеты.

Одежда женщинъ сходна съ Татарскою во всемъ, исключая, что головной уборъ нѣсколько отличается. Тамошнія Армянки, подобно Грузинкамъ, носятъ бѣлыя чадры, также какъ и жены важнѣйшихъ бековъ.

Пищу Талышинскаго народа составляютъ многія блюда, въ числѣ которыхъ любимое — пловъ; они, также какъ Персіяне, страстно любятъ лакомства, Персидскія конфекты и тому подобное.

Ни въ образѣ жизни, ни въ устройствѣ жилищъ, Талышинцы не успѣли еще ничего занять отъ Русскихъ; и хотя расположеніе нашихъ домовъ лучше, однако

туземцы понынѣ не оставляютъ прежняго построенія.

VIII. Народное богатство.

Талышинское ханство принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ провинцій. Поэтому обширное землепашество, будучи главнѣйшимъ занятіемъ Талышинцевъ, и многочисленное скотоводство изъ буйволовъ, быковъ, овецъ иословъ, составляютъ единственныя ихъ промышленности и все богатство.

Сверхъ обыкновенныхъ хлѣбныхъ растеній, сѣются: чалтыкъ различной доброты, хлопчатая бумага, ленъ, кукуруза; огородныя же овощи суть всѣ тѣ, какія и въ другихъ мѣстахъ тамошняго края произрастаютъ.

Количество высѣваемой въ ханствѣ *пшеницы* можно приближенно положить до 19 т. гпрь или 115 т. пудовъ. Отъ разныхъ обстоятельствъ, какъ-то: качества земли, изобилія дождей, хорошей или дурной обработки, урожай бываетъ различный; впрочемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно опредѣлить количество урожая отъ 7 до 12 зеренъ на

одно. Принимая среднее число 9 за достовѣрное, откроется, что получаемое ежегодно количество пшеницы въ ханствѣ Талышинскомъ простирается до 170 ш. гирь или 1 м. 135 ш. пудовъ, а за исключеніемъ случающихся неурожаевъ и погибшаго хлѣба на корнѣ — до 155 ш. гирь или до 968,750 пудовъ. Такимъ образомъ, взявъ въ соображеніе число домовъ въ ханствѣ, найдемъ, что на каждый домъ, въ которомъ заключается $3\frac{1}{2}$ души мужескаго пола, прійдется около 24-хъ гирь или около 150 пудовъ. *Ячменя* высѣвается до 9 ш. гирь или 47,200 пудовъ. При среднемъ урожаѣ, который обыкновенно даетъ самъ 8, получается всего ячменя до 60 ш. гирь или до 315 ш. пудовъ. Посѣвы его производятся большею частію въ горахъ. *Саратинское пшено* обрабатывается въ Талышѣ съ большимъ успѣхомъ: почти вся нижняя удобная часть ханства, отъ деревень Кизилагача и Аркевана до южной границы съ Персіею, занята чалтычными посѣвами. Жители съ охотою и стараніемъ занимаются этими планташіями, не смотря даже на то, что онѣ требуютъ трудовъ и заботливости; это происходитъ отъ того, что пшено съ выгодою сбывается въ Персію и купцамъ, за-

купающимъ его въ Астрахань. При томъ же Талышинцы дѣлаютъ изъ сарачинскаго пшена муку и пекутъ изъ нея чуреки, т. е. хлѣбъ, который при удивительной бѣлизнѣ довольно вкусенъ, но засохнувъ, дѣлается весьма швердымъ, подобно кукурузному. Количество высѣваемаго жителями чалтыка простирается отъ 4 т. до 6 т. гирь или отъ 25 т. до 37 т. пудовъ. Земля возвращаетъ чалтыкъ отъ самъ 20 до самъ 30; полагая же среднимъ числомъ 25, окажется, что жители, за исключеніемъ потерь, получаютъ ежегодно чалтыка отъ 60 т. до 70 т. гирь, или отъ 375,000 до 437,500 пудовъ. При очищеніи чалтыка въ пшено, теряется около $\frac{1}{4}$ части, а потому чистаго сарачинскаго пшена получается ежегодно жителями отъ 11,200 до 13,100 халваровъ, или отъ 281,250 до 328,250 пудовъ. Въ горахъ сѣютъ чалтыка мало, отъ того что недостаточно поливныхъ земель.

Въ означенномъ количествѣ получаемаго ежегодно жителями сарачинскаго пшена, заключается *Акулинскаго* до 1,000 халваровъ или до 25 т. пудовъ. Будучи крупнѣе зерномъ, бѣлѣе, и вообще превосходнаго качества, оно очень уважается

въ Персіи, и берется къ двору Персидскому.

Проса высѣваютъ ежегодно отъ 200 до 300 гирь, или отъ 1,050 до 1,375 пудовъ.

Хлопчатая бумага не составляетъ важнаго предмета промышленности жителей, и высѣвается въ количествѣ 800 башмановъ или до 200 пудовъ; получаютъ же ежегодно до 2,400 башмановъ или 600 пудовъ бумаги и до 400 пудовъ сѣменъ. Вся почти хлопчатая бумага употребляется жителями, собственно для себя на разныя издѣлія. Извѣстно, что въ сопредѣльной Талышу Персидской провинціи, Мазандеранѣ, произрастаетъ превосходная хлопчатая бумага; но Талышинцы не прилагаютъ стараній о разведеніи ея у себя.

Посѣвы *льна* производятся на ровнинѣ. Отъ 200 гоузовъ или 125 пудовъ, высѣваемыхъ льняныхъ сѣменъ, получается до 350 гирь. Ленъ жители употребляютъ для себя, а сѣмена продаютъ большею частію въ *Гилянъ*, гдѣ выдавливается изъ нихъ масло.

Всѣ огородныя овощи превосходныхъ качествъ, но служатъ только на потребу жителей.

Образъ производства полевыхъ работъ почти такой же, какъ и въ прочихъ За-Кавказскихъ провинціяхъ. Только чалшыкъ обрабошывается другимъ образомъ, а именно: приготовивъ въ мартѣ мѣсяцѣ землю, сѣютъ въ апрѣлѣ на небольшомъ ея пространствѣ сѣмена чалшычныя. Когда они взойдутъ и нѣсколько укрѣпятся, ихъ разсаживаютъ въ маѣ на приготовленныя нивы. Рабоша эша довольно шрудная; — обыкновенно цѣлое семейство и даже женщины занимаются ею постоянно нѣсколько дней. Потомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ убираютъ чалшыкъ, шакимъ же образомъ, какъ наприм. въ Ширванѣ.

Для пшеницы приготовляется земля въ сентябрѣ мѣсяцѣ, посѣвъ дѣлается въ началѣ октября, а въ іюнѣ мѣсяцѣ окапчиваютъ совершенно уборку.

Обыкновенныя хлѣбныя растенія обмолачиваются лошадьми, которыя шаскаютъ по нимъ толстыя деревяныя брусья; чалшыкъ же очищается посредствомъ шолчей, подобныхъ шѣмъ, какія существуютъ въ прочихъ провинціяхъ, и шѣмъ же способомъ.

Продажная цѣна произведеній не всегда одинакова; по средней однако же продаются:

Серебромъ.

Гиря пшеницы (6 пуд. 10 ф.) за 2 р. 20 к.
—— ячменя (5 пуд. 10 ф.) — 1 — 20 —
Халваръ сарачинскаго пшена (25 пуд.) . . . . . 13 — 25 —
Башманъ сѣменъ льняныхъ . . — 20 —
Халваръ Акулинскаго пшена . 25 — —
Башманъ хлопчашой бумаги (10 фун.) . . . . . 2 — 25 —

Скотоводство составляетъ важный источникъ доходовъ жителей. Буйволы, коровы и быки, бараны и овцы, лошади и ослы, есть почти у всѣхъ. Вообще можно съ достовѣрностію положить, что число буйволовъ простирается до 11 т., быковъ до 14 т., коровъ до 11 т., барановъ до 46 т., ишековъ до 7 т., лошадей до 17 т., верблюдовъ не болѣе 120. Въ Талышѣ есть прекрасная порода холмистаго рогатаго скота, который ростомъ не много болѣе обыкновеннаго и имѣетъ на хребтѣ горбъ или возвышеніе, иногда до 2-хъ четвертей аршина. Бугай и корова этой породы цѣнятся отъ 30 до 40 руб. серебромъ. Буйволы въ Талышѣ весьма хорошей породы, будучи рослы и огромны. Собственно заводовъ конскихъ нѣтъ; лучшія лошади приводятся изъ Персіи и продаются довольно дорого. Буйволы поку-

паются отъ 18 до 22 руб. серебр., бараны отъ 1 руб. до 1 руб. 40 коп. серебр., ослы отъ 6 руб. до 12 руб. серебр. Есть не большое число кашеровъ, приводимыхъ изъ Персіи.

Настоящаго, правильнаго *садоводства* въ Талышѣ, можно сказать, не существуетъ; но по лѣсамъ вездѣ встрѣчаются въ дикомъ состояніи виноградныя, айвовыя, гранатовыя, яблонныя, грушевыя, сливяныя и другія деревья. Татары употребляютъ виноградъ въ пищу, а Армяне и немногіе изъ Русскихъ дѣлаютъ изъ него вино и водку. Талышинскій виноградъ даетъ вино слишкомъ сладкое, и потому винодѣлы, чтобы придать ему крѣпости, прибавляютъ кишмышъ, полагая его на 40-ка ведерную бочку отъ 5 до 10 пудъ. Фруктовые же сады не приносятъ ни какого дохода.

Шелковичные сады встрѣчаются весьма рѣдко, и то ничтожные; поэтому количество собираемаго шелка не превышаетъ 60 пудовъ. Удивительно, что Талышинцы, обитая въ сосѣдствѣ съ Гиляномъ, гдѣ шелководство доведено до высокой степени совершенства, не обращаютъ вниманія на эту часть хозяйства, тогда какъ ханство сіе по всѣмъ сообра-

женіямъ, должно быть способнѣе для этого чѣмъ всѣ прочія За-Кавказскія провинціи, въ которыхъ шелководство довольно значительно. Въ Талышѣ, *дарту* шелка или 3 фунта продается отъ 3 руб. до 4 руб. 50 коп. серебромъ.

Превосходнѣйшія мѣста въ Талышѣ даютъ возможность жителямъ съ успѣхомъ заниматься *пчеловодствомъ*; многіе, не только изъ бековъ, но изъ простыхъ поселянъ, содержатъ отъ 30 до 200 и болѣе ульевъ; число всѣхъ вообще можно положить до 11 т. При благопріятномъ лѣтѣ, отъ нихъ получается меду до 10 т. батмановъ или до 2,500 пудовъ, и воску до 1,800 батмановъ или до 450 пудовъ. За расходомъ въ ханствѣ, ежегодно продается меду болѣе 250 пудовъ. Продажныя цѣны на воскъ и медъ существуютъ разныя: на медъ отъ 1 руб. до 1 руб. 45 коп. за батманъ, а на воскъ отъ 2 руб. до 2 руб. 50 к. сер. также за батманъ. За улій съ медомъ платятъ по 5 руб. сереб. Обширныя ровнины и густые лѣса заключаютъ въ себѣ множество звѣрей, какъ-то: барсовъ, тигровъ, волковъ, лисицъ, куницъ, зайцовъ, джерановъ, оленей, порешней, барсуковъ, шакаловъ. Жители занимаются ловлею и стрѣляютъ ихъ, продавая выдѣланныя шку-

ры: барсовыя и тигровыя отъ 2 руб. до 4 руб., лисьи и куньи отъ 80 коп. до 1 руб. 30 коп., заячьи отъ 25 коп. до 60 к., горностаевыя отъ 2 руб. до 3 руб., шакальи отъ 50 до 80 коп. серебромъ. Мѣха и шкуры отправляются въ Астрахань и другія провинціи. Сверхъ того, водится много дикихъ кабановъ, которыхъ бьютъ и употребляютъ въ пищу Армяне и Русскіе солдаты.

Рыбные промыслы составляютъ казенную оброчную статью.

По части *фабричной* промышленности Талышъ чрезвычайно бѣденъ: ни одно искусство не распространилось, нѣтъ ни какихъ фабрикъ, ни какихъ заводовъ. Самыя первыя произведенія грубыхъ ремеслъ получаются или изъ Персіи, или изъ Астрахани, или наконецъ изъ Русскихъ За-Кавказскихъ провинцій. Совершенное отсутствіе даже перваго образованія, недостатокъ понятія о выгодахъ и средствахъ общежитія, суть причины такого состоянія тамъ промышленности.

Небольшое число кузницъ, для дѣланія необходимѣйшихъ желѣзныхъ вещей, и станковъ, на которыхъ ткутся грубое сукно для домашняго обихода, паласы, бязь, составляютъ всю мануфактуру Талышин-

цевъ. Кромѣ показанныхъ причинъ, развитію обрабошывающей промышленности препятствуетъ самый характеръ народный, не наклонный къ подобнымъ занятіямъ.

Внутренняя *торговля* въ Талышѣ ничтожна, заключаясь въ мѣнѣ произведеній земли, какъ то: разнаго рода хлѣба, фруктовъ и разнаго скота. Ограниченность жителей въ нуждахъ не дозволяетъ распространяться и внутренней торговлѣ. Сбытъ произведеній, привозимыхъ изъ другихъ мѣстъ, незначителенъ по той же причинѣ, а еще болѣе потому, что почти все необходимое каждый изъ жителей имѣетъ у себя.

Отпускная торговля въ Русскія губерніи и За-Кавказскія провинціи состоитъ въ сарачинскомъ пшенѣ, разныхъ пушныхъ товарахъ, нѣкоторыхъ лекарственныхъ растеніяхъ, рыбѣ, скотѣ и лѣсѣ. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, отпущено такихъ произведеній въ 1830 году слѣдующее количество: сарачинскаго пшена до 52 т. пудъ; мѣховъ разныхъ звѣрей, какъ то: куницъ, лисицъ, горешней, зайцевъ, волковъ, рысей, барсовъ, тигровъ, шакаловъ, дикихъ котовъ, до 5,300 штукъ; лекарственныхъ растеній, какъ то: салепа

солодковаго корня, до 11 пудовъ; рыбы въ балыкахъ, соленой, копченой, до 36 т. штукъ, икры 170 бочекъ, клею 46 пудъ, вязиги 97 пудъ; коровъ и буйволовъ 650 штукъ, лѣса 1000 брусьевъ, дровъ 3 т. плахъ, шелку сырцеваго 30 пудовъ.

Приведя все эти не искусственныя произведенія на деньги, найдемъ, что отпускная торговля Талыша съ Русскими владѣніями простирается до 67 т. руб. серебромъ.

Отпускная торговля съ Персіею заключается въ этихъ же произведеніяхъ, и не превышаетъ 17 т. руб. сереб. въ годъ; впрочемъ, достовѣрныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ трудно собрать, потому что для свободнаго провоза произведеній открыты всѣ пути.

Такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе количество домовъ въ Талышѣ, составляющее 6,500, и распредѣливъ между ними всю отпускную торговлю, которая, заключаясь въ первыхъ произведеніяхъ земли, падаетъ на всѣхъ жителей, окажется, что на каждый домъ приходится почти по 13 руб. сереб. дохода въ общей сложности.

Привозная торговля производится также съ внутренними Русскими губерніями,

За-Кавказскими провинціями и Персіею. Выше сказано, что Талышъ, кромѣ естественныхъ произведеній, каковы: желѣзо, соль и другія необходимыя потребности, нуждается вообще въ произведеніяхъ искуства. Поэтому, Ширванъ снабжаетъ его мѣдною посудою, шелковыми матеріями, каковы: мовъ, дарая, шафта; Баку доставляетъ соль, нефть, ковры — свои и Кубинскіе, бумажныя произведенія; изъ Астрахани привозятъ желѣзо, спицы, банки, сахаръ, веревки, холстъ, зеркала, сундуки, разныя серебряныя, желѣзныя и мѣдныя вещи, стеклянную посуду, парчи и проч. Персіяне сухопутно и водою доставляютъ: бурмети, покрывала, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, Индѣйскіе платки, шали, Персидскія выбойки, чадры, разные фрукты и проч. Изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что въ Ленкоранъ привозится товаровъ: изъ За-Кавказскихъ провинцій на 19 т. руб., изъ Астрахани до 29 т. руб., и изъ Персіи на 15 т. руб. серебромъ; всѣ они потребляются собственно въ Талышѣ. И такъ отпускъ превышаетъ привозъ 21 т. руб. серебромъ.

Товары доставляются водою, какъ изъ Астрахани, Баку, такъ и изъ Персіи; такимъ же образомъ и отправляются изъ

Талыша, исключая тѣхъ, которые слѣдуютъ въ Тебризъ и Ардебиль, или изъ этихъ городовъ въ Талышъ. Водяная перевозка товаровъ чрезвычайно выгодна: доставка тяжеловѣсныхъ недорогихъ товаровъ, какъ то желѣза и проч. обходилась бы весьма дорого, и слѣдовательно возвышала бы цѣну на нихъ, но въ настоящее время желѣзо продается въ Ленкоранѣ отъ 4 руб. до 4 руб. 20 коп. мѣдью пудъ.

Ленкоранъ можетъ быть важнымъ пунктомъ для торговли транзитной, какъ видно и въ настоящее время: транзитный торгъ Русскими товарами съ Персіею и Персидскими съ Астраханью довольно значителенъ. Ежегодно перевозится изъ Астрахани чрезъ Ленкоранъ для Персіи товаровъ на 180 т. руб. серебромъ. Недостатокъ складочныхъ мѣстъ и безопасти препятствуютъ усиленію транзита.

IX. О видахъ на Талышъ въ торговомъ отношеніи.

Изъ вышеизложеннаго обозрѣнія торговли открывается, что Талышъ не пользуется выгодами ея по недостатку собственныхъ предметовъ для торговли, и

по ограниченности жителей въ потребностяхъ. Къ этому должно присовокупить нерѣшительность Ленкеранскихъ жителей, недостатокъ капиталовъ, а можетъ быть и недостатокъ понятій о выгодахъ торговли. Такимъ образомъ, Ленкеранъ, при всей важности и превосходствѣ своего приморскаго мѣстоположенія, находится въ упадкѣ. Между тѣмъ, чтобы убѣдиться въ важности этого пункта въ торговомъ отношеніи, стóитъ только посмотрѣть на географическое его положеніе: онъ соединенъ со всею Россіею посредствомъ кровоносной ея жилы — рѣки Волги, и съ Персіею посредствомъ Каспійскаго моря. Въ части же Персіи, сѣверо-западной, прилегающей къ Каспію, отдаленность Англійскихъ Индѣйскихъ владѣній, даетъ полную возможность укорениться торговлѣ Россійской; при томъ же отъ береговъ Каспійскаго моря сухопутье до Индіи идетъ на 1000 верстъ, по мѣстамъ пустымъ, дикимъ, гдѣ толпы кочующихъ народовъ не даютъ безопаснаго хода караванамъ.

Ленкеранъ лежитъ въ 40 верстахъ отъ Персіи и въ близкомъ разстояніи отъ всѣхъ лучшихъ торговыхъ ея городовъ: Ардебиля, Тебриза, Зинзили, Решта, Астрабада, Тегерана. Богатыя произведенія

лучшихъ Персидскихъ провинцій и городовъ могутъ удобно доходить до Ленкерана, какъ морскимъ, такъ и сухимъ, путями. По такимъ преимуществамъ Ленкеранъ долженъ бы быть складочнымъ мѣстомъ для произведеній Персіи и Россіи. При благопріятномъ плаваніи, суда изъ Астрахани приходятъ къ Ленкеранскому порту въ 5 дней, впрочемъ не всегда; изъ Баку въ 1 сутки; изъ Ленкерана въ Астрабадъ въ $1\frac{1}{2}$ сутки, въ Зинзили въ 1 сутки. Сухопутныя сообщенія производятся на вьюкахъ, и по близости разстояній выгодны и удобны; до Ардебиля считается по разнымъ дорогамъ отъ 10 до 17 агачей, совершаемыхъ караванами въ 2 и 3 дня; до Зинзили около 28 агачей, — караваны доходятъ на 6-й день, доРешта 35 агачей, — на 6 дней караваннаго хода. Тебризъ отстоитъ на 60 агачей или на 10 дней хода караваннаго. Есть еще гавань Персидская въ Мазандеранѣ, Машади-Иссуръ, въ которую также ходятъ наши суда; отшуда перевозятъ товары въ Баль-Фрушъ, отстоящій отъ Машади-Иссура на $3\frac{1}{2}$ агача. Отъ Баль-Фруша до Тегерана около 10 переходовъ чрезъ города: Кашанъ, Дамганъ и Шемиранъ. Изъ Астрабада также ведетъ дорога въ Тегеранъ чрезъ Дамганъ,

Фирузъ-ку и Демавентъ; изъ Решта въ Тегеранъ чрезъ Казвинъ, а изъ Казвина есть дорога и на Ардебиль. Отъ Ленкерана же до Тегерана 17 дней караваннаго хода.

Невзирая на столь выгодное полѣженіе Ленкерана въ торговомъ отношеніи, нельзя однако же не замѣтить о невыгодности его. Рейдъ Ленкеранскій открытъ для всѣхъ вѣтровъ; суда становятся отъ берега въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ версть, въ лѣтнее время на глубинѣ 5, а въ зимнее на глубинѣ 7 саженей. По большой глубинѣ и открытому мѣсту, этотъ рейдъ не выгоденъ. Сверхъ того, страна тамошняя находится во всегдашней опасности отъ непріятелей и нѣтъ безопаснаго мѣста для устройства складочныхъ магазиновъ.

Всѣмъ такимъ требованіямъ удовлетворяетъ пристань у острова *Сары*, едва ли не превосходнѣйшая изъ всѣхъ пристаней, по спокойствію и совершенной безопасности. Суда, будучи закрыты отъ всѣхъ вѣтровъ, стоятъ, саженяхъ во 100 отъ берега на 3 и 4 саженяхъ глубины. Она находится въ проливѣ между островомъ Сарою и матерымъ берегомъ Талыша, имѣющемъ ширины не болѣе 4 версть, и отстоитъ отъ Ленкерана въ 11 верстахъ

къ сѣверу. Островъ имѣетъ въ длину около 9, и въ ширину отъ 1 до 2 верстъ, почву земли песчано-торфовую, особенно на сѣверной оконечности; на южной же преимущественно песчаную. Тамъ всегда стоитъ эскадра Русскихъ военныхъ судовъ, и слѣдовательно съ полною безопасностію могутъ быть устроены на островѣ магазины для складки товаровъ, для чего представляются всѣ средства, ибо лѣса въ Талышѣ множество, а притомъ можно выжигать кирпичъ. Учредивъ же контору и главную складку товаровъ на этомъ островѣ, можно управлять всею Персидскою торговлею, не имѣя надобности назначать многихъ повѣренныхъ въ города Персіи, потому что близость разстоянія даетъ возможность получать во всякое время всѣ вѣрнѣйшія свѣдѣнія отъ знающихъ же корреспондентовъ. Всѣми этими удобствами могутъ воспользоваться наши торговцы при малой даже предпріимчивости.

Сверхъ Ленкоранскаго и Астраханскаго портовъ, лучшими на Каспійскомъ морѣ почитаются еще: *Бакинскій*, а также *Тарковскій*, *Дербендскій*, *Съверо-восточный* банокъ при устьѣ рѣки Кура, и пристань *Шандруковская*. Суда, приходящія въ Баку,

становятся на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ саженъ, производя выгрузку и нагрузку товаровъ. Рейдъ образуетъ губу, составляющуюся изъ лежащихъ вокругъ горъ; съ моря же онъ защищенъ косою, идущею на сѣверо-востокъ отъ малаго Шахова мыса. Рейдъ Бакинскій довольно покоенъ; но часто случается, что при усилившемся сѣверномъ вѣтрѣ, суда едва удерживаются на трехъ якоряхъ. Самая большая глубина въ губѣ — 6 саженъ; грунтъ илъ-плавунъ; чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ глубина меньше и грунтъ лучше. Невыгода этой гавани состоитъ въ томъ, что суда, идущія сѣверо-западнымъ вѣтромъ изъ Астрахани въ Баку, также какъ и отправляющіяся изъ Баку, часто принуждены бываютъ останавливаться на Шаховой косѣ, лежащей на югъ отъ мыса Апшеронскаго, и ожидать юго-восточнаго вѣтра, дабы слѣдовать въ Баку, или Астрахань; но случается, что усилившійся отъ сѣвера вѣтеръ срываетъ суда съ якорей и уноситъ ихъ въ море, гдѣ они ищутъ спасенія у южныхъ портовъ.

На Тарковскомъ рейдѣ суда становятся въ лѣтнее время на 5, а въ зимнее на 6 и 7 саженяхъ глубины. Отъ запада и сѣверо-запада онъ защищается горою, на

косой расположена крѣпость, а отъ юга— косою, идущею на востокъ; но сѣверо-восточная, восточная и юго-восточная стороны его открыты для вѣтровъ, которые дуютъ особенно весною и осенью, и останавливаютъ выгрузку и нагрузку судовъ.

Дербендскій рейдъ открытъ для вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, и потому есть бурнѣйшій и опаснѣйшій. Суда становятся въ зимнее время на 9, а лѣтнее на 7 саженяхъ глубины, въ разстояніи отъ берега на $1\frac{1}{2}$ и 2 версты, и нерѣдко при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ срываются съ якорей и уносятся въ море. Къ Дербенду ходятъ суда большаго размѣра; но какъ этотъ рейдъ слишкомъ опасенъ, то цѣна за перевозку изъ Астрахани превосходитъ обыкновенную ту, какую платятъ за доставку до Баку и Сальяна. Вѣтры свирѣпствуютъ особенно осенью, — и одно только лѣтнее время благопріятствуетъ судамъ ходить въ Дербендъ. Къ этому должно присовокупить, что и самый грунтъ усѣянъ ракушею-рѣзунъ.

Сладкоерычная или Шандруковская пристань, посредствомъ которой доставляется продовольствіе войскамъ, расположеннымъ на Кавказской линіи, закрыта отъ

вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-восточной. Суда становятся отъ берега въ разстояніи одной версты, и выгрузку можно производить во всякое время.

Сѣверо-восточный банокъ хотя и не опасный рейдъ, однако же при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ нагрузка и выгрузка судовъ на немъ нерѣдко останавливается.

X. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ.

Вѣсы въ ханствѣ Талышинскомъ весьма разнообразны: для каждаго рода хлѣба и другихъ предметовъ есть особый родъ вѣсовъ. Сарачинское пшено измѣряется *халварами*, пшеница — *гирями*, ячмень, просо и проч. — также гирями, но меньшаго вѣса. Халваръ заключаетъ въ себѣ 100 *батмановъ*, содержащихъ по 10 Русскихъ фунтовъ; слѣдовательно халваръ имѣетъ 25 Русскихъ пудовъ. Гиря пшеницы содержитъ 10 *гоузовъ;* каждый гаузъ = 25 фунтамъ, и слѣдовательно гиря пшеницы заключаетъ 6 пудъ 10 фунтовъ. Гиря ячменя, проса и проч., имѣя 10 гоузовъ, въ 21 фунтъ каждый, заключаетъ 5 пудъ 10 фунтовъ. Это — ханская мѣра, и нѣсколько превышаетъ обыкновенную, су-

ществующую между жителями, отного что въ управленіе хановъ, при пріемѣ податей отъ жителей, старались брать лишнее, — что̀ и обратилось потомъ въ правило; у жителей гиря пшеницы равняется 6, а ячменя 5 пудамъ.

Для мелкаго вѣса существуютъ: *батманъ*, равняющійся 10 Русскимъ фунтамъ, или Персидскимъ *садда*, *мискаль* — немного болѣе золотника, такъ что въ фунтѣ полагается 88 мискалей, содержащихъ въ себѣ по 24 *нохута;* нохутъ же значитъ собственно горохъ и есть основная единица вѣса.

При продажѣ шелка употребляется *дарту*, равняющійся 3-мъ Русскимъ фунтамъ.

Для линѣйныхъ мѣръ служитъ аршинъ. *Ханскій аршинъ* содержитъ 16 *гири*, изъ которыхъ каждая находится въ такомъ отношеніи къ Русскому вершку, что 10 аршинъ Русскихъ равны 7-ми аршинамъ ханскимъ.

Въ Талышѣ обращаются монеты Русскія мѣдныя, серебряныя и золотыя; Персидскіе золотые туманы, серебряные реалы, сагибкираны и пенагабашы. *Персидскій туманъ* принимается въ казну по 4 руб. сереб., *реалъ* въ $45\frac{1}{9}$ коп. сереб., *сагибки-*

ранъ въ $35\frac{1}{2}$ коп. сереб., *пенагабатъ* въ $17\frac{1}{4}$ коп. сереб.; въ народномъ обращеніи шуманъ имѣетъ шу же цѣну, реалъ же принимается въ 50 коп., сагибкиранъ въ 40, пенагабанъ въ 20 коп. серебромъ.

XI. О городѣ Ленкеранѣ и нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ въ ханствѣ.

Въ Талышѣ находится одинъ городъ, извѣстный подъ Татарскимъ названіемъ *Ленкеранъ*; Талышинцы же на своемъ языкѣ именуютъ его *Ланконъ*, а на Фарсійскомъ — Лекегюранъ. Онъ лежитъ подъ 38° 43′ 51″ сѣверной широты и 40° 32′ восточной долготы отъ Парижа (18° 34′ 50″ отъ С. Петербурга и 48° 54′ отъ Гревича), при впаденіи рѣки Ленкеранки или Ланконъ въ Каспійское море. Время основанія его, а равно и имя основателя, неизвѣстны; полагаютъ однако же, что городъ этотъ существуетъ съ недавняго времени, потому что въ древнихъ книгахъ не встрѣчается его названія.

Ленкеранъ есть не что иное, какъ деревня, дурно выстроенная, нечистая и не представляющая ничего замѣчательнаго.

Въ немъ находится 422 дома Мусульманскихъ и 48 Армянскихъ, изъ числа которыхъ принадлежатъ 10 домовъ бекамъ, 43 — платящимъ подати, 192 — маафамъ, 120 — промышленникамъ, 7 — духовенству и 70 — людямъ, зависящимъ отъ бековъ. Кромѣ того, два базара, — одинъ Мусульманскій, а другой Армянскій, заключающіе въ себѣ до 117 лавокъ, въ которыхъ продаются шелковыя и бумажныя матеріи Персидскія и Ширванскія, ситцы и панки Русскіе, платки, сукно низкаго разбора, желѣзо, сундуки, глиняная посуда и прочее; впрочемъ, большая часть ихъ занята продажею сухихъ и свѣжихъ фруктовъ, кузнецами, цирульниками, поршными и проч. Мусульманскій базаръ имѣетъ лавокъ съ краснымъ товаромъ: 11 принадлежащихъ Ленкеранскимъ жителямъ, и 6 — заграничнымъ; 28 лавокъ, въ коихъ продается мука, сарачинское пшено, масло, сало и фрукты; въ 5-ти лавкахъ работаютъ башмашники; въ 1 лавкѣ серебряникъ; въ 2-хъ лавкахъ слесари, въ 2-хъ кузнецы; въ 4-хъ лавкахъ шапошники; въ 1-й кабабщикъ (*);— всѣхъ же заняшыхъ лавокъ 59. На Армянскомъ базарѣ находится съ краснымъ то-

(*) То же что харчевникъ.

варомъ 11; съ разными Европейскими винами, чаемъ, сахаромъ, 2; 1 занята серебряникомъ; въ 8 лавкахъ живутъ Армяне. На этомъ же базарѣ находится 9 сараевъ, изъ коихъ 7 камышевыхъ, 1 деревяный и 1 изъ незженаго кирпича. Лучшіе изъ купцовъ, торгующихъ въ Ленкеранѣ не болѣе какъ на 1500 руб. сереб., суть или жители Персіи, или Армяне Астраханскіе и Бакинскіе.

Посреди прежняго города, а нынѣшняго форштадта, находится мечеть, весьма простая, выстроенная послѣ разоренія Ленкерана въ минувшую Персидскую войну. Къ сѣверу отъ города предстаавляются на берегу морскомъ остатки крѣпости, состоящіе изъ одного рва, саженъ въ $1\frac{1}{2}$ шириною, въ сажень глубины, и почти на 1 версту въ окружности. Въ прежнее время онъ наполнялся водою изъ рѣки Ленкеранки, что̀ весьма удобно сдѣлать и нынѣ, потому что Ленкеранка съ одной стороны обтекаетъ крѣпость. Смѣжно съ остатками крѣпости расположены домы Русскихъ чиновниковъ, семейныхъ солдатъ, казармы, госпиталь, хлѣбной магазинъ, разныя мастерскія, какъ-то: кузницы, столярни и проч., домы нѣкоторыхъ Армянъ. Тамъ же находятся церкви: Гре-

короссійская и Армянская. Число всѣхъ домовъ, вмѣстѣ съ солдатскими казармами, не превышаетъ 95. Вся эта застроенная часть обнесена, по случаю бывшаго въ Талышѣ безпокойства, полисадомъ, и носитъ названіе крѣпости, которой собственно не осталось и признаковъ, кромѣ рва. Должно замѣтить, что мѣсто, занятое домами Русскихъ, пользуется хорошимъ воздухомъ, и вообще гораздо здоровѣе того, гдѣ расположены домы горожанъ туземцевъ.

Ленкеранъ охраняется баталіономъ солдатъ. Сверхъ того, постоянно находятся въ Ленкеранѣ 50 казаковъ и артиллерійскій взводъ съ 2-мя шести-фунтовыми орудіями, и 1-мъ горнымъ единорогомъ.

Замѣчаютъ, что построеніе крѣпости на столь важномъ пунктѣ доставило бы чрезвычайную пользу тѣмъ, что баталіонъ, находящійся въ Ленкеранѣ, былъ бы въ совершенной безопасности, что въ политическомъ отношеніи это произвело бы выгодное вліяніе на жителей ханства, успокоивъ ихъ на будущее время, — и конечно съ безопасностію распространилась бы тамъ торговля и промышленность.

Строеніе домовъ въ Талышѣ одинаковое, какъ и во всемъ краѣ; но есть замѣ-

чательныя деревни по значительному населенію, по хорошему мѣстоположенію и удобствамъ для жителей; къ числу такихъ принадлежатъ: *Кизилагачъ* на рѣчкѣ Кизилагачъ. Впрочемъ, какъ она расположена на Муганской степи, недалеко отъ залива Кизилагачскаго, то лѣтомъ жары бываютъ весьма сильные. Деревня *Аркеванъ* занимаетъ по близости горъ прекрасное мѣсто на рѣчкѣ Аркеванъ; *Альвады* — на рѣкѣ Чиндыръ; *Бадаланъ*, *Арюсъ* — въ горахъ, *Кюрьяды* — также; *Алли-Абатъ* — на Ленкеранкѣ, имѣетъ въ горахъ прекрасное мѣстоположеніе во всѣхъ отношеніяхъ, такъ же какъ *Лирикъ*, *Дженгемиранъ* и *Лелюкеранъ*; *Татоны* въ Зуванштѣ и другія. Алли-Абатъ важенъ также, какъ центральный пунктъ Талыша.

Впрочемъ, еще много превосходнѣйшихъ мѣстъ остаются пустыми, наприм. въ сѣверной части горъ по рѣкамъ Инчѣ, Караяру, Гіокшанѣ и Гамашарѣ, на Мугани, на склонѣ горъ Талышинскихъ, между тѣмъ какъ они представляютъ всѣ удобства для поселенія.

На Мугани есть остатки двухъ земляныхъ укрѣпленій, называемыхъ *Аркеванъ* и *Гамашара*. Первое, при исправленіи можетъ быть полезнымъ; оно лежитъ на

ровномъ мѣстѣ, занимая около версты въ окружности и обведено довольно глубокимъ рвомъ; большія насыпи составляютъ стѣны его, сажени въ три толщины и въ двѣ высоты; рѣка Аркеванъ омываетъ одну его часть. Внутри крѣпости, на сѣверной сторонѣ, есть цитадель; тамъ находился обыкновенно ханъ, или какой-либо начальникъ, а въ крѣпости собирался народъ. Гамашара есть огромный насыпной курганъ, который также служилъ нѣкогда укрѣпленіемъ. Во время послѣдняго возмущенія въ Талышѣ, въ 1830 году, сынъ возмутителя Миръ-Гассанъ-хана, Миръ-Абдула-бекъ, съ шайкою преданныхъ ему людей, долго держался въ укрѣпленіи Аркеванскомъ.

Между деревнями Аркеваномъ и Алвады есть мѣсто, покрытое огромнымъ лѣсомъ; говорятъ, что тамъ былъ нѣкогда обширный, укрѣпленный городъ Джюмъ-Джюма: и теперь указываютъ остатки укрѣпленія, но другихъ признаковъ существованія города не осталось.

Вообще, по преданію, Мугань заключала нѣкогда большое населеніе, была усѣяна деревнями, имѣла два обширныхъ города; но совершенно опустошена Тамасъ-Кули-ханомъ, извѣстнымъ болѣе подъ име-

немъ Надиръ-шаха: разореніе, сдѣланное имъ въ Талышѣ и слава его оружія, остались въ живомъ воспоминаніи у Талышинцевъ. Съ тѣхъ поръ Мугань опустѣла, жители ея разсѣялись; значительная часть уведена шахомъ во внутрь Персіи, нѣкоторые бѣжали въ Карабахъ, Ширванъ, Баку и даже въ Грузію. Ему же приписываютъ разрушеніе крѣпостей Аркевана, Гамашары и другихъ.

Верстахъ въ 10-ти отъ Ленкерана, на первомъ слоѣ горъ Талышинскихъ, указываютъ также остатки крѣпости, нѣкогда важной; построеніе ея приписываютъ особымъ поколѣніямъ, которые обитали въ Талышѣ, и назывались *Дивъ:* это не что иное, какъ баснословные гиганты Грековъ; о необыкновенномъ ихъ ростѣ, силѣ, чудесныхъ дѣлахъ, разсказываютъ съ удивленіемъ; конечно все это есть игра живаго воображенія, произведеніе страсти къ чудесному, столь сильно отражающейся во всѣхъ разсказахъ восточныхъ. Дивы также истреблены были Надиръ-шахомъ. Близъ горы *Аларъ* есть два небольшихъ укрѣпленія: *Дегеръ-Каласи* и *Кызъ-Каласи*, построенныя неизвѣстно когда и кѣмъ. Близъ деревни *Монидиго*, лежащей у каменистаго хребта, отдѣляющаго Дрыхъ

отъ Зуванша, есть двѣ горы — *Рамагачъ* и *Сіунохъ;* между ними идетъ ущелье, въ коемъ течетъ съ быстрою рѣка *Болгару.* По этому ущелью ведетъ изъ Дрыха въ Зуванъ единственная дорога, чрезвычайно трудная, едва проходимая; на продолженіи первой горы осталось укрѣпленіе — *Дека*, сдѣланное Шаамаръ-бекомъ Талышинскимъ, который за неповиновеніе былъ умерщвленъ владѣтелемъ Талыша, Кара-ханомъ.

XI. О кочующихъ жителяхъ Талышинскаго ханства.

Сефыдашскій магалъ, съ причисленнымъ къ нему обществомъ *Перимбалинцевъ*, *Делагардинцы*, нѣкоторые изъ *Шахсеванцевъ*, небольшая часть *Аларскаго* и *Дрыхскаго* магаловъ, ведутъ жизнь кочевую. Число семействъ кочующихъ можно положить до 1,300.

Эти общества не всѣ природные Талышинцы. Делагардинцы, называемые собственно *Делагарда́*, составляютъ особое поколѣніе, рѣзко отличающееся отъ прочихъ: они, болѣе другихъ, сохранили простоты и дикости въ нравахъ, имѣютъ

обычаи, предразсудки, имъ только свойственные. Делагардинцевъ было въ прежнее время до 600 семействъ; главнѣйшее ремесло ихъ состояло тогда, какъ и теперь, въ воровствѣ; они жили непостоянно, переходили изъ Талыша въ Персію, и снова возвращались въ Талышъ. Когда Ага-Магомедъ-ханъ ходилъ на Грузію, и, раззоривъ Тифлисъ, возвращался въ Персію, тогда Делагардинцы служили Талышинскому владѣтелю; услышавъ объ отправленіи каравановъ съ пріобрѣтенными сокровищами, они рѣшились разграбить ихъ. Въ числѣ 100 человѣкъ напали они на караванъ Ага-Магомедъ-хана, сопровождавшійся несравненно бо́льшимъ числомъ людей, разграбили его, удѣливъ, какъ было всегда, пятую часть добычи хану Талышинскому. За это Ага-Магомедъ-ханъ требовалъ отъ Талышинскаго владѣтеля выдачи предводителя Делагардинцевъ съ сыновьями, — и ханъ, хитростію захвативъ этаго начальника съ сыномъ, выдалъ двору Персидскому, гдѣ ихъ умертвили. Съ тѣхъ поръ Делагардинцы питаютъ ненависть къ Персіянамъ, и въ послѣднее возмущеніе, бывшее въ Талышѣ, не участвовали. Они служили хану лучшими шпіонами; неутомимые въ трудахъ, если

ихъ ожидаетъ за то награда, они неимовѣрно скоро и вѣрно доставляли хану свѣдѣнія о дѣлахъ въ Персіи. Въ характерѣ ихъ заключается особенная твердость; они пристрастны къ независимости, враги притѣсненій. Но страсть къ воровству затемняетъ всѣ хорошія ихъ качества: они не считаютъ воровство порокомъ, или преступленіемъ; доказываютъ, что каждый изъ людей имѣетъ на все въ природѣ равное право, и если нѣкоторые преступаютъ этотъ законъ, собирая большія богатства, то другіе должны силою, или хитростію, удѣлять себѣ часть ихъ. Кровныя связи между отцомъ и дочерью, сыномъ и матерью, братомъ и сестрою, не считаются предосудительными; но чрезвычайно строго наказывается преступленіе супружеской вѣрности. Делагардинцы весьма гостепріимны, но въ обращеніи своемъ имѣютъ много суроваго. Запрещеніе воровать считается притѣсненіемъ. Нынѣ число ихъ простирается до 150 домовъ, заключающихся въ 4-хъ кочевьяхъ.

Зимою, весною и осенью, они занимаютъ прекрасныя и обильныя травою мѣста на склонѣ сѣверной части горъ Талы-

шинскихъ по рѣчкамъ: Инчѣ, Караяру и Гусану.

Шахсеванцы суть часть обширнаго поколѣнія Шахсеванцевъ, занимающаго сѣверную часть Персіи. Притѣсненія Персидскихъ хановъ вынудили ихъ переселиться въ Талышъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ постоянныя жилища въ Аркеванскомъ магалѣ. Число ихъ простирается до 170 домовъ.

Перимбалинцы, Сефыдашцы и Аларцы, суть одного происхожденія съ Талышинцами; между ними есть однако много выходцевъ изъ Персіи. Перимбалинцевъ считается до 300 домовъ; Сефыдашцевъ до 470 домовъ; Аларцевъ до 80 домовъ. Сверхъ того, *Оратты* (*) и еще небольшое число жителей Дрыхскаго магала, также составляютъ до 130 домовъ.

Между всѣми кочующими считается:

	Делагардинцевъ.	Шахсеванцевъ.	Сефыдашцевъ.	Аларцевъ.
Плательщихъ подати.	120	140	280	50
Нукеровъ	—	—	72	15
Маафовъ	—	—	50	5
Бекскихъ.	—	—	80	—

(*) Оратты принадлежатъ дочери покойнаго Миръ-Мустафы-хана, которая приняла Христіанскую религію и вступила въ бракъ съ однимъ изъ Русскихъ офицеровъ.

Кочующіе располагаются зимою на Муганской степи по рѣкамъ: Гамашарѣ, Сирихъ-чай, Караяру, въ урочищахъ: Гіокъ-шана, Чиплига, Едды-шана, Изюнъ-шана, Дагалханъ и другихъ — на Мугани; на этихъ мѣстахъ остаются они съ ноября до конца марта мѣсяца. Въ концѣ марта начинаютъ медленно подвигашься, въ разныхъ направленіяхъ, на склоны горъ Талышинскихъ. Май проводятъ въ горахъ, а въ іюнѣ переходятъ на эйлаги или лѣтнія пастьбищныя мѣста. Тамъ остаются іюнь, іюль, августъ и сентябрь; потомъ въ началѣ октября, или даже въ концѣ сентября, идутъ также медленно съ эйлаговъ на низшіе слои горъ, и доходятъ въ ноябрѣ до Мугани.

Лѣтнія пастьбищныя мѣста не пространны; всѣ почти кочующіе сходятся на обширныхъ горахъ, называемыхъ *Чигегли*, которыя лежатъ на границахъ Персіи, такъ что лучшая часть лѣтнихъ пастьбищныхъ мѣстъ находится въ предѣлахъ Персіи; отдѣлъ горъ, называемый *Камаркуй*, также отошелъ за границу. Въ Талышинскомъ ханствѣ заключается теперь мало удобныхъ мѣстъ для лѣтняго кочевья. Нѣкоторые изъ кочующихъ остаются по необходимости на горахъ Алар-

скихъ, и особенно на возвышенной горѣ Аларъ. Кромѣ кочующихъ Талышинцевъ, приходятъ на Чичегли и Персидскіе подданные.

Образъ жизни кочующихъ Талышинцевъ совершенно одинаковъ съ шѣмъ, какой ведутъ кочующіе другихъ провинцій, наприм. Ширванцы; та же простота, но, кажется, болѣе грубости, та же ограниченность въ потребностяхъ. Промышленность ихъ состоитъ въ скотоводствѣ; ни о какихъ другихъ занятіяхъ не имѣютъ они понятія, какъ наприм. о земледѣліи, исключая впрочемъ нѣкоторыхъ Сефыдашцевъ и Аларцевъ.

Они содержатъ буйволовъ, коровъ и быковъ, барановъ, лошадей, ишековъ и весьма мало верблюдовъ. Скотоводство ихъ, судя по удобству мѣстъ для этого, необширно: число буйволовъ простираетъся до 2 т., быковъ до 4 т., коровъ до 6 т., барановъ до 26 т., лошадей до 4,500, верблюдовъ до 120,ословъ до 3 т. Оно было гораздо значительнѣе до зимы 1829 года, когда необыкновенный холодъ причинилъ значительный уронъ скота.

Кочующіе собираютъ масла до 1,400 пудовъ, сыру до 1,200 пудовъ, шерсти до 1,600 пудовъ; они сбываютъ эти продук-

шы жителямъ ханства и Персидскимъ подданнымъ, вымѣнивая въ деревняхъ на хлѣбъ и другія потребныя вещи, и продавая въ Ленкеранъ. Нѣкоторые изъ жителей ханства и другихъ провинцій покупаютъ у нихъ скотъ. При всей ограниченности промысла, кочующіе живутъ довольно хорошо; хотя бѣдны деньгами, однако всегда имѣютъ все необходимое, какъ-то: пищу и одежду. Это довольство, отзывающееся дикостію ихъ состоянія, и привычка жить почти всегда въ одинаковомъ климатѣ, суть причины привязанности ихъ къ жизни кочевой.

Съ водвореніемъ кочующихъ Талышинцевъ на мѣста постоянныя, они сдѣлаются болѣе привязанными къ землѣ, тогда какъ нынѣ пребываніе ихъ въ Талышѣ не надежно: всякой день можно ожидать, что они перейдутъ за границу.

Кочующіе жители отстали въ образованности, даже отъ прочихъ жителей ханства; понятія ихъ обо всемъ чрезвычайно ограничены. Замѣчательны слѣдующія особенности, показывающія простоту быта и крайнюю ограниченность ихъ понятій: Сефыдашцы говорятъ нарѣчіемъ Турецкимъ, Перимбалинцы, также какъ и Аларцы, почти одинаковымъ языкомъ

съ Талышинцами, Делагардинцы — измѣненнымъ Талышинскимъ; но дни недѣльные получили у нихъ иныя названія, сообразно съ занятіями и другими обстоятельствами, наприм.: наша пятница, т. е. Мусульманское воскресенье — джума, называется *сютъ-гюнъ*, т. е. день, въ который отдаютъ они обыкновенно плату пастухамъ: *сютъ* значитъ молоко, *гюнъ* — день; наше воскресенье, якшамба — *тузъ-гюнъ*, т. е. день, въ который кормятъ скотъ солью: *тузъ* значитъ соль; понедѣльникъ, дишамба — *кала-гюнъ*, т. е. день, въ который бываетъ въ крѣпости Аркеванѣ базаръ: *кала* — крѣпость; вторникъ, сешамба — *іолькассанъ-гюнъ*, т. е. день, въ который перерѣзали дорогу, — это наименованіе дано въ память дня, когда нѣкоторые изъ нихъ разграбили богатый караванъ въ Персіи близь Ардебиля; нѣкоторые дни называются *Брадига-базаръ*, *Кизилагачъ-базаръ*, потому что въ тѣ дни собирается базаръ въ деревняхъ: Брадигѣ и Кизилагачѣ.

Нельзя опредѣлить пространства, занимаемаго кочующими Талышинцами, потому что на Мугани они обыкновенно живутъ разсѣянными кочевьями, отъ 10 до 20 кибитокъ, и истребивъ кормъ на

одномъ мѣстѣ, переходятъ на другое, — не такъ какъ напр. въ Ширванѣ, гдѣ каждое кочевье имѣетъ свое опредѣленное и постоянное мѣсто. Мугань легко можетъ прокормить стада по крайней мѣрѣ въ 15 кратъ болѣе, нежели имѣютъ теперь Талышинцы.

3. КАРАБАХСКАЯ

ПРОВИНЦІЯ.

3. КАРАБАХСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

I. Границы и пространство.

Предѣлы Карабахской провинціи составляютъ: къ сѣверу — Елисаветпольскій округъ, Шекинская и Ширванская провинціи; къ востоку — Муганская степь; къ югу — провинція Нахичеванская и рѣка Аракъ, отдѣляющая владѣнія Россіи отъ Персіи; къ западу — Нахичеванская и Эриванская провинціи, и рѣки Куракъ-чай и Кара-чай, протекающія по границѣ съ округомъ Елисаветпольскимъ. Пространство ея можно положишь до 13,000 квадратныхъ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Эта провинція, изобилуя лѣсами, получила названіе *Карабаха*, означающаго на Татарскомъ языкѣ черный садъ. Она въ большей части усѣяна горами, составляющими предгорія Арараша и лежащими въ разныхъ направленіяхъ по магаламъ: Талы-

(*) Описаніе произведено Дмитріемъ Зубаревымъ.

шинскому, Челябюртскому, Келопійскому, Хачинскому, Гаджисамлійскому, Карачорлинскому, Зангязурскому, Сисіянскому, Мигригюнейскому, Капанскому, Дизахскому и Варандинскому. Самыя высокія горы, служащія для кочевыхъ Ташаръ лѣтнимъ пребываніемъ, сушь: *Джидаляръ, Тозагачъ, Кызымбулахъ, Узуньянъ, Дашбулахъ, Чалбай, Кешишъ-дагъ, Чиллихъ, Кырхъ-Кызъ, Сары-дара, Сары-баба, Каллуджанъ, Кизылъ-Дашъ,* и многія другія. Всѣ онѣ, съ своими отраслями, покрыты большею частію лѣсомъ, или густою травою, и только въ Мигригюнейскомъ магалѣ представляются безплодныя скалы. Самою высочайшею горою почитается тамъ Сары-дара, возвышающаяся надъ поверхностію Каспійскаго моря до 5,000 футовъ.

Впрочемъ, отъ устья Кара-чая начинается обширная ровнина, которая, прилегая къ правому берегу рѣки Кура, простирается вверхъ по Араксу, почти до Худаферинскаго моста. На ней находятся магалы: Егермидорпскій, Дживанширскій, 1-й и 2-й Кяберлинскіе, Экономскій, Отузъ-Екинскій, Такли-Муганлинскій, Дизахъ-Дживаншир-скій и Араспарскій. Есть также небольшія узкія долины близъ устьевъ рѣкъ: Акяра, или Баргушашской, Чаундура и Басиша. Всѣ

эти мѣста отличаются плодородіемъ земли.

Грунтъ земли Карабахской весьма разнообразенъ: черноземомъ покрыты гористыя мѣста, исключаяя земель Мигригюнейскаго магала, гдѣ почва камениста; на ровнинахъ, кромѣ Акяринской, Чаундурской и Баситской, земля глиниста, песчана и отчасти покрыта солончаками. Гористыя мѣста, по причинѣ умѣреннаго климата, могутъ производить только пшеницу, ячмень, полбу, ленъ и частію просо; ровнины же способны къ произращенію всѣхъ родовъ растеній, свойственныхъ жаркому климату, только тамъ однако, гдѣ достаточно воды для орошенія полей. Болѣе обработанныя земли принадлежатъ магаламъ Хачинскому, Варандинскому, Дизахскому, Экономскому, Зангязурскому, Сисіянскому, Тативскому, Чаундурскому, и Баргушатскому; необработанныя же находятся въ значительномъ количествѣ по лѣвому берегу Аракса и по правому Кура, прилегающія къ Гохченскому магалу Эриванской провинціи, начиная отъ озера Канмо-гёль до истока рѣки Базарчи-чай, также въ магалѣ Талышинскомъ, Челябюрщскомъ и Мимбашествѣ Тоссіянскомъ. Всѣ онѣ остаются не воздѣланными, частію по малонаселен-

ности, а болѣе по недостатку воды. Къ безплоднымъ землямъ принадлежатъ только скалы Мигригюнейскаго магала и высокія горы, покрытыя до конца весны довольно глубокимъ снѣгомъ.

III. Климатъ и температура воздуха.

Въ гористыхъ мѣстахъ климатъ во всякое время здоровый и прохладный; морозы доходятъ до 10 градусовъ и болѣе, снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября, покрывая однако же горы не раньше исхода ноября, или начала декабря; весна начинается въ концѣ апрѣля, сопровождаясь въ это время почти безпрерывными дождями. Лѣто умѣренно, осень большею частію дождливая. На ровнинахъ, особенно по берегамъ рѣкъ: Кура, Аракса, при устьяхъ Акяри, Базаръ-чая, Капанъ-чая и Баситъ-чая, климатъ отмѣнно жаркій и причиняетъ горячки и лихорадки; снѣгъ появляется въ декабрѣ и генварѣ, не оставаясь никогда болѣе недѣли; весна и осень обыкновенно превосходны, но зато лѣто бываетъ неумѣренно жарко. Впрочемъ, ночи шамъ вообще довольно прохладны.

IV. Воды.

Въ Карабахской провинціи находится три озера: *Канлю-гёль*, *Чоплю-гёль* и *Карагёль*, лежащія близъ границы Эриванской. Первое имѣетъ до 7-ми верстъ въ окружности, остальныя — незначительны.

Изъ рѣкъ примѣчательнѣйшія суть: *Куръ*, принимающая съ правой стороны: Аракъ, Каргаръ, Терперъ, Инча-чай, Карачай, и Куракъ-чай. Въ Аракъ вливаются съ лѣвой стороны: Мигри, Басиръ, Малвалинъ, Чаундуръ или Капанъ, Акяри, Хачинъ, Хонашинъ и Козлу-чай. *Мигри*, образующаяся въ Гюргамскомъ Мимбашествѣ изъ источниковъ и снѣговъ горы Сары-дара, и въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ с. Мигри впадающая въ Аракъ; она принимаетъ съ правой стороны небольшія рѣки: Личь, Зуваръ, Хоушъ, Яичкевасъ, Легвасъ и Калаханъ; съ лѣвой: — Гіохша и Баршпазуръ. *Басиръ-чай*, выходя въ Чаундурскомъ магалѣ изъ горы Шешкиршъ, впадаетъ въ Аракъ, 4-мя верстами выше устья Капанъ-чая; съ нею соединяются съ правой стороны рѣчка Келеинъ, а съ лѣвой — Шихаузъ. *Малвалинъ* беретъ начало изъ родниковъ горы Мамадыхъ и 35 верстами выше устья Басиша впадаетъ въ Аракъ. *Чаундуръ* или *Капанъ*, бывшая

послѣ Гюллистанскаго мира до Туркменчайскаго, пограничною рѣкою между Россіею и Персіею, вытекаетъ въ Капанскомъ магалѣ изъ горы Капыжикъ, и принимаетъ съ правой стороны рѣки: Сахаръ-су, Быздыргинъ, Аджіулъ-су, Жиралурдъ, Аршудъ, Тохошъ, Девъ, Гилидзуръ, Быхъ, Керхана, Гюнгюнъ и Гечилю. *Акяри*, называющаяся въ верховьи р. Чинли, составляется въ Гаджи-Самлійскомъ магалѣ изъ двухъ рѣкъ: Шальвы и Алякчи, и впадаетъ въ Араксъ, близъ сел. Шарифанъ; съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ рѣки: Куршъ-Кажы, Корчу, Кёшпасъ, Ахъ-Керпи, Ильдырымъ, Харханъ, Забухъ, Чахмахъ-чай; съ правой — Ахъ-дара, Дыгъ-су, Ахъ-су, Кялали, Дешпагаръ. *Базаръ-чай*, близъ устья называемая Баргушатъ, выходитъ изъ горы Сары-дара; въ нее вливаются слѣдующія рѣки: Зейва, Сисіянъ, Чобануванъ, Чамчабулахъ, Гюрюсъ, Зорзоръ, Дали-чай, Казаръ-чай, Агри-чай, Шинаты или Дарабаръ, Такзаверу-чай, Ташивъ, Гамбель, Гязбель и Чай-Зами-чай. *Хачинъ* выходитъ изъ горъ въ Хачинскомъ магалѣ; впрочемъ воды ея рѣдко достигаютъ Аракса, а большею частію расходятся по полямъ и садамъ Ошузъ-Екинскаго магала. *Ханашинъ*, или Кёндеманъ беретъ начало Варандинскаго магала изъ г. Кад-

жаръ и принимаетъ съ правой стороны рѣки: Джамiашъ, Мосаворчинкяншъ, Мирза-Ахшуръ, Такиръ-су, Каджаръ-чай, Ахъ-Оглань и Чинахчи. *Козлу-чай* вытекаетъ изъ горъ Дизахскаго магала, близь с. Тагисиръ; воды ея рѣдко достигаютъ Аракса, будучи разведены по садамъ и полямъ Хырдапараскаго Мимбашества; въ нее впадаетъ небольшая рѣка Гадрушъ. *Каргаръ* составляется близь крѣпости Шуши изъ трехъ рѣкъ: Халфали, Баллуджа и Хиджали, а потомъ расходится по садамъ с. Ахджиба въ Отузъ-Екинскомъ магалѣ; въ нее впадаютъ небольшія рѣки: Дагъ-Даганъ, Зарыхъ и Урушанъ-чай: *Тертеръ*, важнѣйшая рѣка въ цѣлой провинціи, образуется въ Гаджи-Самлійскомъ магалѣ изъ двухъ рѣкъ: Исти-су и Зайлихъ, и впадаетъ въ Куръ, принимая съ лѣвой стороны рѣки: Зебиль, Гилинкая, Ахджа-Кыръ, Тушху, Ахана, Мадагесъ, Тораге, Гисапри и Ахъ-чай. *Инга-чай*, выходя въ Челябюршскомъ магалѣ изъ г. Гулистанъ, расходится по полямъ Егермидоршскаго магала. *Кара-чай* вытекаетъ въ Челябюршскомъ магалѣ изъ г. Мировъ, и при урочищѣ Карачинаръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ, именуемый *Геранъ*, впадаетъ въ Куръ, а другой расходится по

полямъ. *Куракъ-чай,* пограничная рѣка Елисавешпольской провинціи съ Карабахскою, выходитъ изъ горъ Елисавешпольскаго округа, и съ правой стороны принимаетъ рѣчку Балакюранъ.

Рѣка Куръ течетъ въ высокихъ, обрывистыхъ берегахъ, а Араксъ, отъ с. Мигри до Худаферинскаго моста, проходитъ между высокими скалами; поэтому воды ихъ не служатъ къ орошенію полей Карабахскихъ, исключая того, что изъ Аракса проведенъ одинъ каналъ на поля Джабраильскія и нѣкоторыхъ селеній Араспарскаго Мимбашества. Въ отношеніи земледѣлія, важнѣйшія и полезнѣйшія рѣки въ провинціи суть: Тертеръ, орошающая поля 137 селеній, Каргаръ — 42-хъ селеній, Базаръ-чай — 22 селеній, Акяри — 33 селеній, Капанъ-чай или Чаундуръ-чай — 12 селеній, Кендалетъ-чай — 7 селеній.

Всѣ вышеописанныя рѣки, въ верховьяхъ своихъ, текутъ между высокими горами, и только въ небольшомъ разстояніи отъ устьевъ дѣлаются способными для проведенія каналовъ. Вообще онѣ мелки и во всякое время года удобны для переѣзда въ бродъ, исключая Кура, Аракса, Тертера, Каргара, и Базаръ-чая, которыя весною, отъ прибыли водъ, становятся

весьма глубокими. Прошекая съ быстротою въ наполненныхъ камнями руслахъ, онѣ для судоходства совершенно неспособны. Въ отношеніи рыбныхъ ловлей замѣчательны Куръ и Базаръ-чай; въ первой ловятся осетры, севрюги, лососи и угри, а въ послѣдней — превосходная форель, съ красными пятнами.

V. Произведенія природы.

Изъ царства *животныхъ* — тѣ же самыя, какія водятся въ провинціи Ширванской. Изъ *растеній*, кромѣ хлѣбныхъ и другихъ, произрастающихъ въ той же провинціи, находится множество трюфелей и другихъ грибовъ, а шакже разныхъ кустарниковъ. Лѣсъ состоитъ большею частію изъ дубовъ, чинаровъ, орѣховъ, тополя, кипариса, вяза, ясена, березы и другихъ деревьевъ. Имъ покрыты всѣ тамошнія горы; на правомъ берегу Кура и на лѣвомъ Аракса, начиная отъ кочевья Гаджали до устья Аракса, шакже растетъ хорошій дубовый лѣсъ. Отъ Худаферинскаго же моста до магала Дизахъ-Дживанширскаго, по берегу Аракса, въ сторонѣ, прилегающей къ Гохченскому магалу, въ

Гюнейскомъ, Чаундурскомъ и Баргушатскомъ магалахъ, расположены мѣста безлѣсныя. Вообще въ Карабахѣ лѣсъ крупный и годный для строенія. Главное потребленіе его состоитъ въ отопленіи жилищъ, такъ какъ горные жители, съ октября мѣсяца по апрѣль, содержатъ почти безпрерывный огонь. Въ крѣпость Шушу на продажу привозятся дрова и угли изъ селеній Варандинскаго магала; а изъ Мигригюнейскаго отправляютъ угли въ Ордубадъ. Дрова продаются не дорожи 20 коп. серебромъ, а угли по 40 коп. серебромъ за вьюкъ.

Изъ царства *ископаемыхъ:* въ маломъ количествѣ нефть, мѣдный колчеданъ, наждакъ, известковый камень, горшечная глина, *загъ* — особаго рода глина, употребляющаяся при отдѣлкѣ сабель и кинжаловъ; озерная соль, добываемая въ 7 верстахъ отъ с. Ахджабада, изъ 2-хъ озеръ, изъ которыхъ одно имѣетъ въ окружности до 300, другое до 200 саженъ. Весною наполняются озера водою, отъ тающаго на вершинахъ горъ снѣга, лѣтомъ же, когда вода высохнетъ, покрываются на $\frac{1}{2}$ аршина солью, которой, жители окрестныхъ селеній собираютъ иногда до 100 т. пудъ. Она горьковата, однако, для рогатаго ско-

ша, лошадей, овецъ и для соленія рыбы, предпочитается Нахичеванской. Въ случаѣ бездождія, соли не бываетъ; но зато въ дождливое лѣто она появляется нѣсколько разъ; такимъ образомъ, чтобы имѣть каждогодно соль въ изобиліи, стоитъ провести воду изъ рѣки Каргаръ и наполняетъ ею близь лежащія мѣста.

VI. Пути сообщенія.

Чрезъ Карабахскую провинцію проходятъ три большія дороги, которыя довольно хорошо устроены и удобны для проѣзда въ экипажахъ: 1-я отъ границы Елисаветпольскаго округа въ Шушу, чрезъ посты: Зейвинскій, Тертерскій, Шахбулахскій и Аскеранскій; 2-я изъ Шуши чрезъ Егермидоршскій магалъ и рѣку Куръ — въ Нуху, и 3-я чрезъ Егермидоршскій, Дживанширскій, Кяберлинскій, Отузъ-Екинскій, Дизахъ-Дживанширскій и Дизахскій магалы — въ Персію. Послѣднюю дорогу пересѣкаютъ рѣки: Куракъ-чай, Кара-чай, Инча-чай, Тертеръ, Каргаръ, переѣзжаемыя въ бродъ, и Араксъ, чрезъ который устроенъ огромный каменный мостъ, называемый *Худаферинъ*. Вьючныя

дороги идущъ изъ Шуши въ Нахичеванъ чрезъ с. Гюрюсы и Парнаушъ; въ Ордубадъ и Эриванскую провинцію — чрезъ с. Мигри и Варандинскій магалъ. Первая и послѣдняя изъ описанныхъ дорогъ бываютъ непроходимы зимою по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ горы съ декабря до конца апрѣля мѣсяца. Устройство дороги ошъ Шуши въ Нахичеванъ чрезъ с. Гюрюсы и Парнаушъ, хотя зимою также непроходимой, признается ближайшимъ направленіемъ изъ Тифлиса въ Тебризъ; и сверхъ облегченія торговли, представляетъ ту пользу, что квартирующіе въ крѣпости Шушѣ полки получатъ возможность запасаться фуражемъ въ Зангязурскомъ магалѣ, изобилующемъ сѣнокосными мѣстами и здоровомъ по климашу, — вмѣсто окрестностей крѣпости Аскерана, въ урочищѣ Гогжали, гдѣ климатъ почитается не совсѣмъ благопріятнымъ.

VII. Жители.

Въ концѣ минувшаго столѣтія и въ началѣ текущаго, Карабахская провинція безпрерывно подвергалась опустошеніямъ

отъ непріятелей, особенно Персіянъ, и отъ внутреннихъ раздоровъ. Спараясь избѣгнушь меча враговъ, или притѣсненій хана, жители толпами удалялись въ Персію, или Грузію, и только въ 1805 году возвратились въ Карабахъ, когда ханство поступило подъ покровительство Россіи. Потомъ, въ 1822 году, съ побѣгомъ послѣдняго Карабахскаго владѣтельнаго хана въ Персію, удалилось съ нимъ и значительное число семействъ Мусульманскихъ. По окончаніи же Персидской войны, число народа снова увеличилось возвратившимися изъ Персидскихъ владѣній жителями, и населеніемъ земель, лежащихъ между Араксомъ и Капанъ-чаемъ, вышедшими изъ Персіи Армянами. При Камеральномъ описаніи въ 1832 году, исчислено въ городѣ Шушѣ и 741 селеніи всѣхъ дымовъ 20,546, заключающихъ 54,841 душу мужескаго пола, между которыми находилось Магометанскихъ 13,965 и Армянскихъ 6,491 дымъ, небольшое число Цыганъ (Боша̀) и Несторіянъ.

Относительно къ пространству Карабахской провинціи, изъ этого народонаселенія приходится не болѣе 4-хъ душъ на каждую квадратную версту.

Жители Карабаха раздѣляются на высшее сословіе или Дворянство, Духовенство, Маафовъ и Крестьянъ. Дворянство составляютъ люди, пріобрѣтшіе Русскіе военные чины и ордена, Ханы, Аги, Беки и Бекъ-зада. Въ настоящее время къ этому сословію принадлежитъ до 1,190 семействъ.

Духовенство состоитъ изъ Армянскаго и Мусульманскаго.

Армянское раздѣляется на черное, къ которому принадлежатъ обитающіе въ монастыряхъ архіепископы, епископы и варшабеты или архимандриты, — и бѣлое, т. е. священники, дьячки и весь церковный причетъ. Архіепископы, епископы и варшабеты утверждаются патріархомъ, который рукополагаетъ ихъ по обрядамъ, установленнымъ святителемъ Григоріемъ. Всего Армянскаго духовенства считается тамъ до 145 семействъ. Впрочемъ, можно сказать, что у тамошнихъ Армянъ собственно духовнаго званія не существуетъ, потому что всякой, кто сколько нибудь знаетъ грамоту, можетъ быть священникомъ. Для полученія этаго сана, нововступающій долженъ быть женатъ на дѣвицѣ, и при томъ первымъ бракомъ; предъ посвященіемъ обязанъ просидѣть 40 су-

токъ въ церквѣ, или въ особо устроенной при ней комнатѣ, занимаясь чтеніемъ Св. писанія; — и уже послѣ этого рукополагается мѣстнымъ архіепископомъ въ священники. Дьячки или ширацы избираются изъ простаго сословія, обыкновенно юношескаго возраста. Сначала они живутъ въ монастыряхъ для изученія грамоты, а потомъ поступаютъ въ приходы. Ежели овдовѣвшій священникъ женится въ другой разъ, то лишается права священствовать; равно если дьячки вступятъ во второй бракъ, то уже не могутъ быть священниками.

Въ Карабахской провинціи находится двѣ епархіи, управляемыя архіепископами *Канзасарскаго* и *Татевскаго* монастырей, подъ главнымъ начальствомъ Ечміадзинскаго патріарха, главы всего Армянскаго духовенства. Почти каждое селеніе имѣетъ одного, двухъ, иногда же и трехъ священниковъ. Монастыри содержатся доходами съ селеній, земель и садовъ, имъ принадлежащихъ, и добровольными приношеніями жителей. Въ Карабахской провинціи находится 5 обитаемыхъ монастырей; въ Хачинскомъ магалѣ: 1) монастырь Св. Іоанна Предтечи, именуемый *Канзасаръ*, имѣетъ 1 архіепископа и 3 варша-

бешовъ; ему принадлежитъ сел. Ванкъкентъ, состоящее изъ 37 Армянскихъ дымовъ, виноградный садъ, 2 мельницы и мѣсто для добыванія жерновныхъ камней. 2) Монастырь *Св. Іакова*, въ которомъ живутъ 3 вартабеша, владѣетъ двумя дымами Армянъ въ с. Кала-дакъ. Въ Варандинскомъ магалѣ, 3) монастырь *Св. Гайрапета*, въ которомъ живетъ 1 вартабетъ. Въ Ташивскомъ магалѣ: 4) монастырь Св. Апостоловъ Петра и Павла, именуемый *Ташивскимъ*; въ немъ обитаютъ: 1 архіепископъ, 2 епископа и 9 архимандритовъ; 5) монастырь *Пресв. Богородицы* имѣетъ 2 вартабетовъ. Этимъ монастырямъ принадлежитъ селеніе Кючюванитъ, состоящее изъ 23 дымовъ, въ с. Ташивъ 4 дыма; въ селеніяхъ: Танзашакъ, Кючюванитъ и Ташивъ земли на 390 четвертей посѣва, 1 мукомольная мельница, 1 маслобойня и 1 виноградный садъ. Сверхъ того Ташивскій монастырь получаетъ съ селеній: Шенгеръ, Хошъ и Халидзуръ, половину слѣдующаго въ казну малджагаша, т. е. 10-й части урожая пшеницы, ячменя и винограда. Священники приходскіе получаютъ доходы отъ исполненія церковныхъ требъ и обрядовъ при рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи, погре-

бенiи и проч.; сверхъ того, каждое селеніе дастъ своему священнику нѣкоторую часть пшеницы и ячменя. Еще просвѣщеніе не сдѣлалось общимъ между шамошнимъ Армянскимъ духовенствомъ и ограничивается знаніемъ грамоты и церковныхъ обрядовъ; духовные лица также суевѣрны, какъ и мірскіе.

Мусульманское духовенство состоитъ изъ тѣхъ же степеней, какъ и въ другихъ провинціяхъ. Ахунды и муллы получаютъ доходы отъ обученія дѣтей грамотѣ, отъ исполненія при извѣстныхъ случахъ своихъ обязанностей, и отъ добровольныхъ подарковъ, занимаясь, кромѣ того, торговлею и ремеслами. Въ селеніяхъ муллы получаютъ отъ жителей по два чинаха (*) пшеницы и по одному чинаху ячменя съ каждаго дома, и зекатъ. Вообще Мусульманскаго духовенства считается тамъ 207 семействъ, въ числѣ коихъ находится: 2 кази, 2 ахунда, 5 афендіевъ, 22 ага-мира, 26 сеидовъ, 114 муллъ изъ секты Шіи, и 36 — изъ секты Сунни. Къ этому классу можно причислить: Имамъ-задѣ, которые

(*) Чинахи бываютъ различные, и содержатъ пшеницы отъ $15\frac{1}{2}$ до 24 фунтовъ, а ячменя отъ $12\frac{1}{2}$ почти до 21 фунта.

сушь потомки ревнителей Исламизма секты Шіи, называемыхъ Имамами, — дервишей, раздѣляющихся на два класса: Аджансовъ и Хакиссаровъ. Желающій быть дервишемъ, обязанъ прослужить извѣстному дервишу 1001 день, изучая въ это время Коранъ, правила вѣры, духовныя пѣсни и проч. По прошествіи сего срока, онъ получаетъ письменное свидѣтельство, или ему на правомъ плечѣ выжигаютъ круглый знакъ. Аджансы могутъ быть женаты и жить домомъ; но Хакиссары обязаны въ теченіе нѣкотораго времени вести жизнь безбрачную, скитаться по разнымъ странамъ, пѣть духовныя пѣсни и проч. Ежели странствовавшій нѣсколько лѣтъ Хакиссаръ, придетъ въ какой-либо Мусульманскій городъ и просидитъ неподвижно 40 сутокъ, читая Коранъ и употребляя въ пищу не болѣе одного орѣха въ сутки, то можетъ требовать отъ Мусульманъ всего, чего пожелаетъ: по мнѣнію правовѣрныхъ, въ это время являются къ нему злые духи въ образѣ страшилищъ. Дервиши обыкновенно питаются подаяніемъ, въ которомъ ни одинъ Магомешанинъ не можетъ отказать.

Къ классу *Маафовъ* принадлежатъ: старшины селеній: Султаны, Юсъ-баши,

Меликн, Ахъ-сакалы, Кевхи и Кетхуды; кромѣ того, десятскіе — Чоуши и Гзири,— и родственники тѣхъ и другихъ; Армяне, принявшіе Магометанство, родственники и слуги бекскіе, бывшіе служители ханскіе и другіе. При ханскомъ правленіи Маафы служили лично хану, были воинами и употреблялись для посылокъ; число ихъ было тогда ограниченное. Нынѣ, когда званіе старшины селенія сдѣлалось какъ бы наслѣдственнымъ, то и родственники ихъ, даже въ дальнемъ колѣнѣ, считаются Маафами, т. е. избавляются часто отъ платежа податей и повинностей.

Крестьяне въ Карабахской провинціи раздѣляются на казенныхъ, церковныхъ, бекскихъ, и свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Къ числу *казенныхъ* принадлежатъ поступившіе въ казну послѣ нѣкоторыхъ бековъ, бѣжавшихъ въ Персію, и бывшаго Карабахскаго хана. Они платятъ въ казну денежную подать и часть доходовъ съ произведеній земли, какъ-то: бахъ-баши и малдажагашъ; на нихъ же лежитъ исполненіе земскихъ повинностей натурою.

Церковныхъ считается 76 дымовъ. Нѣкоторые изъ нихъ пожалованы монастырямъ древними владѣльцами Карабаха, Ар-

мянами; другіе же пріобрѣтены шѣми лицами, которые управляли монастырями.

Бекскихъ или *Помѣщичьихъ* прежде не существовало въ Карабахѣ. Тамошніе ханы, подобно Персидскимъ шахамъ, не производили служившимъ при нихъ денежнаго жалованья, а предоставляли шакимъ лицамъ въ управленіе одно или нѣсколько селеній съ шѣмъ, чтобы сверхъ доходовъ, слѣдовавшихъ хану, они получали ошъ жишелей извѣстныя выгоды. Но и шакая раздача селеній при первыхъ Карабахскихъ ханахъ: Пана-ханѣ и Ибрагимъ-ханѣ, производилась даже весьма рѣдко.

Къ *свободнымъ хлѣбопашцамъ* ошносятся переселившіеся изъ Персіи Армяне и Несшоріяне, которымъ предоставлена 6-ши лѣшняя льгота ошъ плашежа подашей и исполненія повинносшей.

По происхожденію, обишашели Карабаха сушь: Армяне, Ташары, Курды и Несшоріяне. *Армяне* сушь пошомки древнѣйшаго народа въ Азіи, и одного изъ первыхъ, просвѣшившихся свѣшомъ Христіанской вѣры. *Татары*, называющіе себя Мусульманами, въ ошличіе ошъ Персіянъ, которыхъ именуюшъ Кизилбашами, Арахли, Каджарами, и Турокъ, коихъ называюшъ Османами, состояшъ изъ разныхъ племенъ:

Дживанширъ, Демурчасанли, подраздѣляющееся на Такля и Муганли, Джибраили, Саржали, Софули, Гягили, Ходжалъ-Сахли, Джинли, Делагарда, Кенгерли, Имирли и друг. Названія эти заимствованы или отъ именъ ихъ родоначальниковъ, или отъ мѣстъ жительства, или отъ ремеслъ, коими они прежде занимались. *Курды* или Кюрды, вѣроятно происходятъ отъ древнихъ Пароянъ, разсѣявшихся по Ассиріи и Месопотаміи. Нѣкоторые утверждаютъ, что на Сирійскомъ языкѣ Парояне назывались *Керадъ*, — слово, которое послѣ превратилось въ Курдъ или Кюрдъ. Въ Карабахѣ они раздѣляются на общества: Карачорлу, Гаджи-Самлю, Келони, Пюссіянъ, Минжуванлю, Челобіянли, имѣющія много другихъ подраздѣленій. *Несторіяне* именуются тамъ Насранами, и переселились изъ Персіи послѣ Туркменчайскаго мира. Основываясь на языкѣ и на томъ, что Готфы, принявъ Христіанство, сдѣлались послѣдователями Арія, нѣкоторые производятъ Несторіянъ отъ Готфовъ, полагая, что они удалились въ Азію послѣ бывшаго въ Ефессѣ въ 433 году по Р. Х. собора, на которомъ преданы были проклятію Несторій Цареградскій и всѣ его послѣдователи; однако же сами они

почитаютъ себя потомками Грековъ. Большое число Несторіянъ обитаетъ въ неприступныхъ горахъ, лежащихъ на границѣ Персіи съ Турціею. Они управляются своимъ патріархомъ, и ведутъ почти безпрерывную войну съ ближайшими сосѣдами — Курдами.

Жители Карабаха исповѣдуютъ религію Христіанскую и Магометанскую. Первая раздѣляется на Армянскую и Несторіянскую.

Армянская церковь, основанная Св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ послѣдствіи времени, при бывшихъ переворотахъ въ Христіанствѣ, позаимствовала нѣкоторые изъ обрядовъ, введенныхъ ересиначальникомъ Евтихіемъ. Въ средніе вѣки, когда посѣщали Азію папскіе миссіонеры, многіе изъ Армянъ приняли Католическую вѣру; прочіе же, оставшись послѣдователями начальной Армянской церкви, ввели наружный обрядъ богослуженія и устройство алтарей по образцу Католическихъ. Отсутствіе образованности въ Армянскомъ духовенствѣ и владычество Магометанъ, весьма много исказили Армянскую религію. Карабахскіе Армяне входятъ въ церковь безъ всякаго благоговѣнія, въ шапкахъ; на молитву,

подобно Магометанамъ, призываются крикуномъ; вѣруютъ въ талисманы и носятъ ихъ съ собою; приносятъ святымъ въ жертву разнаго рода животныхъ и птицъ, закалая ихъ у входа въ церковь, а иногда и въ самой церквѣ; придерживаются многоженства, соблюдая всѣ обряды вѣнчанія; у нихъ даже измѣнено таинство крещенія, — и священники обыкновенно даютъ имена младенцамъ Мусульманскія.

Магометанская религія раздѣляется на три секты: Сунни, Шіи и Аліаллага. Секта Аліаллага есть Магометанскій расколъ, котораго послѣдователи признаютъ Алія вмѣсто Магомета, не курятъ и не нюхаютъ табаку, чуждаясь употребляющихъ это растеніе; пьютъ однако жъ вино и водку.

Жители Карабаха говорятъ Армянскимъ, Татарскимъ и Куртинскимъ языками. Куртинскій языкъ есть испорченное Персидское нарѣчіе съ примѣсью словъ Турецко-Татарскихъ. Самый употребительнѣйшій языкъ есть Татарскій. По-Персидски говорятъ весьма немногіе, и притомъ только люди грамотные, или жившіе въ Персіи. Персіяне употребляютъ особый языкъ, который составленъ изъ словъ Турецко-

Татарскихъ, Греческихъ и, какъ нѣкоторые думаютъ, Гошфскихъ.

Будучи преданы праздности и мало упражняясь въ тѣлесныхъ трудахъ, шуземцы не отличаются крѣпостію силъ, свойственною сынамъ сѣвера, которыхъ впрочемъ они превосходятъ красотою формъ и ростомъ. Цвѣтъ лица у нихъ смуглый, волосы черные.

Карабахскіе Армяне склонны къ обманамъ, а Татары къ воровству; тѣ и другіе низки предъ высшими и горды къ низшимъ: *будучи безмѣрно корыстолюбивы*, они почитаютъ всякія средства позволительными, если надѣются чрезъ нихъ пріобрѣсти деньги. Ни Татары, ни Армяне, не отличаются храбростію, хотя впрочемъ наружный видъ и обыкновенное ихъ удальство въ скачкахъ показываютъ противное; кочевые же народы, принадлежащіе къ племени Курдовъ, храбры и отважны. *Сильное любопытство и лживость* свойственны всѣмъ имъ. Они легко рѣшаются на ложную присягу, на клевету и ложные доносы.

Татары вообще строго соблюдаютъ правила своей религіи. Во время поста — *Оруч*, отъ восхожденія до захожденія солнца не только не принимаютъ ни какой

пищи, но не пьютъ даже воды и не куряшъ любимаго ими шабаку изъ кальяновъ. Весьма немногіе изъ нихъ пьютъ горячіе напитки. Кушанья, приготовленнаго иновѣрцемъ, не употребляютъ; платье и обувь, шитыя руками не правовѣрныхъ, почитаютъ нечистыми. Знатные беки и ханы выѣзжаютъ со двора не иначе, какъ въ сопровожденіи толпы *нукеровъ*, т. е. служителей, изъ коихъ одинъ идетъ предъ лошадью, двое около стремянъ, 4-й позади лошади, 5-й несетъ кальянъ, 6-й попону и т. п. При входѣ гостя знатнаго происхожденія, всѣ сидящіе въ комнатѣ встаютъ, и новопріѣзжаго сажаютъ выше, или ниже, соотвѣтственно его сану.

Женщины, исключая Куршинокъ, никогда не показываются постороннимъ мущинамъ, и со двора ходятъ не иначе, какъ въ покрывалахъ. Многоженство хотя позволено, однако немногіе изъ Мусульманъ имѣютъ болѣе одной жены.

Совмѣстное жительство Армянъ съ Мусульманами и вѣковая отъ нихъ зависимость, заставили первыхъ слѣдовать обычаямъ и предразсудкамъ ихъ повелителей. При ханахъ были примѣры, что знатнѣйшіе Армяне имѣли по нѣскольку

женъ, съ которыми вѣнчались въ церквахъ.

Татары и Армяне ведутъ жизнь трезвую и умѣренную. Женскій полъ у Татаръ отличается цѣломудріемъ; Армянки же напротивъ, не слишкомъ объ этомъ заботятся. Въ отношеніи одежды, Татары и Армяне бережливы до крайней скупости, такъ что люди съ порядочнымъ состояніемъ ходятъ иногда въ рубищѣ.

Въ провинціи находится 7 школъ, въ числѣ коихъ: Армянскихъ: 3 мужескихъ при монастыряхъ Св. Іакова и Татизскомъ, и въ сел. Чинахчи; 1 женская въ с. Шиперъ; Татарскихъ 3 мужескихъ въ селеніяхъ: Алидара, Нуады и Бой-Агмешли. Кромѣ того, Армянскіе священники и Татарскіе муллы обучаютъ юношество въ своихъ приходахъ. Вообще въ школахъ и приходахъ, обучаютъ чтенію и письму на Армянскомъ, Татарскомъ, Арабскомъ и иногда на Персидскомъ языкахъ. Татарскій языкъ изучаютъ и Армяне. Всѣхъ учениковъ въ селеніяхъ находится до 150 человѣкъ.

Во всемъ За-Кавказскомъ краѣ, нѣтъ непряшнѣе жилищъ какъ у Карабахскихъ Татаръ; кое-какъ выкопанныя землянки, едва прикрытыя хворостомъ и землею,

шемныя, дымныя, сосшавляюшъ зимнее жилище; для лѣшняго же служашъ просшниковые шалаши, покрышые войлоками. Въ магалахъ: двухъ Кяберлинскихъ, Ошузъ-Екинскомъ и Экономскомъ, живушъ въ камышевыхъ сараяхъ, обмазанныхъ глиною, а иногда навозомъ, — и эши сараи, въ сравненіи съ прочими жилищами, кажушся богашыми зданіями. Армяне, обишающіе въ горахъ, и Ташары Мигри-Гюнейскаго магала, имѣюшъ гораздо удобнѣйшіе домы, которые у многихъ выспроены изъ камня и довольно чисшы. Привычка къ кочевой жизни и нѣжный климашъ не выпуждаюшъ Ташаръ забошишься о удобсшвѣ жилищъ, шакъ что большая часшь изъ ведущихъ кочевую жизнь не имѣюшъ и землянокъ, а живушъ цѣлый годъ въ алачугахъ, или шалашахъ, безпрерывно перемѣняя мѣсша, для пріисканія своему скошу лучшаго подножнаго корма.

VIII. Народное богатство.

Въ сосшавъ земледѣльческой промышленносши жишелей входящъ посѣвы: пшеницы, ячменя, полбы, проса, сарачинскаго пшена, хлопчашой бумаги, кунжуша, льна

и табаку; разведеніе шелковичныхъ садовъ, фруктовыхъ и виноградныхъ деревьевъ.

Посѣвы пшеницы, ячменя, полбы и льна почти исключительно производятся въ гористыхъ мѣстахъ, отого что ровнины подвержены сильнымъ жарамъ и не имѣютъ достаточно воды для орошенія полей; при томъ же на ровнинахъ засѣваютъ болѣе цѣнныя растенія, какъ-то: чалтыкъ, хлопчатую бумагу, табакъ, кунжутъ и иногда просо, которое родится чрезвычайно хорошо. Въ Карабахской провинціи засѣвается пшеницы болѣе 22,000, ячменя 11,000, полбы 250, проса 400, чалтыка 2,250, хлопчатой бумаги 550, льна 50 и кунжута не болѣе 5-ти четвертей, герчаку 7 башмановъ шилани, каждый въ 33 фун. 72 золот.; сверхъ того, ежегодно занимаютъ до 215 десятинъ подъ бостаны; съ огородовъ же получаютъ до 450 пудъ табаку. Такъ какъ двѣ части пахатной земли ежегодно оставляются подъ паръ, исключая Баргушаша и Чаундура, въ которыхъ земли не отдыхаютъ, то все пространство пахатной земли можно положить около 100 т. десятинъ. Незначительность этого количества въ сравненіи съ пространствомъ провинціи, объясняется тѣмъ, что большая часть земель Ка-

рабахскихъ, заключающихся между озеромъ Кара-гёль и верховьемъ р. Базаръ-чая, а также лѣжащихъ по берегу Аракса отъ с. Мигри до устья Чаундура, отъ Худаферинскаго моста до устья Аракса, и по берегу Кура, остаются пустопорожними, частію по малонаселенности, а болѣе по недостатку воды; что тѣ изъ жителей Карабаха, которые ведутъ жизнь кочевую, весьма мало, а нѣкоторыя племена и селенія вовсе не занимаются земледѣліемъ, но имѣя многочисленныя стада, они нуждаются болѣе въ пастьбищныхъ мѣстахъ; что большая часть лучшихъ земель состоитъ во владѣніи бековъ, которые неиначе отдаютъ земледѣльцамъ участки, какъ на условіяхъ обременительныхъ; и наконецъ, что значительнѣйшая часть провинціи состоитъ изъ горъ, покрытыхъ лѣсами и степей, заросшихъ густымъ камышемъ; послѣднія могутъ быть обращены въ плодоносныя земли, но не безъ прудовъ, которыхъ туземцы чуждаются.

Плодороднѣйшими землями въ Карабахѣ считаются лежащія около устьевъ рѣкъ: Акяри — въ Баргушатѣ, Чаундура, Баситъчая; ровнины по берегамъ рѣкъ: Хачина, Тершера и Каргара; также принадлежащія магаламъ: Зангезурскому, Шюссіанскому,

Сисіянскому и Дизахскому. Урожай пшеницы въ гористыхъ мѣстахъ бываетъ 5, на ровнинахъ же отъ 10 до 15; ячменя въ горахъ — 7, и на ровнинахъ 12 и даже 20; чалтыкъ родится отъ 18 до 24, а въ Баргушатѣ и Чаундурѣ до 50; урожай проса даетъ отъ 80 до 100 зеренъ на одно, льна — 8; хлопчатая бумага изъ одного пуда сѣменъ производитъ 2 пуда сѣменъ и 1 пудъ хлопчатой бумаги; кунжутъ и герчакъ родятся самъ 10; полба самъ 7. Принявъ средній урожай, окажется, что Карабахская провинція получаетъ ежегодно: пшеницы 220,000, ячменя 143,000, чалтыка 33,750, проса 26,000, полбы 1,750, льна 400 четвертей; хлопчатой бумаги 3,200 пудовъ и сѣменъ этого растенія 1,100 четвертей, кунжута 50 четв., герчаку 56 пудовъ и табаку 450 пудовъ. Просо сѣютъ въ большомъ количествѣ тогда, когда хорошій урожай пшеницы не надеженъ. Посѣвомъ полбы, чечевицы и льна занимаются Армяне; приготовляя изъ сѣменъ послѣдняго масло, употребляютъ сшволъ для корма скота, иногда же бросаютъ. Изъ герчаку также дѣлаютъ масло, которымъ въ лѣтнее время натираютъ буйволовъ, для того чтобы не трескалась кожа, а иногда употребляютъ для

освѣщенія. Изъ кунжута въ Карабахѣ не дѣлаютъ масла, а поджаренныя сѣмена его употребляютъ вмѣсто лакомства. Дыни и арбузы, за домашнимъ потребленіемъ, отвозятся на продажу въ Шушу; въ иныхъ же селеніяхъ выварываютъ изъ нихъ сиропы для шербетовъ.

Въ гористыхъ мѣстахъ сѣютъ пшеницу и ячмень въ сентябрѣ и октябрѣ, просо въ маршѣ и апрѣлѣ, а на низменныхъ продолжаютъ посѣвы первыхъ до половины декабря, а послѣдняго въ іюнѣ, іюлѣ и даже до начала августа; созрѣваютъ же пшеница и ячмень въ самыхъ гористыхъ мѣстахъ въ началѣ іюля, менѣе гористыхъ — въ половинѣ іюня, на ровнинахъ — въ концѣ мая, или въ началѣ іюня, а просо чрезъ 3 мѣсяца послѣ посѣва. Озимую пшеницу и ячмень тотчасъ послѣ посѣва поливаютъ, нѣсколько разъ осенью и, въ случаѣ засухи, весною; просо также поливается тотчасъ послѣ посѣва, потомъ по всходѣ когда начнетъ желтѣть, и наконецъ когда зерно начнетъ наливаться. Яровая пшеница и ячмень сѣются только въ гористыхъ мѣстахъ въ маршѣ, а поспѣваютъ въ концѣ іюня. Зерна яровой пшеницы и ячменя черноваты и мелки.

Чалшыкъ сѣютъ въ апрѣлѣ и до половины мая, а жнутъ въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября. Если земля не была еще подъ чалшыкомъ, то ее вспахиваютъ обыкновеннымъ образомъ; въ противномъ случаѣ копаютъ лопатками и дѣлаютъ квадратныя углубленія, для напуска воды, которую и оставляютъ до тѣхъ поръ, пока войдетъ въ землю; тогда размачиваютъ сѣмена въ водѣ, такъ чтобы показались ростки, и бросаютъ ихъ на мокрую землю. Коль скоро стебли чалшыка подымутся на вершокъ, пускаютъ снова воду на 5, 7, или на 10 дней; наконецъ, когда корни укрѣпятся, опять напускаютъ воду.

Полба и ленъ засѣваются весною; кунжутъ и герчакъ также въ апрѣлѣ, а поспѣваютъ въ октябрѣ.

Для посѣва хлопчатника пашутъ землю отъ исхода марта до половины апрѣля, проходя сохою каждый участокъ три раза. Послѣ этого наводняютъ пашню, и дней чрезъ 10, когда земля начнетъ просыхать, сѣютъ сѣмена, помочивши ихъ предъ тѣмъ въ водѣ 12 часовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, планшаціи поливаютъ чрезъ каждые 20 дней, въ другихъ же только три раза, т. е. въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Что-

бы трава не заглушала хлопчатника, полютъ засѣянныя имъ земли три раза въ лѣто и болѣе. Въ началѣ октября бумага поспѣваетъ. Въ это время срываютъ головки ея, или на стебляхъ же выщипываютъ изъ шелухи; потомъ отдѣляютъ сѣмена. Между хлопчатою бумагою обыкновенно засѣваютъ кунжутъ и горчакъ.

Табакъ сѣютъ въ послѣдней половинѣ апрѣля, и когда взойдетъ, то разсаживаютъ его по грядамъ, какъ капусту, поливая чрезъ день въ теченіе семи дней; а потомъ въ теченіе такого же времени вовсе не поливаютъ; послѣ этого до августа мѣсяца поливаютъ его чрезъ каждые 15 дней. Когда стебель достигнетъ порядочной высоты, тогда срѣзываютъ верхушки и обрываютъ нижніе листы, оставляя ихъ на стеблѣ не болѣе 8-ми. Обыкновенно нижніе листы табака поспѣваютъ въ половинѣ августа, а верхніе въ началѣ сентября. Послѣ этого ихъ сушатъ на солнцѣ шесть дней, раскладывая на землѣ отдѣльно одинъ отъ другаго.

Въ Карабахской провинціи пашутъ землю плугами и сохами, такими же какъ и въ другихъ мѣстахъ За-Кавказья. Первые употребляются въ магалахъ: Зангезурскомъ, Ташивскомъ, Шюссіанскомъ, Кара-

чорлинскомъ, Кёлонійскомъ, Спсіянскомъ и Варандинскомъ; а послѣднія — во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, и преимущественно на ровнинахъ. Къ плугу необходимо требуется 6 паръ буйволовъ и 7 человѣкъ людей, или 2 пары буйволовъ, 6 паръ быковъ и 8 человѣкъ, для управленія плугомъ и быками, для очистки плуга отъ грязи и для починки его, наконецъ для пастьбы рабочаго скота. Для сохи нужна 1 пара буйволовъ и 1 человѣкъ, или 2 пары быковъ и 2 человѣка. Въ одинъ день вспахивается на ровнинѣ плугомъ для посѣва $\frac{1}{2}$, а иногда и цѣлой четверти зеренъ; въ горахъ же не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ четверти. Сохою приготовляютъ въ день земли подъ посѣвъ не болѣе какъ для 6 четвериковъ. Полагаютъ, что во всей провинціи находится болѣе 4,000 плуговъ и сохъ. По недостатку скота, обыкновенно запрягаютъ въ плугъ, или соху, быковъ и буйволовъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ хозяевамъ; нѣкоторые изъ богатыхъ скотомъ, отдаютъ его въ работу бѣднымъ, получая за то $\frac{1}{2}$ урожая.

Для жатвы хлѣба употребляютъ серпы, срѣзывая солому весьма высоко отъ корня. *Бигачи*, т. е. жнецы чалтыка, получая въ свою пользу $\frac{1}{15}$ часть, выработ-

шываютъ въ 3 дня до 4 четвериковъ чалтыка; а жнецы пшеницы, ячменя и проса, трудящіеся за $\frac{1}{10}$ часть нажатыхъ сноповъ, пріобрѣтаютъ въ день около $2\frac{1}{2}$ четвериковъ этихъ произведеній; *чинячи* — собиратели хлопчатой бумаги, получая $\frac{1}{8}$, а иногда $\frac{1}{10}$ часть, добываютъ въ 3 дня по 1 батману шилани, т. е. 33 фун. 72 зол. хлопчатой бумаги. По существующему тамъ обыкновенію, жнецы чалтыка и собиратели бумаги, при отправленіи работъ, имѣютъ свою пищу, а жнецы пшеницы, ячменя и проса, получаютъ ее отъ хозяевъ. Занимающіеся жатвою хлѣба и собираніемъ хлопчатой бумаги составляютъ въ Карабахѣ значительное число; при томъ же въ селенія, пограничныя съ Персіею, приходятъ многіе для этихъ работъ изъ провинціи Карадага.

Небрежная жатва хлѣба и уборка другихъ произведеній породила между тамошнимъ народомъ праздныхъ и лѣнивыхъ людей, называемыхъ по-Татарски *башіахчи*. Тотчасъ, по окончаніи жатвы хлѣба и по снятіи хлопчатой бумаги, цѣлыя семейства ихъ приходятъ на поля и собираютъ оставшіеся колосья, или хлопчатую бумагу; и надобно замѣтить, что это ремесло довольно выгодно, ибо старательный

башіахчи можетъ въ сутки собрать около чешверти чалтыка, или пшеницы, ячменя и проч., или же до 7 фунтовъ хлопчатой бумаги, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые богобоязливые Татары съ намѣреніемъ оставляютъ на поляхъ колосья.

Мукомольныя мельницы бываютъ обыкновенно объ одномъ поставѣ и дѣйствуютъ водою, которую проводятъ каналами. Всѣхъ мельницъ въ Карабахѣ считается, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, 471. Хозяева мельницъ получаютъ за перемолъ $\frac{1}{20}$ часть муки. Для очищенія чалтыка употребляется зубчатый желѣзный цилиндръ, укрѣпленный въ концѣ рычага, который ногами приводится въ движеніе. Работа эта весьма затруднительна, — и ею преимущественно занимаются приходящіе въ Карабахъ Казы-кумыки и Аварцы, получая въ свою пользу $\frac{1}{5}$ часть очищаемаго пшена.

Ленъ, кунжутъ и горчакъ засѣваются только для масла. Впрочемъ, горчачное масло въ пищу не употребляется по причинѣ чрезвычайной горечи. Въ Карабахской провинціи находится 10 маслобоенъ или *базирхана*, хозяева которыхъ получаютъ $\frac{1}{20}$ часть выбиваемаго масла. Посѣвомъ льна занимаются исключительно Армяне.

За среднія цѣны на хлѣбъ и другія произведенія въ Карабахѣ, можно принять слѣдующія: за четверть пшеницы отъ 3 до 4 руб., ячменя 2 руб. 50 коп., проса 1 руб. 40 коп., полбы 2 руб., чалшыка отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб., сарачинскаго пшена отъ 4 до 5 руб.; пудъ хлопчатой бумаги отъ 3 до 4 руб., льнянаго масла отъ 4 руб. до 4 руб. 80 коп., табаку 1 руб. 80 коп. серебромъ.

Шелководство въ Карабахѣ незначительно, отъ тѣхъ же причинъ, которыя замедляютъ успѣхи и распространеніе земледѣлія. Чтобы прокормить червей, родившихся отъ 1 спиля или 60 золотниковъ сѣменъ, потребно въ гористыхъ мѣстахъ отъ 18—20 т. шутовыхъ деревъ; на ровнинахъ же отъ 10—15 т. Разность эта происходитъ отъ того, что на ровнинахъ, особенно по р. Куру, шуты бываютъ гораздо выше и вѣтвистѣе произрастающихъ въ гористыхъ мѣстахъ. Тамошніе жители обыкновенно срѣзываютъ верхушки, не давая деревьямъ расти вверхъ, потому что листья большихъ или устарѣвшихъ деревъ признаютъ не столь хорошимъ кормомъ для червей.

Разведеніе шелковичныхъ садовъ производится въ Карабахѣ точно также, какъ

и въ другихъ За-Кавказскихъ провинціяхъ. Для насадки 15 ш. шуповыхъ деревъ въ одну весну, нужно 5 человѣкъ; молодыя деревья шуповыя — *тохмачары*, покупаются тамъ же ошъ 20 до 40 коп. серебромъ за сошню, и на 4-й годъ послѣ насажденія становятся годными для корма шелковичныхъ червей. Лѣтомъ ихъ поливаютъ изъ каналовъ, проводимыхъ въ сады, а въ маршѣ мѣсяцѣ землю подъ ними унавоживаютъ. Впрочемъ, шуповыя деревья, растущія по берегамъ рѣкъ, особенно Кура, *не унавоживаются*, потому что разлитіе водъ способствуетъ удобренію, нанося илъ. Шелкъ, добываемый въ гористыхъ мѣстахъ, бываетъ свѣтлѣе, тонѣе и чище получаемаго на ровнинахъ.

Въ отношеніи образа воспитанія шелковичныхъ червей, Карабахскіе шелководцы слѣдуютъ почти тѣмъ же правиламъ, какія общи за Кавказомъ; хотя и есть нѣкоторыя отличія, однако они такъ не важны, что не заслуживаютъ особаго замѣчанія.

Число шелковичныхъ садовъ во всей Карабахской провинціи, за исключеніемъ принадлежащихъ Шекинскимъ жителямъ на правомъ берегу Кура, считается, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, болѣе 1,600.

Кромѣ того, во многихъ селеніяхъ тутовыя деревья растутъ въ виноградныхъ, или фруктовыхъ, садахъ. Главнѣйшее шелководство находится въ округахъ: Мигригюнеѣ, Чаундурѣ, Баргушатѣ, Дизахѣ, Джибраилѣ, Хырдапара, Араспара, Варанда, Отузъ-Еки, Кяберли, Дживанширѣ, Егермидоршѣ, Экономскомъ и Челябюршѣ. Тѣ изъ шелководцевъ, которые не имѣютъ у себя достаточнаго количества деревъ для прокормленія червей, покупаютъ вѣтви у другихъ, платя за одинъ вьюкъ по 20 коп. серебромъ. Богатѣйшіе изъ жителей имѣютъ не болѣе 60 золотниковъ сѣмянъ червей, а бѣдные — до 15 золотниковъ; всего же въ провинціи полагаютъ 1,430 стилей или 894 фунта и 33 золотника. Отъ червей, родившихся отъ 1 стиля или 60 золотниковъ, получаютъ въ Карабахѣ шелка отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 и даже до $2\frac{1}{2}$ батмановъ тилани, т. е. отъ $50\frac{1}{2}$ до $67\frac{1}{2}$ и даже до $85\frac{1}{2}$ фунтовъ. Вѣсъ сырыхъ коконовъ къ вѣсу сухихъ относится какъ 10 : 4, а вѣсъ послѣднихъ къ вѣсу получаемаго отъ нихъ шелка, какъ 4 : 1. Во всей провинціи получается шелка болѣе 1,700 пудовъ, который продается отъ 80 коп. до 1 руб. серебромъ за стиль; впрочемъ, онъ большею частію промѣнивается на бур-

мешъ и другія матеріи Армянскимъ купцамъ, которые отправляютъ часть его въ Россію.

Такъ какъ съ одной десятины земли получаютъ въ хорошій годъ чистаго шелка до 2 башм. шил. (*) или 1 пудъ $27\frac{1}{2}$ фунтовъ, то исключивъ $\frac{1}{5}$ часть речбарамъ, найдемъ, что десятина должна приносить 1 пудъ 14 фун. 6 золотн. шелка тамошней размотки — на сумму 54 руб. 7 коп. серебромъ. Равное количество коконовъ не всегда и не вездѣ даетъ одинаковое количество шелка, — такъ что изъ 6 стилей или 3 фунтовъ и 82 золотниковъ коконовъ выходитъ его отъ 50 до 70 золотниковъ. Размотка шелка доселѣ производится общеупотребительнымъ въ тамошнемъ краѣ способомъ, хотя начинаютъ нѣкоторые слѣдовать и способу Европейскому.

Винодѣліе находится въ самомъ младенческомъ состояніи. Карабахское вино имѣетъ цвѣтъ красноватый, вкусъ кислый и рѣдко можетъ сохраниться, не портясь, долѣе года. Лучшимъ виномъ почитается выдѣлываемое въ садахъ около Ахъ-Оглана и въ сс. Астазуръ и Ашанъ.

(*) Башманъ тилани содержитъ въ себѣ 54 стиля или 33 фунта и 72 золотника.

Винодѣліемъ занимаются одни только Армяне; Татары же приготовляютъ изъ винограда сиропъ, или отвозятъ его на продажу въ Шушу, гдѣ продаютъ отъ 1 руб. до 1 руб. 60 коп. за ослиный вьюкъ. Жители Мигригюнейскаго магала промѣниваютъ виноградъ въ Персидской провинціи Карадагъ на хлѣбъ.

Виноградныхъ садовъ въ Карабахѣ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, считается болѣе 3,080. Вина выдѣлывается 70,000 ведръ, водки 3,400 ведръ; кромѣ того, вываривается бакмазу или сиропу до 5,700 башм. шилани или до 4,800 пудовъ. Тунга вина продается по 15 коп. серебромъ, водки по 80 коп. серебромъ; бакмазъ по 80 коп. серебр. башманъ шилани. Кромѣ виноградной водки, Армяне приготовляютъ водку изъ фигъ, тутовыхъ ягодъ и другихъ фруктовъ.

Собственно *фруктовыхъ* садовъ, находящихся въ Карабахѣ, не болѣе ста, состоящихъ изъ персиковыхъ, абрикосовыхъ, фиговыхъ, гранатовыхъ, айвовыхъ, черешневыхъ и другихъ обыкновенныхъ деревьевъ. Эти фруктовыя деревья растутъ большею частію между виноградными и тутовыми. Сушеные абрикосы составля-

ютъ во время постовъ единственную пищу Армянъ.

Хотя *скотоводствомъ* занимаются преимущественно кочевые жители, однако осѣдлые содержатъ скотъ въ достаточномъ количествѣ. Вообще можно съ достовѣрностію положить, что въ Карабахской провинціи находится: лошадей до 20,000, рогатаго скота до 100 т., овецъ и козъ 300 т., свиней 3,500, ословъ 2,200, верблюдовъ до 100.

Лошади Карабахскіе славятся въ Закавказскомъ краѣ красотою и быстротою; они большею частію золотистаго цвѣта (сарыляръ). Тамъ есть 11 конскихъ заводовъ, имѣющихъ до 250 жеребцовъ и до 1,450 кобылицъ.

Кожи лошадиныя никуда не употребляются; буйволовыя же, бычачьи и коровьи, служатъ для дѣланія обуви и проч. Изъ овечьей шерсти, женщины приготовляютъ ковры, паласы, обувь и шалы или шерстяную матерію, изъ которой шьютъ верхнее платье — чохи.

Въ лѣтнее время скотъ обыкновенно пасется въ горахъ, а въ зимнее — на равнинахъ по рѣкамъ Куру и Араксу. Вообще Карабахъ изобилуетъ пастьбищными мѣстами, которыя занимаютъ все простран-

ство отъ озера Кара-гёль до верховья Базаръ-чая, отъ Худаферинскаго моста до устья Аракса, а оттуда до кочевья Тяклинцевъ, и Капанскій магалъ. Осенью, когда лѣтніе жары истребятъ траву на ровнинахъ, скотъ питается сухими листьями камыша.

Пчеловодствомъ занимаются преимущественно Армяне, и весьма немногіе изъ осѣдлыхъ Татаръ. Во всей провинціи считаютъ до 2,500 ульевъ; кромѣ того, въ магалахъ Капанскомъ, Челябюрткомъ, и особенно Хачинскомъ, находится въ лѣсахъ множество дикихъ пчелъ. Вообще тамъ получается меда около 600, и воска до 200 пудовъ.

Рыболовство производится въ Курѣ, Араксѣ, начиная отъ его устья вверхъ до с. Маральянъ (*), въ верховьи Базаръ-чая и въ Хачинѣ; въ прочихъ же рѣкахъ, по мелководію ихъ, рыбы водится весьма мало. Въ Курѣ и Араксѣ ловятся: лососи, угри, небольшіе осетры, севрюги, сомы и друг.; Базаръ-чай изобилуетъ превосходною форелью съ красными пятнами. Живущіе близъ кр. Шуши жители возятъ

(*) Ловля рыбы въ Араксѣ, составляя казенную оброчную статью, отдается на откупъ.

шуда свѣжую рыбу и продаютъ отъ 80 коп. до 1 руб. серебр. за башманъ.

Звѣроловство, также какъ и въ другихъ тамошнихъ провинціяхъ, производится болѣе для забавы, нежели для прибыли. Жители селеній, расположенныхъ по берегамъ Кура и Аракса, получаютъ иногда отъ ловли выдръ изрядный доходъ. Въ лѣсахъ Хачинскаго, Дизахскаго и Челябюрпскаго магаловъ водятся куницы; во всѣхъ гористыхъ мѣстахъ — медвѣди, олени и лоси; въ густыхъ камышахъ по берегамъ Аракса и Кура — *дикіе кабаны, шакалы* и барсы; на ровнинахъ — джераны; вообще же во всѣхъ мѣстахъ находится множество зайцевъ и лисицъ. Шкуры медвѣжьи рѣдко поступаютъ въ продажу, ибо Татары почитаютъ ихъ нечистыми. Медвѣдей бьютъ Армяне, употребляя сало ихъ на мыло. Впрочемъ должно замѣтить, что тамошнія мѣха не имѣютъ хорошихъ качествъ, какъ по шерсти, шкъ и по выдѣлкѣ, а потому и въ торговлю не идутъ.

Въ селеніяхъ Карабахской провинціи вовсе не существуетъ собственно фабричной промышленности, исключая того, что въ нѣкоторыхъ женщины, и весьма рѣдко мущины, шкутъ грубыя шелковыя и бумажныя матеріи.

Выдѣлкою шелковыхъ машерій занимается болѣе 500 человѣкъ. Эти машеріи, употребляемыя на одѣяла, рубахи и шалвары, продаются отъ 3 до 8 руб. серебр. за штуку. Тканіе бязи производится болѣе Армянками; кромѣ того, въ сопредѣльныя съ Персіею селенія, приходятъ въ зимнее время шкачи изъ Персидской провинціи — Карадага. Число людей, занимающихся шканьемъ бязи, простирается свыше 1,200.

Выдѣлкою ковровъ, шерстяной обуви, паласовъ, попонъ, сумъ, шалы или шерстяной машеріи для одежды, занимаются женщины почти во всѣхъ селеніяхъ. Лучшими изъ ковровъ почитаются Гаджи-Самлійскіе, Келоніійскіе, Карачорлинскіе и Тякли-Муганлинскіе; Челябюрпская и Чинахчинская шерстяная обувь, Зангязурскіе шалы, предпочитаются издѣліямъ этаго рода, производимымъ въ другихъ мѣстахъ провинціи.

Въ Челябюрпскомъ магалѣ, всего 1 масперъ дѣлаетъ ружейные и пистолетные стволы. У него находятся рабочихъ 4 человѣка. Ружейный стволъ продаетъ онъ по 10 руб. сереб., пистолетный — по 4 и 5 руб. серебромъ. Въ селеніяхъ Вянкъ и Шешкирпѣ, находится по одному ма-

стеру, дѣлающему ружейные замки. Многіе изъ деревенскихъ жителей занимаются разными ремеслами, какъ то: слесарскимъ, серебрянымъ, кузнечнымъ, дѣланіемъ кинжаловъ, шитьемъ одежды, шапокъ, башмаковъ, размашываніемъ шелка, перебивкою шерсти, гончарнымъ и плотничнымъ.

Изъ заводовъ находится въ Карабахѣ два: кожевенный, Варандинскаго магала въ с. Дашъ-Алты-Персесъ-Ушахлари, на которомъ 3 человѣка выдѣлываютъ въ годъ не болѣе 150 кожъ; ломка и обдѣлка жерновныхъ камней производится въ Хачинскомъ магалѣ, близъ Канзасарскаго монастыря, которому принадлежитъ и каменоломня. Выдѣлкою жернововъ занимаются 32 человѣка, живущіе въ селеніяхъ Дошанлу, Базаръ-Кяндъ и Вянкъ, отдавая монастырю 1 изъ 5 камней. Обыкновенно камни выдѣлываютъ только великимъ постомъ въ теченіе одного мѣсяца. Пара камней, т. е. бѣгунъ и лежень, продается по 10 руб. сереб.

Торговлею поселяне вовсе не занимаются, если исключить продажу въ Шушѣ земледѣльческихъ и сельскихъ произведеній. Впрочемъ, жители Мигри-Гюнейскаго округа возятъ въ Ордубадъ уголье, а въ

Карадагъ виноградъ, и продаютъ тамъ первое по 40 коп., а послѣдній — по 80 коп. сереб. за вьюкъ, или мѣняютъ на пшеницу, получая за 1 батманъ винограду, батманъ пшеницы. Жители с. Хойлю Дживанширскаго магала отвозятъ въ Персію марену, восковыя свѣчи, иглы и разныя мелочи, а отшуда привозятъ корицу, гвоздику, хину и проч. Нѣкоторые кочевые народы доставляютъ изъ Нахичевана соль, гдѣ покупаютъ ее по 10 коп. сереб., а въ Карабахѣ продаютъ по 40 коп. сереб. за батманъ. Жители с. Еркячь гоняютъ въ Кахетію на продажу свиней, и продаютъ тамъ отъ 4 до 5 руб. сереб. за голову. Сверхъ того, нѣсколько человѣкъ изъ живущихъ въ селеніяхъ, ведутъ торговлю съ Тебризомъ разными бумажными матеріями и сукнами.

VIII. Городъ Шуша съ крѣпостію, и историческія свѣдѣнія о провинціи.

Страна, называемая нынѣ Карабахомъ, извѣстна была въ древности подъ именемъ *Раны*. Въ ней былъ городъ *Барда*, славившійся своею обширностію и многолюдствомъ, но при нашествіи Тамерлана разрушенный до основанія.

Карабахъ, съ древнихъ временъ составлялъ провинцію Армянскаго царства; послѣ же паденія сего послѣдняго, былъ присвоенъ Персіянами, у которыхъ, въ царствованіе шаха Софи, отняли его Турки; но при шахѣ Надирѣ, Карабахъ снова былъ присоединенъ къ Персіи. Шахъ Надиръ переселилъ большую часть Татаръ Карабахскихъ въ Хорасанъ, — въ первобытное ихъ жилище. Изъ числа переселенцевъ Пана-ханъ, старѣйшина Дживаншпрскаго племени, въ 1747 году склонивъ многихъ изъ своихъ единоземцевъ, оставилъ Хорасанъ и переселился снова въ Карабахъ. Карабахскіе жители, будучи недовольны Персидскимъ правленіемъ, приняли выходцевъ съ восторгомъ и избрали Пана-хана своимъ повелителемъ, каковымъ впослѣдствіи призналъ его и Персидскій дворъ. Сначала Пана-ханъ имѣлъ пребываніе въ кр. *Баятъ*, находящейся близъ развалинъ города Барды, потомъ жилъ въ кр. *Шахъ-Булахъ*, основанной шахомъ Надиромъ, а наконецъ переселился въ кр. Шушу, построенную имъ самимъ въ 1167 году гиджры (1789 по Р. Х.). Пана-ханъ однако же не спокойно владѣлъ провинціею, ибо долженъ былъ въ теченіе тринадцати лѣтъ вести безпрерывную войну съ начальни-

комъ шамшинхъ Армянъ, меликомъ Ашамомъ Шахназаромъ, который жилъ въ крѣпости *Джюрмукѣ*, и наконецъ будучи побѣжденъ Пана-ханомъ, бѣжалъ въ Персію.

По смерти Пана-хана въ 1168 гиджры (1790 по Р. Х.), сынъ его, Ибрагимъ, наслѣдовалъ званіе Карабахскаго хана. Избавясь отъ опаснаго врага, мелика Ашама, котораго, по возвращеніи изъ Ганджи въ Карабахъ, былъ отравленъ ядомъ, Ибрагимъ-ханъ сдѣлался полнымъ властелиномъ ханства и началъ прилагать попеченіе о водвореніи въ немъ внутренняго порядка. Вскорѣ однако же потомъ, именно въ 1795 году, Персидскій шахъ, Ага-Магомедъ-ханъ вторгся въ Карабахъ и осадилъ кр. Шушу; но будучи отраженъ, съ значительнымъ урономъ оставилъ предѣлы Карабаха. Отсюда пошелъ онъ съ войскомъ въ Грузію, въ которой причинилъ страшное опустошеніе, разоривъ столицу ея — Тифлисъ. Въ 1797 году Ага-Магомедъ-ханъ снова подступилъ къ Шушѣ, и не успѣвъ покорить ее силою, принудилъ голодомъ къ сдачѣ. Ибрагимъ-ханъ, послѣ столь упорнаго сопротивленія, страшась мщенія Ага-Магомедъ-хана, бѣжалъ въ Джары. Скоро дѣла приняли другой оборотъ: чрезъ восемь дней по взятіи Шуши, Ага-Маго-

медъ-ханъ былъ умерщвленъ собственными служителями; а правленіе Карабахомъ принялъ родственникъ Ибрагимъ-хана, Маммадъ-бекъ. По прошествіи однако 2 мѣсяцевъ возвратился Ибрагимъ-ханъ, и снова принялъ правленіе.

Послѣ покоренія Русскими войсками Ганджи, Ибрагимъ-ханъ, спрашась участи Джавашъ-хана Ганджинскаго, въ 1805 году явился въ станъ къ генералу князю Циціанову, стоявшему съ войсками на рѣчкѣ Куракъ-чай и просилъ принять его и ханство Карабахское подъ покровительство Россіи. По заключенному княземъ Циціановымъ 14 мая того же года договору, утвержденному блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I., Ибрагимъ-ханъ, отказавшись быть вассаломъ Персіи, обязался платить Россіи ежегодную дань по 8 т. червонцевъ. На основаніи этого же условія, часть Русскихъ войскъ вступила въ крѣпость Шушу. Ибрагимъ же ханъ въ скоромъ времени пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

Персидскій шахъ, узнавъ, что родственникъ его (*) вступилъ въ подданство Рос-

(*) Дочь Ибрагимъ-хана, была одною изъ супругъ Фетъ-Али-шаха.

сіи, прибѣгнулъ къ хитростямъ и убѣжденіямъ, чтобы разорвать эту связь. Ибрагимъ-ханъ не долго колебался: въ ожиданіи прибытія Персидскихъ войскъ, онъ съ семействомъ и толпою служителей оставилъ Шушу и расположился лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости. Маіоръ Лисаневичъ, начальствовавшій въ то время гарнизономъ Шушинскимъ, требовалъ возвращенія въ крѣпость; но Ибрагимъ-ханъ рѣшительно отъ того отказался. Предвидя, что въ случаѣ соединенія хана съ войсками Персидскими, беки Карабахскіе также возмутятся, Лисаневичъ рѣшился силою принудить хана къ исполненію своего требованія. Для сего, съ нѣсколькими солдатами, храбрый Лисаневичъ (*) отправился въ лагерь Ибрагимъ-

(*) Въ послѣдствіи времени онъ былъ генералъ-лейтенантомъ, и командовалъ войсками на Кавказской линіи, управляя при томъ и Кавказскою областію. Во время переговора съ Кавказскими Горцами, онъ, подобно князю Циціанову, убитому подъ стѣнами кр. Баку, погибъ, жертвою своей неустрашимости и довѣрчивости, подъ кинжаломъ одного изъ Горцевъ. Славная память его осталась и доселѣ въ За-Кавказскомъ краѣ, подъ именемъ *Дали-Маіоръ*, т. е. храбраго, отчаяннаго маіора.

хана, и повторилъ ему свое предложеніе; но какъ ханъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ захватить его, и Лисаневичъ долженъ былъ защищаться, то завязалась упорная битва, въ коей Ибрагимъ-ханъ съ женою, дочерью и множествомъ служителей, пали на мѣстѣ. Такой измѣнническій поступокъ Ибрагимъ-хана послѣдовалъ въ 1806 году, т. е. чрезъ годъ послѣ добровольнаго признанія имъ верховной надъ собою власти Россіи. Лисаневичъ, возвратясь въ Шушу, тотчасъ же созвалъ въ Диванъ-ханѣ (комната, въ которой присутствовалъ ханъ и рѣшалъ просьбы) почетныхъ городскихъ жителей, пригласилъ старшаго сына Ибрагимъ-хана, Мехти-Кули-хана, и именемъ Россійскаго Императора объявилъ его преемникомъ отца. Всѣ жители охотно признали Мехти-Кули-хана своимъ повелителемъ.

Подвиги его и Котляревскаго, какъ бы баснословныя, передаются у туземцевъ отъ одного поколѣнія къ другому и составляютъ любимый разсказъ; въ честь этихъ двухъ героевъ восточное воображеніе творило пѣсни, точно такъ же какъ и въ недавнія времена побѣды Русскихъ въ Персіи и Азіатской Турціи служили предметомъ для пѣсень и разсказовъ; — даже въ Персіи воспѣвали ихъ дѣянія.

Прим. Изд.

Во время правленія Мехти-Кули-хана, часть Карабахскаго ханства, лежащая между Араксомъ и Капанъ-чаемъ или Чаундуръ-чаемъ, отошла къ Персіи, потому что братъ его Абдулъ-Фетъ-ханъ, управлявшій этимъ участкомъ еще при жизни отца, по смерти его призналъ надъ собою верховную власть Персіи. По Гюллистанскому миру, земли, лежащія по лѣвую сторону Капанъ-чая, отошли къ Россіи и поступили въ составъ Карабаха, а находящіяся между рѣками: Капанъ-чаемъ, Мигри-чаемъ и Араксомъ, оставались за Персіею до Туркменчайскаго шрактата, по которому онѣ также присоединены къ Россіи.

Мехти-Кули-ханъ продолжалъ управлять Карабахомъ до 1822 года, а потомъ, съ удаленіемъ его въ Персію, провинція поступила въ совершенное подданство Россіи.

Въ Карабахской провинціи находится одинъ городъ — *Шуша*, лежащій на высокой каменистой скалѣ, которая, по измѣренію одного изъ миссіонеровъ Базельскаго Евангелическаго общества, живущихъ въ Шушѣ, возвышается на 4,000 футовъ надъ поверхностію Каспійскаго моря. Крѣпость,

будучи защищена съ трехъ сторонъ самою природою, совершенно неприступна; съ четвертой же имѣетъ искусственныя укрѣпленія, состоящія изъ небольшой каменной стѣны, которая впрочемъ не можетъ устоять противъ дѣйствій осадной артиллеріи.

Городскія строенія расположены безъ малѣйшаго порядка; улицы гористы, и во многихъ мѣстахъ пересѣкаются глубокими оврагами. Домы почти всѣ каменные, покрыты большею частію тесомъ, однако же есть и небольшія землянки, называемыя тамъ дорбазами; кровли домовъ, противъ обыкновенія Азіятцевъ, не плоскія, а со стропилами. Всѣхъ домовъ въ крѣпости считается 1,698, въ которыхъ находится 5,079 душъ мужескаго пола; сверхъ того, 10 домовъ принадлежатъ казнѣ и 1 Базельскому Евангелическому обществу. Въ общемъ народонаселеніи заключается 762 семейства Армянскихъ и 936 Татарскихъ; въ томъ числѣ 56 бековъ, 64 муллъ, сеидовъ и 21 Армянскаго духовенства. Многіе изъ жителей занимаются торговлею и ремеслами, а именно: торгующихъ краснымъ товаромъ — 94, продающихъ зелень, съѣстные припасы и разныя мелочи — 44, торгующихъ лекарствами и красками — 30,

перебивающихъ шерсть — 6, кожевниковъ 9, шкачей бязи 28, серебренниковъ 12, кузнецовъ 25, мѣдниковъ 6, лудильщиковъ 3, шорниковъ 15, шапочниковъ 24, портныхъ 30, сапожниковъ 44, перчаточниковъ 4, плошниковъ 4, сѣдельниковъ 10, дѣлающихъ войлоки 2, попоны — 1, снурки — 2, ружейные замки — 6, ружейныя ложи — 6, сабли и кинжалы — 10, цирульниковъ 3, хлѣбниковъ 6, приготовляющихъ обувь въ родѣ древнихъ сандалій — 2.

Крѣпость Шуша снабжается водою посредствомъ водопровода, устроеннаго иждивеніемъ одного изъ тамошнихъ Армянъ; однако же эта вода, равно какъ и въ колодцахъ, находящихся при нѣкоторыхъ домахъ, почитается нездоровою, и потому жители берутъ воду для питья за Эриванскою заставою въ 1 верстѣ отъ города, изъ небольшаго ключа, бьющаго изъ подошвы горы. Кромѣ того, въ небольшомъ ручьѣ — *Шуша-чай*, протекающемъ близъ крѣпости въ глубокомъ оврагѣ, вода также хороша, но ее весьма трудно носить по причинѣ крутаго подъема.

Шуша пользуется хорошимъ климатомъ. По возвышенному положенію, въ ней не бываетъ большихъ жаровъ; но зато осенью

идутъ непрестанно дожди и носятся густые туманы.

Въ Шушѣ находится 10 школъ для образованія юношества. Одна изъ нихъ учреждена миссіонерами Базельскаго Евангелическаго общества и содержится на его иждивеніи; въ ней 40 юношей безденежно обучаются закону Божію, Армянскому языку, Ариѳметикѣ и Географіи; болѣе успѣвшіе въ этихъ предметахъ занимаются языками: Греческимъ и Англійскимъ. При ней находится типографія съ однимъ станкомъ, въ которой перепечатываются разныя учебныя книги на Армянскомъ языкѣ. Въ Армянскомъ училищѣ обучается болѣе 30 дѣтей. Третья школа учреждена при Армянскомъ женскомъ монастырѣ; въ ней обучаются грамотѣ 10 Армянокъ. Остальныя 7 школъ суть Татарскія; изъ нихъ въ шести болѣе 143 учениковъ учатся Татарскому и Персидскому языкамъ и Персидской исторіи; седьмою же завѣдываетъ самъ Кази, преподавая 20 взрослымъ юношамъ, готовящимся быть муллами, Арабскій языкъ, правила Ислама, Ариѳметику, Астрологію и Медицину. Такимъ образомъ, число обучающихся въ Шушѣ простирается до 240 человѣкъ обоего пола.

Учители въ Татарскихъ и Армянскихъ училищахъ получаютъ отъ каждаго ученика за ученіе, смотря по состоянію родителей, отъ 20 коп. до 2 руб. серебр. въ мѣсяцъ. Къ чести Шушинскихъ жителей должно сказать, что они усердно заботятся о образованіи юношества, и еще въ 1828 году добровольно пожертвовали изрядную сумму на учрежденіе въ Шушѣ училища, въ которомъ ихъ дѣти могли бы обучаться, кромѣ туземныхъ, и Русскому языку. Со стороны Россійскаго правительства также учреждено уѣздное училище, въ которомъ находится 3 учителя и до 50 человѣкъ учащихся.

Многіе изъ жителей Шуши упражняются въ земледѣліи. Въ городѣ находится ткацкихъ заведеній для шелковыхъ матерій 42, для бумажныхъ — 28; кожевенныхъ заводовъ 20, мыловаренный 1, принадлежащій казнѣ и отдаваемый на откупъ, кирпичныхъ 2, красильныхъ 3. Тамъ ткутся шелковыя издѣлія, состоящія изъ платковъ, клешчатыхъ покрывалъ или чадръ, даран и другихъ матерій, кассана или красной ткани, которая имѣетъ основу шелковую, а утокъ бумажный и употребляется для рубахъ и шалваръ. Въ 1829 году тамъ выдѣлано было разныхъ

шелковыхъ матерій болѣе 7,200 штукъ, платковъ 740, кассана 6,100 штукъ. Ткачей и рабочихъ считалось 324 человѣка, а становъ 132. Ткачь получаетъ со штуки 90 коп., цевочникъ съ 27 штукъ — 1 руб. 20 коп., выправляльщикъ основы — 10 руб., подклейщикъ основы — 1 руб. серебромъ. Шелкъ покупается въ Шушѣ; за окраску шелка въ синюю краску платятъ съ 80 стилей по 1 руб. 20 коп., въ черную по 20 коп., въ красную съ 14 стилей шелка по 2 руб. серебромъ. Штука шелковой машеріи, имѣющая отъ 10 вершковъ до 1 аршина въ ширину и 25 аршинъ въ длину, продается по 8 руб. сереб. и болѣе.

Для размашыванія шелка и сноланія находится 7 мотовилъ и 15 человѣкъ рабочихъ. Хозяинъ мотовилъ получаетъ по 24 коп. мѣдью за размотку на его машинѣ 1 стиля тонкаго шелка, а грубаго — по 18 коп. мѣдью.

Изъ бумажныхъ тканей приготовляютъ одну только бязь. Всѣхъ становъ для сего находится около 80, на которыхъ ежегодно выдѣлывается бязи до 8 т. штукъ, — каждая въ 10 ханскихъ аршинъ длиною и 7 вершковъ шириною; онѣ продаются по 80 коп. и по 1 руб. сереб.; за бумаж-

ную пряжу платятъ отъ 20 до 30 коп. сереб. за стиль.

На 19 кожевенныхъ заводахъ находится 40 работниковъ, выдѣлывающихъ ежегодно кожъ: подошвенныхъ болѣе 2,000, козлиныхъ до 1,400 и бараньихъ до 1,600.

Выдѣлкою кирпича занимаются 22 человѣка, получая по 70 коп. сереб. за тысячу кирпичей, продаваемыхъ по 10 руб. сереб.

Для окрашиванія бумажной пряжи, шелка и шерсти находится 3 красильни, изъ которыхъ въ одной красятъ исключительно въ синій цвѣтъ, а въ остальныхъ двухъ въ разные цвѣта, кромѣ синяго. Во всѣхъ красильняхъ рабочихъ всего 6 человѣкъ.

Торговля въ Карабахской провинціи весьма незначительна, и ограничивается привозомъ изъ Россіи, За-Кавказскихъ провинцій, Персіи и Турціи, шелка, шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ матерій и нѣкоторыхъ другихъ маловажныхъ предметовъ, необходимыхъ въ общежитіи. Трое изъ Шушинскихъ Армянъ, покупая шелкъ въ Карабахской, Шекинской, Ширванской провинціяхъ, Елисаветпольскомъ округѣ, Джаро-Белоканской области и Персіи, отправляютъ его въ Россію; а одинъ изъ купцовъ, котораго оборотный капиталъ про-

стирается до милліона рублей ассигнаціями, имѣетъ въ Персіи, Россіи и нѣкоторыхъ За-Кавказскихъ городахъ, корреспондентовъ, занимающихся покупкою и продажею шелка.

Въ Карабахъ привозятся обыкновенно слѣдующіе товары:

Изъ *Персіи:* а.) изъ Исфагана: бумажной набивной матеріи, называемой бурмешъ, около 10 вьюковъ, парчи (зарбафъ) 2 вьюка; черныхъ шелковыхъ плашковъ (карануши) до 500 шшукъ; бумажныхъ покрывалъ (чадры) синихъ и бѣлыхъ 200 шшукъ; корицы, перцу и другихъ пряныхъ кореньевъ 10 пудовъ; Персидскаго сахару 12 пудовъ. б.) Изъ Езда: разныя шелковыя матеріи. в.) Изъ Кашана: парча, шелковыя матеріи и бумажныя покрывала. г.) Изъ Тебриза бурмета 300 вьюковъ, бязи 300 вьюковъ, канаваза (шелковая матерія, похожая на гродетуръ) 1000 аршинъ; Тебризской шафты разнаго цвѣта 600 шшукъ, коленкору 200 шшукъ, шелковыхъ плашковъ 2,000 шшукъ; покрывалъ синихъ 1,000 шшукъ; кромѣ того, перецъ, корица, гвоздика, миндаль, сушеные фрукты, Персидскій сахаръ, хина, сафьянъ, Ширазскій шабакъ. д.) Изъ Хорасана — индиго и Хорасанскіе смушки, доставляются ѣздящими

туда на богомолье Татарами. е.) Изъ Хои и Урміи: кумачь, бязь, ситцы и бурмешъ. ж.) Изъ Ардебиля: бурмешъ. Сумма всѣхъ же шоваровъ, привозимыхъ изъ Персіи въ Карабахъ, простирается до 140,000 руб. Росс. серебромъ. Шушинскіе купцы имѣютъ постоянныя торговыя сношенія съ Тебризомъ и отчасти съ Исфаганомъ.

Изъ *Турціи:* а.) изъ Багдада: сухіе фрукты, пряные коренья, индиго, ашласъ, коленкоръ и покрывала; б.) изъ Шама: разныя шелковыя машеріи, кошениль и кофе. Цѣна всѣхъ привозимыхъ шоваровъ, не превышаетъ 3 т. рубл. Росс. серебромъ. Впрочемъ, постоянныхъ сношеній съ Турціею нѣтъ, а обыкновенно возвращающіеся съ богомолья купцы привозятъ съ собою эти товары.

Изъ *За-Кавказья:* а.) изъ Тифлиса: ситцы, набивные бумажные платки, сукна, коленкоръ разныхъ цвѣтовъ, нанки, шикъ, кошениль, чай, сахаръ, ромъ и прочее. б.) Изъ Баку: желѣзо, писчая бумага, нефть, фаянсовая посуда, шафранъ. в.) Изъ Дербенда: марена. г.) Изъ Шеки: ружья, шалы (грубое сукно), бурки, ковры и прочее. д.) Изъ Елисаветполя: квасцы и фрукты. е.) Изъ Нахичевана: бумажный холстъ и соль. ж.) Изъ Эриванп — соль. Вся эта

торговля простирается до 90,000 руб. Росс. серебромъ. Тамошніе купцы, для покупки товаровъ, преимущественно бумажныхъ матерій, прежде отправлялись въ Москву и на Нижегородскую ярмарку; но нынѣ, получая ихъ изъ Тифлиса, прекратили прямыя сношенія съ Россіею.

Шушинскіе купцы, закупая въ Тифлисѣ и Нухѣ Русскіе ситцы, нанки, шалъ, бурки, сукна и прочее, отправляютъ ихъ въ Тебризъ ежегодно на 30 т. руб. Росс. сереб.; въ Россію же посылаютъ шелка на сумму до милліона рублей. Вообще товары, привозимые изъ Персіи и Грузіи, продаются въ Шушѣ не выше 15% противъ цѣнъ, плашимыхъ на мѣстѣ.

Въ Исфаганѣ купцы плашятъ за вьючныхъ лошадей по 50 коп. сереб. съ баттмана, но съ условіемъ, чтобы хозяева очищали ихъ товары пошлинами отъ Исфагана до Тебриза; на такихъ же условіяхъ плашятъ за провозъ отъ города Езда до Тебриза по 53 коп. сереб. съ баттмана, изъ Кашана до Тебриза по 50 коп. сереб. Провозъ, безъ очистки пошлиною, обходится до Шуши изъ Тебриза не болѣе 30 коп. съ баттмана, изъ Хоя 20 коп., изъ Урміи 25

коп., изъ Ардебиля 20 коп. сер., изъ Тифлиса 1 руб. сереб. съ пуда. Кромѣ этихъ расходовъ, въ Тебризѣ, Хоѣ, Урміи и Ардебилѣ, взыскиваются съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, сверхъ пяти процентовъ, пошлины по рахтарной спашьѣ: съ Тапаръ по 1 руб. сереб. со вьюка, а съ Армянъ по 3 руб. сереб. Въ Турціи Шушинскіе купцы не подвергаются платежу пошлинъ, потому что они везутъ обыкновенно товары, возвращаясь съ богомолья изъ Багдада и Шама. Въ самомъ Карабахѣ существуетъ много рахтарныхъ спашей, по которымъ берутся пошлины за привозъ товаровъ.

X. О мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ.

Для измѣренія хлѣба употребляется *чинахъ*, который бываетъ трехъ родовъ въ городѣ Шушѣ; Дизахскій же и Варандинскій магалы имѣютъ особые чинахи. На Русскій вѣсъ они составляютъ:

	Пшеницы.	Ячменя.	Проса.	Сарачинскаго пшена.
Въ Шушѣ :				
1-го рода . . .	31 Ф.	25 Ф.	27 Ф.	23 Ф.
2-го » . . ,	12 Ф. 31 з.	10 Ф.	11 Ф. 24 з.	9 Ф. 19 з.
3-го » . . .	11 Ф. 88 з.	9 Ф. 59 з.	10 Ф. 76 з.	8 Ф. 49 з.
Въ Дизахскомъ магалѣ	24 Ф. 7 з.	20 Ф. 80 з.	24 Ф. 52 з.	19 Ф. 16 з.
Въ Варандинскомъ магалѣ	15 Ф. 48 з.	12 Ф. 48 з.	13 Ф. 48 з.	11 Ф. 48 з.

Для жидкостей употребляются мѣры: *тунга*, содержащая 4 чурека или 9 фунтовъ; *парчь*, имѣющая 3 фун. 78 золотниковъ.

Карабахскій аршинъ равенъ $1\frac{6}{16}$ аршина Русскаго.

Вѣсъ: 1.) *Тилани* — стиль = 60 золотникамъ Русскимъ; башманъ = 54 стилямъ или 33 фун. 72 золотникамъ. На этотъ вѣсъ продаются: мука, сарачинское пшено, разные съѣстные припасы, фрукты, нефть, хлопчатая бумага. 2.) *Мизани* — стиль = 55 золотникамъ и $16\frac{2}{3}$ долей; башманъ = 50 стилямъ или 28 фун. 89 золотникамъ. На

вѣсъ мизана принимается шелкъ въ казну; а между жителями существуетъ особый батманъ, содержащій 48 стилей или 24 фун. 61 золотникъ. 3.) *Отаръ* — стиль = 38 золот. 26 долямъ; на него продаютъ сахаръ, чай, кофе, пряныя коренья, свинецъ и проч.

Въ Шушѣ и провинціи обращаются Русскія монеты, Голландскіе червонцы, Карабахскіе серебряные пенагабаши (20 коп. сер.) и мѣдные яримъ-шаги; Грузинскіе, Ширванскіе, Шекинскіе и Елисаветпольскіе абазы, Персидскіе туманы и реалы.

4. ШЕКИНСКАЯ

ПРОВИНЦІЯ.

4. ШЕКИНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

I. Положеніе, границы и пространство.

Шекинская провинція находится между 40° 10′ и 41° 16′ сѣверной широты и между 64° 37′ и 65° 48′ восточной долготы, гранича къ сѣверу съ главнымъ хребтомъ Кавказа, именуемымъ *Салватъ-дагъ* и *Шахъ-дагъ*, за которыми обитаютъ независимыя общества Лезгинскаго племени: Бурщли, Хновъ, Гидпминъ, Ахты-пара и Докусъ-пара; къ востоку съ Ширванскою провинціею, отъ коей отдѣляется въ сѣверной части Гёхъ-чаемъ, до земель деревни Венкъ, лежащей на хребтѣ горъ Бозъ-дагъ, а потомъ сухопутно до рѣки Кура; къ югу съ Карабахскою провинціею, посредствомъ рѣки Кура; къ западу съ владѣніемъ Елисуйскаго султана и землями, принадлежащими деревнѣ Самухѣ Елисаветпольскаго округа; къ юго-западу — также съ Елисаветпольскимъ округомъ, отдѣляясь отъ него рѣкою Куромъ.

Она имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу по прямой линіи до 110 верстъ и въ

(*) Описаніе произведено Александромъ Яновскимъ.

ширину въ сѣверной части до 105 верстъ; южная же часть оканчивается угломъ. Все пространство ея составляетъ около 9,000 квадратныхъ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Въ Шекинской провинціи находится четыре хребта горъ: 1) Кавказскій хребетъ, 2) Бозъ-дагъ, 3) Ахдыбъ и 4) Ханабашскій.

Вѣтви Кавказскаго хребта, именуемыя Салвашъ-дагомъ и Шахъ-дагомъ, входятъ почти на 15 верстъ въ провинцію южными своими отрогами, изъ коихъ ближайшіе къ главному хребту — сланцоваго свойства, представляютъ безплодныя скалы, а индѣ покрыты землею и служатъ лѣтними пастьбищами; передовые же хребты, прилегающіе къ долинѣ — наноснаго свойства, состоятъ изъ желтой, или красноватой, глины, смѣшанной съ разрушенными и округленными камнями, а около деревни *Бидеиса* — изъ ноздреватаго мягкаго и твердѣющаго на воздухѣ желтоватаго камня. Онѣ покрыты лѣсомъ, который изрѣдка встрѣчается также и на сланцовыхъ горахъ. Изъ возвышенностей

между ними, примѣчательны: *Достъ-дагъ*, т. е. дружеская гора, *Армудъ-Даладанъ*, *Албузъ*, *Дашагилъ*, *Кафланъ-уганъ* и *Тикенлю;* послѣднія четыре, съ сѣверной стороны, никогда не освобождаются отъ снѣга.

Въ передовыхъ отрогахъ находится много лѣсныхъ ущелій, которыя вдаются на сѣверъ и раздѣляются на другія меньшія. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Гюйнюкское* или *Шинское*, *Зунутское*, *Зекзитское*, *Кельдекское*, *Дашаглинское*, *Джалетское*, *Варташинское*, *Халхальское*, *Хачмазское*, *Коринчайское*, *Тикенлійское*, *Куткашинское*, *Вандамское* и *Гёхчайское*.

Хребетъ *Бозъ-дагъ*, т. е. сѣрая гора, идетъ со стороны Кахетіи, и будучи разрѣзанъ въ Елисуйскомъ владѣніи рѣкою Алазанью, входитъ въ Шекинскую провинцію двумя отрогами, соединяющимися въ 5 верстахъ къ западу отъ деревни Дашбулаха, и образующими узкую долину Сараджа. Бозъ-дагъ простирается во всю ширину провинціи, почти параллельно съ конечнымъ отрогомъ Кавказскаго хребта, и потомъ склоняясь къ нему нѣсколько восточною частію, входитъ въ Ширванъ. Близъ деревни Голюдаха отдѣляется отъ него къ юго-востоку неширокій отрогъ,

образующій долину Беланъ, и оканчивающійся горою *Кюрдъ* на правомъ берегу рѣки Алджегана; въ Бумскомъ магалѣ онъ перерывается долиною, по которой протекаютъ рѣчки: Дагна, Алджеганъ, Турьянъ, Демиръ-Апарана и Гёхъ-чай. Бозъ-дагъ, имѣющій ширины отъ 5 до 6 верстъ, состоитъ изъ острыхъ, частію округленныхъ камней, смѣшанныхъ съ желтою глиною, а на поверхности, представляющейся коричневою, усѣянъ мелкими камнями; южная часть его, въ западной сторонѣ, содержитъ много солонцовъ и состоитъ изъ одной бѣло-желтой глины. Къ западу отъ деревни Дашбулаха, скàлы имѣютъ сѣрый цвѣтъ, а въ ущельи, прорѣзанномъ рѣкою Турьяномъ, нѣсколько красноватый. Онъ представляетъ довольно высокую, отлогую съ обѣихъ сторонъ полосу, покрытую землею; въ оврагахъ и ущельяхъ его растетъ мелкій лѣсъ; по самому же хребту, на всемъ его прошяженіи, разсѣяны деревни Армянъ, кои занимаются наиболѣе хлѣбопашествомъ.

Хребетъ *Ахдыбъ* начинается отъ рѣки Алазани, близъ Бозъ-дага, во владѣніи Елисуйскаго султана; отшуда идетъ къ югу, поворачиваетъ на востокъ, прилегая южною стороною къ землямъ деревни

Самухи Елисаветпольскаго уѣзда; потомъ входитъ въ Шекинскую провинцію, и простираясь во всю ея ширину, оканчивается въ Ширванѣ. Начиная отъ Елисаветпольской границы, онъ имѣетъ направленіе нѣсколько къ юго-востоку, а отъ деревни Ханабашъ, гдѣ прорѣзываетъ его рѣчка Алджеганъ, тянется прямо на востокъ, отдѣляясь вездѣ отъ хребта Бозъ-дага плоскою возвышенностію. Прилегающая къ ней сѣверная сторона хребта Ахдыба, весьма отлога и мало возвышается надъ ея *поверхностію; южная же* — высока, утесиста, и представляетъ какъ бы разрѣзъ горъ, до половины обрушившихся. Самая большая возвышенность Ахдыба, называемая *Серховъ-дагъ*, находится близъ Ширванской границы между деревнями: Арабъ — съ южной стороны, и Чинахбулахъ — съ сѣверной; къ востоку отъ нея, хребетъ принимаетъ названіе Серховъ-дага. Онъ состоитъ изъ бѣловатой, солонцоватаго свойства глины, весьма въ немногихъ мѣстахъ смѣшанной съ булыжникомъ. Южная часть его, неспособная къ хлѣбосѣянію, произращаетъ только кустарники, и дерево, называемое Татарами *секизъ;* сѣверная же плодородна и покрыта зеленью. Хребетъ этотъ безлѣсенъ,

исключая главной возвышенности Серховъ-дагъ, на которой находится строевой лѣсъ. Ширина Ахдыба составляетъ отъ 4 до 5 верстъ.

Ханабатскій хребетъ, будучи прорѣзанъ рѣкою Курою, входитъ въ Шекинскую провинцію изъ Елисаветпольскаго уѣзда. Онъ такого же свойства какъ и хребетъ Ахдыбъ, на южной сторонѣ утесистъ и безплоденъ, а на сѣверной — отлогъ и покрытъ зеленью. Ханабатскій хребетъ, при р. Курѣ, имѣетъ до 3 верстъ ширины и *значительнѣйшую возвышенность*, а оттуда постепенно становясь уже и ниже, совсѣмъ исчезаетъ у рѣки Алджегана, въ 17 верстахъ отъ Кура.

Въ Шекинской провинціи находятся три большихъ ровнины: Сѣверная, Средняя и Южная, и двѣ долины: Сараджа и Беланъ.

Сѣверная ровнина простирается во всю ширину провинціи отъ Елисуйскаго владѣнія до Ширвана, между конечностями Кавказскихъ отроговъ и хребтомъ Бозъ-дагъ, имѣя въ длину 105, а въ большую ширину, между дер. Усейнлы и Джафарабатомъ, 20 верстъ. Она состоитъ изъ плоской, мѣстами неровной покатости, понижающейся отъ сѣвера къ югу; оро-

шена множествомъ небольшихъ рѣкъ и ручьевъ, вышекающихъ большею частію изъ Кавказскаго хребта, котораго всѣ ущелья къ ней примыкаютъ.

Средняя ровнина лежитъ между хребтами Бозъ-дагъ и Ахдыбъ, простираясь въ длину отъ сѣверо-запада къ юго-востоку на 90, а въ ширину до 18 верстъ. Эта ровнина, будучи довольно возвышенна и не имѣя воды, весьма мало населена.

Южная составляетъ всю южную часть провинціи. Отъ сѣвера ограничивается она хребтомъ Ахдыбъ; отъ Елисаветпольской же и Карабахской ровнинъ отдѣляется рѣкою Куромъ, и проходитъ въ Ширванъ. Пространство ея въ длину, отъ Кура до Ширванской провинціи, составляетъ 75, а въ большую ширину 63 версты. Съ западной стороны она раздѣляется на нѣсколько верстъ Ханабашскимъ хребтомъ, имѣетъ нѣкоторую покашость отъ Ахдыба къ Куру и много низменностей. Будучи орошаема рѣками Алджеганомъ, Гурьяномъ и проведенными изъ нихъ каналами, она достаточно населена.

Долины *Сараджа* и *Беланъ*, находящіяся внутри Бозъ-дагскаго хребта, безводны и не населены; первая изъ нихъ доходитъ до рѣки Алазани, а послѣдняя до рѣки

Алджегана. Онѣ имѣютъ въ ширину отъ 2 до 3 верстъ и въ длину: Сараджа — 6, а Белань — 8 верстъ.

Почва Сѣверной ровнины и западной части Средней до хребта Ахдыбъ, наноснаго свойства; къ восточному же концу послѣдней, овраги Турьянскій, Гельдигиланскій и Демиръ-Апаранскій, выказываютъ машерикъ, который также составляетъ почву Южной ровнины. Въ населенныхъ ущельяхъ Кавказа вездѣ почти находится твердый черноземъ, изрѣдка принимающій коричневый и желтоватый цвѣтъ. Земли Сѣверной ровнины, прилегающія къ отрогамъ Кавказа, и всѣ вообще въ восточной ея части, такого же свойства, съ примѣсью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черноватаго песку; въ западной ея части показывается мягкій черноземъ, переходящій мѣстами въ твердый, каменистый грунтъ сѣраго и сѣро-желтаго цвѣта; при деревняхъ же Нижнемъ Гюйнюкѣ, Кудурри и Орьятѣ, нѣсколько солонцоватый.

На Бозъ-дагѣ грунтъ каменистый, коричневаго цвѣта, переходитъ мѣстами въ твердый и мягкій черноземъ, съ оттѣнками сѣроватаго и желтаго цвѣта. На

долинахъ Сараджа и Беланъ вездѣ мягкій черноземъ.

Въ отношеніи почвы, Средняя ровнина весьма сходна съ Бозъ-дагскимъ хребтомъ, исключая того, что въ западной части у солянаго озера, на восточной оконечности, имѣетъ солонцы. Сѣверныя стороны Ахдыба и Серховъ-дага, прилегающія къ Средней ровнинѣ, имѣютъ цвѣтъ желтый, а ближе къ долинѣ — красноватый.

На Южной ровнинѣ представляются три вида почвы: на возвышенностяхъ, у горъ Ахдыбъ и хребта Ханабагскаго, большею частію глинистая, мѣстами песчаная, похожая на мокрую золу, цвѣтомъ желтая и сѣрая, а по берегу Кура, въ лѣсу— черноземъ. На срединѣ долины есть много солонцовъ, на которыхъ сѣютъ чалтыкъ.

Сѣверная ровнина весьма способна для посѣвовъ, какъ по достаточному количеству воды, такъ и по умѣренности климата; сарачинское пшено, хлѣбъ разнаго рода, произрастаютъ тамъ успѣшнѣе, шелководство производится лучше, нежели на Средней и Южной ровнинахъ; впрочемъ на Бозъ-дагѣ урожай хлѣба бываетъ превосходнѣе. Средняя ровнина удобна для всякихъ посѣвовъ, но только при изобиліи воды, которой однако весьма недоста-

шочно. На Южной хорошо родятся сарачинское пшено, хлопчатая бумага и нѣкоторыя изъ фруктовыхъ деревъ, требующихъ высшей температуры; шелководство тамъ не столь хорошо, какъ на Сѣверной, и вообще разведеніе растеній климата умѣреннаго не можетъ имѣть успѣха.

Слѣдующая таблица самаго большаго урожая показываетъ плодородіе земли въ разныхъ мѣстахъ провинціи:

	На Сѣверной долинѣ.		На Бозъ-дагѣ.	На Средней долинѣ.	На Южной долинѣ.
	Въ западной части.	Въ восточной части.			
Чалтыкъ или сарачинское пшено. . . .	20 — 30	20	. . . .	16 — 20	15 — 20
Пшеница. .	6 — 7	8	10	7 — 8	4 — 5
Ячмень . . .	7 — 8	6 — 10	8	6	4 — 4⅓
Просо . . .	30 — 40	60	40 — 50	50 — 60	25 — 30

Вся Сѣверная ровнина, ущелья, которыя въ нее входятъ, и Бозъ-дагъ, хорошо обрабошаны; на Средней находятся деревни шолько на западной и восточной око-

нечностяхъ, а средина, по причинѣ безводія, необишаема; на сѣверной сторонѣ Ахдыба, у границы Ширванской, поселены двѣ деревни. Южная ровнина достаточно населена, исключая шѣхъ земель, которыя не имѣютъ воды, и потому могутъ служишь только для зимнихъ пастьбищъ.

III. Климатъ.

Климашъ въ разныхъ мѣстахъ Шекинской провинціи не одинаковъ. На Сѣверной и Средней ровнинахъ, съ половины октября по іюнь, а на Южной съ ноября по май мѣсяцъ, весьма благопріятенъ, какъ для шуземцевъ, шакъ и для пріѣзжихъ. Рѣдко, во время холодовъ, ршушь упадаетъ до точки замерзанія; при жарахъ же, не поднимаешся выше 20 градусовъ по Реомюру; въ ущельяхъ Кавказа выпадаешъ иногда снѣгъ, но только на нѣсколько дней. Въ эшо время года даже между Европейцами не бываешъ ни какихъ болѣзней, кои бы можно было приписашь вліянію погоды. Напрошивъ, въ остальные лѣтніе мѣсяцы нестерпимый жаръ, особенно на Южной долинѣ, и разныя другія причины, какъ наприм. испаренія ошъ болошъ и чал-

тычныхъ нивъ, дѣлаютъ климатъ зловреднымъ; туземцы становятся блѣдными, истощенными, а чужестранцы совсѣмъ не могутъ выдерживать его вліянія; даже жители Сѣверной долины, подвергаются на Южной болѣзнямъ. Юго-западная часть Сѣверной долины, въ отношеніи климата, весьма сходна съ Южною. На Бозъ-дагѣ и вообще на средней долинѣ жары сильные, но климатъ для туземцевъ не вреденъ, потому что тамъ нѣтъ ни болотъ, ни камышей и мало планташій сарачинскаго пшена; въ деревняхъ же Дашбулахѣ, лежащей у самаго высокаго пункта Бозъ-дага, и чужестранцы не подвергаются ни какимъ болѣзнямъ.

По наступленіи жаровъ, горныя ущелья предстявляютъ самый благопріятный климатъ; и потому жители богатѣйшихъ деревень Сѣверной ровнины проводятъ время съ мая по сентябрь въ ущельяхъ, засѣвая тамъ пшеницу и ячмень.

Въ лѣтнее время горячки и лихорадки повсемѣстны, искючая Кавказскихъ ущелій. Распространенію этихъ болѣзней, кромѣ жаровъ и вредныхъ испареній, способствуютъ холодныя лѣтнія ночи, употребленіе въ большомъ количествѣ фруктовъ почти всегда незрѣлыхъ; наконецъ,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вредитъ здоровью употребленіе воды, раздѣляющейся шамъ на три вида: 1) рѣчную, которая хотя по большой части мутна и бѣловатаго цвѣта, но есть лучшая и безвредная, исключая рѣчки Демиръ-Апарана, Кара-чая и верховье Турьяна; 2) родниковая (*) — хороша только на эйлагахъ и на Бозъ-дагскомъ хребтѣ и при томъ въ зимнее время; 3) вода изъ каналовъ, всегда нечистая и слѣдовательно не безвредная.

На ровнинахъ люди подвергаются часто опухолямъ, иногда смертельнымъ, заразительному кашлю, который называется *ятаглыхъ*. Въ лѣтнее время дуетъ изъ Дагинскаго ущелья, на деревню *Джафарабатъ* теплый смертоносный вѣтеръ, называемый *Самелень*; захваченные имъ люди чернѣютъ и вскорѣ умираютъ. Изъ 200 семействъ Хойскихъ Армянъ, поселенныхъ въ этой деревнѣ, послѣ 20 лѣтъ осталось менѣе тридцати. Замѣчательно однако, что на живущихъ въ той же деревнѣ, хотя гораздо ниже, казенныхъ шелковичныхъ речбаровъ, равно на жителей

(*) Рѣчная вода называется у Татаръ ахъ-су (бѣлая вода), а родниковая — кара-су (черная вода).

деревень *Дагна* и *Сучили*, лежащихъ по южную сторону ущелья, вѣтеръ этотъ не производитъ столь вреднаго вліянія. Вообще жители деревень, поселенныхъ на земляхъ солонцоватыхъ, гораздо менѣе прочихъ подвергаются болѣзнямъ.

У Шекинцевъ есть свои лекаря, которые весьма искусно пользуютъ ушибы и раны. Впрочемъ, простой народъ въ болѣзняхъ прибѣгаетъ большею частію къ суевѣрію; тамъ находится весьма много мѣстъ, почитаемыхъ за святыя (пиръ); туда привозятъ больныхъ, поятъ ихъ разведенною въ водѣ землею и приносятъ въ жертву барановъ. На сѣверной долинѣ, больнымъ даютъ пить травы, производящія рвоту, считая это средство дѣйствительнымъ противъ болѣзней. Въ городѣ Нухѣ употребляется особый способъ леченія, преимущественно отъ лихорадокъ: больные садятся въ холодную ванну, берутъ въ обѣ руки тяжелыя орудія на подобіе бутылки или кеглей, и производятъ ими различныя движенія до тѣхъ поръ, пока почувствуютъ испарину.

IV. Воды.

Примѣчательнѣйшія рѣки въ провинціи сушь: 1) Куръ, 2) Агри, 2) Алджеганъ, 4) Турьянъ, 5) Демиръ-Апарана и 6) Гохъчай.

Куръ, протекая отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, служитъ границею отъ Карабаха и частію отъ Елисаветпольскаго уѣзда. Теченіе его до деревни Мингечауръ весьма быстрое. Ширина Кура — отъ 60 до 100 саженъ, глубина до 10 и даже до 15 аршинъ. Въ полноводье, воды его возвышаются на 6 и 7 саженъ выше обыкновеннаго своего горизонта, разливаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 5 и болѣе верстъ, не затопляя впрочемъ прибрежныхъ деревень, которыя расположены на возвышеніяхъ. Русло рѣки песчаное; однако же мѣстами переходитъ въ каменистое и иловатое; уступистые берега ея состоятъ изъ земли. На ней есть острова, покрытые лѣсомъ. Въ холодныя, по тамошнему климату, зимы, Куръ покрывается весьма тонкимъ льдомъ, но только тамъ, гдѣ теченіе его тихое. Въ Шекинской провинціи рѣка эта, начиная отъ самой границы Ширванской до дер. Мингечаура, удобна для плаванія барокъ и большихъ ло-

докъ, а выше Мингечаура, по причинѣ подводныхъ пороговъ, не судоходна. Берега ея способны для бичевника. Куръ принимаетъ съ лѣвой стороны двѣ рѣки: Алджеганъ и Турьянъ.

Агри (на Татарскомъ языкѣ значитъ кривая), вытекаетъ изъ горы Дашагиль, выше верхней деревни того же имени; протекая подъ названіемъ Дашаглы-чай чрезъ Дашаглинское ущелье и Сѣверную ровнину, раздѣляется близъ деревни Серенги на двѣ рѣчки, называемыя также Агри, изъ коихъ *одна впадаетъ въ Алазань*, другая же въ Алджеганъ; обѣ онѣ имѣютъ глубины не болѣе аршина и ширины отъ 7 до 8 саженъ. Выше деревни Серенги, проведенъ изъ первой Агри большой каналъ, извѣстный подъ именемъ *Дагнинской рѣчки*, который, проходя чрезъ Дагнинское ущелье Бозъ-дагскаго хребта, теряется на Средней ровнинѣ въ садахъ и на пашняхъ. Въ первую Агри впадаютъ слѣдующія рѣки, протекающія по Сѣверной ровнинѣ: а) *Кюнгютъ* или *Кельдекъ-чай*, которая выходя изъ горы Албузъ, выше деревни Башъ-Кюнгютъ, течетъ отъ сѣвера на югъ по Кюнгютскому ущелью и Сѣверной ровнинѣ. Воды ея расходятся въ два канала, проведенные въ Нижній

Кюнгюшъ и въ Нижній Кельдекъ; остальныя же вливаются въ Агри ниже деревни Серенги, а во время таянія на горахъ снѣговъ, или сильныхъ дождей, соединяются съ водами Агри при деревнѣ Кудурри. b) *Зекзитъ-чай*, или *Большая Карасу*, составляясь изъ родниковъ у подошвы конечныхъ Кавказскихъ отроговъ, между горнымъ Бидейскимъ мысомъ и деревнею Ашага-Зекзитъ, течетъ въ глубокомъ оврагѣ на юго-западъ и соединяется съ Агри близъ деревни Орьятъ. c) *Кишъ*, вытекая изъ Кавказскаго ущелья Чоха-Дурмисъ, выше деревни Верхней Доди раздѣляется на два протока, изъ коихъ первый впадаетъ въ Агри у деревни Кушулла, а второй однимъ рукавомъ вливается выше этой же деревни, въ первый; другой же, ниже урочища Старой Карадаглы, впадаетъ въ Агри. Въ зимнее время рѣка Кишъ представляетъ не иное что, какъ ручей, глубиною около аршина; но во время сильныхъ дождей и таянія снѣговъ дѣлается чрезвычайно быстрою, такъ что уноситъ огромные камни, и перемѣняя теченіе, часто разоряетъ сады и домы близъ лежащихъ деревень и города Пухи. d) *Мурдалъ* составляется также изъ родниковъ у самой подошвы Кавказскихъ отроговъ

близъ деревни Карабулаха, и соединясь съ ручьями Зунутскаго ущелья, впадаетъ въ Агри у деревни Бабараттмы. e) *Гюйнюкъ-чай* или *Шинъ-чай*, выходя изъ горы Салватъ-дагъ выше Лезгинской деревни Шинъ, течетъ по Гюйнюкскому ущелью и соединяется съ Мурдаломъ. Наконецъ f) ручей, вытекающій изъ родниковъ деревни Беладжика, впадаетъ въ Агри на самой границѣ Елисуйскаго владѣнія.

Алджеганъ, образуясь у сѣверной подошвы Бозъ-дага, изъ рѣкъ Восточной Агри и Варшашинъ-чай, течетъ по Средней и Южной равнинамъ, и, у деревни Бекдили, впадаетъ въ Куръ. Алджеганъ имѣетъ до 5 саженъ въ ширину, отъ 1 до 2 аршинъ въ глубину, и посредствомъ проведенныхъ въ каждую деревню каналовъ, напаяетъ водами своими весь Арешскій магалъ и казенное Меликъ-Архское поле.

Варташинъ-чай составляется изъ родниковъ и снѣговой воды, и соединясь съ Восточною Агри, у самаго хребта Бозъ-дагъ, образуетъ рѣку Алджеганъ. Варшашинъ-чай принимаетъ съ правой стороны рѣчки: a) *Кара-су*, вытекающую изъ родниковъ у подошвы Кавказскихъ отроговъ, выше деревни Джавлана; b) *Халхалъ*, выходящую изъ Халхалскаго ущелья; c) *Запад-*

ную Сара-су, образующуюся изъ ширсинъ и родниковъ на юго-восточной сторонѣ деревни Падара.

Турьянъ, называемый въ вершинѣ Хачмазъ-чай, выходитъ изъ Хачмазскаго ущелья, выше деревни Филифли, и течетъ чрезъ Сѣверную, Среднюю и Южную равнины, впадая въ Куръ двумя рукавами. Рѣка эта, посредствомъ проведенныхъ во всѣ почти деревни каналовъ, напаяетъ весь Агдашскій магалъ. Вода въ Турьянѣ на Сѣверной долинѣ красно-коричневаго цвѣта, а въ полноводье совершенно черная; на днѣ его много черныхъ камней и песку. Въ обыкновенное время глубина не превышаетъ 1 и $1\frac{1}{2}$ аршина, а ширина мѣстами доходитъ до 10 саженъ. Въ него впадаютъ: Восточная Сара-су — у самаго Бозъ-дагскаго хребта, и ручей Кара-су — у деревни Енгіархи; поэтому и Турьянъ отъ деревни Енгіархи именуется нѣкоторыми Кара-су. Съ лѣвой стороны въ Турьянъ вливаются: a) Ручей *Гераслярскій*, берущій начало свое изъ родника выше верхняго Гераслара; b) *Санджанъ-су*, выходящій изъ ключей ниже Хачмаза; c) *Карагай*, вытекающій изъ Тикомлинскаго ущелья; d) *Ниджскій* ручей, вытекающій изъ Ниджскаго озера, и e) *Гельдигиланъ*

который, получая свое начало отъ соединенія рѣчекъ Бума и Гамзали, течетъ въ глубокомъ оврагѣ по Средней ровнинѣ, и, принявъ съ лѣвой стороны рѣчку *Качаланъ*, впадаетъ выше деревни Савалана въ Турьянъ.

Бумъ-чай вытекаетъ изъ Бумскаго ущелья.

Гамзали-чай, выходя изъ Гамзальскаго ущелья, течетъ прямо на югъ чрезъ Сѣверную ровнину по восточную сторону деревень Гамзали и Мирза-Бегли.

Демиръ-Апаранъ выходитъ изъ Кушкашинскаго ущелья, выше деревни Меджахъ. Она имѣетъ воду тѣмъ мутнѣе, чѣмъ ниже отъ истока, и наконецъ протекая близъ Кушкашина по черному грунту, принимаетъ цвѣтъ, особенно въ полноводье, совершенно черный. Рѣка эта, выше Кушкашина, раздѣляется на два протока, которые также дѣлятся на множество другихъ рукавовъ, и впадаютъ въ Гамзали-чай, Гельдигиланъ и Гёхъ-чай.

Гёхъ-чай, вытекая изъ ущелья этого имени, течетъ по Сѣверной долинѣ и прошедъ сквозь хребты Бозъ-дагъ и Ахдыбъ, входитъ въ Ширванскую провинцію. На Сѣверной ровнинѣ онъ принимаетъ рѣчку *Дастамантъ*, выходящую изъ

Вандамскаго ущелья, а на Средней — два протока Демиръ-Анарана.

Въ Шекинской провинціи находится нѣсколько небольшихъ озеръ, а именно: четыре на Сѣверной равнинѣ при деревняхъ: Ярамалѣ, Санджанѣ, Варданли и Ниджѣ, и одно на Южной, при дер. Ипрнесе. Они имѣютъ пресную воду.

Кромѣ того, есть два соляныхъ озера: одно на Средней равнинѣ, у границъ Елисуйскаго владѣнія, имѣетъ въ длину до $1\frac{1}{2}$ версты; а другое на Южной, близъ деревни Оджека. На обоихъ озерахъ соль не садится; но когда вода высыхаетъ, то бѣднѣйшіе изъ жителей вывариваютъ соль изъ земли, составляющей дно перваго озера.

Въ магалахъ: Шекинскомъ, Хачмазскомъ, Бумскомъ, Кушкашинскомъ и Агдашскомъ, находится много болотъ, которые весною и осенью заражаютъ воздухъ дурными испареніями.

Заслуживаютъ вниманія сѣрныя горячія воды, находящіяся въ Бумскомъ и Халхалскомъ ущельяхъ. Первыя лежатъ въ семи верстахъ къ сѣверу отъ деревни Бума, и составляются изъ трехъ родниковъ, близъ самаго русла рѣки Бума, имѣя температуру въ 28°. Туземцы начинаютъ

пользовашься водами съ іюля мѣсяца, но лечатся не болѣе трехъ дней. По ихъ увѣреніямъ, Бумскія воды весьма полезны. Сѣверные родники Халхалскаго ущелья остаются безъ всякаго употребленія.

V. Естественныя произведенія.

Изъ животныхъ водятся всѣ свойственные тамошнему краю, и, сверхъ того, въ южной части провинціи попадаются барсы; въ мѣстахъ, лежащихъ близъ Кура, находится много джерановъ, которые вообще любятъ солонцы. Изъ птицъ, прилетаютъ лебеди, журавли и бабы. Изъ рыбъ ловятся въ Курѣ: осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, сазаны, сомы, миноги и угри. Изъ полезныхъ насекомыхъ — примѣчашельны: пчелы, шелковичные черви, а изъ вредныхъ — черныя и сѣрыя змѣи (первыхъ очень много на Бозъ-дагѣ), шараншулы встрѣчаются рѣдко, а скорпіоны еще рѣже. Вообще на безводныхъ мѣстахъ Южной ровнины, особливо близъ Кура, во время лѣтнихъ жаровъ, по-

являются змѣи въ великомъ множествѣ (*).

Въ мѣстахъ, гдѣ растетъ камышъ, а особливо по берегамъ р. Кура, атмосфера въ лѣтнее время бываетъ наполнена мошками; люди спасаются отъ нихъ, закрываясь намазанными нефтью сѣтками, а животныя часто теряютъ зрѣніе и задыхаются.

Шекинская провинція весьма богата лѣсомъ, такъ что пространство, занятое имъ, можно положить до 1,500 квадратныхъ верстъ. Передовые отроги Кавказа, южныя оконечности ущелій, вся восточная часть Сѣверной ровнины въ магалахъ: Хачмазскомъ, Бумскомъ и Кушкашинскомъ,

---

(*) Отъ укушенія змѣй лечатъ тамъ слѣдующимъ образомъ: перевязавъ крѣпко, выше раны, укушенную часть тѣла, прорѣзываютъ рану въ двухъ, или въ трехъ мѣстахъ и выдавливаютъ изъ нея зараженную матерію; потомъ намазываютъ кислымъ молокомъ. Но ежели тотчасъ послѣ укушенія нельзя будетъ этого сдѣлать, то больнаго поятъ какъ можно болѣе айраномъ (напиткомъ, приготовленнымъ изъ кислаго молока), потомъ положивъ на коверъ, качаютъ его до тѣхъ поръ, пока возбудится рвота. Это средство считаютъ весьма дѣйствительнымъ. Животныхъ же лечатъ первымъ способомъ.

возвышенность Серховъ-дага, часть земли около Ханабата и берегъ Кура, покрыты строевымъ лѣсомъ, который состоитъ изъ дуба, вяза (карагачь), бѣлаго вяза (джаганъ), береста (валяскъ), фыстыха (похожаго на букъ), секиза, кизилъ-агача, шополя (ковахъ), клена и липы. Сосны и ели въ небольшомъ количествѣ растутъ въ сѣверныхъ частяхъ ущелій Кавказа, не достигая порядочной высоты и толщины; чинаръ, верба и плачущая ива встрѣчаются рѣдко. Изъ дикихъ плодоносныхъ деревъ заслуживаютъ вниманія грецкія, шишковыя и каштановыя деревья, растущія во множествѣ въ Кушкашинскомъ магалѣ и въ Гюйнюкскомъ ущельи близь деревни Башъ-Шамбалушъ. Употребительнѣйшія изъ этихъ деревъ на строеніе и издѣлія сушь: вязъ, берестъ, дубъ, арганъ и тополь; изъ сего послѣдняго дѣлаютъ обыкновенно лодки. Дровяной лѣсъ растетъ въ западной части Сѣверной равнины, въ магалахъ: Гюйнюкскомъ и Шекинскомъ, на Бозъ-дагѣ и въ Турьянскомъ оврагѣ.

Кромѣ строеній и издѣлій, лѣса въ сѣверной части провинціи обращаются на уголье; въ южной же изъ тополя достаютъ поташъ, сожигая дерево на корнѣ,—

отъ чего нерѣдко случаются лѣсные пожары.

Кустарники растутъ во множествѣ, и употребляются для отопленія жилищъ. Они состоятъ изъ держи-дерева — по-Татарски карашиканъ, — гранатовыхъ кустовъ, сарагана, употребляемаго для дубленія кожъ, розовыхъ кустовъ, барбариса, елгуна, состоящаго изъ красныхъ, ровныхъ и весьма крѣпкихъ прутьевъ; карагана, изъ котораго добываютъ также вещество въ родѣ поташа, и изъ суксуса.

Ущелья и отроги Кавказа представляютъ лѣтомъ пучныя пастьбища, между травами коихъ растетъ во множествѣ салепъ и другія подобныя аптекарскія травы; на Сѣверной ровнинѣ, особливо въ восточной части, въ изобиліи произрастаютъ фрукты, между коими замѣчательны по величинѣ и отличному вкусу Пухинскія груши. Средняя ровнина воздѣлана не вся; на Южной чрезвычайно мало плодовъ; но зато растетъ множество садовыхъ гранатовыхъ деревъ, которыя даютъ плодъ крупнѣе и слаще нежели лѣсныя. Шелковицу разводятъ вездѣ, гдѣ имѣютъ возможность поливать ее нѣсколько разъ въ годъ. Хлопчатую бумагу сѣютъ большею частію на Южной ровнинѣ. Изъ хлѣбныхъ расте-

ній наиболѣе засѣваютъ пшеницу, ячмень просо и чалтыкъ. Посѣвы простаго табаку размножились на обѣихъ ровнинахъ съ того времени какъ водворилось Русское правленіе. Изъ красильныхъ растеній вездѣ находится дикая марена и *назъ* — растеніе, дающее желтую краску.

Кромѣ того, на Сѣверной и Южной ровнинахъ, въ Шекинскомъ, Хачмазскомъ, Куткашинскомъ магалахъ, произрастаетъ въ большомъ изобиліи крупный камытъ, употребляемый на крыши и большею частію на стѣны строеній.

Отдѣлъ ископаемыхъ въ Шекинской провинціи не представляетъ ничего особенняго. Хотя названіе Демиръ-Апарана (желѣзоносецъ) и чернота водъ, какъ въ этой рѣчкѣ, такъ въ верховьяхъ Турьяна и Кара-чая, даютъ поводъ думать, что въ ущельи первой должны быть желѣзныя руды, а въ руслахъ всѣхъ трехъ рѣкъ можетъ находиться каменный уголь, — однако же предположеніе это не подтверждено изслѣдованіями.

VI. Пути сообщенія.

Дороги въ настоящемъ положеніи не стѣсняютъ ни промышленности, ни тор-

говли, потому что всѣ тяжести, какъ шуземцами, шакъ и вообще Азіятцами, перевозятся вьюками; поэтому, только переправы чрезъ рѣку Куръ, особливо Кархунская, на которую идутъ обыкновенно Персидскіе караваны, требуютъ попеченія. Для Русской торговли можетъ быть весьма полезно судоходство по Куру до самой Мингечаурской переправы, отъ которой до Тифлиса не болѣе 260 верстъ по почтовой дорогѣ, совершенно удобной для проѣзда въ экипажахъ.

Шекинцы ѣздятъ обыкновенно верхомъ и перевозятъ тяжести преимущественно вьюками; арбы же употребляютъ рѣдко, хотя впрочемъ и есть дороги, по коимъ онѣ могутъ ходить.

Изъ Дагистанскихъ народовъ, каковы: Авары, Анди, Глуходары и другіе сосѣдніе, ѣздятъ въ Шеки чрезъ Закатамы, куда пролегаетъ хорошая вьючная дорога; пошомъ ровниною, чрезъ Елисуйское владѣніе; Бурщли и Гидимины пробираются по Гюйнюкскому и Дашаглинскому ущельямъ; Алты-пара и Докусъ-пара — по Хачмазскому; жители областей, принадлежащихъ Асланъ-хану Казы-кумыкскому, — по Кутькашинскому ущельямъ. По этимъ дорогамъ пригоняютъ они и стада своихъ ба-

рановъ на Шекинскія зимнія пастьбища. Впрочемъ, всѣ эти сообщенія существуютъ только въ лѣтніе мѣсяцы, и притомъ сопряжены съ большимъ неудобствомъ. Кубинцы переѣзжаютъ также верхомъ, иногда по Кушкашинскому ущелью, а иногда чрезъ Ширванъ.

Главнѣйшія арбовыя дороги — слѣдующія: 1) почтовая, проходящая чрезъ Мингечаурскую на р. Курѣ переправу, по Южной ровнинѣ у подошвы Ханабатскихъ горъ и хребта Ахдыба. У самаго Чемоклинскаго поста отдѣляется отъ нея другая въ городъ Нуху, проходя на Сѣверъ чрезъ Ахдыбъ и Бозъ-дагъ по Алджеганскому ущельямъ. 2) Называемая *Дамусъ*, идетъ по сѣверной подошвѣ Бозъ-дага, чрезъ Гельдигиланскій оврагъ, по Средней ровнинѣ и потомъ, чрезъ Гёхъ-чайское ущелье въ хребтѣ Серховъ-дага, выходитъ въ Ширванѣ на почтовую дорогу. 3) Отъ границы Елисуйскаго владѣнія чрезъ городъ Нуху до селенія Кушкашина, пролегаетъ по Сѣверной ровнинѣ у конечныхъ Кавказскихъ отроговъ. 4) Отъ деревни Арешскаго магала, Халданъ, идетъ на юго-востокъ къ деревнѣ Кархунъ, и тамъ раздѣляется на двѣ, изъ которыхъ одна пролегаетъ берегомъ Кура между камышами

и лѣсомъ въ Ширванъ и Сальянъ, а другая, чрезъ Куръ, въ Карабахъ; и 5) проходящая изъ Карабаха чрезъ Куръ на Шекинскую деревню Ширазы, раздѣляется на двѣ: одна, чрезъ деревню Немашъ-Абашъ и Халданъ, выходитъ на почтовую дорогу, а другая идетъ на сѣверъ мимо деревень: Ляки, Карадаглы, Падаръ, Шекиллы, чрезъ хребетъ Ахдыбъ, и на Средней ровнинѣ дѣлится на четыре направленія, изъ которыхъ: 1) идетъ чрезъ рѣчку Алджеганъ, мимо деревни Амяръ, въ Нуху, 2) мимо Забаръ въ д. Варташинъ, 3) въ д. Падаръ и 4) мимо деревни Біюкъ-Сюгушшы выходитъ на дорогу Дамусъ.

Изъ Елисаветпольскаго уѣзда на Самухскую переправу ведетъ дорога *Огруджа* черезъ урощище Палашкай и Шекинское селеніе Дагну; она служитъ преимущественно для возки вьюковъ. Изъ этого селенія можно ѣхать въ Нуху или по почтовой дорогѣ, или чрезъ Бозъ-дагъ близъ деревни Дашбулаха на селеніе Орьятъ.

Хотя вообще чрезъ рѣки и горные ручьи, мостовъ нѣтъ, кромѣ одного на почтовой дорогѣ чрезъ Зекзитъ-чай, и другаго на Южной ровнинѣ чрезъ Турьянъ, однако же переѣзды удобны, исключая нѣсколькихъ дней въ году, въ которые, по

случаю полноводья, сообщеніе чрезъ рѣки прекращается.

VI. Жители.

Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. провинцію эту населяли *Удены* или *Уди*; по существующему преданію, главный городъ у нихъ былъ *Барда* въ Карабахѣ близъ р. Кура (*). Нѣкоторая часть Уденовъ обращена была въ Христіанскую вѣру Апостоломъ Елисеемъ, — однимъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Апостолъ Елисей былъ убитъ Уденами близъ деревни Бума на горѣ, а три его ученика —

(*) Страна Уди заключала часть земли, извѣстной у восточныхъ писателей подъ именемъ *Арана*; ее составляли нынѣшній Карабахъ, Шеки, Шамхоръ и Шамшадиль. Нѣкоторые географы называли ее Отеною (Удена?). Послѣ уничтоженія Арсакидовъ, Уди досталась Агованамъ. Въ 8 вѣкѣ городъ Барда (Парта, Бердахъ) былъ резиденціею Агованскихъ правителей; онъ основанъ въ 85 году гиджры и находился на берегу р. Тертера, не далеко отъ Кура. Теперь это имя носитъ незначительная деревня.

Примѣч. Изд.

въ деревнѣ Ипджѣ. Туземцы и нынѣ показываютъ эти мѣста, и какъ Армяне, такъ и Татары, имѣютъ къ нимъ большое уваженіе. Мощи Св. Елисея перевезены въ то же время въ Карабахъ, а надъ прахомъ его учениковъ построена въ Ипджѣ Армянская церковь.

Тѣ же изъ Уденовъ, которые обитали въ дремучихъ лѣсахъ, продолжали слѣдовать язычеству до конца прошедшаго столѣтія, когда одинъ изъ Христіанскихъ пастырей, именемъ Іоаннъ, обратилъ ихъ въ Греко-Россійскую вѣру. Вскорѣ послѣ этого, прекратились между Грузіею и Шекинскимъ ханствомъ сношенія, и многіе изъ новообращенныхъ, не утвердившись въ религіи и оставшись безъ пастыря, приняли Армянскую, а другіе — Магометанскую религію. Наконецъ, при Русскомъ уже Правительствѣ, 157 семействъ, живущихъ въ деревнѣ Варташинѣ, сопричислены опять къ Греко-Россійскому исповѣданію. У нихъ есть небольшая церковь; богослуженіе производится на Грузинскомъ языкѣ, котораго они однако же не понимаютъ. Изъ племени Уденовъ осталось въ Бумскомъ магалѣ не болѣе 400 семействъ; они имѣютъ свой языкъ, и, сверхъ того, говорятъ по-Армянски и по-

Ташарски, не отличаясь ничѣмъ отъ этихъ народовъ.

Послѣдующіе населители провинціи были Арманс; Ташары же водворились тамъ со времени появленія Монголовъ за Кавказомъ.

По прекращеніи политическаго существованія Армянскаго царства, Шеки, составлявшая часть его, раздѣлилась на многіе отдѣлы, которыми стали управлять особые владѣльцы. Замѣчательнѣйшія изъ такихъ владѣній были: *Арешъ* — въ западной части Южной ровнины, гдѣ нынѣ Арешскій магалъ, и *Кабала* — въ восточной части Сѣверной, гдѣ теперь расположены магалы: Хачмазскій, Бумскій и Кушкашинскій, сохранившіе доселѣ названіе *Кабалинскихъ* магаловъ.

Въ Арешѣ и вообще на всей Южной ровнинѣ, не осталось слѣдовъ древности, исключая Магомешанскаго кладбища, между деревнями *Буджагомъ* и *Халданомъ*, и небольшаго Армянскаго, близъ горы Серховъдага, получившей названіе отъ жившаго на ней разбойника Серхова. Напротивъ того, въ Кабалѣ, на ровнинѣ, при соединеніи рѣчекъ Бумъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города, который окопанъ былъ глубокимъ рвомъ,

наполнявшимся водою посредствомъ сдѣланныхъ при соединеніи рѣчекъ шлюзовъ, и Татарское кладбище съ Арабскими на надгробныхъ камняхъ надписями, относимыми ко времени Тамерлана, которому приписываютъ разореніе бывшаго въ этихъ мѣстахъ города *Кабалы*. Мнѣніе это весьма вѣроятно по слѣдующимъ обстоятельствамъ: къ западу отъ развалинъ, на правомъ берегу оврага Бумъ-чая, есть деревня *Чухуръ-Кабала*, то есть Кабала въ ямѣ; она находилась прежде въ оврагѣ, но перенесена на ровнину отъ того что рѣка Бумъ-чай ежегодно причиняла разореніе: — почему же не положить, что она составляла предмѣстіе, или часть города, которой, по мѣстному положенію, дано было названіе Чухуръ-Кабалы? — Вообще однако туземцы не могутъ дать ни какихъ объясненій о названіи Кабалы (*).

Другіе остатки древности состоятъ изъ замковъ и башень, называемыхъ боль-

---

(*) Весьма вѣроятно, что этотъ изчезнувшій городъ Кабала есть *Хабала* Птоломеева и *Кабаласа* Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албаніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію.

Примѣч. Изд.

шею частію *Гяуръ-кала* и *Кызъ-кала* (*). Близь деревни Малухъ Шекинскаго магала, между оврагами, находятся остатки можетъ быть бывшаго нѣкогда города, называемые также Кызъ-кала.

Въ началѣ минувшаго столѣтія, Арешъ и Кабала управлялись султанами. Въ первомъ большая часть жителей были Магометане секты Шіи, которую они приняли еще при шахѣ Исмаилѣ-Софи; а въ Кабалѣ, и вообще во всей сѣверной части провинціи, населеніе преимущественно состояло изъ Армянъ, хотя впрочемъ и Ташары были уже шамъ сильны.

Такъ какъ объ основаніи Шекинскаго ханства нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ, то остается воспользоваться преданіями, которыя еще сохранились въ народѣ. Нѣкто Челяби, внукъ Армянскаго священника Кишской церкви, и теперь еще существующей въ 2 верстахъ отъ Нухи, служилъ въ войскѣ шаха Надира; принявъ Магометанскую вѣру, онъ былъ въ Меккѣ и подъ именемъ Гаджи Челяби возвратился въ Нуху, бывшею деревней. Вскорѣ потомъ шахъ Надиръ напалъ на Шекинскія земли. Жители Южной ровнины по-

(**) Крѣпость невѣрныхъ и дѣвичья крѣпость.

корились ему; но обитатели сѣверной части подняли оружіе. Кабалинцы остались въ своихъ дремучихъ лѣсахъ, а прочіе, избравъ начальникомъ Гаджи Челяби, соединились въ неприступномъ ущельи *Гіоля-санъ — Гіора-санъ* (*). Гаджи Челяби вполнѣ оправдалъ ожиданія народа: упорно сопротивляясь, онъ вездѣ наносилъ значительный вредъ войскамъ непріятельскимъ, и принудилъ шаха Надира отступить безъ всякаго успѣха. Народъ, въ знакъ своей признательности, вручилъ Гаджи Челяби верховную власть, которую онъ умѣлъ распространить на султановъ Кабалинскаго и Арешскаго, не лишая ихъ владѣній. Обративъ почти всѣхъ Армянъ въ Магометанскую вѣру, обложилъ остальныхъ данью, состоявшею изъ шелка и названною *дин-паги*, т. е. шелкъ за вѣру. Этой дани подверглись деревни: Варташинъ, Ишджъ, Джоурли, Меликли и Султанъ-Пуха. Всѣ же прочіе Армяне переселились туда изъ Карабаха въ послѣдствіи времени, и именно не далѣе какъ за 40 лѣтъ предъ симъ, при помомкѣ Гаджи-Челяби, Маметъ-Ассанъ-ханѣ, который со-

(*) Эти Татарскія слова означаютъ: придешь и увидишь.

вершенно присоединилъ Кабалу и Арешъ къ своему ханству, и первый далъ ему политическое бытіе: раздѣлилъ народъ на классы, установилъ опредѣленныя подати, завелъ земское войско подъ именемъ Маафовъ, заселилъ пустыя мѣста выходцами и проч.

Въ промежуткѣ времени отъ Гаджи-Челяби до Маметъ-Ассанъ-хана, ханство Шекинское страдало отъ раздоровъ между искателями престола; на помощь приглашались Лезгины, которые всегда почти были щѣлохранителями ханскими, и довершали разореніе жителей. Такимъ образомъ и Маметъ-Ассанъ- ханъ воевалъ съ братомъ своимъ, Селимомъ, былъ побѣжденъ и лишенъ зрѣнія. Селимъ, по собственному своему желанію, вступилъ въ 1805 году въ подданство Россіи, обязавшись платить ежегодно дань по 7 т. червонцевъ; но какъ вскорѣ послѣ этого обнаружились его измѣна и непріязненныя дѣйствія, то отрядъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Небольсина, выступилъ противъ него, разбилъ войска его на Зекзитъ-чаѣ и осадилъ Нуху; самъ же измѣнникъ спасся бѣгствомъ въ Персію. Въ 1807 году, Россійское Правительство назначило ханомъ въ Шеки, бывшаго

Хойскимъ ханомъ, Джафаръ-кули, который также обязался платить въ годъ по 7 ш. червонцевъ и сверхъ того еще изъ своей казны по 2 ш. червонцевъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Исмаилъ-ханъ, со смертію коего Шекинское ханство въ 1819 году совершенно присоединено къ Россіи подъ именемъ *Шекинской провинціи*.

При камеральномъ описаніи, произведенномъ въ 1833 году, изчислено въ городѣ Нухѣ и 270 селеніяхъ и кочевьяхъ Шекинской провинціи 21,624 семейства съ 55,723 душами мужескаго пола. Въ числѣ ихъ находится: Ташаръ 46,300, Армянъ 8,938 и Евреевъ 485 душъ. Изъ числа Магомешанъ принадлежащъ къ Омаровой сектѣ или Сунни, около 16,000, и къ Аліевой или Шіи, около 1,000 семействъ.

Положивъ пространство провинціи въ 9,000 □ верстъ, найдемъ, что на каждую □ версту придется не болѣе 6 душъ мужескаго пола.

Со времени Маметъ-Ассанъ-хана народъ Шекинскій раздѣляется на Бековъ, Духовенство, Маафовъ, Рагашовъ и Речбаровъ.

Бекское званіе, составляя высшій классъ народа, принадлежало дѣтямъ и родствен-

никамъ ханскихъ потомковъ, малыхъ владѣльцевъ, какъ-то: сулшановъ, меликовъ и другихъ, которые вынуждены были признать надъ собою власть хана и присоединить владѣнія свои къ Шекинскому ханству; наконецъ людямъ податнаго сословія, или изъ Маафовъ, получившимъ это достоинство за какія нибудь услуги. Были примѣры, что ханы признавали Беками и шѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые по разбоямъ, или другимъ какимъ либо причинамъ, были для нихъ опасны. Достоинство это имѣло свои степени: въ первой состояли дѣти ханскіе и сулшаны. Послѣднимъ шишуломъ пользовались преимущественно старшіе въ поколѣніи прежнихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ: Кушкашинскаго и Арешскаго; впрочемъ, отличнѣйшіе изъ Бековъ также были производимы въ сулшаны. Ко второй степени принадлежали Армянскіе Мелики, которымъ ввѣрялось управленіе Армянскими магалами или округами; къ 3 степени причислялись собственно Беки. Въ настоящее время считается: 1 Сулшанъ, 2 Мелика, 260 Бековъ Татарскихъ и 11 Армянскихъ. Права и обязанности ихъ шѣ же какъ и въ другихъ провинціяхъ.

Духовенства во всей провинціи находится: Армянскаго 75, Еврейскаго 10 и Татарскаго 546 семействъ.

Армянское духовенство состоитъ при 47 церквахъ и 2 монастыряхъ: Джалешскомъ и Кишскомъ. Оно и въ настоящее время не отличается богатствомъ; при ханахъ же было еще бѣднѣе, потому что не избавлялось отъ податей за вѣру: дань-инаги и хариджъ. Оно управляется архимандритомъ, имѣющимъ пребываніе въ Елисаветполѣ. При монастыряхъ находится три архимандрита и небольшое число монашествующихъ. Монастырямъ принадлежатъ недвижимыя имѣнія, а именно: Джалешскому — шелковичный садъ, мельница и пахатная земля; Кишскому — пахатная земля, приносящая впрочемъ ничтожный доходъ. Равномѣрно и изъ Армянскихъ церквей, находящихся въ Нухѣ, одна владѣетъ лавками, а другая — фруктовымъ садомъ.

Еврейское духовенство находится при синагогахъ въ деревнѣ Варташинѣ (Джугушларѣ), гдѣ обитаютъ всѣ Евреи, вышедшіе при Мамешъ-Ассанъ-ханѣ изъ Кубы и Баку. Какъ Еврейское, такъ и Армянское, духовенство избавляется народомъ отъ плашежа податей и повинностей,

содержится добровольными приношеніями прихожанъ за требы и за ученіе дѣтей грамотѣ, такъ какъ ни у Армянъ, ни у Евреевъ, общественныхъ школъ не существуетъ.

Магометанское духовенство принадлежитъ къ Аліевой и Омаровой сектамъ. Сунни имѣли своихъ Кази, а иногда и самыхъ Имамовъ. Въ Шекинской провинціи есть Дервиши и Сеиды, — и должно замѣтишь, что послѣдніе пользуются тамъ большимъ уваженіемъ, нежели въ другихъ мѣстахъ; *число ихъ простирается* до 40 семействъ. Обученіемъ юношества занимаются исключительно муллы.

Мечети не имѣютъ ни какихъ украшеній, которыя впрочемъ запрещены закономъ, и не отличаются снаружи ни чѣмъ отъ обывательскихъ домовъ; нѣкоторыя только изъ городскихъ имѣютъ минареты. Лучшія и обширнѣйшія изъ нихъ называются *Джума-мечеть*, въ которыхъ отправляется богослуженіе по пятницамъ (джума) и въ праздники. Тамъ, гдѣ нѣтъ мечетей, *жители* молятся въ домахъ, или на открытомъ воздухѣ.

Во времена ханскія, Шекинское Магометанское духовенство имѣло свое управленіе: въ каждомъ магалѣ завѣдывали ду-

ховными лицами и мечетями *Кази*, избирающіеся изъ Эфендіевъ; тамъ, гдѣ Кази были слишкомъ озабочены судными дѣлами, назначались, для завѣдыванія духовенствомъ и мечетями, изъ Эфендіевъ же *Амръ-Маруфы*, смотрѣвшіе за благочиніемъ. Послѣ Кази и Амръ-Маруфовъ слѣдовали Эфендіи и Ахунды, изъ среды которыхъ избирались *Ваизы* или проповѣдники. Пріобрѣтавшіе особое уваженіе по своей учености и сочиненіямъ, назывались *Белокъ-Эфенди*, т. е. великіе Эфендіи; но если такой ученый мужъ отличался при томъ безпорочною жизнію и пользовался довѣріемъ, то его именовали *Имамъ-Эфенди*. Духовное лице, заслужившее святостію жизни своей почтеніе и довѣріе народа, называлось *Пишнамазъ*. Муллы находились при каждой мечети, и имѣли помощниками Сохты и Телябп.

Въ настоящее время, званіемъ Кази пользуются по наслѣдству дѣти тѣхъ лицъ, которые носили это званіе, владѣя тѣми деревнями и доходами, кои предоставлены были отъ хановъ отцамъ ихъ, не завѣдывая однако духовенствомъ; Амръ-Маруфовъ вовсе не существуетъ; каждый Мудуэрисъ-Эфенди, безъ всякихъ испытаній, производитъ учениковъ своихъ

въ Эфендіи, хотя они не были прежде и Муллами; всякій умѣющій читать Намазъ, называетъ себя Муллою; даже многіе изъ податнаго состоянія, изучившись грамотѣ, присвоиваютъ это званіе.

Маафы, составлявшіе земское войско, избавлялись при ханахъ отъ податей и повинностей; но зато, по первому требованію, должны были выступать на войну, на своихъ коняхъ и съ своимъ оружіемъ. Теперь считается Маафовъ 670 семействъ.

Рагаты или казенные поселяне, составляющіе податной классъ народа, оставлены на томъ же самомъ положеніи, на какомъ были при ханахъ. Всѣ рагаты, кромѣ кочевыхъ, поселены на казенныхъ земляхъ и взносятъ подати только въ казну. Къ этому классу причисляются: 1) купцы, торговцы и мастеровые, которые не имѣютъ особыхъ правъ, и платятъ подать по состоянію, наравнѣ съ другими рагатами; 2) тѣ изъ жителей, которые поселились на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; кромѣ податей и повинностей казенныхъ, они даютъ владѣльцамъ земли *Малджагатъ*, т. е. десятую часть произведеній земли, пятую часть добываемаго

шелка, сверхъ того мякину, дрова и проч. (*). Число такихъ рагашовъ простирается до 727 семействъ, обитающихъ въ 13 деревняхъ. 3) Казенные поселяне, отданные ханами частнымъ лицамъ (**), хотя впрочемъ, по смерти того лица, кому пожалованы были деревни, ни дѣти, ни родственники его не могли пользоваться ими безъ особой ханской шалги, ибо ханы никогда не давали деревень въ потомственное владѣніе. Число семействъ, отданныхъ ханами въ частныя руки со всѣми доходами, считается 1437, а тѣхъ, которые должны взносить часть доходовъ, 1,006, и кочевыхъ 388; кромѣ того, есть еще нѣкоторыя кочевья, присвоенныя беками еще при ханскомъ правленіи.

Речбары принадлежали ханамъ, бекамъ, духовнымъ лицамъ, юсъ-башамъ и даже Нухинскимъ гражданамъ, которые, пользуясь отъ нихъ доходами, обязаны были платить за нихъ подати.

(*) Документы у бековъ, которые имѣютъ на своихъ земляхъ рагашовъ, должны быть на однѣ земли.

(**) На жалованныя деревни документы должны быть необходимо.

Ханскіе, а нынѣ казенные, ребчары занимаются шелководствомъ и обработываніемъ чалтыка.

Ханы населили цѣлыя деревни выходцами изъ сосѣднихъ странъ, или набранными изъ разныхъ кочевьевъ и деревень жителями; заставили ихъ развести шелковичные сады, имѣть за ними надзоръ, предоставивъ за то въ ихъ пользу часть дохода; въ нѣкоторыхъ же деревняхъ пріобрѣли покупкою сады и принудили самыхъ хозяевъ быть ребчарами, назначивъ имъ также извѣстную долю шелка. Речбары должны были изъ барамы, отдѣленной на сѣмена, выводить бабочекъ и полученное отъ нихъ сѣмя хранить до слѣдующей весны. Нѣкоторыя речбарскія деревни платили и платятъ нынѣ подати наравнѣ съ казенными крестьянами, даютъ причитающееся съ нихъ по раскладкѣ количество денегъ на содержаніе почтъ и Мингечаурской переправы чрезъ Куръ. Число всѣхъ речбаровъ, занимающихся шелководствомъ, простирается до 477 семействъ.

Другіе речбары опредѣлены были для обрабошыванія чалтыка. Получая отъ хана скотъ, земледѣльческія орудія и сѣмена, они должны были обработывать чал-

шыкъ, и имѣли за это разныя доли изъ урожая. На такомъ же основаніи остались посѣвы чалшыка и при Русскомъ правительствѣ, исключая нѣкоторыхъ измѣненій. Число чалшычныхъ речбаровъ простирается до 315 семействъ.

Речбары частныхъ лицъ раздѣляются на три рода: къ первому принадлежашъ выходцы и бѣглецы изъ другихъ ханствъ; поселившись на чьей нибудь землѣ, они должны были исполнять всѣ требованія владѣльцевъ, которые обыкновенно за обрабошываніе земель и садовъ предоставляли имъ: на Южной долинѣ въ Агдашскомъ и Арешскомъ магалахъ — $\frac{2}{5}$, а во всѣхъ прочихъ на Сѣверной ровнинѣ $\frac{1}{2}$ изъ урожая. Другаго рода речбары суть шакія семейства, которыя не имѣли осѣдлости и были подарены ханами любимцамъ ихъ, для поселенія на ихъ земляхъ; получая ошъ владѣльцевъ земли, все шо, что выдавалось выходцамъ изъ другихъ ханствъ, они оставались въ одинаковомъ съ ними положеніи. Всѣ вообще речбары не плашили ханамъ, и нынѣ не плашяшъ въ казну, ни какихъ подашей, а шолько ошбываюшъ повинности нашурохэ. Трешьяго рода речбары — шѣ изъ рагашовъ, которые по какимъ либо обсшояшельсшвамъ вынуж-

дены были продать свою недвижимую собственность какому нибудь лицу и сами сдѣлались его речбарами. Всѣхъ речбаровъ находится въ Шекинской провинціи принадлежащихъ частнымъ лицамъ: въ казенныхъ деревняхъ 587, въ деревняхъ, отданныхъ бекамъ въ пожизненное владѣніе, и поселенныхъ на бекскихъ земляхъ, 430 семействъ (*).

Въ отношеніи наружнаго вида, обитатели Шекинской провинціи, смотря по ихъ происхожденію и мѣсту жительства, представляютъ разность. Татары, при среднемъ ростѣ, весьма хорошо сложены, лица имѣютъ большею частію продолговатыя, смуглыя, глаза — темнаго цвѣта; въ движеніяхъ ихъ проявляются живость, ловкость и сила. Армяне, въ тѣлесномъ образованіи, сходствуютъ съ Татарами, превосходя однако же ихъ красотою; лица ихъ нѣсколько круглѣе, не столь смуглы; во взорахъ видна какая-то хитрость, въ поступкахъ и движеніяхъ — уклончивость. Армянки вообще красивѣе Татарокъ. Кара-

(*) На речбаровъ перваго рода документовъ нѣтъ, на вторыхъ должны быть талги ханскія, а на третьихъ — добровольныя ихъ сдѣлки съ владѣльцами.

бахскіе переселенцы отличаются кругловатыми лицами, ростомъ болѣе обыкновеннаго и сильными мускулами; физіогномія ихъ носитъ отпечатокъ какого-то прямодушія. Евреи сходствуютъ съ Евреями Европейскими, исключая того, что вообще гораздо смуглѣе. Наружный видъ Уденовъ, мало отличающихся отъ Татаръ и Армянъ, живущихъ на долинѣ, представляетъ какую-то дикость и простоту; тѣ изъ нихъ, которые приняли Магометанскую религію, болѣе сходны съ Татарами, а Христіане — съ Армянами.

Шекинцы, особенно простой народъ, тихи, трудолюбивы, храбры; чуждаются воровства и вообще не склонны къ преступленіямъ умышленнымъ и обдуманнымъ; весьма покорны приказаніямъ начальства, такъ что даже въ случаѣ явно производимаго Лезгинами воровства, не рѣшаются на самоуправство. Надобно однако же замѣтить, что нѣкоторые изъ бековъ, духовныхъ лицъ и купцовъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Персіянами, не владѣютъ этими похвальными качествами, а напротивъ, съ дерзостію соединяютъ низость и коварство.

Шекинцамъ свойственны тѣ же обычаи и предразсудки, какіе существуютъ у

обитателей Ширвана, Карабаха и другихъ провинцій. Только при брачныхъ союзахъ оличны нѣкоторые обряды: родителямъ невѣсты не даютъ калыма, а назначаютъ въ актѣ бракосочетанія ту сумму, какую жена должна получить, если мужъ ее оставитъ. Жена не имѣетъ права требовать развода безъ согласія на то мужа, но мужъ можетъ дать женѣ своей три раза разводную, и столько же разъ можетъ принять ее въ супружество, если только будетъ согласіе жены и того мужа, за которымъ она была послѣ развода.

Мусульмане считаютъ важнѣйшею присягу *Арватъ - талагъ*, то есть когда клянутся разводомъ съ женою. Между Шіи такой присяги не существуетъ; а призывается предъ Алкораномъ имя Бога съ описаніемъ его свойствъ: — эта присяга не отвергается и послѣдователями Омара.

Обыкновеніе, при празднованіи *Курбанъ-байрама*, т. е. воспоминанія жертвоприношенія Авраамова, раздавать милостыню изъ правильно нажитыхъ денегъ, исполняется подобно тому, какъ это описано во введеніи къ обозрѣнію Мусульманскихъ провинцій.

Армянки также какъ и Татарки закрываютъ лица свои при встрѣчѣ съ мущи-

нами, однако не убѣгаютъ отъ родныхъ и ближнихъ; на пирахъ съ мущинами не участвуютъ, и даже на свадьбахъ веселяшся въ особыхъ отдѣленіяхъ. Браки у Армянъ совершаются съ согласія родителей жениха и невѣсты. Въ деревняхъ сватовство со стороны жениха дѣлается чрезъ посредство священника, который приходитъ въ домъ невѣсты, съ зажженною свѣчею, — и если родители согласны на бракъ, то принимаютъ ее изъ рукъ его. Вообще же брачные обряды весьма сходны съ обрядами Елисаветпольскихъ Армянъ.

Въ болѣзняхъ Татары прибѣгаютъ къ могиламъ угодниковъ, а Армяне къ древнимъ церквамъ; тѣ и другіе разводятъ землю въ водѣ и пьютъ, оставляя потомъ лоскутки отъ своего платья. Въ случаѣ скотской болѣзни, водятъ лошадей и рогатый скотъ къ тѣмъ же мѣстамъ, и гоняютъ вокругъ могилы, или церкви.

Игры и увеселенія Шекинцевъ состоятъ въ танцахъ, музыкѣ и пѣніи. Татарки, подъ звуки бубенъ, пляшутъ Лезгинку, а Армянки — Карабахскій и Хойскій танцы. Музыка состоитъ изъ зурны, небольшаго барабана и литавръ. Пѣніе обыкновенно сопровождается игрою на балалайкѣ съ мѣдными струнами, по

которымъ перебираютъ простинкой; для этого же употребляютъ бубны и небольшія скрыпки особой формы, на которыхъ играютъ смычкомъ, такъ какъ на віоліончелѣ. Вообще же пиры у Армянъ шумнѣе и роскошнѣе нежели у Татаръ.

Шекинцы находятся на одинаковой степени просвѣщенія съ обитателями другихъ тамошнихъ провинцій. Должно однако замѣтить, что они любятъ просвѣщеніе и охотно пожертвовали на заведеніе школъ 4,000 руб. серебромъ. Въ Нухѣ учреждено Правительствомъ училище, въ которомъ находится 2 учителя и болѣе 40 учащихся.

Шекинцы живутъ большею частію въ довольствѣ; между ними нѣтъ весьма богатыхъ, но зато мало и совершенно бѣдныхъ. Обитатели Сѣверной ровнины, будучи трудолюбивѣе жителей Южной, и владѣя лучшею землею, превосходятъ ихъ богатствомъ. Въ Кавказскихъ ущельяхъ жилища дѣлаются изъ дикихъ нетесаныхъ камней, на глинѣ, или на извести; на Сѣверной ровнинѣ — изъ сыраго кирпича, или хвороста, обмазаннаго глиною, а на Южной — также изъ кирпича, или изъ камыша. Крыши дѣлаются весьма искусно изъ камыша и имѣютъ видъ Европейскихъ; свѣтъ въ комнаты проходитъ обыкно-

венно чрезъ двери. У богатыхъ устроивается по нѣскольку отдѣльныхъ домовъ, которые назначаются для хозяина, для его женъ и для гостей. Карабахскіе выходцы, поселившіеся на Бозъ-дагѣ, живутъ въ просторныхъ землянкахъ.

Одежда мущинъ почти одинакова съ одеждою Грузинъ. Богатые Татары сверхъ архалуха надѣваютъ короткую кунью, или хорьковую, шубу съ весьма короткими рукавами. Нарядъ женщинъ не представляетъ также ничего особеннаго; Татарки носятъ покрывала пестрыя, а Армянки — бѣлыя.

Жители весьма умѣренны въ пищѣ. Татары ѣдятъ большею частію пловъ, шашлыкъ, т. е. баранье мясо, жареное на вертелѣ; при пловѣ у богатыхъ подаютъ вареные въ меду коренья и мелкіе фрукты. Армяне, кромѣ плова, употребляютъ много зелени и кореньевъ, особливо въ постъ; искусно солятъ огурцы и другіе плоды. Хлѣбъ у Армянъ такой же, какъ у Грузинъ, и состоитъ изъ пресныхъ лепешекъ. Татары на пиршествахъ только угощаютъ другъ друга шербетомъ, а въ обыкновенное время пьютъ воду; Армяне же всегда пьютъ вино; лѣтомъ тѣ и другіе употребляютъ айранъ — прох-

ладительное питье, приготовляемое изъ кислаго молока.

VIII. Народное богатство.

Вся промышленность Шекинцевъ состоитъ изъ хлѣбосѣйства, выращенія сарачинскаго пшена, шелководства, разведенія фруктовыхъ садовъ и хлопчатой бумаги.

Хлѣбосѣяніе составляетъ важную статью хозяйства Шекинцевъ. Посѣвами пшеницы, ячменя и проса, преимущественно занимаются Армяне, живущіе по всему хребту Бозъ-дага; жители же ровнинъ засѣваютъ болѣе ячмень и просо. Ячмень произрастаетъ тамъ двухъ родовъ: черный, почитаемый лучшимъ, и желтоватый. Шекинцы обращаютъ просо въ муку для хлѣба. Жатву производятъ въ іюлѣ, употребляя для этого серпы, нѣсколько болѣе и загнутѣе Европейскихъ; молотятъ хлѣбъ, также какъ и въ другихъ провинціяхъ. Для перевозки сноповъ съ крутыхъ горъ употребляютъ сани — дровни, а на ровныхъ мѣстахъ двухколесныя арбы. Очищенный хлѣбъ сохраняютъ въ ямахъ, вымазанныхъ глиною и хорошо высушенныхъ.

Сарачинское пшено засѣвается на ровнинахъ, гдѣ есть достаточно воды для поливки. Посѣвы начинаются въ маѣ, а жатва въ ноябрѣ. Земли подъ чалпыкъ употребляютъ твердыя и мягкія, даже солонцоватыя: твердыя пашутъ, а на мягкія, безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій, напускаютъ воду, чтобы земля расшворилась; потомъ копаютъ ямки для удержанія воды и наконецъ сѣютъ чалпыкъ, выдержавъ сначала сѣмена въ сырыхъ ямахъ, чтобы они пустили росшки. Въ теченіе 5 мѣсяцевъ нивы содержатся покрытыми водою, а безъ того чалпыкъ перераждается въ сулуфъ (родъ дурнаго проса), который впрочемъ растетъ иногда и на хорошо напоенныхъ нивахъ. На Сѣверной и Средней ровнинахъ засѣваютъ нивы чалпыкомъ два года сряду, а потомъ даютъ имъ отдыхать не менѣе 4 лѣтъ; на Южной же, послѣ каждаго посѣва, нивы остаются праздными отъ 5 до 8 лѣтъ. Жатва и молотьба чалпыка производятся также, какъ и хлѣба. Для предохраненія чалпыка отъ порчи, которой онъ скоро подвергается, если не будетъ очищенъ отъ шелухи, спѣшатъ обталкивать его въ пшено, которое лучше сохраняется.

Шелководствомъ занимаются всѣ вообще обитатели ровнинъ. Тамошніе шуповые сады состоятъ изъ мелкихъ деревъ, вышиною около 2 аршинъ, и посаженныхъ весьма часто. Для разведенія шелковичнаго сада засѣваютъ сѣмена черной шелковицы, и на слѣдующій годъ выросшія деревца (шокмачары) пересаживаютъ между половиною марша и половиною апрѣля, на унавоженную землю. По прошествіи 4 лѣтъ, листья деревьевъ употребляются уже для корма червей. Вообще сады тамошніе не долговѣчны: не рѣдко въ сильно унавоженномъ грунтѣ раждаются черви, называемые *кумиль*, и подъѣдаютъ корни деревъ; при томъ же и рубка цѣлыхъ вѣшвей для корма червей листьями, сокращаетъ вѣкъ деревьевъ, такъ что чрезъ 20 лѣтъ они обыкновенно лишаются жизненной силы и замѣняются снова шокмачарами. Всѣ сады поливаются, посредствомъ каналовъ, два или три раза въ годъ.

Къ выводу червей изъ шелковичныхъ сѣменъ приступаютъ почти всегда въ первыхъ числахъ апрѣля, а бараму или коконы собираютъ 20, или 25 мая. Въ сѣверной части провинціи, строятъ, для выкармливанія червей, плетневые чердаки

на домахъ (исключительно деревянныхъ), протапливая ихъ въ апрѣлѣ довольно часто; въ южной же, именно въ Агдашскомъ и Арешскомъ магалахъ, строятъ для этого сараи изъ камыша. Замѣчанія шуземцевъ и сдѣланныя на мѣстѣ наблюденія удостовѣряютъ, что въ сѣверной части провинціи шелководство производится съ большею выгодою нежели въ южной, гдѣ черви не рѣдко подвергаются болѣзнямъ и смертности, вѣроятно отъ того, что жители береговъ р. Кура, во время ея разлива, разъѣзжаютъ на лодкахъ и рубятъ шелковичныя вѣтви для корма червей, не стараясь сохранять листья отъ подмочки; притомъ же, часто водяныя змѣи поѣдаютъ червей, а иногда приливъ воды сноситъ самые сараи.

Размотку шелка производятъ непосредственно за свитіемъ червями коконовъ, которые развариваются въ водѣ, съ прибавленіемъ *айрана*, для того чтобы шелку придать болѣе блеска. Самое же размотываніе дѣлается на обыкновенныхъ тамъ машинахъ, безъ всякаго тщанія какъ о ровности нити, такъ и о надлежащемъ отдѣленіи верхнихъ и нижнихъ слоевъ шелка отъ куколокъ, ибо всѣ За-Кавказскіе жители стараются добыть сколько мож-

но болѣе шелка изъ наименьшаго количества, не заботясь о его качествѣ. Впрочемъ, и позаимствовать свѣдѣнія по сіе время не отъ кого было; развѣ только теперь, съ учрежденіемъ Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, которому переданы въ завѣдываніе всѣ казенные шушовые Шекинскіе сады, подглазный и подручный примѣръ образцоваго садоводства, воспитанія червей и размотки шелка, послужитъ къ улучшенію сей важной народной промышленности. Притомъ же и народъ теперь только начинаетъ привыкать къ мысли, что собственность его безопасна, и вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу начинаетъ развертывать свою дѣятельность. При значительномъ требованіи и хорошемъ сбытѣ шелка, онъ чувствуетъ важность этой промышленности, и видитъ въ ней будущее свое благополучіе. Весь тамошній шелкъ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ закупается отъ 50 до 60 руб. серебромъ для отправленія въ Россію. Его въ 1822 года вывезено было изъ провинціи 1760, въ 1823 — 2394, въ 1824 — 3,783, въ 1825 — 6,030, въ 1826, по причинѣ бывшихъ безпокойствъ, только 2,918, а зато въ 1827 — 8,170, въ 1828,

шакже по случаю неблагопріятныхъ обстоятельствъ, только 5,713 пудовъ. Изъ этого видно, что въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1822 года, шелководство, безъ измѣненія всѣхъ обстоятельствъ и до того существовавшихъ, увеличилось почти въ 5 разъ. Со всею вѣроятностію можно надѣяться, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, чрезъ одинъ или два десятка лѣтъ, одна Шекинская провинція легко будетъ производить отъ 15 до 20 тысячъ пудовъ шелка.

Въ 1829 году устроено въ Шекинской провинціи казенное заведеніе для размотки шелка по Европейскому способу. На этомъ заведеніи размашывается шелкъ, получаемый отъ казенныхъ садовъ, которыхъ находится шамъ 490; на нихъ полагается сѣменъ шелковичныхъ червей $73\frac{1}{4}$ фунта. Шелковичные черви отъ каждаго фунта сѣменъ даютъ въ иныхъ мѣстахъ до 245, а въ другихъ до 392 фунтовъ сырой барамы (коконовъ). По существующей между жителями системѣ шелкомотанія, одинъ пудъ шелка полагается изъ 3, или $3\frac{1}{2}$, и не болѣе какъ изъ 4 пудовъ коконовъ, а по новой употребляютъ отъ 8 до 10 и даже до 12 пудовъ; но зато послѣдній шелкъ несравненно высшаго достоинства.

Подобныя заведенія устроены въ Ширванѣ и Карабахѣ.

Садоводствомъ плодовыхъ деревьевъ преимущественно занимаются жители Сѣверной ровнины, и въ особенности на восточной ея части, а также въ городѣ Нухѣ; на Южной же, фруктовыя деревья содержатся только въ шелковичныхъ садахъ. Тамошніе фрукты вообще хороши, и служатъ только для внутренняго потребленія. Жители не знаютъ искусства сушить ихъ, и потому получаютъ сушеные изъ Персіи. Изъ винограда Армяне дѣлаютъ вино, а изъ тутовыхъ ягодъ и виноградныхъ выжимокъ — водку. Хотя виноградъ вкусенъ, однако вино получается низкаго качества, какъ отъ дурной выдѣлки, такъ можетъ быть и отъ самаго грунта земли; въ одномъ только казенномъ Джафарабатскомъ саду добывается изрядное вино.

Хлопчатую бумагу сѣютъ въ маѣ, убираютъ въ октябрѣ, получая всего не болѣе 60 пудовъ. Весьма полезно распространить между жителями засѣвы длинно-волокнистой хлопчатой бумаги, къ чему и климатъ и земля кажутся совершенно способными.

Скотоводствомъ занимаются преимущественно жители кочующіе, имѣя овецъ 30,000 и рогатаго скота до 5,000. Изъ осѣдлыхъ жителей одна Лезгинская деревня Филифли, состоящая изъ 189 семействъ, содержитъ тысячь до 10 овецъ; у всѣхъ же прочихъ не болѣе 5,000. Впрочемъ каждый земледѣлецъ имѣетъ рогатаго скота отъ одной до десяти паръ быковъ, а нѣкоторые изъ богатѣйшихъ Бековъ имѣютъ отъ 50 до 100. Лошадей держатъ только для ѣзды. Продажная цѣна рогатаго скота часто измѣняется: въ 1829 году продавались буйволы отъ 30 до 40 рублей, быки отъ 10 до 20, бараны отъ 1 до 2 руб. сереб.; гиль или 82 золотника коровьяго масла продавали въ Нухѣ по 17 коп. сереб.

Пчеловодство весьма незначительно, такъ что во всей провинціи находится не болѣе 500 малыхъ ульевъ. Медъ оставляютъ жители для себя, а воскъ продаютъ шамошнимъ же Армянамъ для церковныхъ свѣчей, и въ весьма маломъ количествѣ отпускаютъ въ другія мѣста.

Рыболовство производится только въ р. Курѣ прибрежными жителями, которые обязаны продавать рыбу въ казну, или откупщику, по условленной цѣнѣ,

такъ какъ ловля составляетъ казенную оброчную статью. Ежегодно продается рыбы отъ 10 до 25 тысячъ рубл. серебр.

Звѣриная ловля не составляетъ особой промышленности; впрочемъ, Татары и Армяне, обитающіе въ Кавказскихъ ущельяхъ, любятъ охоту и не рѣдко преслѣдуя дикихъ козъ и горныхъ барановъ по уписистымъ скаламъ, подвергаются гибели. Обыкновенно для ходьбы по скаламъ они придѣлываютъ къ подошвамъ желѣзные шипы.

Кромѣ *описаннаго* выше казеннаго шелкомотальнаго заведенія въ Нухѣ, есть тамъ же 13 *кожевенныхъ заводовъ*, на коихъ считается 136 мастеровъ и рабочихъ; денежный оборотъ на каждомъ заводѣ простирается отъ 2,000 до 5,000 руб. серебромъ, и выдѣлывается въ годъ: мешинъ до 400, сафьяновъ до 200, кожъ простыхъ до 40. За выдѣлку сафьяна и мешины берутъ по 8 коп., а большой кожи по 1 руб. 50 коп. серебромъ. Работники получаютъ съ 20 выработанныхъ сафьяновъ, или 2 большихъ кожъ, по 80 коп. серебр. Должно однако же замѣтить, что выдѣлываемыя на этихъ заводахъ кожи гораздо хуже Русскихъ и Персидскихъ.

Шелковыя матеріи выдѣлываются въ деревняхъ женщинами. Въ деревнѣ Хачмазѣ пригошовляютъ для шалваръ хорошую матерію, разныхъ цвѣшовъ, весьма плошную; шшука для однихъ шалваръ продаешся ошъ 5 до 7 руб. серебромъ. Въ Нухѣ 25 мастеровъ шкушъ хорошо *джиджимъ*, ш. е. полосашую разныхъ цвѣшовъ машерію; она употребляется на халаты, и продаешся до 50 коп. серебромъ за аршинъ. Женщины, особенно кочующія, шкушъ ковры и паласы, шелковыя и шерстяныя сумы, и шерстяные шалвары. Осѣдлые жишели покупаютъ для эшого шерсшь у Лезгинъ, а кочующіе употребляютъ ее съ собственныхъ овецъ.

Прочія отрасли промышленности не важны. Армяне шкушъ бумажную бѣлую бязь для собственнаго обихода; въ Нухѣ 53 маспера дѣлаютъ Грузинскія седла со всѣмъ прибором; 32 вяжушъ снурки, шкушъ шесьмы и галуны, — и должно замѣшишь, чшо Нухинскіе галуны считаются лучшими во всемъ За-Кавказскомъ краѣ, и продаются ошъ 6 до 15 рубл. на одну чоху; канишель для нихъ получаютъ изъ Россіи. Галуны въ шамошнемъ краѣ въ большомъ употребленіи, ибо не шолько высшій классъ, но даже простолюдины

обшиваютъ ими свои чохи. Кромѣ того, 6 человѣкъ шкутъ Лезгинское сукно, а во многихъ деревняхъ и въ Нухѣ дѣлаютъ глиняную посуду.

Относительно *торговли* должно сказать, что сношенія Шекинцевъ ограничиваются За-Кавказьемъ, отчасти Персіею и Астраханью. Главное торговое мѣсто въ провинціи есть городъ *Нуха*, въ который стекаются караваны. Лезгины и иногородные купцы покупаютъ тамъ товары; мелочные торговцы также оттуда развозятъ ихъ на сельскіе базары, которые собираются въ недѣлю по одному разу въ деревняхъ: *Джафарабатъ*, *Варташинъ*, *Халданъ*, *Карадаглы-падаръ*, *Хачмазъ*, *Падаръ*, *Бумъ*, *Нидджъ*, *Куткашинъ* и *Султанъ-Нухъ*. Ко всѣмъ почти базарамъ ведутъ арбныя дороги, однако же торговцы привозятъ товары на вьюкахъ.

Торговля тамошняя была въ 1827 году въ слѣдующемъ состояніи: *отпущено* собственныхъ произведеній: шелка 8.170 пудовъ на 531,000 руб.; его закупаютъ обыкновенно Тифлисскіе купцы для отправленія въ Россію, исключая вывозимаго въ Ширванъ, Карабахъ, Елисаветполь, и 160 пудовъ лучшей доброты, вымѣниваемаго въ Персіи на товары. Сарачинскаго

пшена, въ Карабахъ, Казахскую дистанцію, въ Тифлисъ и Дагистанъ, 8,000 пудовъ на 4,500 руб.; разнаго хлѣба — въ Дагистанъ и другія мѣста 5,000 четвертей на 27,000 руб.; фрукшовъ (большею частію яблоковъ, грушъ и каштановъ) въ Ширванъ, Карабахъ, Дагистанъ и Персію — на 5,000 руб.; рогатаго скота и овецъ 5,000 штукъ — въ Грузію и Дагистанъ — на 25,000 руб.; сушеной и вяленой рыбы — въ Грузію, гдѣ она уважается болѣе чемъ Сальянская, — на 25,000 руб.; сырыхъ и выдѣланныхъ кожъ буйволовыхъ и бычачьихъ — въ Грузію и Персію — на 2,200 руб.; марены на 1,800 руб., сарагана на 8,000 р.; шелковыхъ издѣлій и галуновъ — въ разныя мѣста — на 2,500 руб. Поэтому, весь отпускъ составлялъ въ 1827 году до 632,000 руб. серебромъ.

Привезено въ Шекинскую провинцію въ томъ же году изъ Ширвана: разныхъ шелковыхъ матерій и платковъ на 36,000 руб., мѣдной посуды на 13,000 руб., желѣзныхъ лопатокъ, шагановъ и проч. на 600 руб.; изъ Карабаха: бумажныхъ издѣлій на 400 руб.; изъ Елисаветполя: шелковыхъ матерій на 2,000 руб., квасцовъ на 8,000 р.; изъ Кубы: пеньковыхъ веревокъ и нитей для сѣтей на 300 руб., ковровъ на 500 р.,

марены, которая вся почти перепродается въ Тифлисъ, на 1,500 руб.; изъ Баку: нефти на 8,000 руб., соли на 10,000 руб. и желѣза на 1,700 р.; изъ Тифлиса: Русскаго и Европейскаго издѣлія бумажныхъ и шелковыхъ матерій, металлическихъ вещей, стекляной и каменной посуды на 20,000 руб.; изъ Дагистана: бурокъ, войлоковъ, сукна, ружей, пистолетовъ, кинжаловъ, мерлушекъ, пороху, свинца, меду и овечьей шерсти, на 100,000 р. серебромъ; наконецъ изъ Тебриза: шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій Персидской и Европейской работы, парчи, зеленаго сафьяна, синей краски и проч. на 250,000 рубл. Слѣдовательно всего привезено на 452,000 руб. Кромѣ того, доставляется разныхъ товаровъ на 150,000 руб. для продажи въ Дагистанъ.

Въ Нухѣ находилось въ 1827 году 166 купцовъ, которыхъ капиталы порознь простирались отъ 1,000 до 20,000 р. сереб.; впрочемъ, къ послѣднему разряду принадлежатъ не болѣе 10 человѣкъ. На заимствованный капиталъ торгуютъ не многіе, платя въ такомъ случаѣ обыкновенно въ годъ по 10 процентовъ на 100. Изъ Ташаръ не болѣе 15 купцовъ ѣздятъ почти ежегодно въ Тебризъ для покупки Пер-

сидскихъ и Европейскихъ товаровъ, и не болѣе 3 отправляются съ шелкомъ чрезъ Тифлисъ въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, откуда привозятъ всегда однѣ только деньги. Изъ Армянъ, 5 ѣздили для закупки товаровъ въ Астрахань и 6 въ Тифлисъ. Всѣ Евреи, обитающіе въ селеніи Варташинѣ, обыкновенно торгуютъ только на деревенскихъ базарахъ мелочными товарами, закупая ихъ въ Нухѣ, Ширванѣ и даже въ Баку. Въ ханскія времена пріѣзжавшіе купцы имѣли право продавать свои товары иначе какъ оптомъ, и притомъ не менѣе какъ вьюками, или полутаями, — что и теперь соблюдается въ отношеніи Лезгинъ; а въ означенное время около 40 Персидскихъ купцовъ постоянно занимались въ Нухѣ мелочною продажею, и чрезъ то стѣсняли Нухинскихъ купцовъ. Постоянное пребываніе въ Нухѣ Персидскихъ купцовъ даетъ имъ средство исключительно вести торговлю съ Лезгинами. При всемъ этомъ городскіе жители не имѣютъ ни какихъ выгодъ отъ пребыванія въ Нухѣ Персіянъ, потому что они весьма умѣренны и даже скупы.

IX. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ.

Въ Шекинской провинціи употребляются вѣсы Русскіе, Персидскіе и Шекинскіе.

На Русской вѣсъ продаются только въ городѣ Нухѣ привозимые изъ Россіи и изъ Тифлиса товары, какъ-то: желѣзо, Европейской выдѣлки сахаръ, олово, нашашырь и проч.

Персидскій вѣсъ — *саадда*, состоитъ изъ маленькихъ вѣсковъ съ мѣдными чашками и гирями; самая большая изъ гирь заключаетъ въ себѣ 10 Персидскихъ, или 109 Русскихъ, золотниковъ; а самая меньшая — 1 золотникъ; кромѣ того, употребляются маленькіе разновѣски, въ видѣ дощечекъ, въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ долю золотника. Въ Русскомъ фунтѣ полагается 88 золотниковъ Персидскихъ. На саадда взвѣшиваются, исключительно въ городѣ Нухѣ, червонцы, серебро, шелковыя нишки, крашеный сырецъ и проч.

Шекинскій вѣсъ состоитъ изъ *батмановъ*: майданнаго и мизаннаго, и сакаша, содержащихъ по 48 *стилей*; въ *майданномъ* стилѣ полагается 75 золотниковъ Персидскихъ, или $81\frac{2}{8}$ Русскихъ; въ *мизанномъ* 45 золот. Персидскихъ, или поч-

ши 49 Русскихъ, а въ *сакатъ* 35 зол. Персидскихъ или 38 Русскихъ. Впрочемъ, Кушкашинскій башманъ равняется ½ башмана майданнаго. Мизанный вѣсъ въ разныхъ магалахъ не одинаковъ; въ Агдашскомъ, башманъ превышаетъ майданный башманъ 6 сшилями, въ Кушкашинскомъ — 16, въ Арешскомъ — 20 сшилями. На майданный вѣсъ продается обыкновенно мясо, пшеница, масло и другіе съѣстные припасы, шакже мыло, хлопчатая бумага, шерсть, желѣзо по мелочамъ и проч.; на мизанный — шелкъ, Европейскій сахаръ, сталь, порохъ, свинецъ, всѣ жидкости и проч. (*); а на сакашъ — Персидскій сахаръ, пряные коренья и краски.

Должно однако же сказать, что вообще шуземные вѣсы не представляютъ строгой вѣрности, отъ того что каждый дѣлаетъ ихъ для себя по своему произволу; вмѣсто гирь употребляютъ камни, куски желѣза, а на магальныхъ базарахъ — высушенныя кости.

Хлѣбныя мѣры состоятъ изъ шагаръ, гапсовъ и чинаховъ. Онѣ суть двухъ ро-

---

(*) Подашной и речбарскій шелкъ принимается въ казну на мизанные вѣсы, считая сшиль перваго въ 57, а послѣдняго въ 49½ золотниковъ.

довъ: Шекинскія и Агдашскія. Шекинская *тагара* раздѣляется на 6 большихъ чинаховъ, или 10 гаисовъ, или 20 малыхъ чинаховъ; Агдашская на 10 гаисовъ, или на 30 чинаховъ. Шекинская шагара заключаетъ въ себѣ на Русскій вѣсъ: пшеницы 18 пудъ, ячменя 15 пудъ, сарачинскаго пшена 21 пудъ, проса 13 пуд. 11 фун., чалшыка 13 пуд. 35 фун.; Агдашская же содержишъ: пшеницы 12 пудъ, ячменя 10 пудъ, чалшыка 9 пуд. 9 фунтовъ.

Прошяженіе измѣряется аршинами, кулачами и агачами. *Аршинъ* заключаетъ въ себѣ почши пять четвертей Русскаго аршина; *кулачъ*, равняющійся сажени, употребляется весьма рѣдко; *агачъ* обыкновенно полагается въ 7 верстъ. Для измѣренія пространства земли служишъ мѣра, называемая *ипъ*, заключающая въ длину и ширину по 60 Ташарскихъ аршинъ, или 3,600 □ Ташарскихъ аршинъ. Впрочемъ, этою мѣрою измѣряются только шелковичные сады при раскладкѣ въ деревенскихъ обществахъ податей; а мѣра земли опредѣляется вообще количествомъ посѣва, и весьма рѣдко днями паханья.

Надобно замѣшишь, что мало по малу вводяшся во всеобщее употребленіе Рус-

скіе вѣсы и мѣры, о чемъ и прилагается особое попеченіе отъ всѣхъ мѣстныхъ начальниковъ.

Въ народномъ обращеніи, кромѣ Русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, находятся монеты Шекинскихъ хановъ. Ширванскіе абазы, Карабахскіе пенагабаты, Персидскіе сагибкираны; употребительнѣйшая же ханская серебряная монета есть *чюрюкъ* — цѣною въ 20 коп., заключающая въ себѣ 4 мѣдныхъ ханскихъ карапуля, или пятикопѣешника; чюрюкъ на Русское серебро стоитъ 8 коп.

Въ городѣ Ухѣ, Шекинскомъ и Арешскомъ магалахъ, Шекинскіе абазы Уссейнъ-хана Мамешъ-Ассанъ-хана и Исмаилъ-хана, составляютъ на Русское серебро по $11\frac{1}{2}$ коп., на мѣдь по 36 коп., а на чюрюки по 30 коп.; Ширванскіе абазы на серебро по 12 коп.; Карабахскій пенагабашъ 20 коп.; Персидскій сагибкиранъ 40 коп.; мѣдная монета карапуль 2 коп.; червонецъ Голландскій принимается за 3 руб. $11\frac{1}{2}$ коп. на Русское серебро, а на чюрюки за 8 руб. 10 коп.; рубль серебромъ на чюрюки 2 руб. 60 коп.; — въ этой цѣнѣ принимается и въ казну.

Русскіе серебряные рубли и полтинники въ большомъ уваженіи, особливо у

Лезгинъ, которые только ихъ и вывозятъ въ Дагистанъ; ассигнацій весьма мало; Грузинскія деньги обращаются только въ Нухѣ, также какъ и червонцы, служащіе для Персидской торговли.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

В. ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

Стран.

Введеніе 3

1. Ширванская провинція.

I. Положеніе, границы и пространство . 36
II. Состояніе и качество земли 37
III. Климатъ 42
IV. Воды 46
V. Естественныя произведенія 53
VI. Пути сообщенія 57
VII. Жители 61
Раздѣленіе ихъ по состояніямъ. . 62
— происхожденію. 73
— вѣроисповѣданію. 75
— языку 78
Физическія и нравственныя свойства 79
Просвѣщеніе. 84
VIII. Источники народнаго богатства . . 91
Земледѣліе 92
Шелководство 98
Виноградные сады и виноділіе . . 105
Фруктовые сады 106
Скотоводство 107

Стран.

Пчеловодство 108
Звѣриная ловля . . . . . —
Рыболовство 109
Горные промыслы. . . . . —
Заведенія для дѣланія шелковыхъ и бумажныхъ матерій . . . . —
Заводы: кожевенные. 119
оружейные 122
мѣдные 124
Сукнодѣліе 125
Торговля 126
IX. О мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ . . . 133
X. О кочующихъ Ширванцахъ 135
XI. Городъ Старая Шемаха и нѣкоторыя достопримѣчательности въ провинціи. 145
XII. Островъ Сальянъ 159

---

2. Талышинское ханство.

I. Положеніе, границы и пространство. 175
II. Состояніе и качество земли 177
III. Климатъ и температура воздуха . . 180
IV. Воды. 184
V. Естественныя произведенія 191
VI. Пути сообщенія 194
VII. Жители. 197
VIII. Народное богатство 216
Земледѣліе . . . . . —
Скотоводство 221
Садоводство 222
Пчеловодство 225
Торговля 225

Стран.

IX. О видахъ на Талышъ въ торговомъ отношеніи 228
X. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ . . . 235
XI. О городѣ Ленкеранѣ и нѣкоторыхъ достопамятностяхъ въ ханствѣ . . 237
XII. О кочующихъ жителяхъ ханства Талышинскаго 244

---

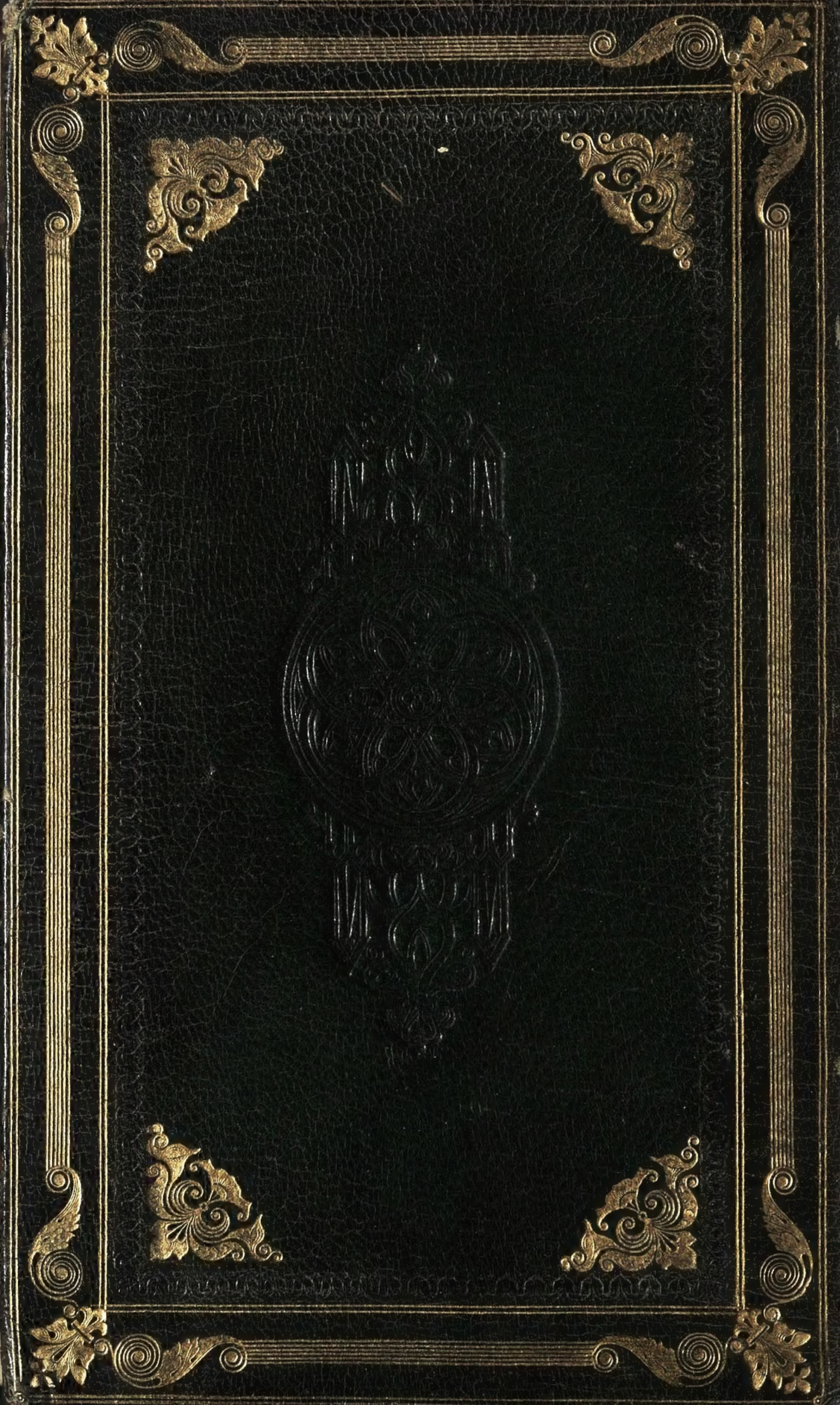
3. Карабахская провинція.

I. Границы и пространство 255
II. Состояніе и качество земли . . . . —
III. Климатъ и температура воздуха . . 258
IV. Воды 259
V. Произведенія природы 263
VI. Пути сообщенія. 265
VII. Жители 266
VIII. Народное богатство 281
IX. Городъ Шуша съ крѣпостью и историческія свѣдѣнія о провинціи . . . 301
X. О мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ . . . 317

---

4. Шекинская провинція.

I. Положеніе, границы и пространство. 323
II. Земля. 323
III. Климатъ 333
IV. Воды 337
V. Естественныя произведенія 344
VI. Пути сообщенія 348

Стран.

VII. Жители 352
VIII. Народное богатство 374
Хлѣбосѣйство . . . . . —
Шелководство 376
Садоводство 380
Скотоводство 381
Пчеловодство . . . . . —
Рыбная ловля . . . . . —
Заведенія для выдѣлки матерій, кожъ и пр. 382
Торговля 384
IX. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ . . . 388